

Трамп, Нетаньяху и ренессанс советских аппаратчиков
Левые не признают равенство людей перед законом
Стр. 2–3

Истерички и невротики всех стран, соединяйтесь!

Германская политика в замкнутой вселенной альтернативных фантазий
Стр. 12–13

Шесть миллионов обвиняют
70 лет назад началось сооружение мемориального комплекса «Яд ва-Шем»
Стр. 28–29

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р.КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Время движется быстро, и мы меняемся вместе с ним. Уже менее двух месяцев отделяет нас от начала нового, 5784 года по еврейскому календарю и следующего за ним цикла еврейских праздников.

Хотя большинство ограничений эпохи «короны» в прошлом, многие радикальные потрясения, вызванные пандемией, продолжают сказываться. Опустевшие офисы, хаос в аэропортах, сбои в поставках, повсеместная нехватка персонала – вот лишь некоторые из последствий, которые еще долго будут сопровождать нас. В то время как – о чем свидетельствуют скандалы, которые обычно политика и СМИ стараются пресекать в зародыше, – немало ответственных политиков, вероятно, неплохо заработали на масках, тестах и закупках вакцин, слишком много граждан пострадали во время пандемии.

Для еврейского государства первая половина 2023 г. была, прежде всего, поводом для выражения гордости и радости. Несмотря на неоднократные попытки террора из Газы, на вновь учатившиеся покушения в Иудее и Самарии, на атаки на Государство Израиль и еврейский народ во всем мире, еврейское государство отметило 75-ю годовщину своего существования.

К сожалению, агрессивный потенциал государства-изгоя Ирана, настроенного на уничтожение еврейского государства и его народа, возрос из-за фактической, даже если и не всегда признаваемой, поддержки противников Израиля в Западной Европе и США, несмотря на оправданный выход США при президенте Трампе из безответственной и опасной ядерной сделки, заключенной плохо замаскированными врагами Израиля Обамой, Керри и Штайнмайером.

►► стр. 2

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ 31 АВГУСТА – 1 СЕНТЯБРЯ

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin

(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)

redaktion@evrejskaja-panorama.de

(03222) 13 24 601

www.evrejskaja-panorama.de

www.facebook.com/
evrejskaja

@evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF;
Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €;
Ungarn 1990 HUF;

Предупреждены, но не желают вооружаться

В репортажах германских СМИ о насилии, прокатившемся по Франции, красной нитью проходит утверждение «сами виноваты». Часто указывается на отсутствие справедливости и равных возможностей во французском обществе. Также много говорят о социальной дискриминации и расизме. Другими словами, во всем виновата политика, потому что она не решила проблемы людей, о чем создатели программы ZDFheute написали в Twitter: «Во время беспорядков во Франции были подожжены сотни автомобилей, сотни людей арестованы. Это также нерешенные проблемы, такие как социальная обездоленность и расизм, которые снова выходят на поверхность с полной силой».

По мнению записной enfant terrible Джорджины Келлерман, французское государство поселило иммигрантов в пригороды и «бросило их на произвол судьбы». Для кого-то это может ассоциироваться с возможностью свободно и самостоятельно принимать решения. Но для поклонников этатизма, для которых государство отвечает за все, а человек – ни за что, это смертный грех: «Вы, очевидно, не представляете. Во Франции это в основном люди из бывших колоний. Их предки были вынуждены уехать во Францию, потому что они, например, работали на французов. А потом их поместили в пригороды и оставили там на произвол судьбы».

Как ни странно, и в Германии, где государство «услужливо» вмешивается во все аспекты жизни иммигрантов, дела, как мы увидим далее, обстоят не лучше.

Конечно, можно попытаться искать причины происходящего, вернувшись во Францию 1950-х, и пожаловаться на геттоизацию и неприятие алжирских иммигрантов. Но это было давно и объясняет лишь малую часть проблемы. Как минимум тот факт, что беспорядки после убийства французским полицейским молодого человека перекинулись на Бельгию и Швейцарию, хотя бельгийцы и швейцарцы не имели к этому делу никакого отношения, не может быть объяснен таким образом.

Франция сейчас переживает свой «момент Джорджа Флойда», и какими бы ужасными и предотвратимыми ни были события в Миннеаполисе и Париже, спровоцированное насилие имеет мало

общего с недостатком социального участия или социальной несправедливостью. Скорее, это столкновение совершенно разных и несомнимых идей о том, как должно быть организовано и структурировано общество в США (2020) или Франции (2023), а также о том, кому что должен и по какой причине. Те, кто захватывает власть таким образом, ищут не справедливости, а добычи. Это жестокое столкновение систем ценностей в ранее стабильных государствах и, следовательно, по определению, гражданская война.

В Париже, Марселе или Ницце солдаты пророка встречаются с беспомощной, но все еще в значительной степени функционирующей французской центральной властью. В Берлине, Мангейме или Дюссельдорфе, на мой взгляд, тоже идет гражданская война, но там позиционные завоевания в основном (пока еще) достигаются путем переговоров. Это кажется более мирным, но в конечном итоге приводит к тем же результатам: отступлению государственной системы и установлению новой власти. Во Франции это уже можно наблюдать в сельской местности; в Германии отступление принимает форму отказа от суверенных прав «ради мира». Во Франции, однако, с ее сильно иерархической президентской системой кровь проливается чаще, потому что существует центральная власть, которая сопротивляется захвату, имеет для этого средства и использует их.

В идеале такой «центральной власти» должен быть закон, но поскольку он игнорируется, применяется насилие. Проблема в том, что законы нуждаются в однородной сфере действия, в которой они работают как нечто само собой разумеющееся и лишь изредка требуют государственного вмешательства для обеспечения их исполнения. Если эта сфера действия разрушается так быстро, как это произошло в Германии, то социальные издержки, связанные с принуждением, возрастают настолько, что становятся неприемлемыми.

Программа «Kontraste» телеканала ARD, например, с гордостью сообщила о том, что она была единственным СМИ, которому удалось внедрить своего журналиста на переговоры по заключению «мирного соглашения» между сирийскими и ливанскими семейными кланами из Дуйсбурга. «Мы были там», – говорится в материале. Конечно, не на самих переговорах, так как стороны и «мировой судья» на это не согласились. Но на фотосессию по случаю «провозглашения мира» немецкого репортера с камерой милостиво пустили. Как гостя в собственной стране. ►► стр. 10

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!

ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

Трамп, Нетаньяху и ренессанс советских аппаратчиков

Левые не признают равенство людей перед законом

В годы холодной войны, когда советские эмигранты пытались рассказать жителям Запада, каково было жить при советском коммунизме, их объяснения обычно начинались с обсуждения средств массовой информации. Они говорили что-то вроде: «Вы, жители Запада, читаете газеты, чтобы узнать, что происходит. В Советском Союзе вы читаете газету, чтобы узнать, что вам следует говорить, а что говорить ни в коем случае нельзя; кого вы должны ненавидеть, а кого вы обязаны обожать. Вы читаете газеты, чтобы узнать, что Кремль хочет, чтобы вы думали о том, что он якобы делает».

От СМИ их описание жизни в СССР переходило к правоохранительным органам, поскольку, если вы не принимали надлежащие сигналы из газет, вы могли стать мишенью для служб безопасности. «Когда вы видите полицейского здесь, на Западе, вы чувствуете себя в безопасности, — говорили они. — В Советском Союзе нет закона, есть только интерес режима. Милиция существует для защиты режима от его „врагов“. А его враги — это те, кто вынашивает неправильные мысли и говорит неправильные вещи».

Жители Запада, слушавшие эти рассказы, покачивали головами, в которых смешивалось определенное недоверие и одновременно самодовольное облегчение. Какое же все-таки это ужасное место, и, слава Богу, мы никогда не столкнемся с этим ужасом в наших краях.

Когда холодная война закончилась распадом Советского Союза в 1991 г., мы поверили Фрэнсису Фукуяме, заявившему, будто бы история закончилась, либеральная демократия теперь будет править вечно, а эволюция человечества завершилась «универсализацией западной либеральной демократии как последней формы человеческого правления».

Не случайно эмигранты неизменно противопоставляли СМИ и системы правосудия на Западе и в СССР, чтобы объяснить разницу между жизнью по разным сторонам «железного занавеса». Свобода слова и верховенство закона — лучшая защита от тирании. Уничтожьте СМИ и верховенство закона, и вы превратите свободные общества в тоталитарные тирании.

Три десятилетия спустя мы можем лишь горько сожалеать о той наивной и триумфальной само-

уверенности. Недавно в Соединенных Штатах и в Израиле мы увидели, как низко пали наши средства массовой информации и системы правосудия.

В нынешнем Израиле два недавних события стали ярчайшим примером политической коррупции — как в системе правосудия, так и в СМИ.

Во-первых, лидер оппозиции Яир Лапид давал показания на уголовном процессе, ведущемся над премьер-министром Биньямином Нетаньяху. Лапид стал государственным свидетелем обвинения по делу, в рамках которого Нетаньяху обвиняют в подрыве доверия общественности — поддержке позиции по налоговой реформе, которой добивался его давний друг, голливудский продюсер Арнон Милчен.

Лапид в тот период занимал пост министра финансов в правительстве Нетаньяху. По ходу показаний Лапид стало ясно, до какой степени шитое белыми нитками дело против Нетаньяху политически коррумпировано и ангажировано (более подробно об этом см. стр. 18–19).

Показания Лапид ясно подтвердили, что Нетаньяху не сделал для

Милчена ровным счетом ничего. В двух отдельных случаях Нетаньяху мимоходом упомянул в разговоре с Лапидом о предложении распространить налоговые льготы на возвращающихся экспатриантов, что пошло бы на пользу Милчену. В обоих случаях Нетаньяху не предлагал каких-либо конкретных действий.

С другой стороны, сам Лапид активно работал над продвижением предложенных Милченом налоговых льгот. В то время как Нетаньяху обвиняли в подрыве общественного доверия из-за двух небрежных уклончивых замечаний, Лапид, будучи министром финансов, пытался добиться осуществления льгот, продвигая просьбу Милчена. И это несмотря на то, что Лапид, вступая в должность министра, был обязан подписать заявление о конфликте интересов и, будучи бывшим сотрудником принадлежащей Милчену корпорации, должен был полностью устраниваться от лоббирования предложений Милчена, отказавшись от какого-либо продвижения его требований.

В ходе дачи показаний выяснилось, что в нарушение закона Лапид никогда не подписывал подобного заявля-

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Как показывает реакция Израиля на постоянные нападения на него, еврейское государство в любой ситуации будет знать, как успешно противостоять агрессии. Для этого еврейскому народу пришлось извлечь слишком много уроков из своей печальной истории. Но все эти ужасы не смогли уничтожить еврейский народ, они лишь сделали его сильнее.

Антиизраильская позиция Штеффена Зайберта, бывшего пресс-секретаря Ангелы Меркель, а ныне посла ФРГ в Израиле, который был официально предупрежден МИД Израиля о недопустимости его антиизраильских высказываний, ничего в этом не изменит. На Израиль также не произведет впечатления возмутительная враждебность, проявленная авиакомпанией Ryanair, сотрудник которой отрицал существование Государства Израиль, объявив пассажирам на полете к Тель-Авиву, что они приземляются в «Палестине».

Попытка свергнуть извне законно избранное правительство и ослабить Израиль, которая ныне предпринимается с помощью левых якобы НПО, на самом деле финансируемых и направляемых иностранными государствами, также ничего не изменит в отношении воли к выживанию демократического и процветающего Государства Израиль. Вряд ли стоит упоминать, что, помимо ЕС, удар в спину еврейскому государству наносит дрейфующая далеко влево администрация Байдена. Но несмотря на это, дела у самой важной страны Западного полушария, похоже, идут не слишком хорошо, особенно дома. Разочаровавшая избирателей крайняя левая политика демократов и их президента слишком сильно подорвали западные ценности страны.

Франция также глубоко разделена и пережила страшные дни исламского насилия, близкого к гражданской войне, и глубочайшие беспорядки из-за своей истории, отягощенной Алжиром и неудачной иммиграционной политикой. Там исламские исполнители насилия даже угрожали устроить холокост французскому народу и неисламскому большинству. Будет ли конец насилию на этот раз, еще предстоит выяснить. Но одно уже ясно: если полицейская акция, закончившаяся непреднамеренной смертью мусульманского преступника-рецидивиста, могла привести к такой вспышке насилия, то подобные сцены будут повторяться во Франции до тех пор, пока государство не будет готово к тому, что-

бы проявить жесткость и решительность в отношении мусульманского насилия и презрения к закону.

Это были отнюдь не широкие «демонстрации солидарности» с погибшим, как хотели нас убедить СМИ, но подлинные сцены гражданской войны с изуродованными кварталами, которые уже давно были территориально разграничены как зоны, запретные для порядка. Здесь горели школы и машины, на полицию нападали, звучали выстрелы, полицейские участки были подожжены, процветало мародерство.

А в это время германские СМИ сообщали о разочаровании, гневе и расизме. Тот факт, что на самом деле это демонстрация силы, отклевывающей принять правила западного общества, не находит отклика в СМИ. Верховенство закона во Франции уже капитулировало, о чем свидетельствует внутренняя памятка полиции, предостерегающая от посещения проблемных кварталов и погонь за насильниками. Пригороды теперь в значительной степени превратились в зоны беззакония, и полицейским опасно появляться там.

К сожалению, сегодня в этом нет ничего удивительного даже для нас. Наоборот, все гораздо хуже, чем мы в «Еврейской панораме» давно предполагали и чего опасались. Призрачный испуг наших «зеленых» и прочих левых, больше всех ответственных за политику неконтролируемого импорта преимущественно исламских сторонников насилия, презирающих закон, глубоко лицемерен и лжив. Более того, возмутительные события во Франции являются чрезвычайно ясным предвестием и для Германии. Тот, кто хотел это видеть, мог уже давно это предположить. Скорее всего, дальше будет только хуже, и мы с каждым днем становимся всё менее защищенными.

Этому способствует продолжение самоубийственного иммиграционного разрушения нашего доселе гуманистического мира западных ценностей и демократического конституционного государства, процветавшего в течение многих послевоенных десятилетий, экофашистским безумием смены системы со стороны «зеленых» сектантов «защиты климата», которые пришли к власти благодаря невежеству, идеологическому заблуждению, халатности и предательству своих избирателей псевдолибералами, а также соучастию ориентированных на перевоспитание масс СМИ. Это

усугубляется левацким маккартизмом против всех инакомыслящих, которые сохраняют хоть каплю человеческого разума, а также санкционированным табуированием, разговорами об «отдельных случаях» или злоупотреблением «психическими расстройствами» при объяснении главным образом исламского насилия.

Несъедобные плоды, выросшие из отравленных семян, посеянных лево-«зелеными», способствуют превращению Германии и значительной части Западной Европы в территорию, непригодную для жизни миролюбивых и законопослушных граждан свободного демократического мира. И счастливого конца этой истории пока не предвидится.

Как сказал Курт Тухольски еще в 1934 г., правительство необязательно должно быть выражением воли народа, а скорее выражением того, что народ может вынести. То, что способность к страданиям даже самых бесчувственных людей в этой стране не безгранична, доказывают результаты последних опросов общественного мнения, являющиеся уже явным признаком политического провала и необходимости смены нынешнего правительства.

Как еще можно интерпретировать тот факт, что партия страдающего выборочной амнезией канцлера имеет меньше поддержки, чем повсеместно демонизируемая оппозиция, а Партия «зеленых», которая специализируется на запретах, перевоспитании и стремлении к установлению безмозгло-суицидальной социалистической системы под прикрытием несостоятельных климатических глупостей, имеет поддержку едва ли 1/7 части избирателей?

Показательно, что немалая часть более образованных мусульман из числа в основном пожилых иммигрантов, которые хорошо социализировались и интегрировались здесь, больше не голосуют за партии «светафора», осуждают их самоубийственную иммиграционную политику и даже подумывают об эмиграции, как многие евреи и другие успешные люди. Квалифицированные и хорошо образованные специалисты эмигрируют, а страна все больше скатывается в упадок, наглядным примером чему является ее столица Берлин с провальной коммунальной политикой и администрацией.

Сперва Меркель, а затем лево-«зеленые» в прямом и переносном смысле толкнули нас на ножи. Это более чем наглядно демонстри-

руют многочисленные совершаемые преимущественно мусульманскими иммигрантами нападения с ножами в общественных местах и в транспорте. Даже во времена пандемии, когда свободное передвижение практически для всех было строго ограничено, спонсируемая государством почти бесконтрольная иммиграция продолжалась, поскольку она нужна лево-«зеленым» сторонникам изменения системы.

Подобное происходит во многих странах Западной Европы и, конечно же, во Франции. В то время как против детей и пенсионеров, участвовавших в мирных демонстрациях против «коронных» мероприятий, применяли водометы и бросали спецназовцев, марши движения BLM, демонстрации «Пятницы ради будущего» и даже акции «Последнего поколения» чаще всего проходят без проблем. Брутальность, которую власти Франции проявили в отношении «желтых жилетов», не идет ни в какое сравнение с мягкостью, проявленной французскими правоохранителями в нынешней ситуации, похожей на гражданскую войну. Модель двойных стандартов очевидна. То же самое происходит и за океаном, в Канаде, где премьер Трюдо подбавляет демонстрации дальнобойщиков, и, конечно, в США, где при доминировании демократов власти терпимо относятся к разгулу насилия со стороны приверженцев движения BLM.

К сожалению, правы были Тило Саррацин, Имад Карим, Эрик Земмур, «Еврейская панорама», я и многие другие, уже давно предупреждавшие о самоубийственности, в основном по вине лево-«зеленых», нынешнего политического курса для нашего западного образа жизни. Уэльбек, конечно, тоже был прав...

Люди, к несчастью, редко задумываются об этом. Многие забывают историю и часто, к сожалению, слишком невежественны. У большинства атрофировались здоровые инстинкты, призванные предупреждать их не следовать нынешнему политическому безумию. Особенно если оно исходит от нынешних в большинстве своем необразованных и невежественных политических актеров, ничего толкового не совершивших в своей жизни, но получивших власть вследствие небрежности или глупости электората.

Я желаю Государству Израиль и его народу, нашим читателям и друзьям мира, благополучия и здоровья, и всего самого лучшего.

Am Israel Chail

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ния о возможном конфликте интересов. И так, на первый взгляд, если кому и следовало предъявить обвинение, так это Лапиду, а не Нетаньяху. Тем не менее Лапид даже не допрашивали о его вмешательстве в продвижение запросов Милчена, Нетаньяху же было предъявлено обвинение, несмотря на его невмешательство в эти дела. Хуже того, именно Лапид лично возглавил хорошо раскрученную кампанию общественного линча, участники которой обвиняют Нетаньяху в мошенничестве.

Вторым сенсационным откровением стало признание бывшего высокопоставленного левого политтехнолога Эльдада Янива. В 2017 г. Янив возглавил общественную кампанию протеста у дома тогдашнего юридического советника правительства Авихая Мандельблита, требуя, чтобы тот возбудил уголовные дела против Нетаньяху.

Недавно Янив рассказал о том, что начал свою кампанию по настоянию ведущих следователей полиции, которые сливали ему чудовищные истории о якобы имевшей место коррупции и аличности Нетаньяху.

Они утверждали, будто бы Мандельбит действует как преторианская гвардия, защищая коррупциозного Нетаньяху. Янив рассказал, что и другие левые политические стратеги, а также специально отобранные репортеры были проинформированы аналогичным образом. Кампания сработала: Мандельбит сдался и приказал начать расследование.

Нынешняя попытка левых заблокировать правовую реформу очень похожа на судебную кампанию против Нетаньяху, которая теперь разваливается в ходе суда. Нынешний генеральный прокурор Гали Бахарав-Миара стоит у руля этой кампании вместе с судьями Верховного суда. Их партнеры – СМИ, коалиция действующих и отставных левых политиков и политтехнологов.

В обоих случаях верховенство закона пограно ради сохранения власти политически ангажированных юристов. СМИ же поставили перед собой задачу не просто сообщать новости, а формировать понимание людьми событий таким образом, чтобы укреплять свой политический и идеологический лагерь против политических и идеологических противников.

Соединенные Штаты, увы, находятся на той же траектории. Выдвинутое недавно обвинение бывшему президенту и нынешнему лидеру в президентской гонке от Республиканской партии Дональду Трампу является откровенным результатом политизированной системы правосудия.

Обвинения, выдвигаемые против Трампа, описывают действия, кажущиеся идентичными действиям многих других бывших президентов и высокопоставленных чиновников. Но если к Бараку Обаме, Джо Байдену, Хиллари Клинтон, Биллу Клинтону и прочим относились с почтением, то Трампа шельмуют как предателя и угрозу национальной безопасности.

В Соединенных Штатах, как и в Израиле, в обществе нарастает ощущение того, что те, кто отвечает за защиту верховенства закона и должны обеспечивать равенство перед законом всех без исключения граждан, откровенно выступают в качестве ангажированных политических деятелей. Они криминализируют своих

политических оппонентов, одновременно освобождая от соблюдения закона тех, чью политику они разделяют.

СМИ, со своей стороны, стали полноправными партнерами в кампании против политических врагов левых. Разоблачение Янива, которое позже было поддержано журналисткой Аялой Хасон, подтвердившей то, что и она получала аналогичные брифинги, продемонстрировало центральную роль, которую играют СМИ в злоупотреблении системой уголовного правосудия со стороны политизированных государственных прокуроров и полицейских следователей.

Нетаньяху никогда бы не предъявили обвинение, если бы СМИ не развернули против него клеветническую и лицемерную кампанию. Обман о сговоре Трампа с Россией, который был выдуман политтехнологами из Демократической партии в сотрудничестве с ФБР и Министерством юстиции, никогда бы ни к чему не привел без мобилизации средств массовой информации.

Именно то, что мейнстримные СМИ предпочли политическую пропаганду правде, парализовало президентство Трампа более чем на два года и позволило в итоге объявить ему импичмент. Предъявленное ему недавно обвинительное заключение никогда бы не состоялось без тотальной поддержки СМИ решений правоохранительных органов, основных идеологических соображениях.

Недавно ведущий программы «Media Buzz» на канале Fox News Говард Курц подверг многочисленным упрекам комментатора и автора Молли Хемингуэй за ее настойчивость в указании на двойные стандарты, практикуемые в правоохранительных органах в отношении демократов и республиканцев, и на угрозу, которую они представляют для свободы в Америке.

К возмущению Курца, Хемингуэй объяснила: «Все эти люди слева говорят о „верховенстве закона“. Но верховенство закона означает одно правило, которого придерживаются все. Никто, однако, не верит, что у нас есть один закон, который одинаково распространяется на всех. Мы знаем, что у нас есть одни законы для союзников режима и другие – для людей, которые усложняют режиму жизнь... Это именно то, что у нас ассоциируется с Советским Союзом, со странами третьего мира. До сих пор лишь одно положительно отличало нас – у нас не сажали в тюрьму политических оппонентов. Сам факт того, что они организовали расследование [в отношении Трампа], является примером того, что не существует единого закона, распространяющегося на всех в равной мере... Многие обеспокоены тем, что это способно разрушить страну, и эту серьезную тревогу необходимо передавать в СМИ, но, к сожалению, СМИ настолько настроены против Трампа, что они не способны этого сделать».

Сторонники Нетаньяху выражают понятное возмущение и разочарование в связи с тем, что премьер-министр и его коллеги из правых партий до сих пор не сумели восстановить верховенство закона, осуществив правовую реформу. Или добившись приватизации государственных

Экс-президент Трамп в зале суда

СМИ, автоматически получающих государственное финансирование, но при этом политически ангажированных и откровенно действующих в соответствии с политическими мотивами. Или хотя бы предоставив столь же щедрое финансирование альтернативным СМИ.

Вот только реальная критика должна быть направлена влево. Те самые люди, которые ложно заявляют, будто борются за «демократию», но на деле стремятся свергнуть демократически избранное правительство Нетаньяху и заблокировать его способность управлять, добиваясь этого через демонизацию, спровоцированную СМИ панику и насилие со стороны организованных групп, они ненавидят демократию.

Они знают, что составляют меньшинство в израильском обществе, а потому под лозунгами о «демократии» добиваются неограниченной власти для антидемократических государственных институтов – государственной прокуратуры, Верховного суда и высших правительственных чиновников в каждом министерстве, убежденных в том, что попытки законно избранных министров осуществлять свою политику являются незаконными по определению.

Лидеры оппозиции лично заинтересованы в сохранении мощи и власти всех перечисленных выше институтов. Возьмем, к примеру, лидера партии «Маханэ мамлахти» Бени Ганца. Ганц полностью посвятил политику своей партии тому, чтобы не дать правительству утвердить свою власть над Генеральным штабом ЦАХАЛа или каким-либо образом ограничить полномочия Верховного суда и чиновников государственной прокуратуры.

Напомним, что компания Ганца «Пятое измерение» подозревается в коррупции и нарушениях требований безопасности. Среди прочего, в предполагаемой попытке продать шпионское программное обеспечение Катару – враждебному государству, – возможно, в обход получения экспортных лицензий от Министерства обороны. Расследование в отношении «Пятого измерения» было похоронено Управлением по вопросам конкуренции и никогда не подвергалось проверке со стороны полиции.

Американские демократы и израильские левые, с 2016 г. демонизирующие Трампа как предателя, а Нетаньяху как мошенника, довольны царящей в СМИ коррупцией. Они не видят изъянов в функционировании систем уголовного правосудия и права. Ни один из секторов левого

лагеря не считает, что обеспечение верховенства закона является важнейшей обязанностью правовой системы, а обеспечения достоверного освещения текущих событий – главным условием работы СМИ.

Россия так и не стала либеральной демократией. Она перешла от тоталитарного коммунистического режима к авторитарной клептократии при Борисе Ельцине и к неоимперской диктатуре при Владимире Путине. Что касается западного мира, то его записные адепты либерализма постепенно превратились в прогрессистских постанационалистических сторонников авторитаризма, насаждающих воинствующую политкорректность (там, где это соответствует их повестке дня) и твердо убежденных в том, что любые их идеологические противники заслуживают тотального подавления и криминализации. Другими словами, они стали классическими советскими аппаратчиками.

Независимо от того, преуспеют ли Нетаньяху и его коллеги в Израиле, а Трамп и его коллеги – в Америке в своих усилиях по восстановлению верховенства закона и прекращению удушения информации со стороны новых политруков от новостей, до тех пор, пока прогрессисты продолжают идти своим нынешним путем, мы будем оставаться под постоянной угрозой стать свидетелями печального воцарения советской идеологии в некогда свободном мире.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH, Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (03222) 13 24 601
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Sergej Gavrilov, Mark Grinberg
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Leonie Tarn

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик);

• по факсу: (03222/1324601);

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры: Издательский дом «Новости недели», еженедельник «Секрет», «ИсраФео» – журнал Географического общества Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозреватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот», интернет-портал JewishNews.com.ua, «Еврейский журнал» (jewishmagazine.ru)

Размещение рекламы:

тел.: (030) 54 71 02 50

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich.

Abonnementpreis: frei Haus jährlich 48,75 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht.

Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der

Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten

Angaben und für die Werbung. Für aufgeforderter Manuskripte oder

Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher

Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte

Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel

„AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich

geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede

weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken,

Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung

sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form –

ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt.

Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 3 vom 06.04.2021

Предупреждение, которое не услышали

«Истинное наследие Обамы: как он трансформировал Америку»

Это название вышедшей недавно книги Джейми Глазова, редактора консервативного издания Frontpage Magazine, в сущности, говорит само за себя. Точкой отсчета падения страны в пропасть, по мнению автора, стало избрание Барака Обамы президентом в 2008 г.

«На пороге президентских выборов 2008 г. Барак Обама воодушевил восторженную толпу в Университете Миссури, заявив, что он и его сторонники находятся „в пяти днях от фундаментального преобразования Соединенных Штатов Америки“. Он ясно давал понять: не сохранить величие Америки, а коренным образом изменить ее. Это была клятва человека, который позже заявит, что американская исключительность не более действительна, чем британская или греческая исключительность. Он обещал не подъем, а революцию. Он ясно давал понять, что его новая администрация намерена выбросить величайшую страну в мире на свалку истории, чтобы освободить место для прогрессивной утопии, основанной на социальной справедливости и демонтаже американского могущества».

Книга повествует о том, что кумиром Обамы был Фарид Закария – мусульманин из иракской семьи, известный своими левыми воззрениями, эксперт в области международных отношений, написавший книгу с многозначительным названием «Пост-американский мир». Труд Закария, предсказывавший неизбежный упадок Америки, стал настольной книгой для Обамы и его окружения. На протяжении восьми лет своего пребывания у власти Обама сделал все для того, чтобы превратить «постамериканский мир» Закария в самоисполняющееся пророчество.

Обаме потребовалось два президентских срока на то, чтобы запустить машину по фактическому развалу страны. Трамп временно застопорил этот процесс, но затем

Обама получил шанс на третий срок в 2020 г. – возможность действовать опосредованно через своего бывшего вице-президента Джо Байдена. Прикрываясь дряхлым Байденом, Обама, его «муза» Сьюзан Райс (советник президента США по вопросам национальной безопасности в 2013–2017 гг. и, согласно утверждениям французского журналиста Венсана Жовера, „теоретик нового «морального лидерства США»“. – А. М.) и Валери Джарретт (старший советник президента США. – А. М.) придали фундаментальным изменениям новый мощный импульс. Ситуация развивалась в точности по известному выражению персонажа Хемингуэя, которого спросили, как произошло его банкротство. «Постепенно, а затем стремительно», – ответил тот.

Книга повествует о студенческих годах Обамы, когда он кичился своими коммунистическими взглядами, упивался марксизмом, выступал за массовую иммиграцию из стран «третьего мира» и не скрывал симпатий к исламу.

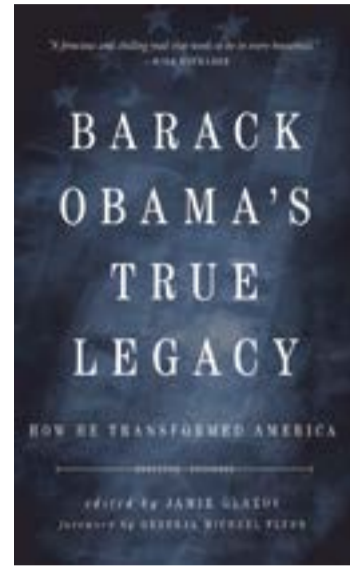
Автор считает, что Барак Обама реализовал свои планы. После почти «трех сроков» Обамы Америка переживает хроническую безработицу и инфляцию, острейший пограничный кризис, серьезные угрозы конституционным свободам, рост насилия и беззакония со стороны левых группировок «Антифа» и Black Lives Matter. Доллар слабеет, а растущая слабость США ободряет врагов Америки во всем мире. Обама также способствовал «проникновению и усилению в США „Братьев-мусульман“».

Но главный «вклад» Обамы – это «разжигание межрасовой вражды и внутреннего террора». Хотя Обама пришел в Белый дом на волне надежд на то, что первый чернокожий президент в истории страны еще больше укрепит единство Америки, произошло прямо противоположное. Он

взял курс на преднамеренное разрушение всей ткани отношений между различными расами в США, доведя их до состояния прямого конфликта.

«До Обамы 71% американцев были убеждены в том, что отношения между черными и белыми в целом были достаточно хорошими». Через год после беспорядков в Фергюссоне в 2014 г. (беспорядки начались после того, как в пригороде Сент-Луиса 9 августа 2014 г. белый офицер полиции Даррен Уилсон застрелил 18-летнего афроамериканца Майкла Брауна. – А. М.) «более половины населения страны уже считало эти отношения плохими». Именно администрация Обамы «разожгла пожары, а затем возглавила пожарную команду, но вместо воды ее шланги были заполнены маслом». Когда Дональд Трамп унаследовал страну, США были уже подготовлены к еще более ожесточенным «расовым пожарам».

«Покинув Белый дом, Обама не ушел». Экс-президент продолжал руководить из-за кулис потоком дезинформации, пытаясь лишить легитимности своего преемника Трампа и разжечь войну между поколениями. Он и его окружение взрастили поколение прогрессистов, для которых «социальная справедливость» была куда важнее единства Америки, и сделали все для того, чтобы дискредитировать Fox News – единственное правое СМИ – и превратить Netflix в свой личный пропагандистский рупор. При этом семья Обамы, вопреки декларируемым социалистическим

Обложка книги Джейми Глазова «Истинное наследие Обамы: как он трансформировал Америку»

лозунгам, продолжала лицемерно накапливать личное состояние.

Разъедающее воздействие Обамы не ограничивалось пределами собственно Америки. На международном уровне он спровоцировал кризис в отношениях между Соединенными Штатами и их ближайшими союзниками на Ближнем Востоке, включая Израиль. «Предыдущие администрации рассматривали исламских террористов и иранский режим как угрозу. Однако администрация Обамы представила их жертвами американской внешней

политики... Обама считал, что Израиль, как и сама Америка и другие их союзники в регионе, являются частью проблемы».

Автор считает, что в результате усиления Ирана Ближний Восток превратился в пороховую бочку. По его мнению, администрация Байдена обостряет напряженность и в других частях мира, таких как Украина, рискуя погрузить мир в тотальную войну, что можно было бы предотвратить, если бы Дональд Трамп был избран в 2020 г.

Всплеск расовой ненависти, наводнение страны мигрантами, экономическое ослабление страны, бесчинства радикально левых «фаланг», появление в стране «тройного кося» в лице «Братьев-мусульман» и разрыв с традиционными союзниками Америки автор считает «истинным непреходящим наследием Обамы». Прав автор или нет? Нам предстоит убедиться в этом, и, похоже, очень скоро...

Александр МАЙСТРОВОЙ

Выставка позора

Институт арабского мира мечтает о мире без Израиля

Институт арабского мира был «создан для установления прочных и долговременных связей между культурами и поощрения таким путем подлинного диалога между арабским миром, Францией и Европой». Фонд, из которого финансируется деятельность института, был создан совместно Францией, Алжиром, Бахрейном, Джибути, Ираком, Иорданией, Кувейтом, Ливаном, Мавританией, Марокко, Оманом, Катаром, Саудовской Аравией, Сомали, Суданом, Сирией, Тунисом, Объединенными Арабскими Эмиратами и Йеменом.

Позже к этим государствам-основателям присоединились Ливия, Египет и несуществующая Палестина. Поэтому нет ничего удивительного в том, что институт поддерживает палестинские надежды. Достойно сожаления то, что при этом он не удосуживается продемонстрировать хотя бы минимум объективности и представляет повествование, которое бросает вызов исторической реальности и заслоняет действительность.

«Что Палестина приносит миру» – выставка позора, которая открылась в

самом центре Парижа и продлится до 19 ноября, – является полным отрицанием легитимности еврейского государства и права Израиля на существование. Ибо Палестина, о которой идет речь на выставке, – это не библейская Палестина, пропитанная еврейской историей, а воображаемая Палестина, где евреи никогда не жили и где храм Соломона – чистая выдумка.

Тематика семинаров, которые пройдут с 31 мая по 19 ноября, задает тон: палестинская боль; тюремный опыт в Палестине (будьте уверены, речь идет о тюрьмах оккупации, а не о зловещих тюрьмах Палестинской администрации, где заключенные не имеют никаких прав, подвергаются пыткам и иногда забиваются до смерти); обсуждение опубликованной

Сопроводительный сборник статей к выставке «Что Палестина приносит миру»

в прошлом году книги «Des morts en guerre. Rétention des corps et figures du martyr en Palestine» («Погибшие на войне. Удержание трупов и мученики в Палестине») – опять же без упоминания об останках израильских солдат, которые ХАМАС отказывается возвращать их семьям. Можно упомянуть также книги «(Sur)vivre en Palestine» («Как (вы)жить в Палестине») и, наконец, «Nouvelles formes de lutte et de mobilisation en Palestine» («Новые формы борьбы и мобилизации в Палестине»).

Среди тем, которые, без сомнения, не будут подниматься, – подстрекательство к насилию, ненависть к евреям и антисемитизм, распространяемые в палестинских школьных учебниках, прославление неизбирательного тер-

роризма, превращающего «мучеников» в образцы для подражания для молодежи, и, прежде всего, намеренный отказ властей в Рамалле от поиска решения конфликта путем переговоров. Все предложения Израиля – и от левых, и от правых, от Кэмп-Дэвида до Эхуда Барака, Эхуда Ольмерта и Ципи Ливни – не только были отвергнуты, но противоположной стороной не было сделано ни малейшего встречного предложения.

Когда же Запад откроет глаза?! Парижский Институт арабского мира мечтает о мире без Израиля и во всеуслышанье заявляет об этом. Палестинские лидеры не ищут решения конфликта, а мечтают об уничтожении Израиля. Они возмущены пожеланиями, разосланными к 75-й годовщине его независимости, а незаконный «президент» Палестинской автономии Махмуд Аббас просит ООН исключить Израиль из своих рядов, обвиняя в фальсификации истории (!). Они и далее намерены внимать призывному кличу врагов еврейского государства «От реки до моря Палестина будет свободной». Именно такое послание пытаются донести эта выставка?

Мишель МАЗЕЛЬ (Israel Magazine)

Позитивная – не значит приемлемая

Верховный суд США признал неконституционной позитивную дискриминацию в вузах

Высший судебный орган США высказался против позитивной дискриминации – практики, позволявшей руководству вузов учитывать расовую принадлежность абитуриентов, с тем чтобы сохранять в образовательных учреждениях расовое многообразие. Решение вынесено в рамках рассмотрения двух дел, касающихся политики приема студентов в Гарвард и Университет Северной Каролины, по искам некоммерческой организации «Студенты за честное поступление» (ее создал юрист и консервативный активист Эдвард Блюм), которая настаивала на том, что раса вообще не должна учитываться при зачислении в вузы. Иск против Гарварда был подан еще в 2014 г. Основываясь на отчете университета, истцы утверждали, что из-за позитивной дискриминации (направленной на поддержку абитуриентов с темной кожей и латиноамериканцев) в Гарварде в два раза меньше студентов азиатского происхождения, чем могло бы быть, если бы при приеме вуз руководствовался только учебными успехами. В своем иске Блюм настаивал на том, что существующая схема позитивной дискриминации учитывает права чернокожих, но одновременно дискриминирует абитуриентов из белых и азиатских семей.

С результатом шесть против трех и шесть против двух (одна из судей не принимала участия в рассмотрении иска к Гарварду, поскольку ранее была членом наблюдательного совета этого университета) Верховный суд счел, что университеты-ответчики нарушали один из пунктов 14-й поправки к Конституции США о равной защите, который устанавливает, что к людям, находящимся в равных условиях, должны относиться одинаково. Формально решение вынесено против Гарвардского университета и Университета Северной Каролины (первый – частный, второй – государственный), но все остальные вузы будут обязаны принимать его во внимание.

Решение суда было вынесено консервативным большинством судей, сформированным благодаря назначением, сделанным во время президентства Дональда Трампа. «Подход к студенту должен базироваться на его опыте как личности, а не на его расе, – написал в обосновании решения председатель суда Джон Робертс. – Слишком долго многие университеты делали ошибочный вывод о том, что критерием личности человека являются не преодоленные им трудности, приобретенные навыки или усвоенные уроки, а цвет его кожи. Конституционная история нашей страны не терпит такого выбора».

В то же время суд постановил, что университеты могут учитывать рассказы абитуриентов о том, как цвет их кожи повлиял на их жизнь, но только в связи с «качеством характера или уникальными способностями, которые абитуриент может привнести в университет». И это позволяет многим говорить о том, что судебное решение содержит удобную лазейку, позволяющую его обойти. Если, например, желающий поступить в Гарвард просто поставит в анкете галочку напротив расы

Активисты, выступающие против позитивной дискриминации, протестуют у здания Верховного суда США

«афроамериканец», в будущем само по себе это ему уже не поможет. Но если в прилагаемой к заявлению о приеме автобиографии он объяснит, почему принадлежность к черному меньшинству сформировала его как личность, это может быть засчитано как позитивный фактор для поступления в университет.

Меры под общим названием Affirmative Action (позитивная дискриминация) были введены в 1960-х гг. в ходе движения за гражданские права в США. В 1961 г. президент Джон Кеннеди подписал соответствующий указ. Это было сочтено необходимым, потому что на тот момент американцы из белых семей были гораздо более подготовлены к поступлению в вузы, они получали хорошее среднее образование, их семьи были более обеспечены и могли себе позволить оплату учебы для детей. Таким образом, решение о введении позитивной дискриминации помогло сократить дистанцию между ними и чернокожими абитуриентами, чьим семьям такая подготовка детей была не по возможностям и не по карману. С течением времени позитивная дискриминация стала применяться по отношению к латиноамериканцам и представителям коренных народов США.

Позитивная дискриминация основывалась не на квотах (это было бы неконституционно), а в основном функционировала как система баллов: допустим, для поступления в вуз нужно набрать 150 баллов на вступительном экзамене; представитель соответствующего меньшинства мог получить, скажем, 30 баллов за свое этническое происхождение. В результате, начиная с 1960-х гг., в университетах США не только увеличилось число студентов – представителей меньшинств, но и радикально изменился состав преподавателей.

Однако подобные программы с самого начала вызвали споры. Например, белые абитуриенты, обращаясь в суд, утверждая, что они являются жертвами «обратной дискриминации». Критики подобного подхода также утверждают, что учет цвета кожи закрепляет разделение людей на различные группы и тем самым раскалывает общество. Сторонники позитивной дискриминации обычно отвечали прагматично: возможно, благородные философские принципы были нарушены, говорили они, но на практике позитивная дискриминация доказала свою состоятельность, позволив миллионам американцев, которые в про-

тивном случае не имели бы никаких шансов, пробиться в средний класс.

Сейчас Верховный суд принял решение, касающееся всех штатов, но в девяти из них позитивная дискриминация была запрещена и раньше. Примерно два раза в каждое из прошедших десятилетий суды разных инстанций в США рассматривали дела об ущемлении одной расы за счет другой – и принимали разнонаправленные решения.

Верховный суд США впервые рассматривал схожее дело еще в 1978 г. Тогда он постановил, что университеты не могут использовать фиксированные квоты, основанные на цвете кожи, для отбора абитуриентов. Однако цвет кожи или этническое происхождение может быть использовано в качестве одного из нескольких критериев для обеспечения разнообразия в студенческом коллективе. Теперь же Верховный суд, который в последние годы сдвинулся вправо, отменил принцип позитивной дискриминации в университетах, что многими оценивается как исторический перелом.

Тот факт, что против позитивной дискриминации выступили все судьи-консерваторы, которых в Верховный суд назначили президенты-республиканцы, в то время как за ее сохранение выступили судьи, являющиеся сторонниками Демократической партии, подтверждает, что водораздел этого спора проходит по партийной линии. Решения против позитивной дискриминации принимал еще республиканец Джордж Буш – младший, сменивший его демократ Барак Обама эти решения отменял. В 2018 г. республиканец Дональд Трамп вновь признавал недействительными рекомендации вузам учитывать позитивную дискриминацию при поступлении.

Теперь мяч на поле президента Байдена. Белый дом очень недоволен решением Верховного суда и подчеркивает, что оно принято по политическим мотивам. «Мы не можем позволить этому решению стать последним. Дискриминация все еще существует в Америке», – говорит Джо Байден. А его министр образования Мигель Кардона полагает, что суд «отнял очень важный инструмент, который руководители университетов использовали для обеспечения разнообразия в кампусе».

«Мы, безусловно, исполним решение суда, – говорится в заявлении Гарвардского университета. – В предстоящие же недели и месяцы мы определим, как сохранить в соответствии с решением суда наши

основные ценности». Любопытно, что решение суда непосредственно касается университетов из штатов Калифорния и Мичиган, которые относятся к тем девяти, где позитивная дискриминация уже была запрещена ранее (хотя суды предыдущих инстанций и отклонили иски организации «Студенты за честное поступление»). В поданных документах говорилось, что оба вуза потратили сотни миллионов долларов на альтернативные программы по снижению дискриминации, но еще «очень далеки» от того, чтобы найти более успешное решение.

Министр Мигель Кардона говорит, что Белый дом в скором времени разошлет в учебные заведения юридические инструкции о том, как и после решения Верховного суда поддерживать расовое разнообразие при приеме в университеты. В то же время одержавший победу в суде Эдвард Блюм заявил, что его организация теперь будет следить за тем, чтобы решение Верховного суда выполнялось, а если этого не произойдет, то будет подан новый иск. Так что общественности еще предстоит наблюдать за перетягиванием каната, а также за тем, каким образом это судебное решение повлияет на будущий состав студентов элитных университетов США.

Темнокожий судья Верховного суда Кларенс Томас, соглашаясь с мнением большинства судей, выразил и свое отдельное мнение. По его словам, в решении суда «политика приема в университеты рассматривается такой, какая она есть: неуправляемые, разработанные на расе предпосылки, определенные расового сдвига среди поступающих. Эта политика противоречит нашей Конституции для тех, кто не разглядел этого, она противоречит равным правам каждого. Короче говоря, они явно – и определенно – неконституционны. Несмотря на то, что я с болью осознаю социальное и экономическое падение, постигшее мою расу и всех, кто страдает от дискриминации, я сохраняю непоколебимую надежду на то, что наша страна будет жить в соответствии со своими принципами, столь ясно провозглашенными в Декларации независимости и Конституции Соединенных Штатов: „Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью“».

В 2003 г., рассматривая предыдущее дело о позитивной дискриминации по расовому признаку, судьи Верховного суда поддержали соответствующую политику руководства Мичиганского университета в отношении абитуриентов юридических факультетов из числа меньшинств. При этом в их решении содержалась приписка: «Мы ожидаем, что через 25 лет использование расовых предпочтений больше не будет необходимо для принятия решений». Прошло 19 лет, и вот большинство консервативных судей решили, что это время настало.

По материалам СМИ

Своя рубашка ближе к телу

Политика Саудовской Аравии в отношении Ирана: факторы США и Израиля

Недавно газета *The New York Times* сообщила о том, что администрация США возобновляет усилия по нормализации отношений между Израилем и Саудовской Аравией. Если цель будет достигнута, это станет значительным успехом Байдена, который вступил в борьбу за переизбрание в Белый дом. Согласно публикации, госсекретарь США Энтони Блинкен после завершения недавних переговоров с наследником престола Саудовской Аравии принцем Мухаммадом бин Салманом (МБС) связался с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и беседовал с ним около 40 минут. Издание цитирует бывшего посла США в Израиле Мартина Индика, утверждающего, что Байден принял решение добиться нормализации и все сотрудники администрации действуют в этом направлении. В то же время источники считают, что шанс на нормализацию не превышает 50%.

Как утверждается, на переговорах в Эр-Рияде МБС потребовал поддержки администрации США мирных ядерных разработок Саудовской Аравии, гарантий защиты королевства от внешней агрессии и согласия на поставки Эр-Рияду новейших американских вооружений. Саудовские власти понимают, что признание Израиля вызовет в стране всплеск недовольства, поэтому требуют от США и Израиля значительных уступок в других вопросах, в том числе – в палестинском, хотя на самом деле палестинцы саудовцев не слишком интересуют. Нетаньяху также осознает, что платой за нормализацию станут уступки палестинцам, а также международное признание саудовской ядерной программы – декларативно мирной. Однако израильский лидер, столкнувшийся с проблемами на внутренней арене, стремится к успеху на международной. Он также осознает, что такая ось сможет эффективнее сдерживать Иран.

Ранее, выступая 5 июня на собрании произраильского лобби АИРАС, Блинкен признался: «Не секрет, что сегодня перспективы решения на основе сосуществования двух государств могут казаться отдаленными. Но мы стремимся работать с партнерами и сторонами, чтобы, по крайней мере, сохранить надежду на горизонте». Он также подчеркнул, что акцент на региональную нормализацию вместо подталкивания Израиля к возобновлению отношений с палестинцами будет приветствоваться в Иерусалиме, где ныне у власти находится самое правое правительство в истории Израиля, лидер которого также заявил, что приоритетом его внешней политики является соглашение с Саудовской Аравией.

Блинкен официально объявил, что администрация Байдена назначит высокопоставленного чиновника, который будет способствовать развитию «Соглашений Авраама» – значительного внешнеполитического достижения администрации Трампа и одного из немногих, принятых Байденом. Как сообщает издание *Axios*, на эту должность Байден выбрал бывшего посла США в Израиле Дэна Шапиро, который ныне возглавляет инициативу по расширению «Соглашений Авраама» во влиятельном аналитическом центре «Atlantic Council».

Саудовская Аравия намерена активно продвигать свою программу «Видение 2030»

Шапиро только назначен на должность, да и планы администрации США пока не подкреплены реальными делами. Чтобы лучше понимать хитросплетения проблемы (еще более усиленные неоднозначной ролью США в минувших саудовско-израильских отношениях, см. стр. 44–45), мы предлагаем читателям ее краткий обзор, подготовленный бывшим опытным израильским дипломатом.

Саудовско-иранские дипломатические отношения

- Эр-Рияд не позволяет возобновлению саудовско-иранских дипломатических отношений затуманить реальность неустойчивых и изменчивых ближневосточных режимов, политики и соглашений, а также подрывную, террористическую, анти-суннитскую и империалистическую репутацию иранских аятолл.
- Саудовская Аравия осознает 1400-летнее фанатичное религиозное видение аятолл, в том числе их самую важную стратегическую цель с момента их насильственного прихода к власти в феврале 1979 г. – экспорт шиитской революции и свержение всех «отступнических» суннитских арабских режимов, особенно Саудовской династии. Она осознает, что ни дипломатические, ни финансовые краткосрочные выгоды не выходят за рамки глубоко укоренившегося, долгосрочного анти-суннитского видения аятолл.
- Независимо от своего недавнего соглашения с Ираном и сопутствующей ему умеренной дипломатической риторики, Саудовская Аравия не разделяет мысли о «Новом Ближнем Востоке» и «прекращении межгосударственных войн». Саудовцы придерживаются 1400-летней непредсказуемо нетерпимой и жестокой межарабской/мусульманской реальности (а также российско-украинской реальности).
- Это не первое возобновление саудовско-иранских дипломатических отношений, которые ранее были разорваны в 1988 и 2016 гг., после чего последовали внутренние и региональные столкновения, спровоцированные аятоллами.
- Возобновление дипломатических отношений в марте 2023 г. при посредничестве Китая является производным от интересов национальной безопасности Саудовской Аравии

и ее растущего недовольства подрыванной позицией США как надежного дипломатического и военного защитника от смертельных угроз.

- Возобновление саудовско-иранских дипломатических отношений представляет собой крупное геостратегическое преимущество для Китая и серьезное поражение для США в регионе, который до недавнего времени считался вотчиной США.

- Позиция США в области сдерживания была серьезно подрывана ядерным соглашением с Ираном 2015 г. (СВПД), уходом/бегством из Афганистана в 2021 г., систематическим обхаживанием трех реальных, явных и смертельных угроз саудовскому режиму – иранских аятолл, «Братьев-мусульман» и йеменских террористов-хуситов – при дипломатическом и военном давлении на проамериканские Саудовскую Аравию, ОАЭ и Египет.

- Политика США сблизилась Саудовскую Аравию (а также ОАЭ и Египет) с Китаем и Россией в коммерческом и военном отношении, включая потенциальное строительство Китаем гражданских атомных электростанций и завода по добыче урана в Саудовской Аравии, что продвинуло компанию «Видение 2030» принца Мохаммеда бин Салмана.

Саудовское «Видение 2030»

- Эффективное сотрудничество между Израилем и Саудовской Аравией является производным от национальной безопасности и экономических интересов Саудовской Аравии, в первую очередь «Видения 2030».

- Беспрецедентное саудовско-израильское военное, технологическое и коммерческое сотрудничество, а также центральная роль, которую Саудовская Аравия сыграла в побуждении ОАЭ, Бахрейна, Марокко и Судана к заключению мирных договоров с Израилем, обусловлены саудовской оценкой того, что Израиль является важным союзником перед лицом реальных, явных, смертельных угроз безопасности, а также жизненно важным партнером в достижении экономических, технологических и дипломатических целей.

- Саудовско-израильское сотрудничество представляет собой взаимовыгодное предложение. Сотрудничество между Саудовской Аравией и

Израилем инициируется наследным принцем Мухаммадом бин Салманом. Он стремится превратить королевство в региональный и глобальный центр торговли и инвестиций, используя его геостратегическое положение на важнейших морских путях между Дальним Востоком и Европой (Персидский залив, Индийский океан, Арабское море и Красное море).

- Программа «Видение 2030» включает в себя новаторские культурные, социальные, экономические, дипломатические реформы и реформы национальной безопасности с использованием уникальной добавленной стоимости израильского технологического и военного потенциала.

- Саудовская Аравия, так же как Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн, озабочена проблемой экономической диверсификации, понимая, что она чрезмерно зависит от нефти и природного газа, которые подвержены волатильности цен, истощению и могут быть заменены более чистыми и экономичными источниками энергии. Она считает новаторские технологии Израиля наиболее эффективным средством диверсификации своей экономики, создания дополнительных рабочих мест в неэнергетических секторах и создания базы для альтернативных источников национального дохода, укрепляющим при этом внутреннюю и национальную безопасность.

- Программа «Видение 2030» бросает вызов традиционным саудовским религиозным, культурным и социальным нормам. Ее будущее, а также будущее саудовско-израильского сотрудничества зависит от внутренней стабильности Саудовской Аравии и легитимности МБС. Последний полон решимости победить и лишить святости фундаменталистских ваххабитов в центральной и юго-западной части Саудовской Аравии, которые до недавнего времени считались исламской властью в стране и важным союзником династии Саудов с 1744 г.

«Видение 2030», Ближний Восток и дополнительные преимущества Израиля

- Амбициозная стратегия МБС обусловлена снижением региональной нестабильности и минимизацией внутренних и региональных угроз. Эти угрозы включают режим аятолл в Иране, террористов «Братьев-мусульман», поддерживаемую Ираном внутреннюю подрывную деятельность (в богатой нефтью Восточной провинции), базирующуюся в Иране «Аль-Кайеду», поддерживаемых Ираном хуситов в Йемене, поддерживаемую Ираном «Хезболлу», предложенное палестинское государство (которое имеет мошеннический внутриарабский послужной список) и стремление Эрдогана возродить Османскую империю, которая когда-то контролировала большую часть Аравийского полуострова. В настоящее время Эрдоган поддерживает тесные политические связи и связи в сфере безопасности с «Братьями-мусульманами», а также с содействующим им проиранским Катаром, одновременно противостоя Саудовской Аравии и

Ливии, где обе страны вовлечены в серию гражданских войн.

- Несмотря на возобновление дипломатических отношений с Ираном в марте 2023 г., Саудовская Аравия осознает, что Ближний Восток напоминает вулкан, который часто непредсказуемым образом извергает взрывоопасную лаву – внутри страны и в регионе, о чем свидетельствует арабское цунами, извергшееся в 2010 г. и до сих пор бушующее на «арабской улице».

- Выживание саудовского режима и реализация программы «Видение 2030» зависят от способности Эр-Рияда сформировать эффективную коалицию против режимов-изгоев. Однако Саудовская Аравия разочарована недавней эрозией позиции США по сдерживанию, о чем свидетельствует 43-летняя зависимость США от дипломатического выбора в отношении иранских аятолл; ограниченная реакция США на иранскую агрессию против целей США и Саудовской Аравии; принятие Америкой «Братев-мусульман» и умиротворение Америкой террористов-хуситов, поддерживаемых аятоллами. Кроме того, саудовцев тревожит неэффективность НАТО, колебания Европы перед лицом исламского терроризма и уязвимость арабских режимов. Эта геостратегическая реальность сблизила саудовцев (хотя и неохотно) с Китаем и Россией в военном и коммерческом плане.

- На этом региональном и глобальном фоне Израиль выделяется как самый надежный «агент по страхованию жизни» и важный стратегический союзник, независимо от прошлых конфликтов и палестинского вопроса. Последний рассматривается наследным принцем Саудовской Аравии как второстепенный вопрос.

- Кроме того, саудовцы сталкиваются с экономическими и дипломатическими проблемами в таких областях, как диверсификация экономики, инновационные технологии, сельское хозяйство, ирригация и расширенный доступ к передовым военным системам США, которые могут быть продвинуты на Капитолийском холме через Израиль.

- Заинтересованность Саудовской Аравии в расширении военного, учебного, разведывательного, контртеррористического и коммерческого сотрудничества с Израилем была побочным продуктом ее высокого уважения к позиции Израиля по сдерживанию и игре мускулами перед лицом иранских аятолл (в Ливане, Сирии, Ираке и Иране), а также систематическая война Израиля с палестинским и исламским терроризмом. Кроме того, саудовцы уважают периодическое противостояние Израиля давлению США, в том числе громкое противодействие Израиля СВПА 2015 г. и израильские бомбардировки иракских и сирийских ядерных реакторов в 1981 и 2007 гг., что избавило саудовцев (и США) от разрушительной ядерной войны.

- Сдерживающий и непокорный Израиль является кардинальным усилителем мощи для Саудовской Аравии (как и для США). С другой стороны, от умиротворяющего и отступающего Израиля не будет никакой пользы для национальной безопасности Саудовской Аравии (как и для США). В ненастный в политическом отношении день МБС (как и США) предпочитает иметь на своей

стороне сдерживающий и дерзкий Израиль.

Саудовские интересы и палестинский вопрос

- Как подтверждают вышеупомянутые данные, главные приоритеты национальной безопасности Саудовской Аравии выходят за рамки палестинского вопроса и не зависят от него.

- Расширяющееся саудовско-израильское сотрудничество и ключевая роль Эр-Рияда в выполнении «Соглашений Авраама» противоречат общепринятому на Западе мнению. Последний предполагает, что палестинский вопрос является центральным для арабских политиков и что разрешение арабо-израильского конфликта обусловлено существенными уступками Израиля палестинцам, включая создание палестинского государства.

- Вопреки общепринятому западному мнению, МБС осознает, что палестинский вопрос не является сутью арабо-израильского конфликта, не является ни жемчужиной арабской политики, ни основной причиной региональной нестабильности.

- Независимо от пропалестинских саудовских разговоров, Эр-Рияд (как и арабы в целом) продемонстрировал отношение к палестинцам от безразличного до негативного. Арабы знают, что на Ближнем Востоке за слова не платят. Поэтому арабы никогда не играли военными (и едва ли финансовыми и дипломатическими) мускулами в интересах палестинцев. Они действовали в соответствии со своими собственными интересами, а не палестинскими, и уж точно не в соответствии с неправильным восприятием Западом Ближнего Востока.

- В отличие от западного истеблишмента, МБС придает критический вес внутриарабскому послужному списку палестинцев, который изобилует подрывной деятельностью, терроризмом, предательством и неблагодарностью. Например, саудовцы не забывают и не прощают палестинцам сотрудничество с вторгшимся в Кувейт в 1990 г. Саддамом Хусейном, который был самым щедрым арабским хозяином для палестинцев. Саудиты также осведомлены о глубоко укоренившемся сотрудничестве палестинцев с исламскими, азиатскими, африканскими, европейскими и латиноамериканскими террористическими организациями, в том числе с террористами «Братев-мусульман» и иранскими аятоллами, Кореей, Кубой и Венесуэлой. Саудовцы убеждены, что будущее предлагаемого палестинского государства вряд ли будет отличаться от послужного списка палестинских мошенников, которые и впредь будут подливать масла в ближневосточный огонь, угрожая относительно умеренным арабским режимам.

Саудовская Аравия и «Соглашения Авраама»

- Саудовская Аравия служила основным двигателем мирных договоров Израиля с Объединенными Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Марокко и Суданом и наладила беспрецедентное оборонное и коммерческое сотрудничество с Израилем в соответствии с порядком национальных приоритетов Саудовской Аравии.

- Вопреки общепринятому западному мнению, саудовцы не жертвуют ближневосточную реальность и интересы своей национальной без-

опасности на алтарь палестинского вопроса.

- Успех поддерживаемых Саудовской Аравией «Соглашений Авраама» стал результатом того, что западные политики избежали систематических ошибок, которые в прошлом привели к череде неудачных израильско-арабских мирных предложений, сосредоточенных на палестинском вопросе. Извлекая уроки из предыдущих ошибок, «Соглашения Авраама» сосредоточились на арабских интересах, минуя палестинский вопрос и избегая палестинского вето.

- Поэтому долговечность «Соглашений Авраама» зависит от интересов соответствующих арабских стран, а не от палестинского вопроса, который не является первоочередным для любой арабской страны.

- Прочность «Соглашений Авраама» зависит от стабильности Саудовской Аравии и арабских стран, подписавших эти соглашения. Их стабильности угрожает вулканическая природа нестабильного, сильно фрагментированного, непредсказуемого, крайне нетерпимого, недемократического и слабого Ближнего Востока.

- Слабая природа большинства арабо-мусульманских режимов на Ближнем Востоке порождает шаткую политику и шаткие договоренности. Например, кроме арабского цунами 2010 г. (которое до сих пор бушует на «арабской улице»), смена режимов без выборов (с резкой сменой политики) происходила в Египте (2013, 2012, 1952), Иране (1979, 1953), Ираке (2003, 1968, 1963, 1958), Ливии (2011, 1969), Йемене (гражданская война с 1990-х, 1990, 1962) и др.

- С учетом внутриарабского палестинского послужного списка и региональной нестабильности, национальная безопасность Саудовской Аравии, «Соглашения Авраама» и интересы США будут серьезно подорваны предлагаемым палестинским государством к западу от реки Иордан. Это свергнет проамериканский хашимитский режим к востоку от реки, превратит Иорданию в хаотичное государство в духе неуправляемых Ливии, Сирии, Ирака и Йемена, а также создаст еще одну платформу регионального и глобального исламского терроризма, которую будут использовать иранские аятоллы, с тем чтобы усилить свое окружение Саудовской Аравии. Это вызовет эффект домино, который поставит под удар каждую проамериканскую арабскую нефтедобывающую страну на Аравийском полуострове, порождая угрозу поставкам нефти из Персидского залива; будет угрожать мировой торговле; создаст сильный попутный ветер для иранских аятолл, России и Китая и серьезный встречный ветер для США и их арабских союзников-суннитов во главе с Саудовской Аравией.

- Почему Саудовская Аравия и арабские режимы, поддержавшие «Соглашения Авраама», должны обуславливать свои критически важные связи с Израилем израильскими уступками палестинцам, которых они считают мошенническим элементом? Зачем им жертвовать свою национальную безопасность и экономические интересы на алтарь палестинского вопроса? Тот хорошо задокументированный факт, что арабы никогда не демонстрировали военных мускулов (и едва ли значительных финансовых и дипломатических) от имени палестинцев, дает убедительный ответ.

Израильско-саудовское сотрудничество и интересы национальной безопасности Израиля

- Несмотря на важность сотрудничества Израиля с Саудовской Аравией, оно отходит на второй план по сравнению с критической потребностью Израиля охранять/контролировать географическую колыбель своей истории, религии и культуры, что совпадает с его минимальными требованиями безопасности на нестабильном Ближнем Востоке: горные хребты Иудеи и Самарии (Западный берег), которые возвышаются над 8–15-мильной полосой Израиля до 1967 г.

- Непредсказуемая ближневосточная реальность определяет мирные соглашения как переменные компоненты национальной безопасности, в отличие от топографии и географии (например, горные хребты Иудеи и Самарии и Голанские высоты), которые являются фиксированными компонентами минимальных требований безопасности Израиля. Постоянные компоненты национальной безопасности Израиля резко усилили его потенциал сдерживания. Они, в глазах США, превратили еврейское государство в уникальную силу и мультипликатор доллара.

- Мирный договор между Израилем и Саудовской Аравией был бы нецелесообразным, если бы он требовал от Израиля уступок горных хребтов Иудеи и Самарии, что для США превратило бы Израиль из фактора сдерживания войны и террора в бремя террора и войны.

- Вопреки (неправильному) восприятию Западом израильско-арабских мирных договоров как столпов национальной безопасности, непредсказуемо жестокий Ближний Восток представляет собой 1400-летнюю реальность преходящих (судьба которых решается одной пулей, а не одним избирательным бюллетенем), нестабильных арабских режимов, политики и соглашений. Таким образом, какими бы желательными ни были израильско-арабские мирные договоры, они не должны повлечь за собой жертвование наиболее важным элементом национальной безопасности Израиля: постоянной топографией горных хребтов Иудеи и Самарии, которые доминируют над 80% населения и инфраструктуры Израиля.

- В июне и декабре 1981 г. Израиль разбомбил иракский ядерный реактор и распространил свой суверенитет на Голанские высоты вопреки возражениям западного внешнеполитического истеблишмента. Последний предупредил, что такие действия заставят Египет отказаться от мирного договора 1979 г. с Израилем. Однако Египет придерживался своих приоритетов национальной безопасности, поддерживая мирный договор. Обычно западные политики предупреждают, что строительство в Иерусалиме (за «зеленой линией»), а также в Иудее и Самарии вызовет террористический вулкан и оттолкнет арабов от их мирных договоров с Израилем. Но ни одно из подобных предупреждений не оправдалось, поскольку арабы действуют в соответствии со своими интересами, а не в соответствии с заблуждениями Запада и мошеннической палестинской повесткой дня.

Йорам ЭТИНГЕР

Перевод с англ. Игоря Файвушовича

Ложный отбор

Анси и параллели: две страны переживают Великое переселение

Недавний акт насилия во французском Анси заставил и немцев вновь более четко взглянуть на свою ситуацию. В обеих странах, являющихся основной целью нелегальной иммиграции в Европе, она приводит к такому уровню насилия, который в прошлом был невыносимым. Это следствие ложного выбора, который мы активно и постоянно производим.

Ныне половина Франции отдает дань уважения герою Анси. 24-летний студент факультета философии и менеджмента Анри д'Ансельм ныне совершает тур с рюкзаком по самым красивым соборам Франции. Во время своего путешествия он, стучась в двери незнакомых людей, ночует там, где ему дают приют.

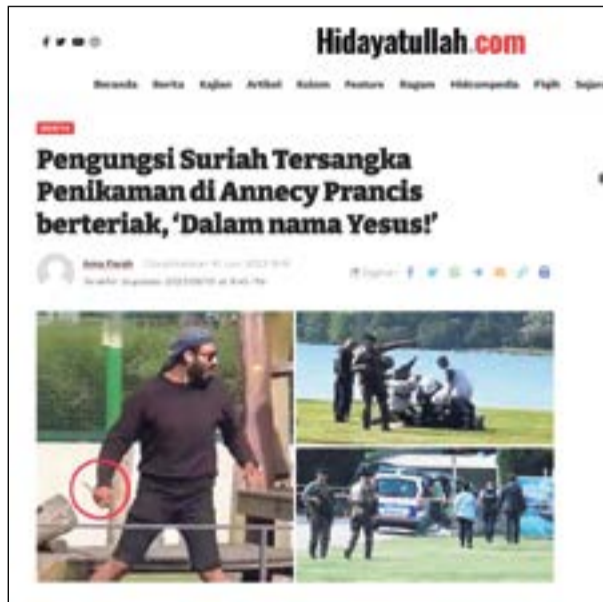
В интервью новостному каналу CNews Анри сказал, что убежден в том, что на детской площадке в Анси, когда там произошло преступление (нападавший выкрикивал: «Во имя Иисуса Христа!»), нанося крохотным детям удары ножом и крича, что он христианин, вследствие чего полиция и СМИ поспешили сообщить, что к мусульманскому террору это не имеет никакого отношения. – *Ред.*), он оказался по воле провидения: «Меня туда привел внутренний голос. Все, что я знаю, это то, что я оказался там не случайно. Мой путь к соборам пересекся с кровавым путем, и я действовал инстинктивно. Было бы невыносимо ничего не предпринять. Я позволил Провидению и Деве Марии направлять меня. Я мысленно попрощался и был уверен, что они решат, что будет дальше».

Нападение произошло недалеко от озера Анси, в тихом парке. После него Анри написал в социальных сетях: «Молитесь за детей, я в порядке». И добавил: «Я действовал так, как действовал бы и должен действовать любой француз». Между тем один из друзей Анри сказал журналисту издания *Journal du dimanche*, что отнюдь не считает Анри героем: «Если бы вам пришлось выбирать, кого послать в бой, вы бы не выбрали его первым. Он весит 50 кг с полными карманами, тощий, как швабра, и боится высоты. Но в тот четверг он в мгновение ока преодолел страх».

Другие люди, находившиеся в тот момент на детской площадке и вокруг нее, также вставали на пути преступника, но никто не был так настойчив, как Анри д'Ансельм. Фактически, он крикнул остальным: «Помогите мне удерживать его!» Даже левая газета *Libération* сообщает об этом, хотя затем отчаянно ищет аргументы против Анри.

Информация о том, что преступник из Анси якобы был христианином, является для Анри д'Ансельма полной бессмыслицей: «Это глубоко нехристианский поступок – нападать на более слабых. Вся христианская цивилизация, на которой построена наша страна, заключается в рыцарском порыве защиты вдов и сирот. Я думаю, что в этом человеке, напротив, было что-то очень злое». По мнению других комментаторов, его поведение выглядит довольно хладнокровно спланированным.

Имя убийцы – Абдалмасих Ханун. По сообщениям французских СМИ, он получил в Швеции социальные пособия на сумму 4000 €. Более того,

Скриншот сообщения о происшествии в Анси на сайте Hidayatullah.com

как и следовало ожидать, он был совершенно неизвестен в сирийской православной общине Швеции, где он некоторое время жил. Похоже, это относится ко многим «членам» всех подобных общин в Швеции. (Французский новостной сайт *Resistance Républicaine* сообщил, что «сирийцы, живущие во Франции и Германии», узнали в убийце собрата-мусульманина по имени Сельван Маджа. Как пишет издание, он «приехал с фальшивыми документами в Турцию, где встретил шведскую туристку и убедил ее, что он мусульманин, принявший христианство». В итоге короткого и бурного романа счастливая пара отправляется в Швецию. Здесь Маджа женится на шведке, называет себя Абдельмасих Ханун и заявляет, что он христианин. Однако брак длился не долго, жена ушла от Маджа, предоставление гражданства в Швеции затянулось, и он уехал искать счастья во Францию. Там он «пошел искать помощи в церковь, но церковь усомнилась в нем». – *Ред.*)

На следующий день после происшествия порадовать прессу фото с «героем с рюкзаком» решили пиарщики президента Эммануэля Макрона, который в действительности отчасти виновен в том, что это преступление произошло, поскольку продолжает политику все еще очень открытых дверей. Париж вместе с Берлином недавно согласился добровольно принимать просителей убежища с внешних границ ЕС. Таким образом, проверенная временем и признанная негодной политика продлевается. Затея пиарщиков удалась не совсем: визит Анри в Елисейский дворец в какой-то мере вновь подчеркнул дистанцию между народом и властью имущими. Макрон, как говорят, сначала не знал, кто перед ним. На одном из фото Анри со скрепченными на груди руками стоит в отдалении напротив президента. Жан Мессиха, натурализованный француз коптского происхождения, считает позором то, что Макрон ранее во время торжественного визита в Елисейский дворец предоставил гражданство нелегально проживающему во Франции малайцу за спасение жизни ребенка, а с Анри лишь перемолвился парой слов. Анри же под своей фотографией собора Сен-

Морис в Гренобле поместил слова Антуана де Сент-Экзюпери: «Человек умирает за собор, а не за камни; за народ, а не за толпу. Человек умирает за любовь к человеку, когда он является краеугольным камнем сообщества. Один умирает за то, ради чего можно жить».

Twitter неоднократно удалял видеозапись инцидента, причем в разных странах и не объясняя точно, почему. Ряд пользователей нашли «объяснение», которое вряд ли можно считать удовлетворительным. Ведь даже если бы речь действительно шла о защите несовершеннолетних пользователей от трав-

мирующих их психику изображений, удаление не было бы необходимым: регуляторы Twitter могли скрыть видео под заставкой «чувствительный контент». Очевидно, этого было для них недостаточно: видео должно было исчезнуть совсем. Почему, каждый пусть додумает сам.

Теперь один из пользователей Twitter, специализирующийся на наблюдении за «крайне правыми», утверждает, что Анри в прошлом работал в правоконсервативной христианской газете *L'Homme Nouveau*. Более того, он был «обучен реагировать на подобные ситуации». Это слова его бывшего начальника в *L'Homme Nouveau* Одона де Какаре, который также сообщает, что не был удивлен действиями Анри, который, по его словам, всегда был «человеком служения».

С другой стороны, пользователь Twitter, принадлежащий к левому спектру, пишет: «Парадокс этой трагедии в том, что Абдалмасих Х. нападает на людей во имя Христа. Это религиозный фундаментализм: насилие, ненависть, терроризм... И крайне правые наживаются на этом...» Между тем многие молодые французы сокрушаются в социальных сетях по поводу того, что им не довелось оказаться на месте преступления, чтобы также оказать сопротивление убийце.

Давайте мысленно перенесемся в Германию. Как и Анси, названия Оггерсхайм, Брокштедт, Иллеркирхберг с особой остротой показывают всем, кто их помнит, что на самом деле происходит во многих других местах Европы. Более или менее молодые люди приехали в страну, чтобы добиться счастливой жизни, процветания и новых возможностей: эритреец хочет эфиопскую жену и готов ради этого убивать; сомалиец бросила подруга, и поэтому он хочет убивать немцев; еще кто-то в полубреду кидается с ножом на людей на пути из центра приема прошений о предоставлении убежища в центр для беженцев. Но они не только чужие и отличаются от других, кто приехал до них, они также конкуренты за те самые жизненные шансы, которые они ищут в наших странах.

Они – конкуренты своих сверстников, а их дети – конкуренты наших детей. Вы можете сказать: хорошо,

когда есть конкуренция; пусть победит тот, кто лучше. Но в жизни не все устроено справедливо. И поэтому каждый борется со своими трудностями своими средствами. И здесь следует упомянуть важный элемент такого рода иммиграции, который практически никогда не упоминается в политических дискуссиях, по крайней мере, в Германии: отбор, который мы практикуем на наших границах и границах ЕС.

Это не просто отбор сильнейших, преодолевших тысячи километров на пути к своей «земле обетованной», которая не случайно является нашей страной. Это также, и, к сожалению, скорее, отбор сомнительных людей, которые готовы платить преступным контрабандистам четырех-пятизначные суммы за то, чтобы те переправляли их через множество границ. Эти люди не слишком задумываются и не предпринимают никаких усилий для того, чтобы выбрать легальный путь.

Мы поощряем нарушителей закона, делаем вид, что они «беженцы», ищущие защиты, а потом удивляемся последствиям. Кто удивляется? Не все мы, но некоторые из нас. Но те, кто голосует за партии, которые не останавливают эту систему, а поддерживают ее, не должны удивляться. Акты насилия, которые, кажется, происходят все чаще и занимают все больше нашего внимания, на самом деле не столько случайности, сколько логическое следствие действий правительства.

Правительство допускает в свою страну более или менее криминальные элементы, полу- и полных преступников. Возможно, некоторые из них нелегально въезжали в страну, не зная о том, что это незаконно, но незнание не защищает от наказания. Другие глубоко вовлечены в преступные махинации торговцев людьми. У части из этих людей до поездки, во время нее или после прибытия в Европу развиваются экстремистские наклонности, отчасти связанные со страной их происхождения, и в нашей стране они становятся террористами, как, например, в случае недавнего нападения на посетителя фитнес-клуба в Дуйсбурге. О том, выжил ли получивший опасные для жизни ранения 21-летний мужчина, ничего не сообщалось. Во время обыска у нападавшего был также найден материал для изготовления бомб. Об этом также ничего более не сообщается в прессе.

Во Франции помнят Лолу – маленькую девочку, ставшую жертвой необъяснимого убийства, совершенного алжирской женщиной, которая также не должна была находиться в стране.

Сейчас звучат требования сделать политические выводы. Например, Марин Ле Пен, выступая на радиостанции *Europe 1*, потребовала, чтобы «право на убежище было значительно ограничено вследствие того, что один раз применены реальные критерии». По мнению Ле Пен, прошение упомянутого выше убийцы, который ранее уже получил убежище в Швеции, французские власти должны были бы рассмотреть в ускоренном порядке в течение двух недель, после чего его следовало немедленно отправить обратно в Швецию.

Лидер консервативной партии «Республиканцы» Эрик Чиотти также заявил в эфире телеканала *France 2*, что за преступлением в Анси стоит «иммиграционный

хаос», который напрямую связан с ростом насилия во Франции. По словам Чиотти, преступник «никогда не должен был находиться во Франции». Он призвал Францию изменить французские правила, взять миграционную политику вновь в свои руки и перестать следовать непригодным правилам и нормам ЕС. Планируется, что после принятия вызвавшего большое сопротивление пенсионного закона на повестку дня вернется и подготовленный правительством иммиграционный закон.

Эрик Земмур, выступая на Spews, подытожил, что в настоящее время во Франции происходит 120 нападений с ножом в день (!). В 1960-е гг. иногда регистрировалось три-четыре

таких нападения в год. Политик полагает, что это результат импорта населения, у которого просто «другие обычаи, другие привычки, другое восприятие насилия». Вот что такое постоянная массовая иммиграция, «замена народа».

Жан Мессиха, который сейчас является членом партии Земмура, также говорит об этой смене «привычек» во Франции и об отсутствии христианского самоуважения – в отличие от воли к мировому завоеванию у нынешнего исламизма.

Маттиас НИКОЛАИДИС

Перевод с нем. Оригинал опубликован на сайте Tichys Einblick online (www.tichyseinblick.de)

Ужасное нападение с ножом на женщин и детей в Анси еще больше укрепило позиции французов: широкое большинство выступает за ужесточение законов о предоставлении убежища, даже если это будет означать конфронтацию с ЕС. Опрос, проведенный социологическим институтом Elabe для телеканала BFMTV вскоре после происшествия, показал: 63% опрошенных считают законы об убежище слишком мягкими и подлежащими ужесточению. А 29% даже хотят полностью покончить с правом на убежище, хотя подавляющее большинство (71%) пока этого не хочет (за исключением избирателей Марин Ле Пен, среди которых подобное мнение высказал 61% респондентов).

И хотя в настоящее время руководство Европейского Союза работает над новыми правилами предоставления убежища, 64% французов хотели бы реформировать законы о предоставлении убежища в своей стране без учета мнения ЕС. При этом 51% опрошенных считают, что регулирование законодательства об убежище должно оставаться национальным делом, а 48% выступают за единое регулирование этого вопроса на всей территории ЕС.

Еще одна интересная деталь: только 33% французов считают, что нынешние законы об иммиграции и предоставлении убежища хороши или даже слишком суровы.

Швеция хочет вернуться на берег здравомыслия

Способно ли помочь этому жесткое иммиграционное законодательство?

Швеция, страна, давно известная своей мультикультурной иммиграционной политикой, решила коренным образом эту политику изменить, поставив целью более строгий контроль иммиграции и ее ограничение. В отличие от Германии, где «светофорная» коалиция намерена продолжать, а то и расширять масштабную иммиграцию из африканского и мусульманского мира, Швеция распознала потенциальные негативные последствия такой политики и теперь переходит к более жесткому регулированию иммиграции.

Премьер-министр Швеции Ульф Кристерссон объявил, что страна стремится к самой строгой иммиграционной политике в ЕС. «Массовая иммиграция и слабая интеграция просто не работают», – написал он в ежедневной газете Aftonbladet в своей статье, посвященной национальному празднику, добавив, что «нет», сказанное соискателю убежища, означает, что ему необходимо покинуть страну.

Кристерссон, возглавляющий правительство меньшинства, поддерживаемое партией «Шведские демократы», также подчеркнул важность шведского гражданства. По его словам, это больше, чем просто паспорт, и включает в себя как права, так и обязанности. Он пояснил, что те, кто хочет жить в Швеции, обязаны придерживаться «благородного образа жизни» и самостоятельно обеспечивать свое существование. Кроме того, премьер подчеркнул необходимость того, чтобы мигранты изучали шведский язык и имели понятие о шведских социальных нормах и нравственных ценностях. Чтобы обеспечить это, правительство планирует ввести шведский язык в качестве требования для получения гражданства и организовать дошкольную языковую подготовку для детей, которые в этом нуждаются.

Этот политический поворот в Швеции (даже если пока неясно, не слишком ли поздно он провозглашен) резко контрастирует с текущей иммиграционной политикой в Германии. В то время как Швеция признала, что неконтролируемая массовая иммиграция людей из регионов с отличающейся культурой может привести к самоуничтожению страны, ФРГ под властью «светофора» остается открытой для крупномасштабной и почти нерегулируемой иммиграции. Такое различие в подходах порождает важный вопрос: последует ли ФРГ примеру Швеции и переосмыслит свою иммиграционную политику или продолжит нынешнюю, которая допускает высокий уровень иммиграции, но

при этом создает значительные проблемы с точки зрения интеграции и социальной сплоченности? Только время покажет, в каком направлении пойдет Германия.

Итак, Швеция хочет изменить свою безумную иммиграционную политику. Но, возможно, она уже слишком далеко заплывла в открытое море безумия толерантности. В конце концов, реальность всегда побеждает – и иногда не существует реального пути назад.

Одна из ошибок новичков на пляжном отдыхе – покупка надувных матрацев в надежде на то, что в ближайшие дни можно будет особенно комфортно отдохнуть, покачиваясь на воде. Надув их, отдыхающие и особенно их дети надеются на долгие часы веселого плескания в бассейне отеля или на морских волнах. Поэтому семья решает взять свое надувное плавсредство в море для испытаний. Попытка плавать в волнах и брызгах на надувном лебеде со встроенным держателем для пивных банок – это именно то приключение, которое регулярно приводит к появлению береговой охраны и спасателей. Поэтому спасатели, если они находятся на службе и вовремя заметят это, запретят выход в море на подобном плавсредстве.

Отдыхающие, позволяющие себе беззаботно качаться на волнах, лежа на надувном матраце, подвержены опасной когнитивной ошибке. Городские жители часто мало что знают о таких природных явлениях, как отлив, ветер и течение. Отдыхающий в море на надувном матраце может думать, что обратный путь на берег требует столько же энергии, сколько и путь в море. Но если он вдруг заснет на это пластиковой штуковине (возможно, под воздействием парочки ранее выпитых коктейлей, поскольку «все включено»), а затем проснется в море в нескольких милях от берега, это пробуждение может стать для него последним.

В 2018 г. я написал эссе, в названии которого задал вопрос: «Хватит ли наших сил, чтобы вернуться назад тем путем, которым мы пришли?». В нем я, в частности, утверждал: «Каждый метр, который страна проходит с Меркель, после нее придется пройти назад. Это будет трудно». Тем временем первые европейские страны осмеливаются хотя бы говорить о том, чтобы дать задний ход, когда речь идет об иммиграции. Или, по крайней мере, немного притормозить. В любом случае, возможно, они не хотят ускоряться и расширять иммиграцию в той мере, как хотелось бы НПО иммиграционной индустрии.

Что касается ФРГ, то глава МВД Нэнси Фэзер фактически хочет продолжить принимать миллиарды людей, которые нынче находятся в худшем положении, чем когда их обеспечивает германская социальная система. По ее словам, «для человечности нет максимального предела». Однако, очевидно, под политическим давлением (19–20% в опросах для AfD – не шутка) Фэзер недавно намекала, что вынуждена наконец-то вернуться к здравому смыслу. Но только для того, чтобы затем по обыкновению спустить все на тормозах. По сообщению tagesschau.de от 9 мая, «Фэзер неоднократно подчеркивала, что лица, представляющие угрозу и серьезные преступники должны последовательно депортироваться на родину. Но, например, в случае депортации в Афганистан, министр сама спустила все на тормозах, потому что считает, что высылаемым грозит опасность в стране, где правит Талибан».

Не только после рассказа Дональда Трампа с упоминанием якобы произошедшего «прошлой ночью в Швеции» во всем мире стало известно, что в Швеции существует серьезная проблема с импортированным насилием вплоть до неоднократных взрывов и гражданской войны между враждующими бандами иммигрантов. В прошлом году шведское правительство также объявило о намерении предпринять эффективные шаги, начав с публичного признания того, что каждый житель затронутых этой проблемой районов мог видеть почти ежедневно.

На сайте шведского правительства теперь открыто, в том числе и на английском языке, говорится о новой иммиграционной политике. Швеция хочет дать иммигрантам больше «мотивации» для возвращения на родину. В начале июня в публикации, размещенной на сайте aftonbladet.se, премьер-министр Кристерссон заявил, что ныне Швеция уникальна тем, что не ожидает от своих 1,2 млн иммигрантов интеграции и даже изучения шведского языка (действительно ли Швеция в этом так уникальна – другой вопрос. – Д. В.). Но это должно измениться: Швеция также хочет чего-то требовать от своих иммигрантов. О ужас!

Звучит обнадеживающе, но опыт последних лет учит, что заявления Швеции могут так и остаться заявлениями, призванными успокоить население.

Швеция, например, ожидает от иммигрантов уважения к общим шведским ценностям. «Ценности»? Это тот момент, когда у думающих людей должен раздаться тревожный звонок. Если

предположить, что иммигранты привержены определенным религиозным ценностям, которые противоречат шведским ценностям, то какие ценности должны иметь приоритет? Мы догадываемся.

Безумие безграничной толерантности похоже на надувной матрац: снаружи – искусственное, мультикультурное покрытие с пестрым узором, а внутри – много воздуха политкорректной жизни. Достаточно небольшого укола ножом, чтобы выпустить воздух из надувного матраца. И это еще одна причина, по которой он, возможно, непригоден в качестве плавсредства.

Швеция опасно далеко ушла в море столкновений культурных реалий. Некоторые части Германии тоже, даже если там принадлежностью повседневной жизни являются еще не взрывы, а «только» ножевое насилие и антинемецкий расизм.

Метафора надувного матраца в море имеет свои пределы: на надувных матрацах зачастую есть соответствующие предупреждения, напечатанные крупными буквами. В реальной же жизни сегодняшнего Запада подобные предупреждения приходится искать в блогах и публикациях свободомыслящих людей.

Урок из шведской дилеммы должен заключаться в том, чтобы в следующий раз пораньше прислушиваться к указаниям инакомыслящих и диссидентов. В Германии, однако, до сих пор принято внимательно прислушиваться лишь к приближенным к государству знаменитостям, большинство из которых из своих стоящих многие миллионы особняков призывают к увеличению иммиграции из старых кризисных зон Африки в новые кризисные зоны Германии.

В конце концов, реальность всегда побеждает. Движимая заблуждением толерантности и политически корректной ложью о реальной жизни, страна может дрейфовать к своему концу, как дремлющий отдыхающий на надувном матраце, пока не станет очевидно: «Добро пожаловать в реальность!».

Самое разумное – не позволять себе дрейфовать в море. Второе по разумности решение – вовремя повернуть назад или, если необходимо, спуститься и с матраца в воду и плыть обратно, используя собственные силы. Если же вы не успеете сделать ни того ни другого, то остается только надеяться на спасателей и береговую охрану. Но кто та наша «береговая охрана», которая вернет нас на берег здравомыслия?

Душан ВЕГНЕР

Предупреждены, но не желают вооружаться

Сделают ли в Германии вывод из событий во Франции?

Массовые драки уже в течение нескольких лет в порядке вещей, и не только в Рурской области, и даже если в сообщениях о них часто говорят о «молодых» или «разъяренных» мужчинах, уже сам размер участвующих групп свидетельствует о том, с кем мы имеем дело. Кроме того, должность «мирового судьи», упоминаемая в этих сообщениях, не является принятым понятием в нашем правосудии. Кто назначает таких «судей»? Как выносятся их вердикты? Существуют ли апелляционные органы? Какие взаимные обязательства возникают у сторон после вынесения «мировым судьей» решения? Ясно только одно: германское государство и его законы утратили свой смысл.

Германский закон формально остается в силе, но не является стандартом для этого «мира между Ливаном и Сирией». Добавление о том, что германские власти просят провести дальнейшее расследование, несмотря на «мирное соглашение», является издевательским, и мы обоснованно можем предположить, что следователи не будут испытывать особого желания нарушать «мир». Разрушительный сигнал, который, на первый взгляд, ведет к «миру» в затронутых районах. Но только в бумажной статистике! Люди играют по новым правилам и больше

не привлекают полицию, что должно вполне устраивать кадрово и морально подавленных блюстителей закона. Такой вот «мир»: смотреть в сторону и игнорировать происходящее.

Франция хотя бы еще пытается сопротивляться, а Германия уже смирилась с тем, что кланы, игнорирующие ее правовую систему, сами договариваются между собой об условиях «мира». Однако с демографической точки зрения дела обстоят не лучшим образом для обеих стран, и даже если автохтонные французы и немцы смогут какое-то время продержаться в своих сокращающихся анклавах, экономический упадок обеих стран кажется запрограммированным. Но даже если невозможно заглянуть за горизонт демографического «большого взрыва», этот спад может и не реализоваться.

Не иммигранты были теми, кто первыми подвергли сомнению и презрению свои культурные нормы и традиции, а сами французы и немцы. Если со временем выяснится, что в первую очередь именно презируемые ими традиции обеспечили процветание Европы, «новые» французы и немцы, возможно, поостерегутся окончательно разбивать все вдребезги. Перспектива того, что, по крайней мере в Германии, по-

литики хотят подвергнуть страну подобному испытанию, не радует.

Рогер ЛЕЧ

Предыстория французских беспорядков такова. Утром 30 июня в парижском пригороде Нантер (15% населения которого составляют выходцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки) 17-летнего подростка алжиро-марокканского происхождения Наэля Мерзука остановили за нарушение правил дорожного движения на «мерседесе». На кадрах видеозаписи видно, как двое полицейских стоят рядом с остановившейся машиной, один из них направляет оружие на водителя. Слышна фраза: «Вы получите пулю в голову». Затем раздается выстрел. Машина трогается с места, еще некоторое время движется, но затем врезается в ограждение. Из авто выбегает один из пассажиров, второй остается на месте и, как выясняется, уже не подает признаков жизни.

Прокурор Нантера объявил о начале судебного расследования по делу об «умышленном убийстве» в отношении полицейского, застрелившего Наэля. Прокуратура также заявила: «Обвинение считает, что правовые условия для применения оружия не соблюдены».

В то же время, по словам прокурора, многочисленные свидетельства полицейских и камер наблюдения говорят о том,

что убитый совершил многократные нарушения правил дорожного движения, в частности вождение без прав и нарушение правил проезда через пешеходный переход. К тому же у Наэля, несмотря на юный возраст, богатое уголовное прошлое. Подросток фигурировал в 15 судебных расследованиях, а также пять раз с 2021 г. привлекался за отказ подчиняться требованиям сотрудников полиции. В 2022 г. за это он предстал перед судом по делам несовершеннолетних, и его обязали пройти образовательный курс. В 2023 г. его задержали за употребление и продажу наркотиков. За день до инцидента он также был задержан за неподчинение полицейским.

Как уже сказано, инцидент спровоцировал многодневные массовые беспорядки, в ходе которых вандалы громили городские кварталы, разбивали витрины магазинов и грабили их, жгли автомобили, городской транспорт и мусорные баки, забрасывали полицию камнями и «коктейлями Молотова», пытались устроить побеги заключенных из тюрьмы, в одном из пригородов напали на бургомистра и ранили его жену и ребенка. Они также осквернили мемориал жертвам Холокоста, открытый в память о 200 тыс. человек, которые были отправлены в германские концлагеря режимом Виши, устроившим облаву на французских евреев во время Второй мировой войны.

Земля горит не только во Франции

Достаточно долго многие крупные германские СМИ скупо освещали тот ужас, который развернулся во Франции в конце июня – начале июля. И не без оснований: то, что происходило в те дни по другую сторону Рейна, может быть предупреждающим знаком и угрожать нам. Вполне возможно, что именно поэтому политико-медийный комплекс не хочет слишком сильно привлекать к этому внимание. В соседней стране царит обстановка, похожая на гражданскую войну, введенное чрезвычайное положение. Участники беспорядков разрушают целые улицы и жилые кварталы. Ненависть молодежи направлена в основном против полиции и сил безопасности. Ситуация стала настолько драматичной, что президент Эммануэль Макрон был вынужден отменить давно запланированный государственный визит в ФРГ. И теперь даже СМИ не могут избежать более четкой расстановки акцентов.

Все началось с того, что офицер полиции смертельно ранил 17-летнего подростка. Протест быстро перерос в насилие. «Преисполненные ярости погромщики, многие из которых – молодые мусульмане, вступили в жестокие уличные бои с полицией», – пишет Bild.

За время беспорядков были задержаны тысячи человек. Для восстановления порядка были привлечены около 50 тыс. полицейских, сотни из них получили ранения. В центре уличных боев оказались Париж, Марсель, Лион и Страсбург.

«Сегодня полицейские несут боевое дежурство, потому что мы находимся в состоянии войны», – говорится в пресс-релизе французских полицейских профсоюзов Alliance Police Nationale и Unsa Police. Происходящее в крупных французских городах не оставляют сомнений в том, что это правда. Расхлебывать дело приходится полицейским, многие из которых уже получили ранения. «Пе-

ред лицом этих диких орд уже недостаточно призывать к спокойствию, к нему нужно принуждать, – уверены авторы пресс-релиза. – Наши коллеги, как и большинство граждан, сыты по горло необходимостью страдать под диктатом этих агрессивных меньшинств».

И далее вещи называются своими именами: виновники насилия четко определены как «вредные элементы», с которыми нужно бороться, а не подчиняться им или капитулировать перед ними. Вывод полицейских профсоюзов заключается в том, что, даже если полиция сложит оружие, это не разрядит ситуацию – беспорядки слишком жестоки для этого. Очевидно, что полицейским надоело быть козлами отпущения.

И за это они подверглись яростным нападкам со стороны тех, кого защищают. Как пишет Bild, Фредерик Матье, депутат парламента от левой партии «La France Insoumise», резко раскритиковал полицейские профсоюзы, что само по себе удивительно, поскольку левые традиционно считают себя их союзниками. Но, очевидно, их лояльность сместилась в сторону меньшинств, так что Матье назвал пресс-релиз «призывом к мятежу и гражданской войне против части нашего населения». Как беззастенчиво левые меняют местами виновника и жертву! Их гнев вызывают не те, кто бесчинствует в городах, осуществляя поджоги, насилие и оставляя за собой следы разрушений, а политики, которые пытаются защитить полицейских от толпы.

Лидер французских крайне левых Жан-Люк Меленшон написал в Twitter: «Профсоюзы, призывающие к гражданской войне, должны научиться молчать. Мы видели, к какому убийственному поведению приводят подобные

Так ведут себя «законопослушные» жители Нантера, требующие соблюдения законности

заявления. Политическая власть должна вернуть полицию под контроль. Те, кто хочет спокойствия, не должны подливать масла в огонь!»

То есть именно те, кто своим табуированием и замалчиванием проблем в значительной степени ответственны за нынешнюю ситуацию, возмущены действиями тех, кто сейчас пытается – в том числе и для них – «вытащить каштаны из огня», рискуя жизнью и здоровьем.

Эти новости заставили меня вспомнить о войне между преступными арабскими группировками, бушующей в Рурской области, которую полиция не в состоянии контролировать. Конституционное государство сейчас настолько беззащитно, что надежда возлагается уже не на силы правопорядка, а на исламскую «власть».

«Судя по всему, пресловутый „мировой судья“ успокоил шторм, по крайней мере на время, – сообщает интернет-портал Der Westen, помещая видео, запечатлевшее посредника в мечети на севере Эссена. – Вокруг него собрались несколько пожилых глав сирийских семей. „Мировой судья“ обращается к ним, требует, чтобы они „пошли на уступки“ и „зарыли топор войны с ливанцами“». Но автор материала не питает иллюзий: этот мир хрупок.

Как власти относятся к тому, что теперь мир на улицах Германии должна обеспечивать не полиция, а «мировой судья»? Они просто отрицают реальность. «Полиция Эссена знает о привлечении „мирового судьи“, – пишет портал, цитируя представителя полиции, который выдает желаемое за действительное: «Как полиция мы не потерпим параллельного правосудия и категорически отвергаем привлечение возможных так называемых „мировых судей“. Обращение к ним заведомо игнорирует верховенство закона и значительно усложняет процедуру расследования в рамках правового государства. Результаты возможных переговоров не играют никакой роли в дальнейшем расследовании и уголовном преследовании, осуществляемых властями».

Исходя из всего, что нам известно, на семейные кланы это не произведет впечатления. Они привыкли к слабости германской полиции и судебной системы. Доходит до того, что то и дело звучат призывы не называть клановые преступления таковыми, поскольку называть вещи своими именами нынче считается «расизмом». Это хуже, чем страусиная политика: не просто спрятать голову в песок, но и поощрять преступников.

И хотя нынче глава МВД ФРГ Нэнси Фэзер ведет себя так, будто она осознала проблему и хочет принять контрмеры, вопрос о том, есть ли у нее подобное желание или ее заявление связано с предвыборной кампанией в Гессене, остается открытым. Но даже если бы она отказалась от мягкого курса, скорее всего, было бы уже слишком поздно. Клановые структуры основательно укоренились в Германии. Они слишком сильны, в то время как полиция слишком запугана и слаба. К сожалению, приходится констатировать: похоже, мы уже на пути к французской ситуации. Только с небольшой задержкой.

Борис РАЙТШУСТЕР

Напирая на следствие, скрывают причину

Что стоит за утверждением о том, что половина немцев враждебно относятся к мусульманам

Недавно телеканал ZDF под заголовком «Исследование: каждый второй немец враждебно относится к мусульманам» сообщил о результатах представленного перед этим исследования. Глашатаи из Майнца, как и большинство других СМИ, совершенно некритично отнеслись к высказываниям, содержащимся в пресс-релизе, и с готовностью повторили привычный нарратив. Например, министр внутренних дел ФРГ Нэнси Фэзер (СДПГ) заявила: «Многие из 5,5 млн мусульман, живущих в Германии, сталкиваются в повседневной жизни с отчуждением и дискриминацией – вплоть до ненависти и насилия». В итоге, по мнению авторов исследования, каждый второй немец согласен с анти-мусульманскими высказываниями.

О чем при этом не сообщалось зрителям, слушателям и читателям: процитированный документ, очевидно, не стоит даже бумаги, на которой он напечатан. Ведь якобы независимое исследование «Muslimfeindlichkeit – eine deutsche Bilanz» («Враждебность по отношению к мусульманам – германские итоги»), по крайней мере частично, является результатом работы известных в этой области лоббистов, которых Ведомство по защите Конституции классифицирует как исламистов, враждебно относящихся к ценностям западного мира.

«Двойная стигматизация» мусульман

Но давайте начнем с того, что, как утверждается, было обнаружено в ходе исследования, и свыводов, сделанных из него его авторами. Осуществляемое СМИ введение в заблуждение начинается с предыстории исследования. Согласно их утверждению, исследование было заказано в сентябре 2020 г. предшественником Фэзер на министерском посту Хорстом Зеэхофером (ХСС) в качестве реакции на якобы расово мотивированное кровопролитие в Хану.

Далее утверждается, что исследование обращено ко «всем людям и организациям в стране», поскольку крайне важно, чтобы те, кто не подвергается прямой дискриминации, также проявили солидарность. С другой стороны, пострадавшие обычно подвергаются «двойной стигматизации», поскольку их воспринимают и как мусульман, и как иммигрантов и подвергают соответствующей дискриминации. По словам авторов, это «повторяющийся и иногда очень стрессовый опыт».

В исследовании говорится, что «мусульманское население является одним из наиболее подверженных давлению меньшинств в стране». И снова враждебность по отношению к мусульманам ставится в один ряд с антисемитизмом и подчеркивается, что она начинается не только с «преднамеренной дискриминации и нападок со стороны праворадикального и правопопулистского спектра общества и партийного ландшафта». Здесь вновь в игру вступают опросы общественного мнения, которые должны доказать, что немцы в той или иной форме испытывают неприязнь к мусульманам. Это приводит к «враждебному расколу общества, противоречащему верховенству закона».

Глава МВД весьма чувствительна к жертвам среди мусульман, чего не скажешь о ее отношении к их жертвам

А затем следует, вероятно, решающий вывод: согласно «исследованиям», примерно каждый второй немец согласен с антимусульманскими высказываниями. «Независимая группа экспертов по мусульманофобии» (УЕМ), назначенная все тем же Зеэхофером, определяет это «явление» как «приписывание мусульманам и людям, воспринимаемым как мусульмане, огульных характеристик, представляющих их как людей в основном негибких, отстающих и несущих угрозу». Это сознательно или бессознательно конструирует «чуждость» или даже «враждебность». Женщинам-мусульманкам, особенно носящим головные платки, приходится бороться с предубеждением, что они «несамостоятельны», в то время как мужчины-мусульмане воспринимаются как «агрессивные и жестокие».

Длинный список требований

Теперь, когда на нескольких сотнях страниц было объяснено, что жизнь мусульман в Германии якобы представляет собой ежедневное истязание шпицрутенами, авторы могут с чистой совестью предъявить длинный список требований. И само собой разумеется, что при этом они не стали скромничать.

Открывается список настоящей «классикой» – требованием введения поста уполномоченного по борьбе с враждебностью в отношении мусульман. Единственное, что действительно удивительно в этом требовании, это то, что в армии уполномоченных, которую наплодил «светофор», такой должности для какого-нибудь безработного активиста еще не существует. Кроме того, для оказания поддержки уполномоченному должен быть создан соответствующий экспертный совет.

В качестве дальнейшего шага федеральному правительству рекомендуется разработать стратегию содействия участию людей «с мусульманскими идентификационными ориентирами» во всех государственных учреждениях. Это, конечно, имеет смысл только в том случае, если те, в чьих якобы интересах выдвигается подобное требование, вообще этого хотят, но в настоящем исследовании внимание на подобные «мелочи» никто обращать не стал.

Зато подробно расписали другое требование: сотрудники государственных и коммунальных учреждений – школ, детских садов, органов безопасности, муниципальных администраций, судебных и пени-

тениарных органов, а также СМИ, учреждений культуры и системы здравоохранения – должны быть направлены на курсы повышения квалификации. В школах работа по преодолению враждебности по отношению к мусульманам должна стать обязательной, а поддержка «исследований, критикующих расизм», должна быть продолжена.

Налоговые средства для исламистских организаций

ZDF и большинство околосударственных СМИ подробно рассказали об этом и многом другом в рамках освещения исследования о враждебности по отношению к мусульманам в Германии. В противовес, в значительной части СМИ нет ни слова о недавних разоблачениях, которые любой желающий может прочесть в газете Die Welt и проверить самостоятельно и которые проливают совершенно иной свет на сделанные авторами исследования заявления и связанные с ними требования.

Чтобы дать читателям «исследования» возможность взглянуть на ситуацию с точки зрения «пострадавших», его авторами были проведены интервью с представителями мусульманских ассоциаций и организаций. Это в порядке вещей. Но среди этих интервью была, в частности, беседа с представителем Исламского сообщества шиитских общин Германии, которое, в свою очередь, находится под эгидой Исламского центра Гамбурга. Последний известен Ведомству по защите Конституции как «важный пропагандистский центр Ирана в Европе» и был классифицирован им как экстремистская организация исламистского толка. Среди других партнеров по интервью – объединение Inssan, которое берлинское Земельное ведомство по защите Конституции на протяжении ряда лет подозревало в кадровых и организационных связях с «Братями-мусульманами».

Однако проблема не только в интервью с представителями, мягко говоря, по меньшей мере спорных исламских ассоциаций. Например, организации с вроде бы безобидным названием «Fair International» было даже разрешено внести в работу «исследователей» собственную лепту. Проблема, однако, в том, что эта организация является частью исламского сообщества Milli Görüs, которое выступает за установление в Европе «справедливого порядка». За этим, однако, стоит не что иное, как отказ от существующей в западном мире системы ценностей.

Бросается в глаза то обстоятельство, что в названии исследования намеренно упоминается «враждебность по отношению к мусульманам», а не «исламофобия», чтобы избежать любого сознательного или бессознательного намека на имеющий негативную коннотацию «исламизм». С другой стороны, вышеупомянутые и другие ассоциации подобного рода открыто носят в своих названиях слово «исламский». Категорически отрицать связь между «исламом» и «исламизмом», как это любят делать многие германские политики и СМИ, все равно что утверждать, что алкоголизм не имеет ничего общего с алкоголем.

Одно можно сказать с уверенностью: прямо или косвенно, работа исламских ассоциаций, в том числе и тех, которые находятся в визире Ведомства по защите Конституции, финансировалась и финансируется из денег налогоплательщиков. В данном случае это относится к подготовке упомянутого выше частичного исследования, которое было проведено «Fair International» и озаглавлено «Влияние нападения на мечети на членов общин».

Эксперты настаивают на своей независимости

В отношении Нэнси Фэзер возникает вопрос, знает ли федеральный министр внутренних дел содержание отчетов подведомственного ей Ведомства по защите Конституции или она намеренно читает только те документы, которые соответствуют ее политической и идеологической повестке дня. Федеральное МВД также хранит молчание, когда речь заходит о размере субсидий на спорное частичное исследование. Коллегам из Die Welt на их запрос сообщили, что ответ может быть дан только после «передачи и изучения отчета о фактическом использовании средств». И о стоимости нынешнего исследования в МВД ничего сказать не могут, хотя сами его финансировали.

Матиас Роэ, координатор экспертной группы, назначенной Федеральным министерством внутренних дел, также не считает, что участие лоббистов ставит под угрозу независимость группы. По словам юриста, одной из самых священных заповедей науки является получение как можно более широкой фактической картины, с тем чтобы прийти к значимым результатам. Это поистине поразительные выводы, поскольку в других контекстах федеральное правительство нередко смотрит на вещи совершенно иначе...

В итоге остается подозрение, что исследование «Muslimfeindlichkeit – eine deutsche Bilanz» в первую очередь направлено на то, чтобы, возможно, существующая проблема казалась намного больше, чем она есть на самом деле.

У каждого следствия есть своя причина. И если враждебность по отношению к мусульманам в Германии является настолько большой проблемой, как нас пытаются убедить создатели исследования, то должны быть и причины (о которых постоянно пишут критичные СМИ, в том числе и «ЕП»). Но его авторы, очевидно, не хотят задавать такие вопросы. Меньше всего – Федеральное министерство внутренних дел или его хозяйка.

Кай РЕБМАН

Истерички и невротики всех стран, соединяйтесь!

Германская политика в замкнутой вселенной альтернативных фантазий

Когда, собственно, вышло из моды чувственное восприятие? Видеть и слышать то, что есть? Для этого человек имеет органы чувств, с помощью которых он получает стимулы, и мозг, который обрабатывает их максимально корректно, обеспечивая реалистичное восприятие действительности. Это, в свою очередь, является предпосылкой для распознавания опасностей и оценки возможных альтернативных вариантов действий. Другими словами, живущие в фантастических мирах живут опасно.

Германская же политика, похоже, остается в замкнутой вселенной альтернативных фантазий, полностью оторванных от реальности. Беды, заботы и язвы повседневной жизни обычных граждан кажутся неизвестными или просто безразличными обитателям фантастических миров.

Нет другого объяснения, например, их удивлению по поводу нападения России на Украину. В этом не было ничего неожиданного, но они просто не захотели прислушаться к многочисленным предупреждающим голосам.

А как насчет не менее известных планов Китая напасть на Тайвань? В статье для Die Welt «Запад должен использовать предсказуемость диктаторов» редактор отдела внешней политики Грегор Швунг пишет: «Подобно президенту России Владимиру Путину в вопросе Украины, Пекин также не скрывает, что хочет аннексировать островное государство Тайвань с помощью военной силы. Если Запад не повторит некоторые ошибки в мышлении, у него еще есть шанс подготовиться».

Китай готов мириться с некоторыми экономическими сложностями для достижения идеологических и властно-политических целей. Швунг также отметил, что китайская компартия хочет пробудить «рвение масс» для интенсивной борьбы с «неправильными тенденциями», такими как демократия, права человека, неолиберализм и «исторический нигилизм».

Намерения Пекина ясны, причем уже давно. Все это видят и могут себе представить, что будет дальше. Тем не менее германские компании вкладывают туда все более масштабные инвестиции, передают свои ноу-хау и тем самым способствуют укреплению силы Китая. Точно так же, как ранее ФРГ своими платежами за газ помогла сделать возможным наращивание военной мощи России.

Каждая драма – для расширения власти

А что происходит сейчас? В частности, что стоит за провозглашенным «de-risking» (стратегия «снятие рисков»)? Какие действия соответствуют решительным словам? Если завтра Китай нападет на Тайвань, что мы будем делать? Продолжать говорить об использовании гендерных звездочек в текстах и о трансвеститах в женских саунах? США будут заняты защитой Тайваня, Путин воспользуется возможностью и расширит свою войну в Европе. Как мы тогда будем защищать страны Балтии? Грузовыми велосипедами и рогатками?

Любое правительство, которое заботится о защите своего народа, уже давно отправило бы все дебаты о роскоши на свалку истории и постаралось бы сделать страну устойчивой

к кризисам. Но происходит обратное. «Зеленые» всегда были бессовестными и использовали каждый кризис, каждую человеческую драму, какой бы ужасной она ни была, исключительно в эгоистических целях для расширения своей власти. Тот, кто все еще считает их порядочными после того, как они хладнокровно и безнравственно использовали страдания жертв цунами в Японии для отказа от атомной энергетики, вероятно, имеет проблемы с эмпатией. Теперь «зеленые» тужатся представить себя в роли сторонников Украины, в то время как именно они своей безумной антиядерной энергетической догмой, по сути, швырнули Украину на растерзание России. В конце концов, это была единственная причина, по которой Германии так срочно понадобился российский газ. Проблема даже не в лживости и лицемерии «зеленых», а в их жадности до власти, для удовлетворения которой будут использоваться любые средства.

Проблема в том, что до недавнего времени (а некоторые – до сих пор) их даже превозносили. Ничто не показывает утрату моральных ценностей так ясно, как то, что холодное сердце принимают за филантропию. Однако «зеленые» никогда не были филантропами, совсем наоборот. Они никогда не скрывали, что хотят упадка Германии, нищеты масс и диктаторского государства. Это их программа!

Робкие требования «Последнего поколения»

Неужели никто – в который раз – не прислушался к тому, какие планы на самом деле преследуются? Сейчас все делают вид, что удивлены, хотя всегда было ясно, что грядет диктатура воспитания, что всем с помощью принуждения будет руководить мощное государство. Так называемый Degrowth, то есть дегрэдация, всеобщая бедность – вот заявленная цель. Недавно Хельге Пойкерт, профессор политологии и экономики в Университете Зигена, даже заявил, что требования «Последнего поколения» явно слишком робкие.

Скорее, в будущем частное потребление бензина и дизельного топлива должно будет составлять 500 л на человека в год; это право не подлежит передаче и должно быть сведено к нулю через пять лет. Круизные суда и бюджетные авиакомпании должны быть немедленно запрещены, как и все полеты на расстояние менее 1000 и более 3000 км; бизнес- и первый класс должны быть упразднены; должно быть введено право лишь на один полет туда и обратно раз в год, которое через пять лет должно быть ограничено одним полетом раз в три года. И тоже без права передачи.

Необходимо ввести базовый доход и обеспечить полную занятость за счет государственного сектора с социально-экологическими рабочими местами. Кроме того, следует ввести обязательную социальную трудовую повинность (например, в больницах). Все новое строительство должно быть прекращено, а каждому жителю должно быть разрешено расходовать лишь такое количество энергии, которое необходимо для обогрева 45 кв. м до температуры 20°C. Распределение и по-

Похоронная команда Германии на марше

ребление продуктов питания должно осуществляться по балльной системе, чтобы обеспечить надежное базовое снабжение и равномерное распределение среди населения с учетом ограничений, которые необходимо ввести, особенно на переходном этапе; при этом мясо и колбаса в любом случае будут исключены.

Ну и, конечно, по мнению Пойкерта, необходима деиндустриализация, без которой климатическая нейтральность не может быть достигнута: «В любом случае, чтобы добиться необходимого сокращения на 90%, следующие производственные сектора должны быть в значительной степени демонтированы: компании по производству энергии из ископаемых источников, производители цемента, компании по вырубке лесов, производители автомобилей, авиакомпании и судоходные компании, химические компании, производители удобрений, производители металлов и финансовый сектор. Оценка воздействия на окружающую среду всех рабочих мест и, при необходимости, найм и переобучение; сокращение рабочего времени максимум до 25 часов в неделю... Все машины не первой необходимости должны быть запрещены: лифты, эскалаторы, хлеборезки, неоновые вывески и т. д., исключения (лифты для инвалидов, например) возможны, если электроэнергия поступает из возобновляемых источников. Частная собственность на воду, землю и природные ресурсы (например, древесину) должна быть очень сильно ограничена и регулироваться (например, аренда вместо частной собственности)».

Пойкерт буквально провозглашает: «Хорошая новость: необходимая дематериализация, вероятно, неизбежно приведет к полному перевороту экономических и социальных структур. Экономика пост-роста разгружает, замедляет и требует нового трансцендентального мировоззрения, выходящего за рамки индивидуально-эгоистического потребления, экспансии и скорости».

Помимо того, что здесь становится очевидным религиозное сумасшествие, термин «воспитательная диктатура» кажется слишком мягким для описания подобных воззрений.

Тот факт, что «зеленые» со своим масштабным кумовством не только освобождают себя от всех ограничений, но и, вдобавок, охотно суют руки в государственный карман, далеко не нов, но лишь постепенно выходит на первый план. Многие граждане видят это именно так, как издатель газеты

Die Welt Штефан Ауст: «Коррупция существует и тогда, когда люди в министерствах снабжают деньгами своих приятелей в НПО». Он не только критикует сектантское поведение «зеленых», но и говорит, что если посмотреть, кто и какие средства получает или отпускает, то «путь к преступной организации не так уж далек». На самом деле, связи между экологическими НПО и «зелеными» уж очень сильны. Власть «зеленого» лобби была и остается

недооцененной.

Однако у нашего государства нет легитимности требовать от граждан сокращения выбросов CO₂, если оно, закрывая все АЭС, само препятствует подобному сокращению при одновременном обеспечении дешевого и независимого энергоснабжения. Как же тогда оно может заставить граждан терпеть вмешательство, подобное экспроприации, через Закон об энергетике зданий и морозить их для соблюдения Закона об энергоэффективности, согласно которому потребление энергии должно быть ограничено с целью 22-процентной экономии? Для того, чтобы использовать дорогие тепловые насосы, работающие на дорогой и грязной электроэнергии с угольных электростанций, которую им выделяют по квоте? Экономика дефицита с благоприятным предупреждением?

«В бедности нет ничего привлекательного»

И, о чудо, наша энергетическая политика не является экспортным хитом. И снова пример ситуации: многие это говорили, но никто не хотел слышать.

«Прогресс между тем больше не происходит в Европе. Ни один другой регион мира не идет по ее пути. По количеству патентов ее государства уже давно не могут угнаться за Китаем и США. Компании передают исследования и производство на аутсорсинг: отделы генной инженерии компаний Bayer и BASF находятся в США, над разработанным в Германии двухжидкостным реактором работают в Канаде, а в секторе информационных технологий Европа, где был изобретен компьютер, уже давно не играет важной роли», – пишет Штефан Лавурин в своей достойной прочтения статье «Европа и Германия вольны выбирать упадок и нищету».

И далее: «Если их граждане этого пожелают, желание исполнится. Просто было бы полезно осознавать, что это будет означать, когда их желание реализуется: в бедности не только нет ничего привлекательного – для многих она означает смерть. Свобода и демократия тесно связаны с процветанием, оно умиротворяет общество, смягчает борьбу за распределение и создает безопасность. Оно защищает слабых, потому что в бедных обществах действует право сильного. И, кстати, в бедной Европе не только не будет больше хороших больниц, но уменьшится также число университетских кафедр экономики пост-роста и гендерных исследований. Да, у бедности есть и хорошие стороны».

Нет, в бедности нет ничего хорошего. Голод и холод – не шутки, как и тоталитарное государство. Но – и это решающий момент – всех, кто стоит нынче у руля, это, похоже, не волнует. Главное, чтобы они обеспечили себе синектуру, чтобы у них и их окружения все было хорошо. Как дошло до того, что политики живут в своих альтернативных фантастических мирах и могут разваливать страну, не опасаясь последствий?

Еще в 1993 г. публицист Кора Штефан написала непревзойденную по своей дальновидности книгу «Der Betroffenheitskult: Eine politische Sittengeschichte». В ней она очень точно показывает развитие от рациональных фактических дебатов, в которых рассматриваются реальные факторы, к плаксивой лирике озабоченности, которая вращается только вокруг собственного благополучия и делает это стандартом для политических действий. Этика чувств и мнимой правды заменяет этику ответственности в реальном мире.

Тому, кто хочет изучить этот метод, рекомендую вспомнить комика Лорио. В его скетче «Яйцо на завтрак» различные уровни коммуникации становятся очевидными: он аргументирует на фактическом уровне («Яйцо твердое»), а его супруга не просто не признает ошибку и отмахивается от него, но умудряется поставить себя в

роль жертвы, переведя коммуникацию на уровень отношений, так что в итоге виновным оказывается супруг. Не зря этот скетч используется в университетах как пример анализа коммуникации. Подобный метод является типичным инструментом манипуляции, с целью злоупотребления сочувствием к жертвам, которое преобладает в западном мире.

Верный путь к радикализации

Такой подход систематически использовался в качестве инструмента политики экс-канцлером Меркель во время кризиса евро, когда она порочила критиков мер по «спасению», таких как немецкие профессора-экономисты, которые выступали против, приводя факты. Но любой, кто критиковал политику Меркель, тут же становился ненавистником единой Европы или, возможно, поджигателем войны, потому что хотел торпедировать политику примирения. Таким образом, она обошла фактическую и рациональную дискуссию, с которой не могла справиться в силу отсутствия аргументов. Такая манипуляция плавно перешла в диффамацию AfD, через некоторое время в связи с растущей политической опасностью – даже с использованием самого мощного оружия, «нацистской дубинки». То, что в то время подобное клеймо было неоправданным, признают сейчас даже самые

жесткие критики AfD: «Когда была основана AfD, консервативные и экономически либеральные деятели все еще представляли собой альянс, направленный на заполнение пробела в представлении политических идей, который, очевидно, существовал среди населения».

Но это не помешало значительной части СМИ активно включиться в клеветническую кампанию и тем самым внести значительный вклад в радикализацию AfD. Здесь также стоит вспомнить скетч Лорио. Последние фразы загнанного в угол мужа звучат так: «Я убью ее! Завтра я убью ее!»

Гнев – это результат подавления рациональных дебатов таким манипулятивным способом и клеймения другого как воплощения зла. Это самый верный путь к радикализации, которая рано или поздно произойдет.

С тех пор так и продолжается. А если граждане недостаточно поклялись, на них оказывает давление «Последнее поколение» с помощью принуждения. Остановка атомных электростанций, вероятно, стала тем переломным моментом, который не смогли распознать не только «светофор», но и ХДС/ХСС. В своем привычном пресмыкательстве перед «красно-зеленым» манифестом «Истерики и невротика всех стран, соединяйтесь!» они пропустили момент, когда еще можно было «спрыг-

нуть с поезда». Нынче же доверие к политике, к системе как таковой упало опасно низко.

Кому нужна либеральная партия, которая является подпоркой для «зеленой» диктатуры воспитания? Утверждение СвДП о том, что ей удалось предотвратить худшее, что без ее участия было бы невозможно, звучит не слишком убедительно.

За что выступает блок ХДС/ХСС, мы вообще не знаем. Он ни разу не раскаялся в фатальных ошибках, совершенных в годы правления Меркель, и не провел работу над ними. Между тем, как свидетельствуют цифры опросов, без убедительного катарсиса у него не будет настоящего будущего. Учитывая катастрофическую работу «светофора», его электоральный рейтинг должен был быть намного выше. Напомню: в 1983 г. Гельмут Коль стал канцлером, получив 48,8% голосов избирателей. Сегодня блок ХДС/ХСС может только мечтать об этом. Кстати, вся пресса, за исключением шпрингеровской, была тогда против Коля. Так что вы можете быть очень успешным в политике без поддержки или даже при противодействии значительной части СМИ, если у вас есть мужество и стойкость, чтобы поступать правильно и не позволять себя запугивать.

Аннетте ХАЙНИШ

Деланое удивление

Почему всех удивляет взлет AfD, а не то, что их это удивляет?

Уже некоторое время можно наблюдать гротескное зрелище. Опросы показывают, что если бы выборы в Бундестаг состоялись сейчас, то партия AfD могла бы занять второе место с результатом 18–20%, обогнав партию канцлера. Все СМИ пестрят паническими заголовками, а политики всех партий, которые (все еще) едины в желани отмежеваться от AfD, громко вопрошают о причинах и обвиняют в происходящем всех, кроме себя.

При этом никто не готов признать, что курс на демонизацию и маргинализацию неоднозначной партии – для чего был выброшен за борт ряд доселе принятых демократических правил – провалился. Вместо того были найдены причины, по которым всё больше граждан готовы голосовать за «эту ужасную партию», хотя все партии, от ХСС до левых, годами упорно предостерегали от нее.

Некоторые объяснения, безусловно, являются скорее частью проблемы, чем вкладом в ее решение. Например, годами повторяемое заносчивое утверждение о том, что избиратели AfD в большинстве своем люди малообразованные. Другие объяснения имеют поистине развлекательную ценность, например, когда канцлер заявляет, что такие партии, как AfD, являются «партиями плохого настроения». Можно подумать, что стране сейчас больше всего нужен канцлер, поднимающий настроение. Неужели Олаф Шольц считает себя таковым?

Для председателя ХДС Фридриха Мерца сила AfD объясняется лишь провалом «светофора» и «красно-зеленой» воспитательной диктатурой по отношению к населению. В этом есть определенная доля истины, но непонятно, почему лидер ХДС (как минимум публично) не задается вопросом о том, почему те, кого раздражает «светофор», не голосуют за его партию. Конечно, великий кормчий Мерц знает ответ на него: недовольные вряд ли всерьез воспринимают ХДС/ХСС как оппозицию, потому что еще недавно,

находясь у власти, они делали то же самое почти во всех областях политики. Будь то неконтролируемая иммиграция, долговая политика ЕС, «спасение климата», одновременный отказ от ядерной и угольной энергетике, так называемый «энергетический поворот» и даже осуждаемая ныне Мерцем гендеризация. Годы правления канцлера Меркель не настолько далеко позади, чтобы большинство граждан уже забыли об этом. Партия экс-канцлера вынуждена жить с ее политическим наследием, как бы ей ни хотелось избежать этого испытания на прочность.

Незадача состоит еще и в том, что не только христианские демократы и их давний коалиционный партнер СДПГ, но и «зеленые», и СвДП, и даже часть Левых партии годами поддерживали «безальтернативность», провозглашенную тогдашним канцлером в ряде областей политики. Будь то «спасение евро», неконтролируемая иммиграция, энергетическая политика или «коронные» меры, ограничивающие гражданские права, – во всех этих областях между партиями, кроме AfD, обычно существовали лишь маргинальные разногласия.

Можно привести множество аргументов против AfD и в пользу неизбирательности «так называемой альтернативы», как ее любят называть СМИ. Если верить опросам, большинство избирателей AfD проголосовали за нее не из убеждения, а потому, что хотели проголосовать против других. В этот момент можно буквально услышать в комментариях СМИ вздох облегчения: недовольство некоторых граждан понятно, но обязательно ли это должно вести их в стан тех, кто дрейфовал так далеко вправо?

Вопрос, конечно, обоснован, но, к сожалению, эти вопрошающие вряд ли знают ответы на ряд логичных встречных вопросов. За какую партию могут голосовать граждане ФРГ, желающие сообщить своим избранным, что хотя бы другой иммиграционной политики? За

какую партию могут голосовать граждане, считающие одновременный отказ от ядерной энергии и угля саморазрушительным курсом? За какую партию могут голосовать те, кто хочет сказать своему государству, что они против тотальной опеки, например, в отношении отопления, передвижения и питания? Какая из партий Бундестага делает этим гражданам адекватное предложение представлять их политически?

Учитывая тот факт, что многие граждане критически относятся к курсу, проводимому по этим вопросам теми, кто был у власти в недавнем прошлом, и теми, кто находится у власти сейчас, шок от опроса мог бы быть еще больше. Почему же многие так удивлены? В Саксонии и Тюрингии AfD уже давно самая популярная партия. Осенью 2019 г., после земельных выборов, Тюрингия стала первой федеральной землей, в которой традиционные партии ФРГ даже вместе взятые не имели большинства. Без участия Левых партии или AfD невозможно было сформировать правительство. Что за этим последовало, хорошо известно. Для простоты привожу цитату из моей старой статьи: «Может быть, Тюрингия – это что-то вроде экспериментальной лаборатории для нового типа демократии, с – мягко скажем – гибким подходом к выборам и большинству? Если посмотреть на абсурдную пьесу, которая разыгрывается в государственной политике и вокруг нее в маленькой центрально-германской федеральной земле с начала февраля 2020 г., трудно поверить, что это реальность. Парламент Тюрингии большинством голосов избирает премьер-министром политика от СвДП Томаса Кеммериха, однако после того, как канцлер заявила, что эти выборы должны быть отменены, на него оказывают давление, имея целью заставить его уйти в отставку. Затем на пост главы правительства снова избирается товарищ Бодо Рамелов из партии – наследницы СЕПГ, хотя у него нет большинства.

Оппозиционный ХДС делает эти выборы возможными, пойдя на соглашение с лево-„зеленым“ правительством меньшинства, в соответствии с чем новые выборы должны состояться не позднее чем через год».

Досрочные выборы так и не состоялись, и при поддержке ХДС «красно-зеленое» земельное правительство, вероятно, продержится до очередных регулярных выборов в следующем году. Вывод двухлетней давности по-прежнему актуален: «Тюрингскую дилемму можно было предвидеть уже в ночь выборов: у демократических партий старой Федеративной Республики больше нет большинства. Большинство избирателей Тюрингии выбрали левых и AfD. Какой курс между этими полюсами следовало выбрать буржуазным партиям, полагалось определить после анализа конкретных позиций. Но после февраля 2020 г. СвДП была дезориентирована, а ХДС попал в объятия левых, из которых уже не может выбраться».

ХДС, вероятно, столкнется с этой проблемой и в следующем году в Саксонии. Многие члены партии, например обер-бургомистр тюрингского Альтенбурга Андре Нойман, призвали партию пересмотреть решение ее федерального руководства об исключении сотрудничества с Левой партией. Пока, несмотря на фактическое сотрудничество в Тюрингии, официальная позиция состоит в исключении сотрудничества и с AfD, и с Левой партией. Но в то время, как некоторые христианские демократы вслух размышляют о сотрудничестве с левыми, руководство партии подчеркивает, что курс на размежевание с AfD останется неизменным.

Это вряд ли интересует растущее число граждан, которые, за неимением реальной альтернативы, готовы голосовать в знак протеста. До них можно достучаться лишь с помощью новых серьезных политических предложений. Демократия живет за счет альтернатив. Опасность же для нее представляют политики, ведущие общество в тупик безальтернативности.

Петер ГРИММ

Бетон в головы, масло в огонь

Эрозия демократии уже давно стала в Германии реальностью

«Моральное» мерило германской политики имеет разные масштабы: в зависимости от того, обращен ли взгляд внутрь или наружу, применяется пресловутый двойной стандарт государственного резона. Это не новость, но это вызывает постоянное замешательство, поскольку приводит к повторению постыдных противоречий «демократической» реальной политики, подпитываемой своей преувеличенной легитимностью в качестве этического наставника мировой политики, и «ответственностью перед гражданским обществом» внутри страны. Самое неприятное в этом двойном стандарте – зияющий разрыв между прагматикой (внешняя политика) и догматикой (внутренняя политика), заставляющий нас снова и снова осознавать, что проблемой демократии являются не граждане, а речевой аппарат государственных служб, которые производят все более отчужденную «реальность». Демократии угрожают пустые слова и лозунги врагов реальности, исходящие от «аппарата», который все больше отгораживается от нее.

Дома реакция на критические вопросы иная, чем на внешнеполитической арене, где «недостатки демократии» измеряются по внешнеполитической шкале, которая также учитывает экономические или геостратегические интересы. С другой стороны, внутри страны дефицит демократии, вызванный политикой правительства, деятельностью близких к нему лоббистских групп и НПО, измеряется по более терпимой «внутренней» шкале: как соответствующий Основному закону сопутствующий ущерб, значимость которого следует принижать или вообще не учитывать со ссылкой на «чрезвычайное положение». Но не дай бог появиться оппозиции, которая выйдет из-под опеки государства и отвергнет контролирующую демократию, которая должна быть аккуратно ограждена от критики! Тогда начинается паника. Критики, которые лишь напоминают о возможности «гражданского неповиновения» избирательной урны, то есть призывают голосовать «неправильно», тут же записываются во «врагов демократии». Это абсурд, поскольку речь идет не о масштабном антидемократическом движении, а, напротив, о своего рода «демократической рефлексии», исходящей от доселе молчаливого большинства.

В прошлом гражданское неповиновение пропагандировали именно левые и «зеленые»; сегодня это правые (чтобы не было недоумений: граждане с правосторонними взглядами, желающие сохранить свое спокойствие и благосостояние). В чем же проблема? Ответ вполне очевиден: в ненависти левых ко всему консервативному, что не то чтобы не соответствует левому мейнстриму, а просто мешает им в «демократическом» наведении порядка на земле; в их ненависти к политическому пространству справа от центра как к «экстремизму». Глава государства заигрывает с такими «нарратива-

Во время визита главы МИД ФРГ в Китай попытка вломиться в чужой дом «истинно по-немецки» потерпела крах

ми», по крайней мере его словоблудие достаточно банально. В течение многих лет ХДС молча принимал подобную клевету на свой бывший основной электорат и также молча наблюдал за его миграцией в AfD или за тем, что он вообще не голосовал.

Политики «лучшей Германии в истории» (как ее назвал Штайнмайер) чувствуют себя обязанными критиковать «критические для демократии» условия в так называемых странах-партнерах, и всегда уверены, что заработают за это аплодисменты внутри страны. В то же время подобные условия более или менее тайно реализуются в собственной стране, но тут они рассматриваются как «смысл существования», как необходимые. Для этого тоже достаточно симуляции легитимности в виде аплодисментов лояльных государству СМИ. Когда речь идет о якобы необходимом противостоянии «правым», «вредящим климату», «несправедливости», «дискриминации», «расизму» и т. д., основные демократические конструкции, такие как легитимность, большинство, разделение властей, Основной закон, гражданские права на защиту, презумпция невиновности и человеческое достоинство, могут быть поставлены под вопрос, в том числе и государством или в связи с «чрезвычайным положением».

Мера свободы варьируется в зависимости от того, что кажется современным или удобным, или насколько мало или много хочется говорить или молчать об этом. Соответственно, внешняя политика задается вопросом: что является демократическим, «партнерским», геополитически целесообразным или экономически желательным? Что является правильным в Китае, Венгрии, Иране или Саудовской Аравии? Хотим ли мы заниматься бизнесом, спасти климат или настаивать на соблюдении прав человека? Возможно, все сразу и вместе: в этих случаях нужно вламываться в чужой дом «истинно по-немецки»:

дипломатия и миссия смешиваются, дискуссия быстро превращается в фарс и терпит крах, как в случае недавнего визита Бэрбок в Китай.

Можно осуждать что-то за границей и игнорировать это дома. Какими бы непоследовательными ни казались эти политические действия, они последовательно отвечают жестам высокомерного немецкого школьного учителя. Собеседники быстро понимают это и запрещают так вести себя с ними. «В чем Китай нуждается меньше всего, так это в учителях с Запада», – реагирует министр иностранных дел на нарочито недипломатичное заявление германской коллеги. Немецкому «Западу», представленному федеральным президентом и главой МИД ФРГ, приходится сильно раздуться, чтобы выдохнуть в лицо китайскому «Востоку». При этом он быстро выдыхается. Китайцы давно поняли, что «Запад» и «немецкий дух» страдают от идеологической старости, а потому просто расслабленно наблюдают.

Германия сама создает проблемы, потому что не является ни учителем, ни примером хорошего руководства. Германия – возмутитель спокойствия, особенно в Европе. И подобно своей национальной футбольной команде, которая больше занята тем, какие повязки она надевает, чем победой, представляющая нас политическая команда больше не желает быть среди лидеров процветания. Результативность, риск и воля стали столь же чужды этой политике, как и неудобная демократия, которая также отстаивает интересы всех людей, в том числе и желающих в день выборов отказаться в доверии пресловутым всезнайкам, идеологам и неудачникам.

Должно быть, это славное ощущение – уверенность в том, что ты всегда прав, а остальным следует оправдываться. Но не всегда: когда где-то за рубежом ограничивают гражданские права, препятствуют свободе прессы и демонстраций, запрещают партии, сажают в тюрьму, преследуют или дискредитиру-

ют лидеров оппозиции, судей и представителей гражданского общества, германские политики всегда должны возвысить свой голос. Высокомерный тон, которым это делается, призван подчеркнуть, что ничего подобного не существует в прогрессивной немецкой демократии. Польша, Венгрия, Италия, Израиль – все страны, где у власти находятся «дружественные» правительства партий справа от центра, – слишком легко изображаются как протофашистские образования. Вновь достается немецкая рулетка и производятся замеры. За рубежом это не слишком высоко ценится.

Но было бы неувидительно, если вскоре государственные гости начнут критиковать немцев в их «лево-зеленой»

стране чудес за демократические провалы. Ведь эрозия демократических ценностей уже давно стала здесь реальностью. Возможно, даже более сложной, поскольку за нее несет ответственность альянс буржуазных активистов и левого политического истеблишмента, который, хотя и утратил большинство в широких слоях общества, с помощью своих приближенных задает тон в представительских органах и СМИ. Этот альянс делает все возможное для того, чтобы использовать свои структуры, синекуры и наследственные должности, с тем чтобы недемократическим путем «пересидеть» растущую народную антипатию.

Эта упрямая политика боится за обоснование своего существования и все больше уходит в фантазии, где приверженность демократии открыто обсуждается как препятствие для «защиты климата» и здоровья, для изменений в сельском хозяйстве, промышленности и мобильности. Они не хотят говорить о миграционной политике, уже вызывающей вспышки гнева в муниципалитетах. Не хотят вступать в открытую дискуссию с населением, в ходе которой пришлось бы объяснить экономическую политику массового отказа от процветания. Но последствия этой навязанной «демократии» все больше доходят до электората. И теперь, когда суверен начинает роптать, возникают разговоры о запретах. Потеря старыми партиями статуса «народных» пропорциональна ограниченному поведению государственного аппарата. Чем больше снижается легитимность, тем большее давление приходится оказывать. Это эффект масштаба, который приводит к диктатуре, когда демократия последовательно упраздняет сама себя. Для этого не нужен переворот. Эрозия идет изнутри.

Это является явным знаком, когда в момент взлета электоральной популярности AfD ведутся разговоры о запрете этой партии, осо-

бенно со стороны ХСС, который имеет с ней наибольшее количество содержательных совпадений. И выглядит оно не просто как нейтрализация конкурента. Заместитель председателя ХСС Доротеа Бэр заявила в Spiegel: «Если бы можно было запретить партию, если бы это было так просто, конечно, я бы это сделала». В то же время она обвиняет федеральное правительство в росте популярности этой партии. Сложно выразиться яснее: они хотят устранить конкурентов (если это «легко»), потому что другие из их собственного истеблишмента облажались. Так вот как понимают демократию в ХСС! К сожалению, не только там.

Дела с демократией в Германии обстоят не лучшим образом. В своей речи по случаю 70-летия восстания 17 июня 1953 г. крайне пристрастный федеральный президент Франк-Вальтер Штайнмайер напомнил нам, что такое настоящий тоталитаризм, диктатура и какое отношение это имеет к нашему на-

стоящему: «Жить в условиях диктатуры означало также не говорить по телефону то, что ты хотел сказать; не писать в школе то, что ты считал нужным; молчать на лестничной клетке или понижать голос в пивной. Мы никогда не должны забывать, что диктатура... возвела „здание страха“, в котором люди ежедневно страдали от вездесущности донощиков, цензуры и давления, заставляющего их подчиняться».

Именно потому, что мы не должны забывать об этом, многие предупреждают, что сегодня в нашей стране снова возводятся «здания страха», в которых граждане должны подвергаться новым доносам, цензуре и давлению. Федеральный президент с одномерным мышлением не хочет с этим согласиться. Он продолжает: «Сегодня наш Основной закон гарантирует все то, за что в свое время выступали люди в ГДР: свобода мнений и собраний, свобода прессы, свободное развитие личности, свобода вероиспове-

дания. Поэтому я четко говорю: это наглая ложь, когда противники нашей демократии, популисты и экстремисты утверждают, что сегодня „как тогда“, как при диктатуре».

С его точки зрения, он обязательно должен быть прав. Как и для Ульбрихта, Хонеккера, Мильке и Ко, частью системы псевдодемократии является то, что она должна постоянно постулировать свою правоту. Словоохотливые аппаратчики всегда были наготове, когда нужно было осудить «врагов демократии», потому что те угрожали внезапно выйти из-под контроля со своими претензиями на демократическое участие, как 17 июня 1953 г.

Вопрос в том, как президент приходит к тому, чтобы объявлять людей экстремистами только потому, что они считают, что сегодня «как тогда». Сам он не жил ни при нацистской диктатуре, ни при диктатуре ГДР и отказывается в праве на свободу слова ответственным гражданам, с которыми происходили подобные вещи, отвергая

сравнения с тем временем как ложь. Президент, очевидно, хочет говорить только о тех героях, которые вписываются в его концепцию верности государству. Но когда эти герои появляются и проводят параллели, он их порочит.

Намекая на то, что «презрительные замечания о демократии» являются проявлением экстремизма, он опровергает собственное утверждение о том, что все «гарантировано». Основным законом. Неужели президент подвергает презрению часть своего народа потому, что их взгляды слишком «правые» для него? Если граждане ФРГ не защищены даже от обвинений своего президента, то это уже свидетельствует о том, что здесь заложен новый фундамент «здания страха», о котором он так бестактно напомнил в своей речи. Именно таким мы и знаем Штайнмайера: он энергично заливает – бетон в голы, масло в огонь.

Фабиан НИКОЛАИ

Как Германия вредит еврейскому государству

Германские НПО саботируют Израиль во имя «прав человека»

Недавно премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху посетил канцлера ФРГ Олафа Шольца в Германии, где они сделали совместные заявления о дружбе и сотрудничестве, включая постоянную приверженность Германии безопасности Израиля. Конкретным доказательством поддержки Германией безопасности Израиля является продажа израильскому флоту подводных лодок германского производства. К счастью, почти за 80 лет, прошедших с момента «окончательного решения еврейского вопроса», мы прошли долгий путь. Но одновременно с этим публичным зрелищем Германия менее публично, так сказать через черный ход, вредит интересам Государства Израиль с помощью политических фондов (НПО).

Две недавно вышедшие книги показывают, как это происходит. Книга Матана Пелега «Государство на продажу: как иностранные государства вмешиваются в израильскую политику» (на иврите) основана на всестороннем финансовом анализе источников финансирования 70 израильских неправительственных организаций и отслеживании их деятельности. А «Бедуистан: как Государство Израиль теряет Негев» (в английском переводе) основана на обширном практическом опыте Меира Дойча в Негеве в сочетании с тщательным исследованием правительственных баз данных и давно считавшихся утерянными аэрофото-снимков.

Матан Пелег объясняет, что каждая из шести партий, представленных в Бундестаге, имеет политический фонд, пять из которых (кроме фонда, близкого к AfD) напрямую финансируются правительством Германии. Эти средства используются по усмотрению отдельных партий для достижения ими своих целей, и все шесть фондов имеют филиалы в Израиле. Там они предоставляют гранты политически ориентированным израильским неправительственным организациям. По самым скромным оценкам, за последние десять лет объем финансирования составил 10 млн долл. Эти избранные НПО пропагандируют «права человека» или организуют «гуманитарные

миссии». Они хвастаются тем, что помогают населению, которое считают обездоленным или угнетенным, строить школы и дома, подключаться к базовой инфраструктуре, такой как водопровод и электричество, и защищать свои права. Но то, что происходит за этим фасадом, вызывает множество вопросов.

Меир Дойч приглашает нас на экскурсию в пустыню Негев, где эти НПО поддерживают бедуинов и подстрекают их, с тем чтобы те отказывались подчиняться давним законам землепользования и пресекали любые попытки городского планирования. Бедуины, кочевой народ пустыни, зародившийся на Аравийском полуострове, были широко расселены правительствами большинства стран, где они живут. В Израиле большая их часть добровольно отказались от кочевого образа жизни и теперь проживают не в стихийных поселениях, а в построенных и строящихся по планам городах с адекватной инфраструктурой и социальными услугами.

Но вышеупомянутые НПО толкают бедуинов, которые еще не расселились, на создание хаотичных лагерей с временными лачугами, иногда в опасной близости от главных дорог, вместо того чтобы поощрять их к переезду в современные города, которые выделило для них израильское правительство. Эти НПО помогают бедуинам, организовавшим незаконные поселения, подключиться к водопроводу и линиям электропередач. Лачуги, которые НПО финансируют, построены незаконно, без подтверждения права собственности или разрешения на строительство, в зонах военных учений, на государственной земле или на земле, являющейся частной собственностью других лиц. Эти НПО строят во временных лагерях «школы», а затем обеспечивают перевод учеников из обычных школ, которые те посещают в близлежащих городах, в эти некачественные заведения с неквалифицированными учителями.

Такие НПО действуют и в других областях. Некоторые из них поощряют терроризм, защищая террористов и их семьи. Благодаря своим хорошо на-

полненным глубоким карманам они могут предоставить тем целые армии адвокатов, которые будут выступать от их имени в суде, что приводит к поражению правительственной политики по сдерживанию террористических атак. Другие НПО подают петиции против Армии обороны Израиля и пытаются связать ей руки. Таким образом, они внушают солдатам страх перед тем, что их будут судить за выполнение «преступных приказов», что заставляет военнослужащих колебаться при выполнении поставленной задачи.

Важным методом, используемым этими зарегистрированными в Израиле НПО, является юридическая война. Германские политические фонды и другие спонсоры предоставляют им финансовые средства для найма дорогих адвокатов. Они используют хорошо известные недостатки израильской правовой системы, а именно: отсутствие требований о locus standi (право на подачу иска: истец имеет право на предъявление иска, если утверждает, что его субъективные права были нарушены. Во многих видах судопроизводства наличие процессуальной правоспособности является условием приемлемости, что означает, что при отсутствии процессуальной правоспособности иск отклоняется как неприемлемый еще до принятия решения по существу. – *Ред.*), неограниченная юрисдикция и решения, основанные на туманной доктрине необоснованности, а не на установленном законе. Эти команды адвокатов подают бесконечные петиции, в результате чего рассмотрение дел затягивается на годы и даже десятилетия, перегружая суды и тем самым мешая правительству исполнять законы и проводить свою политику.

В конечном итоге цель этих германских политических фондов заключается в том, чтобы воспрепятствовать израильскому правительству в осуществлении управления в Негеве и других районах и помешать его способности защищать своих граждан. По сути, подавляющее большинство германских партий используют средства, предоставленные им правительством ФРГ, для воздействия на политику израильского правительства, тем самым

подрывая государство изнутри. Такие лицемерные действия на местах противоречат публичной позиции Германии о дружбе и сотрудничестве с уникальным еврейским и демократическим государством Израиль. Можно только сделать вывод, что антиеврейские настроения все еще глубоко сидят в германском политическом истеблишменте.

Но Германия – не единственная страна, подрывающая Израиль подобным образом. Вдали от глаз общественности большинство западноевропейских правительств, а также Европейский Союз в целом, направляют огромные суммы денег ревностным «субподрядчикам» израильских НПО, конечной целью которых является дестабилизация израильского правительства. Для этого они срывают законную политику правительства, сеют раскол между различными этническими группами, препятствуют израильской армии и полиции и занимаются другими подрывными делами. Подобное политическое вмешательство западных демократий во внутренние дела Израиля, который сам является демократией западного типа, нарушает международный протокол и является неприемлемым, если не сказать скандальным.

Недавно в Кнессет был внесен законопроект, призванный исправить это недопустимое положение дел. Неудивительно, что Германия одной из первых выразила решительный протест против него под неискренним предлогом «продвижения диалога и защиты прав человека в Израиле», но на самом деле – для сохранения своего влияния на политику израильского правительства и возможности подрывать еврейское государство изнутри. Байденская администрация США, Европейский Союз и отдельные его государства-члены также активно выступили против. Из-за этого массового международного давления Кнессет был вынужден снять с рассмотрения этот закон, призванный сохранить суверенитет – а значит, и существование – Израиля как еврейского и демократического государства.

Джерри ШВАРЦ

Ошеломленный Мерон Мендель и Святой Дух

Любая подлость за «справедливо распределенные деньги»

Он из тех, кто написал открытое письмо в защиту Клаудии Рот, когда молодые евреи протестовали против ее политики (см. «ЕП», 2023, № 7). Он также сперва засвидетельствовал выставке documenta, что среди представленных там художников нет антисемитов, а потом возмутился, что, по его собственным словам, они есть. В нашей стране подобный человек считается моральным авторитетом.

В начале было слово. Приветственное слово, которое Клаудия Рот, государственный министр по делам культуры и СМИ, хотела произнести 19 мая во Франкфурте на открытии фестиваля Jewrovision 2023. Тот, кому пришла в голову идея пригласить ее или кому не удалось отговорить ее от этой затеи, либо хотел заманить ее в ловушку, либо желал отомстить ей за что-то. Ведь у энергичной аугсбургской дамы, склонной к аляповатым нарядам, в шоу-бизнесе есть не только друзья.

Не успела Рот начать говорить, как на нее обрушился акустический шторм. Ее освистали и осмеяли так, как будто в помещении футбольного клуба «Ханза Росток» привезли автобус с фанатами клуба «Санкт-Паули». Рот вымученно улыбалась и пыталась возражать, но не смогла и сдалась. Никто не ожидал такого приема, и в первую очередь ее субкорольское величество Клаудия Первая.

Неделю спустя Frankfurter Allgemeine Zeitung опубликовала статью под заголовком «Еврейские знаменитости солидаризируются с Клаудией Рот», а точнее: 50 знаменитостей из отдела «деятели культуры». Почти ничто в этом сообщении не соответствовало действительности. Даже при самом великодушном толковании прилагательного «знаменитый» к этой категории можно было бы причислить не более нескольких человек. Около половины подписантов не прошли бы галактическую проверку на принадлежность к еврейству, и по крайней мере две трети из них «сидят на игле» госдотаций. Культурная жизнь Германии в значительной степени огосударствлена. А в узловых точках и на распределительных ящиках сидят политики вроде г-жи Рот, которую благосклонная к ней судьба уберегла от того, чтобы самой стать работником культуры.

Сегодня все наоборот

Но это не единственная причина, по которой 50 более или менее еврейских «знаменитостей» выстраиваются защитной стеной впереди и позади государственного министра культуры и СМИ ФРГ. Произошло нечто, что газета Die Zeit назвала бы «сменой парадигмы». В прошлом каждый порядочный немец знал хотя бы одного порядочного еврея, которому он мог доверять. Сегодня все происходит наоборот: некоторые евреи чувствуют необходимость защищать себя перед немцами, чье отношение к евреям, скажем мягко, несколько проблематично.

Почитаемый своими поклонниками и переоцененный сверх меры поэт Эрих Фрид гордился тем, что посетил в тюрьме настоящего и нераскаившегося неонациста и обменялся с ним мнениями об их бабушках. После этой встречи он уже не считал неона-

Скриншот сайта Frankfurter Allgemeine Zeitung

циста таким плохим, как раньше: тот якобы не был плохим человеком, просто в какой-то момент свернул не туда.

У Мартина Вальзера, Гюнтера Грасса и Якоба Аугштайна также нашлись еврейские защитники, которые предостерегали от злоупотребления ярлыком «антисемит», поскольку это якобы играет на руку только «настоящим антисемитам».

Что касается Клаудии Рот, никто не утверждал и даже не намекал на то, что она антисемитка. Ну да, в 2019 г. она воздержалась в Бундестаге при голосовании за резолюцию с осуждением антиизраильского движения BDS, она дружит с людьми, потворствующими режиму аятолл в Иране, но это ведь можно трактовать как политическое трюкачество – пусть и не очень приятное, но, возможно, проактивно полезное с точки зрения ее убеждений. И не это побудило 50 еврейских «знаменитостей» проявить солидарность с Клаудией Рот. Дело в другом. «Политическая биография Клаудии Рот безошибочно свидетельствует о ее неизменной приверженности борьбе с антисемитизмом и расизмом».

Благодаря ей

И: «Благодаря ей, в частности, обеспечена дальнейшая работа мемориальных объектов и учреждений, занимающихся историей национал-социалистических преступлений».

Вы это серьезно? То есть без неустанной борьбы г-жи Рот против антисемитизма и расизма Дахау превратился бы в рыночную площадь, Берген-Бельзен – в филиал «Диснейленда», а Заксенхаузен – в торговый центр? Полсотни еврейских «знаменитостей» едва в состоянии сдерживать свою глубокую благодарность. А что касается ответственности за выставку documenta, которую Клаудия Рот унаследовала от своей предшественницы Моника Грюттерс, то 50 присяжных выносят следующий вердикт: «В открытом обществе государственный министр культуры и СМИ не может нести ответственность за спорное содержание». Из чего следует: подобное возможно только в закрытом обществе с бес-

конфликтным контентом, где государственный министр культуры и СМИ можно привлечь к ответственности. И никак не иначе, потому что в открытом обществе ее главная задача – справедливо распределять деньги.

Я не знаю, кто из «деятели культуры» инициировал и писал это воззвание, но он явно не читал ни «ЛГТ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога» Виктора Клемперера, ни «Гражданское неповиновение» Генри Дэвида Торо, ни, возможно, даже «Подданного» Генриха Манна. Это была декларация покорности с четким посланием: мы хорошие парни, вы можете на нас положиться! Коллективный «придворный еврей» поднялся из трясины германской истории.

Затем произошло то, чего никто не ожидал

Маака Гольдштейн-Вольф, которая осудила портал Spiegel Online как националистический и немного позже извинилась за это, в течение нескольких дней подготовила контрвоззвание, которое за короткое время подписали более 1300 евреев и неевреев обоих полов. Среди них, правда, не было «знаменитостей». После этого Frankfurter Allgemeine Zeitung с изумлением вопросила: «Насколько разделена еврейская община?» – и обратилась за информацией к всемирно известному во Франкфурте-на-Майне «строителю мостов» и эксперту по вопросам сосуществования по обе стороны Майна Мерону Менделю.

Соответствующий подкаст достоин того, чтобы его послушать. Вы не найдете более прекрасного примера токсичного баланса. Сначала Анна Старосельски, пресс-секретарь ассоциации «Инициатива еврейских ценностей», вполне толково излагает суть дела. Она говорит, что антисемитизм «делают презентабельным» в обход, с помощью ссылки на свободу художественного творчества. После нее Мерон Мендель несет чушь, исторгает «бессловесный лепет», как Гельмут Карасек 40 лет назад описал в Spiegel «поток сознания» Гельмута Коля.

Мендель, который превратил обыкновенный молодежный клуб в «образовательный центр» и назвал его именем Анны Франк (меньшее его не устраивало), говорит, что Центральный совет евреев в Германии не справился со своей задачей, что он должен был встать на защиту Клаудии Рот, ведь это он сперва пригласил ее произнести приветствие, а затем оставил отдуваться в одиночестве, что, по его мнению, недопустимо. Ведь существует опасность, что определенные правила взаимодействия будут утрачены. Именно из опасений по этому поводу он подписал открытое письмо 50 еврейских «знаменитостей». Так что дело не в сути, а в манерах, которые и являются подлинной специализацией Мерона Менделя.

Госминистр его сердца

На немецком языке, который был бы вполне подходящим для провозглашения наказания подвергнутых суду «климатических приклеивателей», он объясняет, почему госминистр его сердца не поддержала в 2019 г. резолюцию Бундестага с осуждением движения BDS: мол, это «спорная» резолюция, которая является «пограничной», так что г-жа Рот поступила правильно, воздержавшись. Ближе к концу беседы модератор возвращается к двум открытым письмам. Подписавшие первое письмо – в поддержку Клаудии Рот – были «известными людьми, знаменитостями, которые блистают в СМИ», а среди подписантов второго письма были «в том числе проблемные люди, члены объединения „Евреи в AfD“, но также вполне обычные люди из еврейских общин», ни одного из которых он, модератор, не знает, то есть вовсе не знаменитости и не звезды СМИ.

Мерон Мендель подхватывает тему и говорит, что у него есть сомнения в том, что второе письмо «представляет широкое большинство еврейской общины», что большая часть подписантов «известна тем, что состоит в AfD» (при этом не сообщая, как он получил доступ к спискам членов AfD). А само письмо, мол, было опубликовано на интернет-сайте «Achse des Guten», «классическом правом сайте, поддерживающем AfD» (что, конечно же, является полнейшей ложью. – Ред.). И далее: «Мы имеем дело с довольно маргинальной группой», медийным феноменом, «на который здесь, в Германии, обращают внимание только потому, что 150, или 200, или 300 человек выдают себя за евреев; если бы это были 500 католиков, никто бы об этом не сообщил». (О том, кто «притворяется евреем», мы поговорим в другой раз.)

Мендель, очевидно, понимает, что зашел в тупик, и пускается в длинное неуклюжее отступление о своей квалификации, которая привела его в круг «ведущих ученых, ведущих деятелей культуры», способных оценивать такие сложные процессы, как documenta, каки 49 его «коллег», которые, очевидно, как считает оратор, представляют «широкое большинство еврейской общины». Одновременно Мендель признает, что он «не представляет никого, кроме себя», но за этим моментом прояснения следует мегаломанский ляп: не стоит сравнивать его «с группой людей, которые в большинстве своем принадлежат к AfD» и которые «подписали такое письмо».

Руководство для успешных халявщиков

Нет, наш Мерон не из таких. Он из другого теста, а потому требует признания и уважения к себе. Вот почему он изо всех сил старался получить должность консультанта на выставке documenta, вылизывая все чиновничьи сапоги по всем правилам «Руководства для успешных халявщиков», – и все равно получил отказ, даже несмотря на то, что проделал такую подготовительную работу.

13 января 2022 г., примерно за пять месяцев до открытия выставки, он дал интервью Deutschlandfunk. Его основной посыл: в планируемой выставке «нет никаких доказательств антисемитизма». Он «конечно, не изучил всех приглашенных», но это «проблема крупных (!) международных (!) мероприятий», где «практически невозможно проверить всех иностранных (!) гостей на предмет их политических взглядов» или того, «что они говорили в какой-то момент на тему бойкота Израиля», и поэтому он не видит «никаких доказательств того, что у

выставки documenta есть проблема антисемитизма». Что же касается анонимных сообщений на эту тему, то они, как полагает Мендель, исходят от «правых» из антинемецкой тусовки и должны восприниматься «с осторожностью». В связи с этим Мерон Мендель, директор Образовательного центра им. Анне Франк, объявил предстоящую выставку documenta абсолютно «кошерной».

6 мая 2022 г. в интервью Hessische Rundfunk он повторил то, что уже говорил четыре месяца ранее на Deutschlandfunk, и не только там: «Насколько я знаю, до сих пор нет никаких доказательств антисемитизма среди художников, участвующих в выставке documenta». Четыре дня спустя, 10 мая, он снова выступил с тем же заявлением на Deutschlandfunk: «Внимательно изучив это дело, я не нашел никаких доказательств антисемитизма. То, что появилось в газетах и блогах, не убедило меня в том, что за этими обвинениями действительно стоит антисемитизм». А где Мерон Мендель не может найти антисемитизм, там его и быть не может.

В то же время он сообщил, как бы он разбирался с этой коллизией, если бы его попросили об этом: «Сначала я провел бы встречу в непубличном пространстве. Затем, когда возникнет определенный минимальный консенсус, можно вступить в публичную дискуссию и вынести это несогласие на всеобщее обозрение».

Поскольку к нему не прислушались, судьба пошла своим чередом. 22 июля 2022 г. Süddeutsche Zeitung сообщила, что «директор Образовательного центра им. Анне Франк Мерон Мендель, по его собственным словам, ошеломлен недавним появлением антисемитских мотивов на выставке documenta».

Ошеломлен и сильно разочарован

Да, он ошеломлен, как монахиня, которая после долгого пребывания в Доминиканской Республике вдруг обнаруживает, что беременна, причем не от Святого Духа. Но на этом самокритичные размышления директора Образовательного центра им. Анне Франк закончились. Он

пожаловался, что его обвели вокруг пальца, и снял с себя всякую ответственность: «Я действительно ошеломлен тем, что меня, в то время консультанта выставки documenta, не проинформировали об этом, и вместо того на основании юридического заключения было решено оставить на выставке проблемные работы с явно антисемитскими образами».

И так же уверенно, как он сам возвел себя в ранг «консультанта» выставки documenta, он теперь безжалостно льет дерьмо на тех, перед кем только что бесстыдно заискивал. Это тоже можно назвать «сменой парадигмы». Или просто самозванством эгомана, злоупотребляющего именем девушки, убитой нацистами.

Остается только один вопрос: кто пишет тексты, которые появляются во Frankfurter Allgemeine Zeitung под именем «Мерон Мендель»? Кто переводит бред Менделя на «простой язык»? Может быть, это все-таки Святой Дух?

Хенрик М. БРОДЕР

Учебники антисемитизма

Одностороннее представление Израиля в германских школах

Вывод, к которому пришли авторы проведенного фондом Amadeu-Antonio-Stiftung (AAS) и аналитическим центром Mideast Freedom Forum Berlin (MFFB) исследования, посвященного изображению Израиля в учебниках для школ Берлина и Бранденбурга, однозначен: «Подавляющее большинство проанализированных нами учебных материалов демонстрируют неполноценную, часто одностороннюю, а иногда и тенденциозную передачу информации об Израиле». Израиль часто предстает в образе безжалостного агрессора, на милость которого целиком отдан «палестинский народ». В этом контексте палестинский террор и акты насилия против гражданского населения Израиля иногда преуменьшаются как безальтернативная «борьба участников сопротивления». По мнению авторов исследования, учебники «часто не отвечают требованиям множественной перспективы и представления противоположных позиций».

Между тем именно эти два пункта названы в рамочной программе политического образования земель Берлин и Бранденбург в качестве «центральных дидактических подходов при обучении школьников способности выносить суждение и действовать». Как минимум в отношении израильско-палестинского конфликта это не соблюдается.

Авторы исследования проанализировали 16 учебников по истории, политическому образованию и социальным наукам и сочли достойными рекомендации к использованию лишь два из них (оба от издательства Klett). Большинство же изученных учебников (тоже от издательства Klett, а также издательств Westermann и Cornelsen) сочтены достойными фундаментальной критики.

Например, так называемый ближневосточный конфликт часто представляется как религиозный, хотя это в первую очередь геополитическо-исторический конфликт. По мнению авторов исследования, такая концентрация на единственной конфликтной линии «евреи против мусульман» искажает

исторические факты, «гомогенизирует соответствующие группы населения и сужает интересы их правителей».

В одном из учебников истории для 9–10-го классов ближневосточный конфликт представлен двумя фотографиями: на одной – вооруженные солдаты, молящиеся у Стены Плача, на другой – мусульманские мирные жители во время пятничной молитвы. По мнению авторов исследования, это «сразу же наводит учеников на мысль о милитаристском образе Израиля и преимущественно религиозном характере конфликта».

Более того, основание Государства Израиль в 1948 г. обычно не рассматривается в контексте уничтожения евреев при национал-социализме и преследовавших его евреев. Однако это крайне необходимо, так как в противном случае учащиеся не смогут понять стремление еврейского народа к созданию собственного национального дома, служащего им защитой.

Арабский термин «накба» в связи с основанием Государства Израиль в учебниках «обычно используется некритически». Во всех проанализированных учебных материалах отсутствует информация о том, что речь идет не только об изгнании арабского населения новым Государством Израиль, но и о том, что арабское руководство призывало мирных жителей покинуть регион в ходе подготовки к агрессивной войне против него. Изгнание еврейского населения из арабских стран и из Ирана также практически не упоминается.

С момента своего основания еврейское государство, за редким исключением, изображается в учебниках как агрессор и единственный виновник ближневосточного конфликта. Подразумевается, что без него в регионе не было бы войн и изгнаний, что противоречит фактам и подпитывает у школьников антисемитизм, связанный с Израилем.

В качестве «фатального пробела с точки зрения педагогической полемики» авторы исследования отмечают тот факт, что «кровавая фаза пале-

стинского террора против еврейского гражданского населения в Израиле и за рубежом, продолжавшаяся в течение многих лет», в учебниках основным отсутствует. Первая и вторая интифады прямо или косвенно «описываются как палестинские войны за свободу, в которых косвенно виноват сам Израиль». В фактологических текстах атаки смертников преуменьшались или для них использовались такие эвфемизмы, как «борьба за мир» или «борьба за освобождение».

Авторы не нашли в учебных материалах, посвященных этому этапу, упоминаний о многочисленных нападениях на израильские автобусы и пешеходные зоны или о похищении мирных жителей. С другой стороны, этот период часто иллюстрируется фотографиями молодых палестинских камнететелей, противостоящих израильским танкам. «Искажение реальности с помощью сильных образов и слишком кратких сопроводительных текстов способствует формированию нарратива „Давид против Голиафа“, хотя организованный террор с применением оружия и взрывчатки привел к катастрофическому числу жертв с израильской стороны», – отмечают авторы исследования.

В целом, по их мнению, Израиль «сводится в школьных учебниках только к его роли как стороны в, казалось бы, неразрешимом региональном конфликте». Для создания сбалансированного образа Государства Израиль имело бы смысл «также подчеркнуть его достижения в области исследований, науки или как глобального игрока в секторе стартапов и технологий». Это относится и к еврейской жизни в Германии, которая представлена в учебных материалах почти исключительно со ссылкой на преследования евреев во времена национал-социализма.

Авторы исследования подкрепляют свои выводы многочисленными конкретными примерами. Например, в одном из учебников истории израильско-палестинский конфликт проиллюстрирован фотографией, на которой изображен забор с колючей

проволокой и за ним – мечеть в Восточном Иерусалиме. Подпись гласит: жестокие конфликты «не могут быть предотвращены даже стенами и колючей проволокой». При этом ни слова не сказано о том, что стена помогла предотвратить многочисленные атаки палестинских смертников на израильских граждан. А изображение мечети за колючей проволокой призвано вызывать соответствующие эмоции, в частности, у школьников-мусульман.

Серьезной критике авторы исследования подвергли учебник истории для 9–10-го классов, выпущенный издательством Westermann. В инфоблоке, посвященном израильско-американским отношениям, говорится, что в США «проживает много евреев (голоса избирателей)». По мнению авторов, это «как минимум увязывается с широко распространенной теорией заговора о якобы огромном влиянии евреев на американскую политику». В учебнике хотя и упомянут антиарабский расизм в израильском обществе, но ни слова не говорится о яром антисемитизме в секторе Газа.

Изображение ультраортодоксальных евреев в тексте об Иерусалиме также «весьма проблематично». Акцент на строгой религиозности, который отсутствует в случае мусульман и христиан, живущих в Иерусалиме, создает впечатление, что религия является проблемным аспектом только в отношении иудаизма. Упоминаются гендерные ограничения ультраортодоксов, но не патриархальные структуры исламского общества.

Исследование финансировалось Сенатом Берлина. Уполномоченный по борьбе с антисемитизмом федеральной земли Берлин Самуэль Зальцборн сказал газете Die Welt, что «антиизраильский уклон» в школьных учебниках и формируемое ими ложное представление «несет в себе большой риск того, что антисемитские позиции, существующие среди учащихся по отношению к Израилю, укрепятся или что непредвзятые ученики получат ложное представление об Израиле, что, в свою очередь, может привести к другим антисемитским предрассудкам».

Прокуроры выжженной земли

Сфабриковавшие дела против Нетаньяху прокуроры, главы полиции и СМИ намерены идти до конца

В конце июня юридические корреспонденты 13-го канала израильского ТВ с унынием были вынуждены сообщить новость: судьи, ведущие процесс над премьер-министром Биньямином Нетаньяху, обвиняемым во взяточничестве и злоупотреблении доверием, сообщили прокурорам и адвокату, что прокуратура не сумела обосновать свои обвинения во взяточничестве и вряд ли ей это удастся сделать в будущем, поскольку все их основные свидетели уже дали показания.

Последствия этого сообщения трудно переоценить. Вдумайтесь: на протяжении семи лет две могущественные силы – государственное обвинение и СМИ – толкали Израиль на грань гражданской войны, пытаясь криминализировать Нетаньяху и демонизировать его сторонников. Они никогда не скрывали свою цель – вытеснить Нетаньяху из общественной жизни, по сути, лишит избирательных прав его сторонников, дисквалифицируя и демонизируя избранного ими лидера.

Начиная с 2016 г. через непрерывные, незаконные и лживые будто бы утечки хода следствия репортерам каждой крупной газеты, радиостанции и телеканала прокуроры, полицейские следователи, журналисты и редакторы изобретали и формировали нарратив о преступности, в которой якобы погряз Нетаньяху, и ежедневно продавали эту историю обществу.

В этом их лживом нарративе Нетаньяху якобы подрывал экономику, национальную безопасность и моральные устои Израиля ради удовлетворения собственных декадентских вкусов, обогащения приближенных лиц и навязчивого стремления к позитивному освещению в СМИ. К слову, в тех самых СМИ, которые его так откровенно ненавидят.

СМИ, безоговорочно приверженные цели свержения Нетаньяху, оправдывали любые средства, используемые против него обвинением. Репортеры и редакторы, гордо провозгласившие себя поборниками гражданских прав и верховенства закона, закрывали глаза или даже оправдывали неоднократные преступления, совершаемые прокурорами и полицейскими следователями ради того, чтобы «достать» Нетаньяху.

Рассмотрим лишь некоторые из тех преступлений, которые раскрылись теперь во всей своей неприглядной полноте по ходу дачи свидетельских показаний, получив широкую известность. Заметим: вместо того чтобы освещать их критически или хотя бы беспристрастно, СМИ предпочли оправдывать или попросту игнорировать их, одновременно критикуя как непрофессиональных и коррумпированных тех немногих публицистов и репортеров, которые оказались готовы разоблачить эти вопиющие нарушения.

Чтобы заставить ближайших соратников Нетаньяху дать против него показания, прокуратура и полиция вымогали их, пытали и унижали потенциальных свидетелей. Двое начальников штаба Нетаньяху, Давид Шаран и Ари Хароу, бывший гене-

Нетаньяху в суде

ральный директор Министерства связи Шломо Филбер и бывший пресс-секретарь Нетаньяху Нир Хефец подверглись физическим и психологическим пыткам и вымогательству со стороны следователей полиции под пристальным вниманием прокуроров. Их запирали, лишали пищи и медицинской помощи. Полиция разрушила браки Хефеца и Хароу, препроводила пожилую мать Шарана в следственную камеру у него на глазах, с тем чтобы сломить его психологически.

Эти люди, не совершавшие никаких преступлений, были подвергнуты длительному заключению и лишены сна. Хефец был заключен в кишашую блохами камеру и лишен минимальной медицинской помощи. Все свидетели подверглись длительному публичному унижению. Полиция начала гнусное уголовное преследование Хароу, устроив ему драматический арест и взяв под стражу, когда тот приземлился в аэропорту, как если бы он был наркобароном. Еще одно публичное, непристойное расследование было развязано против сына Филбера. Банковские счета Хароу и Шарана были заморожены. Их жены оказались буквально не в состоянии покупать еду в супермаркете. Еще несколько свидетелей обвинения подверглись аналогичному обращению в ходе кампании государственного обвинения по использованию уголовного расследования для запугивания и травли Нетаньяху и принуждения его к уходу из политики.

В целях демонизации и криминализации действующего премьера и его соратников прокуроры и полицейские следователи широко использовали инструменты кибервойны, разработанные для борьбы с врагами Израиля. Электронные коммуникации ближайших помощников Нетаньяху и, судя по всему, его детей и супруги были подвергнуты незаконному мониторингу. Одно из обвинений в предполагаемом злоупотреблении доверием против Нетаньяху возникло из-за незаконного использования полицией подобного шпионского инструмента против Ари Хароу.

Опять же, большая часть деталей этого прокурорского беспредела и

очевидной преступности действий следователей и прокуроров была известна давно – иногда даже становилась таковой по мере того, как это происходило. Однако подавляющее большинство репортеров и редакторов во всех СМИ предпочло поддерживать эти действия.

Конечная цель – изгнание популярного, успешного, демократически избранного премьер-министра Израиля, которого они коллективно ненавидят за то, что он угрожает их привилегированному положению и противостоит их радикальным идеологическим программам, – оправдывает в их глазах любые преступные средства.

Дело о предполагаемом взяточничестве против Нетаньяху само по себе было экстраординарным средством. Чтобы обвинить Нетаньяху во взяточничестве, тогдашний государственный прокурор Шай Ницан и тогдашний юридический советник правительства Авихай Мандельблит расширили трактовку определения взяточничества.

В соответствии с законом, взятка представляет собой денежную выгоду, которую государственное должностное лицо получает от частного лица, ожидающего в обмен на эту денежную выгоду ответного льготного режима со стороны чиновника. В 2017 г. Ницан расширил определение взяточничества, включив в него предоставление поддержки государственному должностному лицу в СМИ.

Обвинение вращается вокруг отношений Нетаньяху с его старым другом Шаулем Аловичем, в то время владельцем телекоммуникационной компании Bezeq и небольшого восточного веб-сайта Walla. Прокуратура обвинила Нетаньяху в том, что тот якобы приказал Филберу, тогдашнему генеральному директору Министерства связи, предоставить компании Bezeq преференциальный режим регулирования. Этот подход, как утверждало обвинение, принес Аловичу сотни миллионов шекелей. В обмен на эти услуги веб-сайт Walla якобы положительно освещал деятельность Нетаньяху.

В ходе предварительных слушаний по делу Нетаньяху в 2020 г. ряд веду-

щих юристов, в том числе известный американский правовед проф. Алан Дершовиц, Ави Белл и легендарный американский адвокат Нэт Левин, объяснили Мандельблиту, что расширенное определение взяточничества, придуманное Ницаном, не имеет прецедентов в демократическом мире. Ведь тогда получается, что и журналистика, и политика являются по определению преступными синдикатами. Все отношения между чиновниками и журналистами, владельцами СМИ и редакторами становятся априори составом преступления. Любой репортер или новостное агентство, которые положительно освещают деятельность политика, могут быть обвинены во взяточничестве. Любой политик, получивший поддержку в новостях, может быть обвинен в получении взятки. Любая попытка обеспечить положительное освещение также может послужить основанием для уголовного обвинения в вымогательстве взятки. Новое определение взяточничества, изобретенное Ницаном, фактически дает прокурорам возможность предъявить обвинение любому политику и любому репортеру, редактору и владельцу СМИ в любое время, просто когда они того пожелают.

Так или иначе, по какой-то неведомой причине судьи на процессе Нетаньяху, тем не менее, безоговорочно признали легитимность выдуманного Ницаном определения взяточничества. Вот только, согласно недавнему сообщению, оказалось, что прокуратура не может доказать свою правоту даже в соответствии с этим новым определением.

Прокуратура сделала все возможное для того, чтобы заставить Аловича стать государственным свидетелем против Нетаньяху. Она разорила его финансово. Следователи арестовали его самого, его жену Айрис и их сына Ора во время унижительного налета на их дом на рассвете. Они незаконно оказывали давление на Ора Аловича, с тем чтобы вынудить его отца уволить своего адвоката и нанять другого, известного своими сделками с обвинением. Они отказали Аловичу в медицинской помощи и арестовали его 80-летнюю мать. Но, как объяснил Алович сыну в нелегально записанном разговоре, «мне просто нечего им дать». В результате Аловичу предъявили обвинение во взяточничестве.

Как пояснили теперь судьи, несмотря на усилия со стороны обвинения, прокурорам на суде так и не удалось доказать свою правоту.

К их несчастью, факты оказались упрямой вещью. Как показали адвокаты, Нетаньяху не добивался позитивного освещения со стороны веб-сайта Walla. Он не получал положительного освещения от Walla. Он не стремился предоставить компании Bezeq льготы со стороны регулирующих органов. Напротив, его регуляторная политика не только не принесла прибыль компании Bezeq, но и обошлась ей в сотни миллионов шекелей убытков. Алович никогда не предлагал, не получал и не ожидал получения какой-либо выгоды от своей дружбы с Нетаньяху. (А знаменитый голливудский кинопродюсер

Арнон Милчен (см. ЕП», 2019, № 12) показал на другом процессе, который проходит под номером 1000, что действительно делал семейству Нетаньяху подарки, но ничего не просил взамен. В частности, он заявил, что ходатайствовал о продлении своей американской визы сам, без помощи Нетаньяху – вопреки утверждениям прокуратуры, которая в качестве ключевого момента пытается доказать, что Нетаньяху хлопотал перед американскими властями о продлении визы для Милчена и тем самым «отрабатывал» полученные подарки. Само это обвинение довольно шатко, поскольку известно, что Милчен использовал свое влияние и положение в США в различных «выгодных Израилем целях», и государство было заинтересовано в том, чтобы это положение сохранялось. Но теперь, когда Милчен заявил, что добивался визы без помощи Нетаньяху, позиция обвинения изрядно подорвана и в этом деле. – *Ред.*)

За несколько месяцев до предъявления обвинения Нетаньяху Манделблит несколько раз заявлял, что он не стал бы предъявлять обвинения только за одно злоупотребление доверием. Последнее является туманным процессуальным преступлением. Без обвинения во взяточничестве дела против Нетаньяху просто бы не было. Теперь же выясняется, что обвинения во взяточничестве оказались несостоятельными...

Коалиция репортеров и прокуроров, возглавивших кампанию по отстранению Нетаньяху от власти, устроила коллективную истерику, услышав заявление судей. Они обвинили судей в непрофессионализме. Более того, продолжили настаивать

они, если Нетаньяху в итоге оправдают, судьи будут неправы.

Назначенная на свою должность при правительстве Лапида–Бенета юридическая советница правительства Гали Бахарав-Миара (о юридической квалификации и политических взглядах которой можно судить хотя бы по недавно сделанному ею на заседании правительства заявлению о том, что «не может быть эффективного протеста без нарушения общественного порядка»). – *Ред.*) со своими партнерами заявила через обслуживающих ее репортеров в СМИ, что она, мол, не снимет обвинения во взяточничестве. Их новая позиция, тиражируемая во всех СМИ, заключается в том, что, хотя прокуратура и не доказала свою правоту, Бахарав-Миара и ее партнеры по-прежнему убеждены, что им удастся это сделать, как только защита начинает излагать свою позицию.

Бессвязное заявление о том, что, мол, версия защиты станет козырем в рукаве обвинения, подхвачено едва ли не всеми репортерами и ведущими телеканалами, бессодержательно повторяющими это с таким апломбом, будто бы речь идет о серьезном утверждении.

Еще одна точка зрения обвинения, широко пропагандируемая теперь в СМИ, утверждает, что «злоупотребление доверием» является серьезным преступлением и судьи, мол, не отклонили эти обвинения. Поэтому ничего еще якобы не закончилось.

Смысл того факта, что обвинение в злоупотреблении доверием в двух случаях основано на обвинении во взяточничестве, кажется, до них еще не дошел. По словам относительно нелевого комментатора 12-го теле-

канала Амига Сегалю, судьи уже сообщили прокурорам, что третье обвинение в злоупотреблении доверием будет отклонено.

Тем не менее Бахарав-Миара и ее соратники настаивают на продолжении фарса с обвинением Нетаньяху во взяточничестве, утверждая, что, мол, будут вынуждены свергнуть премьер-министра через обвинение в «злоупотреблении доверием», поскольку у них просто нет выбора. Их безудержное стремление любой ценой «заполучить» Нетаньяху превратило судебный процесс в политическую игру с нулевой суммой.

Чтобы «достать» ненавистного им человека, коалиция прокуроров, полицейских следователей и журналистов рвала израильское общество на части все последние семь лет. Они демонизировали не только Нетаньяху, но и его избирателей. Специально подбирая время и соответственно оформляя свои действия против Нетаньяху непосредственно перед выборами, Манделблит и его многочисленные соратники оказали решающее влияние на волеизъявление Израиля в череду повторных выборов.

Их обвинение против Нетаньяху побудило все левоцентристские партии, которые в противном случае могли бы присоединиться к правительству Биби, бойкотировать и самого Нетаньяху, и его партию «Ликуд», лишая его возможности формировать правящие коалиции. Последние четыре года политических беспорядков были целиком связаны с действиями коалиции политизированных репортеров, прокуроров и следователей. Они вынудили Израиль провести пять последовательных избирательных циклов и радостно хлопали в ладо-

ши, когда от выборов к выборам нарастал уровень общественной злобы и социальных волнений.

В последней отчаянной попытке парализовать нынешнее правительство Нетаньяху полиция, прокуратура и СМИ снова взялись за дело. Они полностью поддерживают незаконную кампанию левых социальных волнений, развязанную в январе, и в какой-то степени даже стоят у ее руля.

Можно привести лишь несколько примеров их вклада в нынешний социальный хаос, угрожающий ввергнуть Израиль в гражданскую войну. Полиция Тель-Авива умыла руки, позволяя нескольким десяткам анархистов еженедельно начиная с января блокировать основные магистрали во имя «демократии». Никаких действий против участников беспорядков, которые совершают даже акты физического насилия и нападения на членов коалиции и министров кабинета, не предпринимается. Бахарав-Миара запретила Нетаньяху принимать участие в важнейшей программе его правительства по правовой реформе в критические месяцы с января по март без каких-либо юридических оснований для своих действий.

Трудно сказать, когда же закончится эта трагическая сага. Но в своих ответах на предупреждение судей Бахарав-Миара, прокуроры, начальники полиции и СМИ ясно дали понять, что не отступят. Они намерены идти до конца. И похоже, они все еще готовы сжечь Государство Израиль в пламени раздуваемого ими пожара.

Кэролайн ГЛИК

Перевод с англ. А. Непомнящего

«Никто не думал, что он останется в политике»

Бывший генеральный инспектор израильской полиции Рони Альшейх дал интервью радиостанции «Галей ЦАХАЛ» и заявил, что решение премьер-министра Биньямина Нетаньяху остаться в политике, несмотря на предъявленные ему обвинения, было неожиданным для правоохранительной системы. «Мы не могли себе представить, что премьер-министр Биньямин Нетаньяху не подаст в отставку, а будет бороться, оставаясь в политической системе, – сказал Альшейх. – Еще более мы не могли себе представить, что партия „Ликуд“ не примет решения избрать кого-то другого».

Отвечая на вопрос журналистов, Альшейх объяснил, что с точки зрения работы полиции это ничего не меняет: «У нас нет привилегии принимать в расчет такие факторы, как общественный интерес и тому подобное. Но юридическая система такой прерогативой обладает. Как бы они поступили, зная, что Нетаньяху останется в политической системе? Стали бы они откладывать подачу дела в суд, если бы знали, что Нетаньяху останется в политике, стали бы они замораживать судебный процесс, я не берусь судить. Но факт в том, что все были уверены в скором уходе Нетаньяху из политики».

Бывший генеральный инспектор полиции добавил, что сейчас он считает необходимым скорейшее достижение внесудебной сделки. «Я говорил об этом еще до того, как Ярив Левин выступил со своим предложением по юридической реформе. Я не уверен, что израильская демократия достаточно стабильна и прочна для того, чтобы пережить суд над премьер-министром», – сказал Альшейх. Он добавил, что сделка, по его мнению, должна включать признание действий Нетаньяху позорными и, как следствие, его уход из политики.

В ответ на интервью Альшейха из «Ликуда» сообщили: «Своим шокирующим признанием Альшейх показал, что имела место попытка свержения действующей власти, которая сорвалась. Единственное, что помешало реализации этих планов, – это твердое решение премьер-министра Биньямина Нетаньяху сражаться за правду, оставаясь на своем посту. Признание Альшейха требует начала расследования против него и других участников заговора, состроявших дело и предъявивших обвинения законно избранному премьер-министру, а вместе с ним и народному волеизъявлению».

Высказался и бывший юридический советник правительства Авихай Манделблит, заявивший: «Слова Альшейха не отражают процесс принятия решений по упомянутым делам. Продолжение пребывания Биньямина Нетаньяху на посту премьер-министра никогда не было – и невозможно себе представить, чтобы могло быть, – фактором при принятии решений. Перед нами стояли лишь два вопроса: имеется ли достаточно улик для предъявления обвинения и соответствует ли это

интересам общества. По моему мнению тогда – и это мнение разделяли все представители государственного обвинения, – остальные вопросы при принятии решений нерелевантны. Такого же мнения я придерживаюсь сегодня. Следует уточнить, что Альшейх завершил каденцию на посту генерального инспектора до того, как были приняты решения о предъявлении обвинений. В любом случае, во избежание кривотолков подчеркиваю: в ходе многочисленных обсуждений, которые проводились с моим участием, никогда не поднимался вопрос каденции премьер-министра».

Государственная прокуратура также опубликовала комментарий по поводу высказываний Альшейха: «Любое высказывание, в котором содержится намек на то, что в решения о подаче обвинений привносились какие-то посторонние мотивы, является беспочвенным. Обвинения по упомянутым делам были предъявлены на основе фактического материала и профессиональных соображений. Господин Альшейх не принимал участия в обсуждениях, в результате которых было принято решение о предъявлении обвинений».

Министр связи Шломо Караи («Ликуд») обратился с письмом к юридическому советнику правительства с просьбой начать расследование против бывшего генерального инспектора полиции Рони Альшейха, а также всех, кто участвовал в процессе принятия решений о предъявлении обвинений Нетаньяху.

Министр науки, технологии и инноваций Офир Акунис заявил в интервью «Галей ЦАХАЛ», что слова Альшейха должны привести к прекращению судебного процесса над Биньямином Нетаньяху.

Глава партии «Авода» Мерав Михаэли считает, что Альшейх лишь озвучил само собой разумеющееся: «Нетаньяху должен был уйти из политики, как он требовал того же в свое время от Эхуда Ольмерта».

Сейчас начался «накат» на судей по следам их позиции на процессе Нетаньяху. Пока он выражается при помощи бывших высокопоставленных сотрудников прокуратуры. Недавно по этому поводу высказался отставной генпрокурор Моше Ладор: «Это серьезная и беспрецедентная неисправность. Подобный барьер можно устанавливать в рамках итоговых слушаний, когда все свидетели уже опрошены. Сейчас судьи выслушали случайный ряд свидетелей и могли составить только временное впечатление, не имея перед глазами полной картины. Что они о себе возомнили? Это была настоящая диверсия, так процесс не ведут».

Жак Хен, адвокат Шауля Аловича, расценил это заявление как позорную демагогию: «Слова Ладора и его разнузданный наезд на судей – это просто какой-то стыд. По утверждению самой прокуратуры, большая часть свидетелей уже выступили на суде, включая госсвидетелей. Это просто демагогия».

«Два-три года – и они израильтяне, пять-шесть лет – и они евреи»

Зеэв Ханин про новую алию с постсоветского пространства

Профессор Зеэв Ханин родился в 1959 г. в Запорожье. В 1981 г. окончил Ярославский государственный пединститут им. К. Д. Ушинского, в 1989 г. – аспирантуру Института Африки АН СССР. Защитил кандидатскую диссертацию по проблемам взаимоотношений партий с неформальными структурами власти в странах Востока. В 1991 г. прошел постдокторат в Институте исследований России и СССР Оксфордского университета. После репатриации в Израиль в 1992 г. получил степень доктора философии (политические науки), работал преподавателем и научным сотрудником Отделения истории Ближнего Востока и Африки и Центра российских и восточноевропейских исследований им. Каммингса Тель-Авивского университета, преподавал в Университете Бар-Илан, сотрудничал с рядом других учебных и исследовательских заведений. Главный ученый Министерства алии и интеграции, профессор магистерской программы по иудаике Ариэльского университета. В беседе с корреспондентом Девятого канала израильского телевидения Зеэв Ханин рассказывает о репатриации в Израиль, о ее волнах – от идеологической, сионистской в свое время до «тыквенной», «колбасной» и т. д.

– Итак, мы знаем про противоречия между новыми репатриантами и старожилами. Сегодня это очень модно, в социальных сетях все друг друга обвиняют в том, что, когда мы приезжали, было совсем по-другому, и теперь нужно делать то же самое. Давайте попробуем, если можно, отобразить волны репатриации, может, последних 30 или 40 лет примерно, наше поколение.

– Это, как вы знаете, сфера моих научных интересов, и в целом мы можем говорить о том, что этот сюжет неплохо исследован. Но есть некие нюансы. Это появление новых и новых волн алии, каждая из которых приобретает в социальных сетях свой, так сказать, бренд. От «колбасной» 1990-х до той, что называется «путинской» середины прошлого десятилетия. И теперь вот «тыквенная» (см. «ЕП», 2022, № 12). Между ними была «сырная». А дальше, с Божьей помощью, будет и новая волна алии не только из бывшего Советского Союза, она может быть из других стран. Понятно, что существует довольно много мифологий на этот счет и достаточно много стереотипов. Ну и, наконец, один из наиболее распространенных, но, на мой взгляд, наименее оправданных стереотипов – это то, что между этими волнами существует антагонистическое противоречие. То есть друг друга, так сказать, не переваривают, на дух не переносят.

– Это нормальное явление?

– Мы могли бы рассуждать о том, является ли оно нормальным, если бы оно существовало. На самом деле этот конфликт, о котором вы говорите, антагонистический. Я говорю не о недопониманиях, не о несовпадении культурных стереотипов, а о некоем конфликте на уровне «дедовщины» и т. п., о котором принято говорить. Давайте не будем забывать, нам не раз приходилось обсуждать и в этой студии, и в статьях, что на самом деле вся эта терминология исходит от небольшой группы активистов, которые, понятное дело, сталкиваются друг с другом в социальных сетях. Как го-

ворят наши коллеги – исследователи прессы, – 10–12% активистов это те, которые покрывают порядка 90% пространства в СМИ, прежде всего в социальных сетях. Поэтому подобного рода столкновения не нужно преувеличивать. Но если мы говорим о волнах алии из бывшего Советского Союза, то, понятно, мы говорим о четырех больших группах, которые всё еще с нами. Самая маленькая группа – это то, что осталось от алии 1970-х, на сегодняшний день порядка 40–42 тыс. человек из тех 176 тыс., которые приехали начиная с 1969 г. Вспомните знаменитое письмо 12 семей грузинских евреев, через которое открылись ворота для еврейской эмиграции, прежде всего репатриации в Израиль из Советского Союза.

– Кстати, репатриантов 1970-х всё еще считают репатриантами, а они всё еще считают себя старожилами? Или они давно уже влились в израильское общество, потому что в 1970-е гг. была тенденция к желанию полностью влиться в израильское общество, ничем не отличаться от сабр?

– В 1970-е гг. действительно была тенденция... Скажем так, с одной стороны, алия 1970-х являлась носителем «русского неосионизма». Это была идея, с которой приехали репатрианты из бывшего СССР, а также из Франции, Великобритании и США. С идеей о том, что классический сионизм, который отвергает диаспору в принципе, себя изжил. Что феномен еврейского мира – это когда две стороны, Израиль и диаспора, являются взаимодополняющими, взаимоподдерживающими. Без Израиля нет диаспоры, потому что Израиль – центр еврейской идентичности для очень многих евреев диаспоры. С другой стороны, без поддержки, без существования еврейской диаспоры Израиль теряет значительную часть своих качеств. Такая вот идея «русского неосионизма», советского, а теперь постсоветского. Те, кто прибыл тогда в Израиль, они прибыли с этими идеями. Тогда традиционный израильский истеблишмент исходил из постулата классического сионизма о том, что Израиль должен быть страной-убежищем. Со страной-убежищем тогда не очень получалось, война шла одна за другой, в Израиле жить было не более безопасно, чем в диаспоре. В тот момент, не будем забывать, прошла Война Судного дня, 1973 г. И вторая концепция традиционного сионизма – это то, что человек является евреем только в том случае, если он пакует чемодан и перебирается в Израиль. А тот, кто остается в диаспоре, постепенно теряет связь с еврейским

народом. Вот именно в 1970-е, когда в некоторые годы уезжающих из Израиля было больше, чем приезжавших в него, эту тему пытались нивелировать носители новой сионистской идеи. Алия 1970-х предлагала эту идею, но израильский истеблишмент не готов был тогда ее принять. И только алия 1990-х привнесла в эту тему свои дополнительные краски.

Сегодня мы говорим о том, что так мало осталось «семидесятников». Вы зададите мне справедливый вопрос: а их дети, а их внуки? Мы их не улавливаем никакими исследованиями. Вот они как раз полностью растворились в том, что мы называем первым или второй Израиль. Мейнстрим. На самом-то деле существует действительно серьезный социокультурный разрыв, или культурно-психологический разрыв, между олим 1990-х и олим 2000-х. Просто психологического раскола, раздела нет. Все-таки между «семидесятниками» и теми, кто приехал в 1990-е, были почти два десятилетия, когда алии не было. Ну а тут, казалось бы, психологического такого феномена не существует. К тому же в 1970-е гг. уезжали навсегда. В 1990-х и позже люди относились к этому иначе: они могли посещать страны исхода. В целом можно сказать, что алия 1990-х закончилась, по большому счету, в 1998 г.

– Понятно. А насколько верна парадигма, в которой алия 1990-х и уж точно 1970-х – это люди, которые ехали сюда, в Израиль, а те, кто едут сегодня, уезжают оттуда из-за ситуации с войной и т. д., они не едут в Израиль – они бегут из своих стран, их реальность в Израиле намного меньше интересует? Еще один стереотип касается мотивов. На самом деле остались ли все-таки еще мотивы настоящего сионизма? В том смысле, что каждый еврей должен вернуться на свою историческую родину. Или «я уезжаю из-за антисемитизма там». То есть еврейская израильская составляющая – какую роль она играет сегодня в репатриации?

– Я вас удивлю, если скажу, что и в 1970-е гг. люди приезжали по разным причинам. Есть люди, которые «выезжали из», и есть люди, которые «приезжали в». Понятное дело, что в 1970-е гг., когда была «открыта Америка», было принято считать, что в Израиль едут исключительно идеологически мотивированные сионисты. А в США едут за длинным долларом. И то и другое – это и так, и не так. И в Израиль ехали люди по разным причинам. Было воссоединение семей, были те, которые, скажем так, помимо идеологии рассчитывали, что здесь

как раз они сумеют лучше устроиться. Да, конечно, среди тех, которые выбрали через «Сохнут» лететь в Израиль, а не с помощью HIAS остаться в Европе или отправиться в Северную Америку, в Австралию или куда-то еще, мы видим, например, региональное различие в категориях. Скажем так, в Израиле было больше выходцев с Северного и Южного Кавказа, из Центральной Азии, а также с территории Западной Украины, Западной Белоруссии, которые между мировыми войнами были частью Польши и Румынии. Но и в 1990-е гг. не так мало людей были мотивированы сионистскими соображениями. Понятно, что любая миграция, включая алию в Израиль, очень часто мотивирована выталкивающими факторами в большей степени, чем факторами притягивающими, такими как идеология. Другое дело, что в момент прибытия в страну те, которые мотивированы идеологическими соображениями, начинают пытаться определять лицо, задавать тон. И в Израиле это получается быстрее, чем в странах эмиграции, а не в странах репатриации. По той простой причине, что здесь всё происходит намного быстрее. Во-первых, потому что сразу дают гражданство, не надо никому ничего доказывать, в отличие от, например, США или Германии. И, во-вторых, все-таки демографический фактор играет свою роль. Когда за первые несколько лет прибыло полмиллиона человек, а за 30 лет прибыло больше миллиона, в которой на тот момент было 5 млн, а теперь порядка 9,5 млн человек, это, конечно, дополнительный фактор, который формирует влиятельный статус алии на израильский национальный дискурс. И, наконец, интересный момент: у нас есть, например, группа, которую мы не сразу заметили. Это группа, которая приехала между 1998 и 2001 г. Это дефолт в России, и тогда приехало примерно 123 тыс. человек.

– По чисто экономическим мотивам...

– Во многом это были экономические мотивы, потому что это были те люди... В конце 1990-х русскоязычная еврейская община, община евреев бывшего Советского Союза, разделилась на две категории – «уезжан» и «оставанцев». То есть к концу 1990-х появилась достаточно значительная группа людей, которые для себя более или менее уже решили, что они никуда не едут, а если едут, то, например, в отпуск, командировку, по делам, но по большому счету готовы связать себя со странами постсоветского пространства. В дефолт приехали десятки тысяч людей, но когда дефолт закончился, доля уехавших из страны была диспропорциональна. Не все и не большинство, но доля уехавших в этой категории была выше, чем в среднем по выборке вернувшихся. А затем появилась еще одна интересная группа – это алия начала 2000-х. Что происходило в нашей стране в то время, вы помните? Вторая интифада, непростая экономическая ситуация... И вот тогда, в 2001-м, полностью закончилась большая алия, собственно, те 750 тыс., которые сегодня с нами. Это ядро русскоязычной общины Израиль. С тех пор все время шло падение, и 2008 г. ознаменовался нижайшим показателем алии за всю историю страны вообще и русскоязычной алии в частности. Заканчивая эту тему,

добавлю: тогда все-таки прибывали люди в основном с периферии, но мы впервые получили плоды инвестирования в систему еврейского образования и общинной деятельности.

– Кто в Израиле ныне формирует понимание того, как вести себя репатриантам. Есть ли какие-то лидеры репатриантской общины, которые говорят: давайте говорить про это, давайте ходить туда-то, давайте делать то-то? И нужна ли интеграция, потому что, у меня по крайней мере, такое чувство, что репатрианты сегодня говорят: мы приехали в Израиль, мы адаптировались, мы ищем работу, но язык нам знать необязательно, есть Девятый канал, есть другие

русскоязычные источники, необязательно полностью интегрироваться, необязательно менять имена на ивритские, необязательно быть сабрай или похажим на них. Я другой, и таким останусь здесь.

– Начнем с того, что израильское общество ничего подобного от этих людей уже не ждет. «Плавиный котел» закончился; он закончился не сегодня, не вчера, в конце 1980-х он все еще как-то немного кипел, но закрылся вместе с большой алией. Современное израильское общество многокультурно, оно многокультурно внутри еврейского коллектива. Поэтому общество и страна ждут от этих людей еврейской идентичности, гражданской идентификации с Госу-

дарством Израиль. Но если в начале 1990-х возникал вопрос о том, что такое интеграция в израильскую культуру, то было понятно, что это культура светских ашкеназов.

– Раньше полагали, что нужно не просто быть похожим на израильтяна, нужно стремиться к тому, чтобы одеваться как они, знать иврит, говорить без акцента. Сегодня это нормально.

– Сегодня это нормальная ситуация, однако это означает, что сегодня подобные культурные нормы диктует не столько официальная идеология, сколько рынок. Без иврита ты не можешь чувствовать себя полноценным израильтянином. При этом, и это вторая сторона парадокса, тебе сложно

быть полноценным израильтянином, если ты себя не чувствуешь израильтянином и еще кем-то. Мы – трайбалистское многоплеменное общество. Но это многоплеменное общество все-таки объединено некой общей идеей. Это, я думаю, хорошая новость. Что же касается алии «тыквенной» там, я не знаю, какой еще, «военной», «колбасной», «путинской»... два-три года – и они израильтяне, как были и мы, пять-шесть лет – и они евреи, вне зависимости от галахического статуса.

– И это главное, так что закончим фразой: «В будущем году – в Иерусалиме».

Беседовал
Борис БЕЛОДУБРОВСКИЙ

«Человек дождя» в версии для ЦАХАЛа

Аутисты в израильской армии: наравне со всеми, но с особым подходом

Казалось бы, что можно поручить тем, кто отличается всесторонним дефицитом социального взаимодействия и, с точки зрения обывателей, неадекватен? В оscarоносном фильме «Человек дождя» Дастин Хоффман гениально изобразил аутиста, живущего в своем замкнутом мире. А теперь вспомните, как неожиданно проявился талант его героя.

Британский военный стратег и историк сэр Бэзил Лиддел Хартел однажды сказал: «Глубочайшая правда войны в том, что исход битвы, как правило, зависит от сознания сражающихся командиров, а не от количества их солдат».

Мозг аутистов устроен иначе, чем у большинства людей. Они способны обрабатывать визуальную и текстовую информацию гораздо быстрее, чем человек, не страдающий этим заболеванием. Аутисты обращают внимание на любые мельчайшие подробности, что очень важно при разработке и детализации планов военных операций. Несколько лет назад в Израиле было принято решение о подключении парней и девушек, страдающих различными нарушениями аутистического характера, к так называемому «подразделению 9900» для анализа изображений, полученных со спутников.

А два года назад командование ЦАХАЛа запустило новую армейскую программу «Титкадму» («Продвигайтесь вперед»), предназначенную для аутистов. Речь шла уже не о добровольческой, а о полноценной армейской службе. Экспериментальная программа не только привлекла множество призывников, но и получила успешное продолжение: в рамках проекта родилась новая армейская должность – инструктор-наставник молодых воинов с особыми потребностями, пишет в газете «Маарив» Майя Буэнос. Мы предлагаем вашему вниманию наиболее важные фрагменты из перевода этой статьи на русский язык, опубликованного нашим израильским партнером – газетой «Новости недели».

Новый проект, инициированный Управлением кадров ЦАХАЛа и армейским образовательным центром, был основан капитаном запаса Уди Хиллером, которому также когда-то поставили диагноз «аутизм». Именно по его рекомендации призванные на службу солдаты с подобным диагнозом назначаются в соответствии с их личными данными и с учетом потребностей армии на различные технологические должности – в подразделениях разведки, связи, военно-воздушных сил, инженерные части... Но это не значит, что во время службы они остаются предоставленными сами себе.

– Мы понимаем, что нельзя бросить всех этих ребят в жесткую армейскую систему, – говорит наставник проекта младший сержант Майя Шмуэли. – Даже солдаты, не имеющие подобных проблем, сталкиваются с бесчисленными трудностями при прохождении воинской службы. А в данном случае речь идет о людях, которые требуют особого внимания, и непозволительно разрешать им прыгать сразу в глубокую воду, ожидая, что все будет хорошо, – ведь у нас, на самом деле, нет уверенности в том, что все будет хорошо.

Наставничество по специальной интеграции – уникальная профессия в ЦАХАЛе. В то время как другие страны разрешают добровольческую службу солдат с аутизмом, но без какой-либо ответственности перед ними, Израиль – единственное в мире государство, которое не просто принимает в ряды армии таких юношей и девушек, но и обеспечивает им сопровождение для как можно более полной интеграции в общество.

– До программы «Титкадму», – рассказывает младший сержант Инбар Борашт, – единственным вариантом их призыва было добровольчество, но теперь они получают полные права призывников – с разницей в том, что мы внимательно наблюдаем за их службой и каждую неделю проводим с ними беседы психологической поддержки.

На должность наставника чаще всего отбирают девушек-военнослужащих, которые уже имели в прошлом опыт волонтерской деятельности или работы по сопровождению людей с ограниченными возможностями.

– Конечно, здесь немало проблем, – говорит Майя. – Встречаются солдаты, с которыми разговор идет нередко на повышенном эмоциональном уровне, и приходится использовать весь свой опыт, чтобы накал беседы немного спал. Но мы, что обычно не принято в Армии обороны Израиля, поддерживаем связь и с родителями, поскольку понимаем, что их сыну или дочери нелегко сразу изменить образ жизни, поменять привычки, наладить контакт с новыми людьми. Здесь нельзя применять одинаковый формат общения со всеми солдатами.

– Один из моих солдат плохо разбирался с самыми простыми проблемами, – вспоминает младший сержант Офри Шамай. – Я посоветовалась со своим напарником, мы вместе подготовили массу различных вариантов решения той или иной проблемы, и на каждой встрече с подопечным я предлагала ему эти варианты. Он настолько «поднялся», что позже его даже повысили в должно-

Офри Шамай, Майя Шмуэли и Инбар Борашт

сти, потому что увидели, как он успешно справляется с делами.

Сейчас в рамках проекта «Титкадму» служат пять групп солдат, а в июле ЦАХАЛ намерен прибавить к ним новые группы. У каждой наставницы под опекой 7–8 солдат. Помимо еженедельных бесед с ними, в обязанности наставников входят общение с родителями, а также встречи с непосредственными командирами этих солдат.

– Дело в том, – говорит Шамай, – что мы не каждый день с солдатами, а командиры не всегда понимают, как подойти к подчиненному, страдающему аутизмом. Ведь аутизм, как известно, характеризуется выраженным дефицитом личностных, социальных, речевых и других сторон развития, дефицитом навыков общения. Для таких людей характерны склонность к самоизоляции, отгороженность от реального мира и погружение в мир личных переживаний, отсутствие или утрата социальных навыков. Поэтому мы объясняем командирам многие особенности и нюансы, связанные с этой болезнью, и обращаем особое внимание на поведенческие характеристики каждого.

– Конечно, не все гладко, как может показаться на первый взгляд, – добавляет Шмуэли. – Работа наша очень утомительная, напряженная. И даже если это всего один день встреч, часами сидеть перед людьми и вести с ними эмоциональные личные беседы совсем нелегко. Мы носим на форме особый значок и шнурок, которые отличают нас от других родов войск. Значок при этом носят как наставники, так и солдаты. Однажды я встретила на железнодорожной станции в Тель-Авиве солдата с таким значком, который выглядел потерянным. Я подошла к нему, он тоже узнал меня по значку и понял, что я из его проекта. Поэтому я сразу начала с ним общаться, и он на моих глазах стал успокаиваться – отходить от этого состояния, от количества людей, которые окружали его. Я не оставила его, пока он не сел в нужный поезд.

– Мы здесь для того, чтобы разрушить стереотипное представление об аутизме, – добавляет Офри Шамай. – Солдаты, участвующие в программе, зачисляются на военную службу наравне со всеми другими и несут наравне со всеми другими полную срочную службу. Они просто герои.

Р. С. Первые программы подготовки аутистов к службе в ЦАХАЛе появились в начале 2000-х. Изъявившие желание проходили тестирование, зачисленные в армию распределяли на разные административные посты или отправляли на альтернативную службу в социальные учреждения. Это уже был прорыв, но всё же только начало, поскольку у большинства таких особенных добровольцев не было возможности для саморазвития – ведь, по большому счету, от них ничего не ждали.

Все изменилось десять лет назад, когда несколько отставных военных собрали исследовательскую команду, с тем чтобы изучить особые качества аутистов, которые могли бы пригодиться армии. На первом этапе они делали это независимо друг от друга, но со временем объединили свои усилия и привлекли к работе военных. Проработав два года, они смогли убедить командование ЦАХАЛа, что расстройство аутистического спектра – это не только проблемы, но и уникальные способности.

Так, в 2013 г. была запущена программа «Роим рахок» («Смотрящие в даль»). Она открыла части молодых аутистов – с третьей и четвертой степенями аутизма – дорогу в ЦАХАЛ. Им доверили расшифровывать электронные карты местности и анализировать аэрофотосъемку. Результаты поразили военных: качество работы солдат-аутистов оказалось на порядок лучше, а скорость работы – значительно выше, чем у обычных военнослужащих. С тех пор наборы солдат-аутистов в подразделения разведки стали постоянными.

Со временем программа расширилась: ее выпускники учились не только анализировать спутниковые снимки, но и тестировать программное обеспечение, принимать участие в разработке электрооптики и другой военной электроники. Солдаты, прошедшие курсы в «Роим рахок», ныне служат более чем в десяти подразделениях ЦАХАЛа.

В отличие от обычных новобранцев, которые служат около трех лет, солдаты с аутизмом несут службу в течение года. На любом этапе обучения или службы они могут демобилизоваться. Через год солдаты-аутисты могут либо продлить срок службы еще на два года, либо продолжить реализовывать свои навыки на гражданке, где хайтек-компаниям выстраиваются за ними в очередь.

В 2022 г. в ЦАХАЛ на срочную службу призвали 260 аутистов – вдвое больше, чем годом ранее.

Да возвратятся сыны в пределы свои

Надеждою жив человек. И плен – не исключение

О цивилизованности общества можно судить по разным факторам и, не в последнюю очередь, по его отношению к пленным. Сдавшихся или захваченных в бою военнослужащих нельзя отнести к без вести пропавшим. Государство, в армии которой воевали солдаты и офицеры, оказавшиеся в плену, обязано сделать все возможное для того, чтобы они смогли вернуться домой. Израиль готов отдать сотни противостоявших ему на поле брани пленных бойцов армий враждебных государств и террористов радикальных организаций даже за одного своего солдата.

Плен не должен обернуться гибелью

Военнослужащие, оказавшиеся в плену, не обречены на смерть. Разумеется, если речь не идет о нахождении в руках преступного режима, не принимающего во внимание человеческую нравственность и международные законы. Положения, определяющие обращение с военнопленными, содержатся в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг., принятых по инициативе России. Именно эти положения впервые в истории международного права обязали воюющие стороны соблюдать права военнопленных, включая и главное право – на жизнь. Позже, после Первой мировой войны, отдельные пункты этой конвенции уточнялись и дополнялись. В Женевской конвенции (ЖК) от 1929 г. особое внимание обращалось на запрет репрессий и коллективных наказаний для оказавшихся в плену. В основе международного гуманитарного права лежит окончательный вариант ЖК, принятый в 1949 г.

В иудаизме один из основополагающих принципов напрямую связан с освобождением из плена еврейских воинов и представителей других народов, сражавшихся с ними в едином строю. Освободить взятых в полон и похищенных предписывается или в бою, или путем выкупа, или путем обмена на взятых в плен врагов. Тем не менее еще в древности мудрецы постановили, что во избежание вымогательства со стороны противника и поощрения новых захватов не следует выкупать своих пленных за цены, многократно превышающие платы, за которые другие народы освобождают своих. Однако этому постановлению древних мудрецов современные израильтяне, как правило, не следуют.

По окончании Шестидневной войны в июне 1967 г. Израиль вернул Египту 4338 плененных солдат и офицеров, Сирии и Иордании соответственно – 3677 и 533. Евреи в результате такого «обмена» получили 11 своих солдат, одного офицера и трупы двух военных.

В октябре 1956 г. началась операция «Кадеш» (одно из значений на иврите – «святой», «святая») на Синайском полуострове. Вступление Израиля в этот военный конфликт с Египтом, в котором участвовали Великобритания и Франция, был вызван блокадой Каиром Тиранского пролива и, соответственно, закрытием прохода

ния израильских судов через этот пролив и выхода в Красное море. После завершения операции «Кадеш» Израиль в феврале 1957 г. вернул Египту 5500 пленных, получив «в обмен» трех солдат, оказавшихся в руках египтян еще до войны в результате столкновений на границе. Возвращен был и единственный израильский пленный, захваченный в ходе операции «Кадеш», – летчик, сбитый египетскими зенитчиками над Синаем.

В Израиле действуют две крупные общественные организации, направляющие свои усилия на возвращение домой военнопленных и похищенных израильских граждан. Живых или мертвых! Во многом благодаря активности ассоциации, именуемой в переводе на русский «Да возвратятся сыны в пределы свои», и организации «Рожден для свободы», о военнопленных, заложниках и пропавших без вести израильское общество никогда не забывает.

В мае 1985 г. евреи согласились на проведение так называемой «сделки Джibriля», согласно которой из израильских тюрем вышли 1150 террористов «в обмен» на троих израильских солдат, попавших в плен во время Первой ливанской войны 1982–1985 гг. Сделка была названа именем Ахмада Джibriля (1935–2021), лидера группировки Народный фронт освобождения Палестины – Главное командование (НФОП-ГК). Эта группировка, ранее именовавшаяся «Палестинская освободительная армия», несколько лет сотрудничала с ФАТХом («Движение за национальное освобождение Палестины»), но в 1967 г. Джibriль, объединившись с группами «Герои возвращения» и «Мстятца молодежь», выступил против признанного палестинского лидера Ясира Арафата.

Переговоры израильтян с Джibriлем велись крайне трудно. Казалось, что их срыв неминуем. Но Ицхак Рабин, возглавлявший тогда Министерство обороны Израиля, сказал запомнившуюся на долгие годы фразу: «Когда не просматривается силовая возможность освобождения пленных или заложников, оправданны переговоры с похитителями и высокая цена освобождения своих».

19-летний капрал Нахшон Ваксман был похищен 9 октября 1994 г. террористами ХАМАСа, передетыми в ортодоксальных евреях. Они остановили машину перед получившим увольнение и голосовавшим на дороге Нахшоном, предложив его подвести. Вскоре похитители распространили видео, на котором Ваксман был связан по рукам и ногам. К его виску был приставлен пистолет. Хамасовцы требовали от руководства еврейского государства освобождения более 200 террористов. Причем похитители ограничили время выполнения своего требования несколькими часами. Воззвание к хамасовскому руководству не казнить Ваксмана распространили также мусульманские деятели, выступающие против террора. Спасательная операция, предпринятая спецназом ЦАХАЛа, провалилась, и Ваксмана похитители убили.

В июле 1996 г. ливанская шиитская радикальная организация «Хезболла» после десятилетнего удерживания освободила солдат Джозефа Финка и Рахамима Альшейха, попавших в засаду еще 17 февраля 1986 г. Примечательно, что несколько лет Насралла, лидер «Хезболлы», отрицал нахождение этих израильтян в плену у своей группировки. «В обмен» действовавшая тогда в союзе с ЦАХАЛом Армия Южного Ливана освободила 64 боевика «Хезболлы» и других террористических организаций.

Похищенный 25 июня 2006 г. хамасовскими боевиками из Газы израильский капрал танковых войск Гилад Шалит вернулся домой только 10 октября 2011 г. Он пробыл в заточении пять лет и четыре месяца. Важную посредническую роль в его освобождении сыграла Федеральная разведслужба Германии (BND). Президент этой службы в 2005–2011 гг. Эрнст Урлау, в 1998–2005 гг. занимавший пост координатора разведывательного сообщества ФРГ в Ведомстве федерального канцлера, совершенно недвусмысленно признавал, что «если Германия и BND в „случае Шалита“ сыграли определенную роль, то это переполняет нас чувством гордости». При этом Урлау уточнял, что в «случае Шалита» были применены «методы, кото-

рые показали свою эффективность в течение последних десяти лет в разных странах, в том числе в Афганистане, Северной Корее, Ливане и в государствах Африки».

«В обмен» на освобождение Шалита Израиль вернул хамасовской группировке 1027 террористов, из которых более 400 были осуждены израильским судом за убийства не менее 600 граждан еврейского государства. Очевидно, что политическое и военное руководство Израиля приняло тяжелое решение. Однако иного пути вырвать своего солдата из цепких лап ХАМАСа не было. Предпринятая вскоре после захвата Шалита силовая операция по его освобождению успеха не принесла. Хотя более 80% израильтян поддержали такой «обмен», резко против него выступили родственники жертв безжалостных убийств.

Здесь же замечу, что боевики-похитители, пробравшиеся на территорию еврейского государства через прокопанный из Газы тоннель, в нарушение обычаев и правил войны добились двух раненых израильских военнослужащих – лейтенанта Ханана Барака и сержанта Павла Слуцкера. Такое отношение к пленным однозначно определяется как военное преступление.

Семья Павла Слуцкера переехала в Израиль из Магадана и поселилась в небольшом городе Димона. Павел очень хорошо учился в школе, и мэрия Димоны предоставила ему для завершения высшего образования «университетский грант» на сумму 50 тыс. шекелей (тогда более 17 тыс. долл.). Следует заметить, что в Израиле каждый демобилизованный солдат получает стипендию для оплаты трех лет обучения в высшем или среднем специальном учебном заведении. Павел Слуцкер, получив дополнительный «университетский грант», имел право вначале отучиться в университете и только потом быть призванным на срочную службу. Но он принял решение пройти срочную службу с призывниками своего возраста, а лишь затем поступить на медицинский факультет университета. После его гибели Федерация русскоязычных израильтян и фонд «Оле ле-оле» («Репатриант – репатрианту») приняли решение предоставлять студентам-репатриантам стипендию имени Павла Слуцкера.

Нелли Барак, мать лейтенанта Ханана Барака, другого раненого израильского военного, расстрелянного хамасовцами, так вспоминала о самом страшном дне своей жизни: «Я была одна дома, когда раздался стук в дверь. Открыв ее, увидела нескольких военных. Закричала „Нет!“ и дверь резко захлопнулась... В ту секунду мне казалось, что, закрыв дверь и не дав пришедшим сказать ни слова, я сохраняю жизнь сыну. Но смерть все равно вошла в наш дом...»

Всепоглощающая безысходность и отчаяние охватывает матерей и отцов погибших военнослужащих. Родители попавших в плен солдат и офицеров, получив сведения, что их дети живы, конечно же, надеются

ся на их возвращение домой. Если во время Второй мировой войны военнотруженики-евреи оказывались в плену «изгоями из изгоев», не имевшими практически никаких шансов выжить, то в ходе противостояния с арабскими армиями отношение к пленным израильтянам в той или иной степени регулируется (точнее, должно регулироваться) ЖК, принятой в 1949 г.

Что же касается террористических организаций, то тамошние главари соблюдением каких-либо «конвенций» себя никогда не ограничивали. Так, «Хезболла» умертвила похищенных ее боевиками 12 июля 2006 г. израильских военнотружеников Эхуда Гольдвассера (26 лет) и Эльдада Регева (31 года). Не обладая информацией о смерти своих солдат, правительство Израиля с целью их вызволения ввело на юг Ливана подразделения ЦАХАЛа и начало операцию «Достойное возмездие», позже названную Второй ливанской войной. Однако террористы умеют прятать заложников. В ходе военной операции израильским спецназовцам освободить похищенных или найти их тела не удалось.

В нарушение всех положений о правах военнопленных представители «Хезболлы» не сообщили Красному Кресту место нахождения Гольдвассера и Регева. Даже прекращение военных действий на юге Ливана согласно резолюции ООН № 1701 не сподвигло ливанских шиитских боевиков отдать израильской стороне тела умерщвленных евреев. Их вернули только через два года, 16 июля 2008 г., в наглухо забитых ящиках, которые даже гробами нельзя назвать. До того, как присутствовавшие при обмене израильтяне и иностранные представители не увидели эти ящики, оставалась надежда, что террористы сохранили израильтянам жизнь. Выполняя свои обязательства по «обменной сделке», Израиль освободил из заключения известного ливанского террориста Самира Кунтара, осужденного в 1979 г. на четыре пожизненных срока за убийство израильской семьи, включая троих детей.

Непрямые переговоры представителей еврейского государства и «Хезболлы» вряд ли имели бы смысл, если бы не посредничество офицера BND Герхарда Конрада, одного из ведущих экспертов по радикальным организациям в арабском мире. Свободно говорящий на арабском языке, Конрад в 1998–2002 гг. возглавлял бюро отделения BND в Дамаске. Известно, что и его жена была сотрудником BND. По всей видимости, тот же Конрад сыграл определенную роль и в освобождении Гилада Шалита из хамасовских застенков.

Небезынтересно заметить, что Хасан Насралла требовал освобождения Самира Кунтара еще в январе 2004 г., когда Израиль в рамках «сделки» с «Хезболлой» вернул в Ливан 435 заключенных в обмен на полковника запаса Эльхана Тенненбаума (родился в Польше в 1946 г., через три года репатрировался в Израиль с родителями) и тела трех израильских солдат, убитых боевиками этой ливанской группировки. Но тогда израильтяне убийцу Кунтара в «сделку» не включили. Кунтар еще четыре года оставался в израильской тюрьме. В

заключении убийца даром времени не терял. После вынесения приговора он женился на арабской гражданке Израиля и получил много прав. Совершенно бесплатно этот матерый убийца дистанционно обучался в Открытом университете Израиля и стал обладателем степени бакалавра. Его работа на получение первой академической степени называлась «Противоречие между безопасностью и демократией в Израиле». Действительно, так работает израильская демократия: даже приговоренные к пожизненным срокам террористы могут в здешних тюрьмах получить образование за счет израильских же налогоплательщиков.

Пикантность обмена 2004 г. заключалась в том, что живой полковник запаса Тенненбаум еще до заключения «сделки» подозревался в уголовном преступлении. Любитель азартных игр, погрязший в долгах израильский военный в высоком звании поддался на уговоры друга детства, арабского бизнесмена Кайсы Обейды, обещавшего ему солидный куш при покупке и перепродаже партии наркотиков. Тенненбаум не знал, что Обейда – давний агент «Хезболлы». После прилета в Брюссель «друг детства» вручил Тенненбауму поддельный венесуэльский паспорт, с которым израильтянин прилетел в Дубай. Там его похитили и переправили в Ливан. Так он оказался в руках подручных Хасана Насраллы, который, вероятно, считал израильского полковника артиллерии в отставке ценным заложником и желал получить за него Кунтара. Но, повторюсь, в 2004 г. ливанского убийцу домой не вернули. Примечательно, что вернувшегося в Израиль полковника и бизнесмена-неудачника Тенненбаума после долгих допросов и признания им вины простили. В тюрьме он не сидел. Правда, жена с ним развелась.

Но безжалостного убийцу взрослых и детей, даже ставшего «ученым», евреи прощать не собирались. Подписывая 15 июля 2008 г. помилование Кунтару, занимавший тогда пост президента еврейского государства Шимон Перес в письме министру юстиции Израиля подчеркнул: «...Мое решение ни в коем случае нельзя считать прощением подлых и гнусных поступков этого убийцы. Я не прощаю и не забываю».

На следующий день Кунтар и еще четверо боевиков были освобождены и переданы представителям «Хезболлы». Тем не менее Шимон Перес слова на ветер не бросал. 19 декабря 2015 г. выслеженный в

Дамаске Кунтара достала ракета, выпущенная с израильского самолета.

В 2008 г. кроме живых Кунтара и четверых боевиков израильтяне передали подручным Насраллы тела 185 палестинских и ливанских боевиков и еще 12 тел бойцов «Хезболлы», убитых в ходе Второй ливанской войны. В качестве «довеска» евреи вернули ливанцам «гражданское лицо», представленное персоной Насима Нисри (1968 г. рождения) – ливанца, бывшего гражданина Израиля (у него мать еврейка, при замужестве принявшая ислам), осужденного в Израиле за шпионаж в пользу «Хезболлы». Одновременно израильтяне вручили ливанцам досье о судьбе четырех иранских дипломатов, которые были захвачены в плен союзниками израильтян – ливанскими христианами-фалангистами – в 1982 г. Евреи, со своей стороны, потребовали от Хасана Насраллы предоставить документы о судьбе штурмана израильских ВВС Рона Арада, самолет которого был подбит над Ливаном около города Сайда еще в 1986 г. Однако ливанская сторона этот пункт сделки не выполнила.

И в плену мир не должен рушиться

Инструкция, которая известна каждому военнотруженику ЦАХАЛа, недвусмысленно предписывает попавшему в плен отвечать на все вопросы противника. Главное – сохранить свою жизнь и не быть подвергнутым пыткам. Вышестоящие командиры обязаны отвечать за то, чтобы их подчиненные не знали больше того, что им положено. Шломо Ардинет, командир роты ЦАХАЛа, в течение восьми дней удерживал одно из укреплений на Суэцком канале во время Войны Судного дня октября 1973 г. Однако плена ему избежать не удалось. После освобождения на вопрос: «Как человек может сохранить себя в условиях плена?» он ответил так: «Надо быть умным и не корчить из себя героя. Человек не способен выдержать пытки. И все это прекрасно понимают: после возвращения в Израиль ни один из бывших военнопленных не был отправлен в тюрьму за разглашение секретов государственной важности».

Тем не менее в плену Ардинет и другие израильские пленные пыткам подвергались. Однако Министерство иностранных дел Израиля отказалось, например, воспользоваться документами о массовых казнях израильтян в египетском плену. И причины понятны: сегодня

официальный военно-политический статус Египта по отношению к Израилю характеризуется если и не как дружественный, то как вполне союзнический в плане совместного противостояния исламистскому экстремизму.

Летом 1974 г. из сирийского плена в результате «обменной сделки» был освобожден тогда 20-летний Зеэв Феллер. Он оказался в плену в первые часы Войны Судного дня, когда сирийский спецназ захватил гору Хермон. Феллер свидетельствовал: «...Сирийцы убивали на месте всех раненых и тех, кто от изнеможения не мог встать и идти дальше». По его мнению, «большинство израильских военных, которые считаются пропавшими без вести, на самом деле были убиты в плену». Израильский военный историк Арье Ицхаки, много лет проработавший в историческом отделе Генерального штаба ЦАХАЛа, в своем исследовании, основанном на документе из военных архивов, привел множество примеров пыток израильтян, взятых в плен арабскими военными.

Но и в плену мир не должен рушиться. Оказавшийся на свободе Зеэв Феллер в беседе с представителями СМИ подчеркивал, что ему «пережить допросы помогла надежда». Он говорил себе: «...еще немного, и допросы кончатся, надо только потерпеть. Я не сломался, потому что хотел победить в этой своей личной войне, подчиненной одной цели – выжить».

Выдающийся австрийский психиатр, невролог и философ Виктор Франкл, еврей, бывший узник нацистских концлагерей Терезиенштадт, Аушвиц и Дахау, создал направление в психологии, названное им логотерапией (буквально: лечение смыслом). Франкл всегда подчеркивал, что ему и некоторым его сокамерникам, которым он оказывал помощь, повезло выжить в нечеловеческих условиях нацистской неволи благодаря преодолению первоначального шока и социализации своего пребывания. Иначе говоря, только постоянная поддержка заключенными друг друга давала шанс выжить. «Правила игры в этой жизни не требуют от нас победы любой ценой, – писал Франкл в книге „Человек в поисках смысла“, – они требуют, чтобы мы никогда не отказывались от борьбы». Где жизнь, там борьба и надежда. И действительно, у всех народов есть пословица: «Надеждою жив человек». И плен – не исключение.

Захар ГЕЛЬМАН

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г., мы можем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 12 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

Не тех кормит

В ФСБ, Следственный комитет и Генпрокуратуру РФ поступил запрос от патриотического консервативного движения «Зов народа» на проверку Даниила Гольдмана на предмет финансирования ВСУ и дискредитации российских войск. Выпускник Высшей школы экономики еще во время учебы стал соучредителем ряда заведений общепита. С 2015 г. – управляющий партнер проекта Mitzva Bar и хумусии Mitzva на рынках Москвы. Ныне Гольдман является владельцем ряда известных столичных еврейских гастрономических заведений, а также совладельцем ряда популярных заведений в центре Москвы. Кроме того, вместе с экспитерцем Яковом Штейнцайгом он открыл бар Chaseria в Израиле. Как пишут авторы обращения, «в общем, успешный ресторатор. А также радикальный оппозиционер-навальнист, русофоб, заукраинец. После начала СВО разместил на своей странице коллаборационистскую бело-сине-белую тряпку. В 2022-м гражданин РФ и Израиля свалил в Тель-Авив. Откуда поливает грязью Россию, называет руководителей России „ублюдками“... Ресторатор „эгоистично рад, что может спокойно ходить по невероятно жарким улицам Тель-Авива и не жить в стране фашизма“, однако при этом удовлетворенно замечает, что его московские бары „снова приносят деньги“, дабы „кормить семью“. То есть к ненавистной России Гольдман больше отношения не имеет... но считает нормальным содержать семейство на деньги, которые приносят ему бары в „стране фашизма“».

Даркон навыворот

В России разгоняется новый фейк об израильском гражданстве первой леди Украины. В качестве доказательства публикуется фотография «свежего» паспорта, за которым, по версии пропагандистов, Зеленская приехала 19 июня в Израиль (на самом деле она с начала войны сотрудничает с женой президента Израиля Михаль Герцог в ряде проектов в сфере ментального здоровья). Качество публикуемого документа такое же, как и поддельного паспорта суперагента Ащф Лштшфум из фильма «Идентификация Борна». Все графы на иврите – имя, фамилия, национальность и место рождения – заполнены неправильно: создатели фейка не учли ивритское написание справа налево. Также указаны странные даты выдачи паспорта и окончания срока его действия – 19.06.23 и 18.06.23 соответственно. То есть срок действия «паспорта» истек за день до его выдачи.

Первая Тора на украинском

В Гамбурге представлен инициированный Федерацией еврейских общин Украины и осуществляемый при поддержке Гамбургской раввинской семинарии «Ор Йонатан» проект первого в истории перевода Торы на украинский язык. Для этого собрана команда высококвалифицированных переводчиков. Руководителем проекта является Александр Кагановский, бежавший в Гамбург в начале войны в Украине. До этого он был членом правления Харьковской еврейской общины.

Читайте недельные главы!

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Так остались ли в России евреи? И еврей ли Пригожин? Вот над какими еврейскими вопросами размышляли мы в июне-июле. «Мне казалось, что в Шаббат Пригожин не может наступать... что-то тут не так», – написал в Facebook бывший главный редактор бывшего «Эха Москвы» Алексей Венедиктов.

Царский министр и царский повар

Итак, все происходило в Шаббат. В то время, как по приказу Евгения Пригожина боевики его частной военной компании «Вагнер» заняли Ростов, пошли на Москву, а потом об-

ратно, благочестивые евреи молились в синагоге и читали Тору. А не благочестивые читали новости на дисплеях. Но когда Шаббат закончился, все были в курсе событий – как раз в эту неделю читалась глава Торы, повествующая о неудавшемся мятеже Кораха против Моше-рабейну. Мало того, комментарий к следующей главе «Балак», которую мы читали на следующей неделе, дает объяснение происшедшему. Почему нееврейский колдун Билам обладал пророческим даром? Мидраш приводит притчу о царском поваре и царском министре. Почему повар порой больше влияет на царя, нежели министр? А потому, что повар знает кухню, знает все расходы, то есть знает больше царских тайн, нежели министр. Как говорят хасиды, идите в ногу со временем – читайте недельные главы Торы!

Как быть с «евреями по дедушке»?

«Израильское правительство отказалось от еврейской общины в России», – заявил депутат Кнессета Овед Форер, председатель комитета по делам абсорбции и диаспоры, пишет The Jerusalem Post. Форер, член оппозиции, объяснил, что правительство не только отменило специальную помощь для российских репатриантов, но и не внесло никаких изменений после драматических событий в России 24–25 июня. По информации израильского правительства, 13 тыс. семей российских евреев и их потомков ожидают возможности совершить алию, однако ожидание приема в консульстве длится сегодня восемь месяцев.

Тем временем Кнессет принял закон, восстанавливающий необходимость для получения полноценного загранпаспорта проживания вновь прибывших в течение одного года. Этим они должны доказать, что Израиль является для них центром жизни. До тех пор новые репатрианты смогут получать временные документы. Другими словами, планируется положить конец практике «паспортного туризма», когда репатриантам вручали загранпаспорт по прибытии,

после чего они нередко возвращались в страну исхода, чтобы оттуда беспрепятственно путешествовать по миру. По данным МИД Израиля, в одной только России находится около 70 тыс. граждан Израиля. Следует отметить, что закон прошел в более «мягкой» версии – существовала и «жесткая», предложенная депутатом от партии ШАС Йоси Таебом. Он, в частности, предлагал устранить из Закона о возвращении пункт о внуках евреев, имеющих право претендовать на израильское гражданство. По данным МИД Израиля, на сегодняшний день в России таковых более полумиллиона. Ясно, что при преобладании в последние десятилетия смешанных браков в России именно потомки еврейских дедушек составляют значительную долю потенциальных репатриантов.

И не без горькой иронии звучит вопрос: а Пригожин, если что, может репатрироваться в Израиль? Достоверно известно, что евреем был его дедушка, а брат дедушки Ефим Ильич Пригожин – советский ученый, занимавшийся в Украине урановыми разработками, ветеран Великой Отечественной войны, лауреат Ленинской премии. Или в отношении частного военачальника может быть применена оговорка об отказе на въезд по причине криминального прошлого, как когда-то в отношении легендарного мафиози Мейера Ланского?

Антисемиты тоже жидеют

Можно констатировать, что число антисемитов сокращается в России вместе с числом евреев. За четыре года уровень антисемитских настроений в России снизился с 31 до 26%. Об этом свидетельствует статистика, недавно опубликованная Антидиффамационной лигой. Участие в исследовании приняли 1000 человек, проживающих в России. Согласно результатам опроса, 38% респондентов считают, что евреи доминируют в бизнесе; 42% полагают, что они слишком много говорят о Холокосте, а 28% – что евреи контролируют все происходящее в мире. С тем, что евреи несут ответственность за большую часть мировых войн, согласились только 15% опрошенных. Отметим, что большая часть респондентов – мужчины в возрасте от 50 лет. В раскритикованном из-за сомнительной методики составления рейтинге стран Европы с самым высоким уровнем антисемитизма лидируют Венгрия (37%), Польша (35%) и Украина (29%). Рейтинг замыкает Великобритания: опрос показал, что там антисемитских взглядов придерживаются всего 10% опрошенных, а остальные, следуя заветам сэра Уинстона Черчилля, не считают евреев умнее себя.

И снова из зала – сюда

В нашем прошлом обзоре мы писали о новом «театральном деле», по которому арестованы режиссер Евгений Беркович и драматург Светлана Петрийчук, создатели спектакля «Финист Ясный Сокол». В основе обвинения – «деструктологическая экспертиза», выполненная религиозоведом Романом Сиантьевым. И вот после протестов видных театральных общественных деятелей, Российского еврейского конгресса и Духовного

управления мусульман в Минюсте РФ согласились, что эта экспертиза не может быть доказательством по делу, потому что науки «деструктология» не существует. Теперь суд назначил новую экспертизу – ее проведет управление ФСБ по Свердловской области. Но, несмотря на всяческие поручительства, режиссер и драматург оставлены под арестом еще на два месяца.

А в Калининграде тоже состоялся процесс. 64-летнего Игоря Барышников приговорили к 7,5 годам колонии за «фейки» об армии. Тут нужно добавить, что и сам Игорь, и его 97-летняя мать являются подопечными еврейского благотворительного фонда «Хэсэд-Калининград». У общественного активиста диагностирована гиперплазия (опухоль) предстательной железы, а его мать признана жертвой нацизма. Из колонии она сына уже не дожидается, да и сам Игорь срок не досидит, если ему не сделают срочную операцию, говорят его близкие. По словам адвоката Марии Бонцлер, готовится обращение в Комитет по правам человека ООН, чтобы добиться медицинской помощи для Барышниковых.

Но если с крайнего запада России мы перенесемся на Дальний Восток, то там тоже обнаружим процесс в отношении местного жителя, разместившего в соцсети публичные призывы к убийству государственных деятелей и лиц еврейской национальности.

Требуем прекратить разжигание антисемитизма!

Против антисемитизма выступил российский политолог Сергей Марков, так написавший в Telegram: «Мы требуем от ТВ Дождь прекратить разжигание антисемитизма. Потому что, видимо, именно с целью разжигания антисемитизма Дождь специально собирает компанию Монгайт, Гольденцвайг и Немзер с присоединившейся к ним Котрикадзе, чтобы обвинить коллективную вину русского народа. Не забывайте, что вся эта гопкомпания еще и поддерживает русофобскую хунту, поддерживает неонацизм, поддерживает глорификацию организаторов Холокоста, поддерживает запрет русского языка и разгром православной церкви. Требуем прекратить эти провокации по разжиганию антисемитизма!»

А посольство переедет?

Россия и Израиль подписали документы об уточнении границ российского земельного участка в Иерусалиме, который будет использован для строительства комплекса зданий консульского отдела посольства России в Израиле. «Уверены, что данный шаг в полной мере служит дальнейшему укреплению дружественных многоплановых отношений между Россией и Израилем, а также идет в русле неизменного курса нашей страны на справедливое ближневосточное урегулирование», – сказано в сообщении пресс-службы посольства.

Так, может быть, когда строительство комплекса консульских зданий будет завершено, по примеру американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим переедет и российское?

Виктор ШАПИРО

«Гут Шабес» с берегов Невы

Еврейский Петербург Анатолия Бестужева

Мой собеседник Анатолий Бестужев – студент лидерской программы «Лехава», создатель и главный редактор петербургской газеты «Гут Шабес», креативный, интересный и талантливый молодой человек. В нашей беседе мы затронули как личные, так и профессиональные темы, обсудили повседневные радости и проблемы Анатолия и поговорили о нынешней еврейской жизни в городе на Неве.

– Анатолий, расскажите, пожалуйста, немного о себе: где родились, где учились? Почему стали студентом лидерской программы «Лехава»?

– Родился в соседней стране, в Днепропетровской области. Все мое детство прошло в Крыму, но высшее спортивное образование я получал все же в Днепропетровске. Так как у меня в семье уже несколько поколений врачей и я с ранних лет слышал разговоры в основном о болезнях, то и мой выбор в сторону спорта достаточно объясним: хотелось говорить о здоровье.

Семья у меня вполне светская, первая моя поездка в лагерь, но уже студенческий, состоялась по линии «Сохнута». Потом была работа менеджером в кошерном ресторане, затем координатором в благотворительной программе «Ор Авнер» от Большой хоральной синагоги, связанной с праздничными наборами к еврейским праздникам.

– И кто вы сегодня?

– Руководитель другого благотворительного проекта – газеты «Гут Шабес». Вы также спрашивали про программу «Лехава». Она была создана «Джойнтом» в 2007 г. для подготовки еврейских лидеров в разных городах.

– Как это работает?

– Участники программы создают проекты для своих общин и после завершения программы внедряют их. Программа стала проектом фонда ЕСОД (Дом еврейской культуры), для участия в ней производится набор участников из Петербурга в возрасте от 18 до 35 лет. Программа состоит из выездных семинаров и стажировок в других общинах. В последний год была создана двухлетняя программа для развития проектов.

Про программу «Лехава» я впервые услышал от ее бывших выпускников, прошел все этапы довольно непростого и тщательного отбора. И вот уже второй год обучения пролетел, как один миг, а нынешним летом – экзамены и выпуск. В процессе учебы я создал благотворительный проект – газету «Гут Шабес». А после окончания обучения в рамках программы «Лехава» намерен продолжать и расширять задуманное. Так как программа включает в себя не только еврейский блок, но и проектный менеджмент от Высшей школы экономики, планирую использовать эти знания для других проектов, в том числе – в рамках общины. Все студенты программы, более 20 человек, с которыми мне посчастливилось познакомиться и учиться все эти два года, также планируют в дальнейшем развивать свои проекты и использовать полученные знания.

– Как сейчас обстоят дела в Питере с еврейской жизнью? Сколько в городе общин и синагог?

Анатолий Бестужев

– Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге весьма активна, тем более что у нас неформально имеются два направления: более религиозное концентрируется вокруг синагоги, которая позволяет сохранять религиозные и культурные традиции, а также язык и светское – ЕСОД, который является своеобразной точкой входа для тех, кто недавно узнал про свои еврейские корни и пока не готов глубоко погружаться в иудаизм.

Что касается синагог, то в нашем городе на Лермонтовском проспекте красуется главная синагога – Большая Хоральная синагога, а кроме нее имеются четыре районных еврейских молельных дома – Василеостровская, Московская, Тверская и Приморская синагоги. Также рядом с Большой Хоральной синагогой, на территории, окруженной одним эрувом, находится «грузинская» синагога «Огель Моше». Кроме того, в соседнем районе располагается ашкеназская религиозная община «Мигдаль Ор», члены которой ежегодно приходят в Большую Хоральную синагогу на одну из трапез в Суккот. Да и в целом ключевые встречи лидеров еврейских организаций обычно случаются во время крупных праздников.

– Есть ли у вас основная светская профессия?

– Параллельно со своим проектом работаю в гостиничном ресторане старшим менеджером: отвечаю за сам ресторан на 150 посадочных мест, за проведение мероприятий в конференц-зале на 180 человек, а также за лобби-бар и рум-сервис. Надеюсь, этот опыт будет мне полезен для будущего стартапа.

– Расскажите, пожалуйста, про вашу газету, ориентированную на еврейскую общину.

– В настоящее время газета «Гут Шабес» выходит только в электронном виде, но мы продолжаем делать все от нас зависящее, чтобы выпустить газету еще и на бумаге. Весь первый год существования проекта – а 5 апреля мы отмечали первый день рождения нашей газеты – она выходила каждую пятницу до Шаббата и была привязана к теме недельной главы Торы. Небольшого формата, она содержала в себе адаптированное изложение раввином недельной главы, новости общины, статьи лидеров еврейских организаций Петербурга и Москвы, короткие истории от наших друзей из Тель-Авива, рецепты блюд еврейской кухни и, конечно же, «майсы на подумать».

Сейчас мы решили поменять редакционные правила, чтобы повысить доверие читателей к газете. Если раньше в «Гут Шабес» писали только руководители еврейских организаций, то теперь и все члены различных еврейских сообществ могут написать в редакцию и поделиться своими мыслями и историями. Из остальных новшеств: газета теперь будет выходить один раз в месяц и публиковать материалы как по привычной, так и по новой тематике. Всего планируется 18 тематических блоков (18 – гематрия ивритского слова «хай», т. е. «жизнь»). Свежие номера будут публиковаться на нашем официальном сайте <http://gutshabes.tilda.ws/> (там также можно прочитать и предыдущие номера) и в нашем Telegram-канале https://t.me/gutshabes_ru.

– Кто основной читатель вашей газеты?

– Газету читают члены различных еврейских организаций, начиная от молодежных программ «Старс» и «Гилель» и заканчивая структурами для «серебряного» поколения, в том числе «Рахамим», «Хэсэд» и «Ева».

– А кто входит в вашу команду, создающую газету?

– На разных этапах развития в редакцию «Гут Шабес» входили редакторы разных возрастов, что делало газету универсальной. Также в творческий процесс были включены волонтеры. Но, как известно, энтузиазм со временем проходит. Я благодарен всем тем людям, которые приложили руку к созданию проекта. Однако сейчас газета переживает

не самые лучшие времена, и пока что я пытаюсь ее развивать в одиночку. Важно также добавить, что, хотя мы и выступаем под эгидой лидерской программы «Лехава», по религиозным вопросам мы консультируемся у директора еврейской молодежной программы «Старс» (при поддержке «Яхад») раввина Цви Пински.

– Как формируется основная тематика того или иного номера?

– Прежде, как я уже говорил, номера формировались в соответствии с темой недельной главы Торы. В будущем номер также будет иметь общую тему, так или иначе привязанную к недельным главам и праздникам.

– Назовите, пожалуйста, партнеров вашего издания. Иначе говоря, с кем вы дружите?

– В течение первого года своей деятельности мы подружились с различными еврейскими организациями. В нашей газете вы може-

те прочитать статьи представителей таких еврейских организаций Санкт-Петербурга, как Дом еврейской культуры ЕСОД, молодежные организации «Старс», «Гилель», «Мойше Хаус»; благотворительные центры «Рахамим», «Хэсэд», «Ева»; культурный центр «А Гутэр Бэтэр»; центр «Лоскутки», детский центр «Гранатик», волонтеры «Адаин Ло», инклюзивный центр «Йом-Йом», школа «Менахем», международная спортивная организация «Маккаби», кафе кошер-стайл «Простая еда», организация «Шаарей Шалом». Еврейские организации Москвы представлены иешивой «Торат Хаим» и комментариями к недельной главе Торы раввина Леонида Бимбата; Челябинска – «Хэсэд Нехама», студией творчества «Арт-Шалом», подростковым клубом «Лиор». Последний по времени (но не по значению) из тех, с кем мы познакомилась, – это наш «старший брат» из Еврейского автономного округа, газета «Биробиджанер Штерн». У нас есть также статьи авторов из Тель-Авива, которые недавно репатрировались.

– Какая помощь нужна вам сегодня?

– Самый главный ресурс, на мой взгляд, – это люди. «Все профессии нужны, все профессии важны» – так можно охарактеризовать и наш запрос. Нам нужны те, кто с душой будет делать верстку газеты, общаться с ее собеседниками, отвечать на вопросы и письма читателей, вести работу в социальных сетях. Нам также, безусловно, необходима финансовая поддержка, чтобы выпускать печатную версию. Хотя бы небольшое число экземпляров, которое мы сможем передавать руководителям организаций, чтобы с «Гут Шабес» смогли ознакомиться те, кто предпочитает подержать в руках «живое» издание. И, наконец, вспоминая слова Билла Гейтса: «Если бы у меня был последний доллар, я бы потратил его на PR», можно сказать, что нам нужна помощь в рекламе нашего благотворительного проекта.

– Мы с вами беседуем в мае. Скоро выходит очередной номер газеты. Чему он будет посвящен?

– Тема номера: время подарков. Мы поговорим про то, какие подарки и кому дарить; можно ли дарить не подарок, а деньги; про разницу между духовными и физическими презентами. А также добавим новости из различных общин, статьи на идише (с переводом на русский), расскажем про основные торжества и события месяца. Надеюсь, в новом формате, с более значительным объемом информации, газета «Гут Шабес» станет настольным изданием евреев Санкт-Петербурга, Москвы и других городов.

Подводя итоги нашего разговора, хочу добавить, что основная цель проекта «Гут Шабес» – более масштабно рассказать читателям про разные еврейские организации, выступая неким информационным и связующим звеном между различными еврейскими комьюнити. Еще одна важная цель – продвижение публикаций об истории евреев как в России, так и за ее пределами.

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Еврейская жизнь в Азербайджане

Визит в Берлин ведущих еврейских представителей из Баку дает новые импульсы

Азербайджан – «страна огня», расположенная между южными предгорьями Кавказа и Каспийским морем, – сегодня является светской республикой с населением более 10 млн человек. Наряду с Израилем и Соединенными Штатами Америки она считается одной из самых безопасных для евреев стран – как по исторической традиции, так и в контексте современной государственной политики. Первые следы еврейской жизни на территории нынешнего Азербайджана датируются VI в. до н. э. После разрушения Иерусалима в 587 г. до н. э. вавилонский царь Навуходоносор II депортировал большую часть населения Иудеи на окраины своей империи на территории современного Западного Ирана. В то время как некоторые люди остались там, другие двинулись дальше, на Кавказ, и достигли территорий современных Азербайджана, Грузии и Дагестана. Когда царь Кир II победил Вавилонскую империю в 539 г. до н. э., он позволил евреям вернуться из изгнания в Иерусалим. Однако некоторые группы еврейских семей к тому времени успели обосноваться в царстве Кавказская Албания – древней предшественнице современного азербайджанского государства, и уже в то время могли свободно исповедовать там свою веру и практиковать свои традиции. Еврейские группы, проживающие на северо-востоке современного Азербайджана, со временем стали называться общим термином «горские евреи», что вытекает из географических условий места их существования. Евреи, проживающие дальше на запад, образуют группу грузинских евреев сефардской традиции.

Сегодня в Азербайджане проживает около 30 тыс. евреев. Самая большая группа, насчитывающая около 20 тыс. человек, относится к общине горских евреев, за ней следуют около 8000 евреев-ашкеназов и 2000 грузинских евреев-сефардов. Еврейское население Азербайджана сосредоточено в столице страны Баку и в Красной слободе (до 1926 г. Еврейская слобода, с 1991 г. Гырмызы Гасаба – поселок в северо-восточной части Большого Кавказского хребта в Губинском районе Азербайджана, расположенный на левом берегу реки Кудиалчай, являющийся единственным местом компактного проживания горских евреев на всем постсоветском пространстве, а также последним сохранившимся штетлом в Европе. – *Red*). Другие небольшие еврейские общины расположены во втором по величине городе страны Гяндже, а также в городах Сумгаит и Огуз.

В 2003 г. правительство Азербайджанской Республики, представители еврейской общины, а также представители мусульманского сообщества поддержали строительство синагоги в Баку для ашкеназской общины. Стоит также отметить, что Азербайджан обеспечивает бесплатным природным газом синагоги, церкви, монастыри и мечети на территории не только своей страны, но и в соседней Грузии. В 2010 г. президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым и президентом Фонда Гейдара Алиева Мехрибан

Участники встречи в берлинской синагоге

Алиевой был официально открыт кампус образовательного центра «Хабад» «Ор Авнер», где сегодня обучается более 450 школьников и воспитанников детских садов. Таким образом, еврейская жизнь в современном Азербайджане опирается на традицию, насчитывающую более 2500 лет, и всё же о ней известно слишком мало.

Чтобы изменить ситуацию и дать конкретное представление о реалиях еврейской жизни в Азербайджанской Республике, с 19 по 21 июня 2023 г. высокопоставленная делегация еврейских представителей из Азербайджана посетила столицу Германии. Обширная программа визита включала в себя переговоры с такими еврейскими учреждениями

Приветствия посла Азербайджана в ФРГ Насими Агаева и посла Израиля в ФРГ Рона Прозора

ми, как Центральный совет евреев в Германии, Еврейская община Берлина, Еврейский образовательный центр движения «Хабад-Любавич» в Берлине и Мемориал жертвам Шоа, а также встречи с германско-южнокавказской парламентской группой Бундестага, представителями СМИ и ведущими немецкими экспертами по Азербайджану. Впервые подобная еврейская делегация приехала в Германию, с тем чтобы рассказать об опыте проживания евреев в стране с мусульманским большинством.

По случаю визита делегации посол Азербайджана в ФРГ Насими Агаев и его израильский коллега профессор Рон Прозор пригласили к диалогу о еврейской жизни в Азербайджане с панельной дискуссией, концертом и последующим приемом в синагоге на Песталоцциштрассе в Берлине. Это приглашение приняли более 350 гостей. Председатель Еврейской общи-

ны Берлина Гидеон Йоффе, исполнительный директор Центрального совета евреев в Германии Даниэль Ботман и раввин синагоги на Песталоцциштрассе Йона Зиверс вместе с послами обеих стран приветствовали гостей из Азербайджана. Помимо послов принимающих дипломатических миссий, на мероприятии также присутствовали посол Турции Ахмет Башар Шен и посол Гаити Франц Батай. Кроме того, там была также представлена фотокнига Эттибара Джафарова «Еврейское наследие в Азербайджане», которая издана ограниченным тиражом при поддержке посольства Азербайджана и иллюстрирует гармоничную повседневность азербайджанского еврейства. Музыкальным заверше-

нием вечера стали выступления хора синагоги под руководством кантора Исидоро Абрамовича и азербайджанской скрипачки Фариды Рустамовой. По информации посольства Азербайджана в ФРГ, в настоящее время в Германии проживает почти 4000 евреев азербайджанского происхождения, более половины из них – в Берлине. Большая община горских евреев имеется также во Франкфурте-на-Майне.

Основы нынешнего процветания еврейской жизни в Азербайджане были заложены основателем современной Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым, 100-летие со дня рождения которого исполнилось 10 мая 2023 г. и памяти которого в Азербайджане посвящен этот год. Концепция азербайджанского мультикультурализма, основанная Гейдаром Алиевым, также играет важную роль во множестве памятных меро-

приятий, конференций и научных симпозиумов. Во время дискуссии с корреспондентом «Еврейской панорамы» и другими СМИ в Культурном центре Азербайджанской Республики представители еврейских общин страны дали яркие описания повседневной жизни своих общин, а также общей социальной ситуации в Азербайджане.

Милих Евдаев, председатель религиозной общины горских евреев Баку, объяснил, что в настоящее время в его общине строится крупнейший на Южном Кавказе еврейский культурный центр. «Мы живем как братья в полной гармонии с азербайджанским народом», – с гордостью заявил он.

Как пояснил президент религиозной общины европейских евреев в Баку Александр Шаровский, традиции ашкеназского еврейства в Азербайджане восходят к началу XX в., когда несколько волн эмиграции из России, Украины и Беларуси привели людей иудейской веры в Азербайджан, который уже тогда был безопасным домом для еврейской жизни. «Мне недавно исполнилось 75 лет, и за это время в Азербайджане я не слышал ни одного антисемитского слова», – говорит Шаровский, который работает главным режиссером Азербайджанского государственного академического русского драматического театра им. Самеда Вургуня в Баку и удостоен президентом почетного звания народного артиста Азербайджана.

«Антисемитизм и нетерпимость чужды нам, азербайджанцам», – утверждает еще один представитель ашкеназского еврейства. Прежде доктор Анатолий Рафаилов работал врачом, а окончив профессиональную карьеру, решил заняться политикой. В Милли Меджлисе, парламенте Азербайджана, наряду со своей работой в комитете по здравоохранению он также является председателем азербайджано-израильской парламентской группы. В рамках этой деятельности он часто покидает свой избирательный округ Куба-Кусар на севере Азербайджана, включающий в себя 76 деревень, для того чтобы совершать поездки в Израиль и США. «Азербайджан – мультикультурная и толерантная страна. Мусульмане избрали еврея, чтобы он представлял их в парламенте», – объясняет депутат, указывая при этом на необходимость сделать этот опыт известным в мире.

Раввин Замир Исаев является председателем религиозной общины грузинских евреев в Баку и директором еврейской школы, которую посещает около 100 учеников еврейского и мусульманского вероисповедания. В школе преподаются три специальных предмета: современный иврит, еврейская история и культура, а также традиции иудаизма. Если даты государственных экзаменов выпадают на Шаббат или еврейские праздники, Министерство образования, естественно, организует для еврейских учеников возможность альтернативной даты сдачи экзаменов. Ортодоксальный представитель сефардского еврейства с улыбкой подчеркивает повседневные проявления азербайджанского мультикультурализма: «Мы везде носим кипы и звезды Давида. Единственная проблема в

Баку для нас заключается в том, что в городе иногда очень ветрено».

Раввин Авраам Якубов из общины горских евреев Баку сообщает: «Наши синагоги открыты 24 часа в сутки, семь дней в неделю для всех людей. Часто мои братья-мусульмане приходят ко мне, чтобы попросить благословения раввина перед экзаменом или важным предстоящим заданием». В Азербайджане также совершенно нормально для мусульман практиковать молитвы в синагоге или праздновать Шаббат вместе со своими собратьями-евреями. Все еврейские представители из Азербайджана также подчеркнули тот факт, что перед их религиозными, образовательными и культурными учреждениями не требуется присутствие полиции, что представляет собой резкий контраст с реальностью современной еврейской жизни в Германии, часто возможной только под охраной полиции. Автор данного материала может с уверенностью подтвердить это наблюдение, основываясь на опыте своих нескольких поездок в Азербайджан.

Работа еврейских религиозных общин в Азербайджане полностью финансируется и активно поддерживается правительством страны. Президент Ильхам Алиев регулярно принимает представителей еврейских общин и поддерживает с ними активный и заинтересованный диалог. В 2015 г. указом президента Азербайджанской Республики был создан Бакинский международный центр мультикультурализма с участием представителей всех религиозных общин. Его главными задачами являются сохранение опыта азербайджанской модели мультикультурализма, ее академическое исследование и вывод на международный уровень в

качестве конструктивной основы для диалога и взаимопонимания. Центр регулярно организует академические программы для молодых международных ученых и лидеров и участвует в мероприятиях на международном уровне, являясь голосом Азербайджана в культурной и религиозной дипломатии в духе толерантности и взаимопонимания. Лидеры еврейской общины играют ключевую роль в формировании программ центра, который возглавляет Раван Гасанов, имеющий особые связи с Германией благодаря своей учебе в Потсдаме.

Азербайджан и Израиль уже три десятилетия поддерживают дипломатические отношения и доверительное, постоянно расширяющееся партнерство. Израиль был одним из первых государств, признавших независимость Азербайджана от Советского Союза в 1991 г., и уже в 1993 г. открыл свое посольство в Баку. Торжественное открытие посольства Азербайджанской Республики в Тель-Авиве состоялось 29 марта 2023 г. На посвященном этому событию торжественном мероприятии посол Мухтар Мамедов смог приветствовать многочисленных видных гостей из политической, экономической и социальной сфер Израиля, таких как, например, бывший министр иностранных дел, обороны и финансов, член Кнессета и председатель партии «Наш дом Израиль» Авигодор Либерман. Вскоре после этого, в конце мая 2023 г., состоялся государственный визит президента Государства Израиль Ицхака Герцога в Баку, где он был тепло принят своим коллегой Ильхамом Алиевым. Министр иностранных дел Азербайджана Джейхун Байрамов сообщил на пресс-конференции в Тель-Авиве по случаю

открытия посольства, что в 2022 г. объем двусторонней торговли между двумя странами увеличился на 85%. Сотрудничество особенно интенсивно в области энергетики, обороны, сельского хозяйства, связи, медицины и туризма. Израильские технологии оказали важную поддержку Вооруженным силам Азербайджана в возвращении территорий азербайджанского государства, оккупированных Арменией в течение почти 30 лет в нарушение международного права в ходе 44-дневной войны 2020 г.

Стоит также отметить сохраняемую в Азербайджане память об Альберте Агарунове – горском еврее, который погиб в мае 1992 г., защищая территориальную целостность Азербайджана в Шуше. Помимо того, что он был удостоен звания Национального героя Азербайджанской Республики, его именем был назван один из самых величественных проспектов Баку и в его честь был в 2019 г. открыт предстательный памятник, возле которого теперь регулярно в апреле проводятся памятные мероприятия в честь дня рождения еврейского национального героя Азербайджана.

В настоящее время Азербайджан покрывает около трети израильского импорта сырой нефти, в стране работает более 100 израильских компаний. В 2023 г. Азербайджан ожидает более 50 тыс. туристов из Израиля, и эта тенденция растет. В отличие от германских туристов, они теперь могут въезжать в страну на Каспийском море без визы.

Для многих в Германии Азербайджан все еще остается страной, о которой часто судят поспешно, но в то же время мало кто глубоко знаком с ее социальными реалиями. Хотя для граждан ФРГ до сих пор не существу-

ет визовых льгот, виза может быть легко оформлена через Интернет менее чем за 48 часов. Германским гостям в Азербайджане часто бросается в глаза разительный контраст будней евреев в этой стране с полуказарменными условиями существования еврейских учреждений в стране, откуда когда-то пришла Катастрофа.

Состоявшийся в июне 2023 г. визит еврейской делегации из Азербайджана не только придал новый импульс германо-азербайджанским культурным отношениям, но и является приглашением активно использовать для формирования межкультурных и межконфессиональных отношений опыт Азербайджана как страны с шиитско-мусульманским населением, живущим без антисемитизма в гармонии со своими еврейскими братьями и сестрами. Энергичные усилия правительства Азербайджана и многочисленные инициативы президента Ильхама Алиева в отношении еврейской жизни в стране показывают устойчивые результаты, которые сегодня не имеют аналогов в Западной Европе. В этой стране межрелигиозная и межкультурная гармония – не абстрактная фраза в праздничных политических речах, а повседневная практика. И эта практика также может быть использована для разработки новых и более конструктивных механизмов диалога в международных отношениях.

Урс УНКАУФ

Автор является представителем Бакинского международного центра мультикультурализма в Берлине и в 2021 г. был приглашенным исследователем в Азербайджанской дипломатической академии в Баку.

В большинстве случаев еврейское культурное и историческое наследие никого, кроме самих евреев, особо не волнует. В Украине же сегодня наблюдается противоположная ситуация – необычный всплеск интереса к культуре народа-соседа, вот уже более тысячелетия проживающего рядом. Что еще более удивительно: это происходит на фоне полномасштабного вторжения России, когда в стране не осталось ни одного не задетого войной региона.

Яркий примером является активное участие украинских студентов и школьников в международном конкурсе «Местные еврейские кладбища как источник для изучения локальной истории», объявленном в августе 2022 г. Европейской инициативой по сохранению еврейских кладбищ и организацией Сейнтора. Среди семи стран-участниц – Грузия, Литва, Венгрия, Молдова, Польша, Румыния, Словакия и Украина, причем в последней подготовлено больше всего конкурсных работ – чуть менее половины. География представленных работ охватывает все регионы Украины (естественно, кроме оккупированных и фронтовых территорий). Одна работа пришла даже из фактически прифронтового Павлограда.

Здесь, конечно, нужно учитывать как размеры страны (Молдова или Грузия, например, площадью как одна украинская область), так и количество интересных еврейских некрополей, но активность все равно поражает. Причем деньги здесь не главное: премия победителю – подарочный сертификат всего на 250 € на закупку электронного оборудования для школы или вуза – абсолютно символическая.

Открывая для себя иудаику

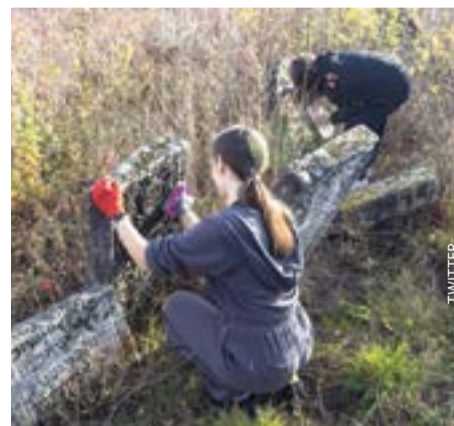
Заслуженная награда украинских школьников

Недавно оргкомитет обнаружил результаты конкурса. Среди победителей – хорошо знакомая нашим читателям группа школьников из местечка Городок в Хмельницкой области. Об их исследованиях и находках мы уже писали («ЕП», 2023, № 4). От других участников конкурса они отличаются тем, что лицеисты к своей работе подошли гораздо глубже. Кроме очень интересного путеводителя по старинному (существует с начала XVIII в.) еврейскому кладбищу результатом их исследований стала еще и объемная научная работа ученицы 11-а класса Городокского лицея № 1 Юлии Куксы, подготовленная в рамках Малой академии наук и занявшая второе место по Хмельницкой области. Довольно неплохой результат для юной исследовательницы, только открывшей для себя иудаику. Особенно учитывая, что в секции «краеведение» было представлено 17 работ.

«Победа в международном конкурсе стала для нас полной неожиданностью, – говорит Юлия. – Ведь нам пришлось бороться за победу не только с такими же, как мы, школьниками, но и со студентами университетов. В том числе исторических факультетов. А это совершенно различные весовые категории. Если честно, мы рассчитывали разве что на „спецприз“ (третье место). Втайне надеялись на второе. А о том, что станем победителями, даже и не мечтали».

По словам школьников, участвовавших в проекте, их победа была бы не-

возможной без помощи взрослых. В первую очередь сотрудника Городокского краеведческого музея Павла Залуцкого, выступавшего консультантом проекта. К сожалению, Павло не может порадоваться успеху своих подопечных: в марте этого года он погиб в боях

под Бахмутом. Свой путеводитель ученики посвятили старшему товарищу, отдавшему жизнь за Украину. Хотя конкурсная работа была подана на рассмотрение, как и требовали условия, еще в феврале, оргкомитет, учитывая особую ситуацию, разрешил внести соответствующую поправку.

Большая заслуга в победе школьников принадлежит и специалистам отдела культуры, национальностей, религий и туризма Городокской городской рады. «Победа наших школьников не может не радовать, тем более что и мы к этому немножко причастны, – говорит руководитель отдела

Олег Федоров. – Здесь хотелось бы отдельно отметить роль нашего краеведческого музея. И не только в том, что его сотрудник Павло Залуцкий выступал в роли ведущего консультанта. Собственно, с музея всё и началось. А именно – с развернутой в нем выставки, посвященной традиционному еврейскому искусству. Ведь именно после ее посещения у школьников появился интерес к еврейскому историческому наследию нашего города... Наш музей ярко показал, что музейная деятельность – это не только демонстрация интересных экспонатов. Это еще и возможность влиять на общество. Взять тех же школьников. Что они ранее знали об истории, культуре и обычаях евреев Подолья? Да ничего! Но благодаря организованной музеем культурно-художественной акции у них проявился интерес к иудаике. Что вылилось в действие – исследование старинного еврейского некрополя».

Музей в Городке действительно уникальный. Как и большинство провинциальных краеведческих музеев Украины, он возник в конце 1960-х как «народный». В 2002 г. он получил статус государственного. В мае 2021 г. было открыто новое современное помещение музея, включившее обновленную, оборудованную по новейшему слову музейных технологий экспозицию. Сегодня это один из самых современных и технологически оснащенных музеев Украины. При этом все это создано не на государственные деньги, а на средства, выделенные уроженцем Городка профессором медицины Николаем Гуменюком.

Тарас КОВАЛЬЧУК

Белые ночи Менахема Бегина

К 110-летию со дня рождения политика

О Менахеме Бегине наша газета писала неоднократно (см., например, «ЕП», 2018, № 8 и 2022, № 3). В богатую на разнообразные события политическую жизнь премьер-министра Израиля (в 1977–1983 гг.), лауреата Нобелевской премии мира Менахема Бегина вместились и незабываемый период его пребывания в советской тюрьме и лагере. Об этом он оставил очень интересную книгу мемуаров «В белые ночи», завершённую в 1952 г. Благодаря ей можно глубже открыть для себя портрет политического деятеля, увидеть во многом и «другого Бегина», отличающегося от того, который предстаёт из сухих страниц официальной биографии.

Лидер польского «Бейтара»

Бегин – выходец из Российской империи, родился в Брест-Литовске Гродненской губернии, затем перешедшем в состав суверенной Польши. Получил сионистское воспитание в семье. С 10 до 13 лет входил в детскую сионистскую организацию «Ашомер ацаир». Много читал и слушал идеолога ревизионистского сионизма Зеэва Жаботинского, считал его своим учителем. С 15 лет состоял в возглавляемой им организации «Бейтар». Стал руководителем «Бейтара» в Польше – структура насчитывала десятки тысяч человек. В 1939 г. провёл шесть недель в польской тюрьме за организацию протестной демонстрации у посольства Великобритании против политики этой страны в подмандатной Палестине. Начальник полиции грозил отправить его в концлагерь Береза-Картуски, если подобные действия повторятся.

После нападения гитлеровской Германии на Польшу Бегин предложил польскому правительству сформировать часть из бейтаровцев, но поддержки не получил. Осознавая, что несёт евреям нацизм, принял решение покинуть территорию Польши. С женой и семьёй друзей он пешком прошагал от Варшавы до восточной границы страны. Целые недели они шли почти безостановочно, под градом немецких бомб. Так он пришёл в Литву, в древний Вильнюс, который евреи называли «литовским Иерусалимом».

Спор между коммунизмом и сионизмом

После того как СССР захватил Литву, занялись «профилактикой»: в лагерь отправляли всех врагов советской власти и подозреваемых в неблагонадежности. В сентябре 1940 г. пришёл черёд и Бегина. Он был арестован НКВД и заключён в Лукишскую тюрьму в Вильнюсе. Как говорили тогда в СССР, «в Советском Союзе, в отличие от капиталистических стран, людей без причины не арестовывают». Идя в тюрьму, Менахем начистил ботинки и взял с собой две книги: на английском Моруа о Дизраэли и Ветхий Завет «на языке, названном ярким коммунистом-евреем „фашистским“». «Хозяева дома, глубоко верующие католики, опустили головы, когда я пожелал им всего хорошего. Возможно, они боялись. Но их несомненно поразила странная сцена: коммунистическое правительство

Фото М. Бегина из архивов НКВД после его ареста в конце 1940 г.

арестовывает их квартиранта-еврея!» Н-да, это к вопросу о том, что якобы все евреи стран Балтии поддерживали Советский Союз.

Порог порогов советского государства – порог НКВД. Сидя напротив следователя, он чувствовал себя скорее не заключённым, а сторонним наблюдателем, знакомящимся с царством НКВД, законами их науки, с энквэдистскими методами и стилем. «Разговаривай с ними, как равный с равными. Тверди себе, что грубость и низость вокруг тебя есть одновременно и материал для познания, и тогда сумеешь выдержать испытание унижением и остаться человеком».

У Бегина сразу забрали книги, запретили читать. «Может, думаете, что у нас тут изба-читальня?» После первого допроса он просидел в кабинете НКВД лицом к стене около 60 часов. Жесткий стул почти упирается в стену, неизвестно, что делать с несчастливыми коленями, нет еды и воды, и часовой следит, чтобы не спал. «В гомеопатической дозе мне дали почувствовать особый метод воздействия». Затем тюремная камера, отбирающие силы ночные допросы. Угрожали и пытками: «Ну, вы готовы говорить правду? Знаете, у нас имеются средства, чтобы заставить вас говорить правду».

Менахема обвиняли в том, что остался в Вильнюсе по поручению своей организации для проведения антисоветской и контрреволюционной деятельности. На это он отвечал, что на его имя и имя жены как раз пришли laissez-passer и визы в Эрец-Исраэль. Они собирались уезжать, помешал арест. «Значит, вы планировали бегство из Советского Союза, – отчетливо выдавал каждое слово следователь. – Бегство из Советского Союза – это очень серьёзное преступление, и вы понесёте заслуженное наказание». Когда Бегин рассказал об этом диалоге соседям по камере, то все покатались со смеху. Остался в Советском Союзе – совершил преступление; хотел уехать из Советского Союза – совершил преступление. Смех был такой громкий, что разбудил охранника за железной дверью.

Допросы были скорее не допросами, не следствием, а спором. Спором между коммунизмом и сионизмом, зачастую бурным, между двумя мирами, столкнувшимися в рабочем кабинете офицера госбезопасности. Следователи являлись представителями школы, не допускавшей никаких сомнений, отклонений от догматической веры. «Ре-

волюция победит!» Не в силу тех или иных объективных причин, а потому, что так говорили Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин.

В кабинете НКВД Бегину рассказывали, что сионистские лидеры никогда и не думали создать в Эрец-Исраэль еврейское государство, не веря в такую возможность. А государственный план выдвинули, чтобы отвлечь еврейскую молодёжь от революции. Сионизм является орудием британского империализма, давая англичанам повод к притеснению арабских масс; он служит международной буржуазии, привлекая евреев своими лживыми лозунгами. Таким образом, сионизм намеренно ослабляет силы революции. А только революция способна решить национальный вопрос, положить конец межнациональной вражде. Так учили гении человечества Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин. И это воплощено в жизнь в Советском Союзе, где народы живут в братской дружбе, где есть Еврейская автономная область. А Бегин дезертировал с фронта революции, обратившись к концепции, которая не может реализоваться. И не только сам дезертировал, но и организовал массовое бегство многих евреев. Разве мог быть больший подарок буржуазии? За это сидит и будет держать ответ! «Вы крупный политический преступник, вы хуже убийцы десяти человек!»

Менахем же разъяснял, что сионизм в его историческом понимании существовал задолго до коммунизма, социализма и даже буржуазии. И фактически возник сам по себе. Из крови и слез евреев, страданий, преследований и безграничной тоски по дому, передаваемой из поколения в поколение. Люди покидали богатые дома, спокойную жизнь и отправлялись в пустынную страну, выполняли любые работы, осушали болота, болели малярией, во имя Сиона шли на костры. И бейтаровцы готовы ради национальной идеи рисковать жизнью, идти на смерть. «Я арестован как сионист, член „Бейтара“, я знаю, что меня ждёт горькая судьба, но все же не жалею, готов страдать, потому что это моя вера... в Эрец-Исраэль когда-то существовало еврейское государство. Там возникла культура нашего народа, зародился наш язык. Чем же мы согрешили? Желанием вернуть народу его родину?»

По результатам многодневных «бесед» со следователями Бегину «предложили» подписать итоговое обвинение: «Признаю себя виновным в том, что был председателем организации „Бейтар“ в Польше, отвечал за деятельность организации и призывал еврейскую молодёжь вступать в ряды „Бейтара“». Но он добился, что убрали слово «виновным». Осталось – «признаю, что был...» Ему обещали, что будет суд. «Вы находитесь в

Советском Союзе, и у нас каждому человеку, даже преступнику, дается возможность защищать себя». Но никакого суда не было: «Особое совещание при Народном комиссариате внутренних дел постановило, что Менахем Вольфович Бегин является социально-опасным элементом, и приговорило его к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на восемь лет».

«Еврейская солидарность»

С соседями по камере – двумя польскими офицерами – у Бегина сложились достаточно хорошие отношения. Но были и разногласия – так, о «еврейской солидарности» они говорили, как о тяжком грехе, коварном заговоре. «Боже милостивый, – подумал я. – Чего только не делали евреи, чтобы доказать свою несолидарность? В каждой европейской войне, за исключением последней, евреи одной воюющей стороны уничтожали евреев другой воюющей стороны. Евреи известны пристрастием к внутренним раздорам и множеству мелких партий и течений. Кто может сравниться с марксистами еврейского происхождения в их отчаянной борьбе против „перезитка прошлого“ – национальной солидарности и за „наднациональную“ солидарность?! Сколько жертв принесено ими на этот алтарь! И все напрасно. Легендарная „еврейская солидарность“ существует и будет существовать вечно – в мыслях неевреев. А коли так, – спрашивал я себя, – не пора ли снять с нее навет „заговора“? Не является ли наша судьба чем-то исключительным? Не пришло ли время превратить „еврейскую солидарность“ из легенды неевреев в гордость самих евреев?»

Но в тюрьме он сталкивался с иной реальностью. Первым его следователем оказался еврей. «Я еврей, и поэтому можете мне доверять». Но Бегин быстро понял: «Даже если его мать зажигала в канун субботы свечи, мне это не сулило никаких поблажек». Переводчик с идиша, присутствовавший на одном из его допросов, рьяно работал на НКВД. А из-за охранника-еврея Бегин получил семь суток карцера.

Двойная стена изоляции

Затрагивает Бегин и тему политических «судебных» процессов в Москве и сателлитах СССР, поражающих поведением обвиняемых. Возможно, они действительно восстали против правителей своих стран, убедившись в порочности избранного курса, но почему не заявляют о своих устремлениях? Ведь большинство из них старые опытные революционеры, для которых скамья подсудимых, пытки и смертельный риск не представляют ничего нового. Они не раз сталкивались с судьями, палачами, но не просили пощады, продолжали борьбу за свои идеи. Что же произошло с ними теперь, когда они столкнулись с чекистскими палачами? Почему не заявляют: «Правда на нашей стороне»? Если же они жертвы, не совершившие никаких действий против правительства, то почему не кричат: «Мы не виновны!»? На советских процессах обвиняемые отказываются и от идеи, и от жизни. Мир удивляется: что заставило пой-

ти на двойную жертву? Что заставило признавать ошибки, раскаиваться, служить схемам палача?

По мнению Бегина, обычные способы давления в виде пыток не являются решающими для получения «признаний». Он фиксирует, что его личный опыт неполон. Его не пытали, не били. Только угрожали «другими средствами». Он не признал вину и не предстал перед судом. Однако полагает, что побоями нельзя объяснить публичные «исповеди» обвиняемых. А решение загадки в иных факторах.

Во-первых, в двойной стене изоляции. Над стеной изоляции физической возвышается еще более прочная и непроницаемая «изоляция режима». При другой власти найдутся газеты, появятся листовки, передающие слова арестованного. Борец-революционер черпает силы в сознании, что его стойкость будет оценена, его жертва принесет идейную пользу. Но если человек знает, что трибуны никакой нет, что никто его не услышит, исчезает сознание важности своей миссии. Кто пойдет за мной? Какой смысл в страданиях? Исчезает самопожертвование ради идеи.

Вторым по действенности фактором Бегин считает лишение сна – неотъемлемую часть следствия в Советском Союзе. Еще один способ ломки придуман специально для преданных коммунистов. Их мир разрушен. А другого для них не существует (для занимавших большие посты, а теперь оказавшихся «бешеными псами» – это и особая глубина падения). Верны идеалам коммунизма? Во имя этих идеалов, во имя партии, во имя революции «признайтесь» в преступлениях, ошибках.

Важное значение, естественно, имеют и угрозы, касающиеся родных и близких арестованного, а также обещания, что после «перевоспитания» можно будет вернуться в общество и служить на благо народа.

«Перевоспитание» в лагере Север, Печора, Печораг... Черные дни и белые ночи. Каторжная работа и нормы полуголодного питания. Армия клопов, тучи мошары, цинга. Советы опытных узников зеленому новичку и услышанные истории. Политические и уголовники («в лагере уголовники заправляли всем»).

В первый же день «трудового перевоспитания» Бегину с железными шпалами на плечах пришлось спускаться по узкой доске с баржи и подниматься около трехсот метров по крутому склону берега к вагонам. Оркестр играл трудовой марш. После нескольких часов работы Менахем почувствовал в плечах гнущую боль, кожа потрескалась, появились ссадины. Все новички испытывали то же самое.

Заключенные участвовали в «социалистическом соревновании». 16 часов в сутки тяжелейшей работы. Наградой за выполнение и даже перевыполнение нормы был меньший голод. После десяти дневных смен получали... десять ночных смен. Работа в ночную смену отнимала еще больше сил. Как-то ночью Бегина пробрал озноб. Утром под наблюдением стража здоровья измерили температуру. Оказалось около сорока.

«– Ступай в барак, – сказал лекпом. – Сегодня можешь не выходить на работу.»

– Сегодня? – удивленно переспросил я. – Только сегодня?

– А ты что думал? – ответил лекпом. – Сразу отправлю в больницу? Приходи завтра, измерим температуру.

...Три дня пролежал я на нарах с высокой температурой в компании клопов... На четвертый день градусник показал тридцать семь и одну.

– Сегодня ночью выйдешь на работу, – сказал лекпом.

– Сегодня ночью? У меня три дня подряд высокая температура, я очень ослаб и должен, по крайней мере, еще день полежать.

– Нельзя, выйдешь на работу. Я продолжал протестовать. Лекпом не выдержал и закричал:

– Думаешь, мне приятно посылать тебя на работу? Я знаю, что ты слаб, но я сижу четыре года и должен отсидеть еще четыре. Начальник ругается, что я освобождаю слишком часто... Завтра меня могут обвинить во вредительстве! Пошел работать, не подохнешь.

Я вышла на работу. «Сколько раз организм может выдержать такое лечение?» – спрашивал я себя. Но и лекпом – лагерник, его тоже можно понять».

Коммунист попросил «Хатикву»

Много внимания Бегин уделяет заключенным-евреям, встретившимся ему в тюрьме и лагере. Это были бундовцы, сионисты из «Бейтара», коммунисты и другие. Например, Гарин – правверный коммунист, бывший заместитель редактора газеты «Правда». Гарин высказал Бегину – сионисту, гордящемуся своим еврейством, что тот без зазрения совести позволяет полякам произносить слово «жид» и сам в разговоре с ними употребляет это антисемитское ругательство. В Советском Союзе оскорбительное слово запрещено, его используют только антисемиты. «Разве это не доказательство, – с воодушевлением утверждал Гарин, – что сионизм и антисемитизм – союзники?» Бегин объяснил Гарину, что если в России слово «жид» звучит оскорбительно, то в Польше это обычное слово, а польские антисемиты, желая выказать презрение, говорят «еврей». Гарин не согласился. «Это талмудизм, – сказал он. – Слово „жид“ является антисемитским на всех языках, и вы разрешаете его употреблять и употребляете сами только из-за общности целей антисемитизма и сионизма». В тот же день разговора, когда Бегин с Гариним вышли из барака, возле них остановился рослый урка, улыбнулся и сказал: «Ой, жида, жида, что с вами будет? Гитлер вас бьет, здесь вас держат в лагерях. Жаль мне вас, жида, всюду вас бьют, что с вами будет, жида, что с вами будет?» Изо дня в день, в лагере на советской земле экс-заместителя редактора «Правды» обзывали жидом. Не по-польски, а по-русски.

А через некоторое время коммунист Гарин, оторвавшийся от своего народа, возненавидевший Сион и преследовавший сионистов, попросил Бегина спеть ему песню «Хатиква», которую он в юности слышал от сионистов на одесских улицах. «Чего он только не делал, чтобы искоренить „атиквалашув“ („надежду на возвращение“)! Четверть столетия прошла с тех пор, как сбывлась его мечта – победила

революция, за которую боролся и страдал. И вот революция отблагодарила своего преданного борца и руководителя: объявила его предателем, врагом народа, шпионом». Он получил тюрьму, большое сердце, побои, железные шпалы, пинки, угрозы «урок», унижение, страх и кличку «жид». Теперь же в лагере Гарин возвращался к своему народу, к своей вере.

Или вот женщина по имени Ноэми. Она училась в одно время с Бегиним в университете – на другом факультете. Он не был с ней знаком, но много о ней слышал. Она была дочерью богатого еврей-коммерсанта, а стала активной коммунисткой. Славилась своей красотой и красноречием. Теперь Менахем встретил «нашу Аппассионату» на берегу Печоры. Она бежала из Польши, пробралась в Советский Союз. Жила в Москве. Работала, училась. Вышла замуж за инженера, русского, замечательного, умного человека. Жизнь была прекрасна! Советский университет, советская среда, советская земля, советское небо – все советское. Ее арестовали в 1937 г. Что с мужем, она не знает. Возможно, и его арестовали. Бегин слушал ее и думал: неужели это та красавица-студентка? Перед ним сидела старая женщина, седая, с потухшими глазами.

«Но ведь это жид, а не поляк!»

Бегину повезло. СССР подписал соглашение с правительством Польши, по которому польские граждане амнистировались для участия в войне. В 1941 г. он был освобожден из лагеря. Вспоминает, как один «урка» закричал: «Но ведь это жид, а не поляк!». «Из всех завистей в мире самая глубокая – это зависть заключенного, сосед которого выходит на свободу».

Несколько месяцев Бегин скитался по России – от Баренцева моря до Каспийского. Искал сестру и ее мужа, сосланных в глубь России, и формирующую польскую армию генерала Андерса. Довелось побывать в больших городах и местечках, в деревнях, отрезанных от внешнего мира. Ночи проводил на вокзалах, в парках, во дворах возле убогих хат. Не было ни крова, ни пищи. «Мы отмахали сотни километров, стоя на подножке поезда, держась за дверную ручку или друг за друга. Денег на билеты не было. Не раз контролеры сбрасывали нас на ходу поезда».

Поляки не хотели принимать евреев в свою армию, воспринимая их «спекулянтами» и «дезертирами». Бегин не прошел медкомиссию. Над

ним нависла угроза возвращения в лагерь. Тогда он обратился с письмом непосредственно к начальнику штаба. «С некоторым риском для себя я открыто написал, что только армия может спасти меня от вторичного ареста». Его пригласили на собеседование к начштабу, и он попал в польскую армию. Бегин отмечает, что через три года о руководимой им военной организации ЭЦЕЛ бывшие командиры польской армии говорили с восторгом и гордостью. «В своей книге генерал Андерс даже повысил меня ретроактивно в звании – до капрала; правды ради надо сказать, что в его армии я не поднимался в звании выше рядового».

«Что дают?»

Отдельно Бегин останавливается на советском феномене под названием «очередь». «Что дают» – этот вопрос несется по просторам Советского Союза. Советский гражданин не спросит: «Что продают?» Он спрашивает: «Что дают?» – и становится в конец очереди. Если очень повезет, то после утомительного стояния он купит на свои деньги «что дают». Некоторые даже не задают вопросы, а увидев длинную очередь, занимают место в хвосте. «В конце концов выясняется, что это очередь не за хлебом или мылом, а за квитанциями на... дезинфекцию».

Знакомая советская еврейка говорила Менахему, что «у нас без очереди невозможно. Мы этого не стыдимся. Мы знаем, что вам за границей жилось лучше. Но у нас зато имеются высокие цели. Главное – с нами Сталин». Потом она поинтересовалась, как Бегин в Польше доставал продукты. Он ответил ей: когда жене не хотелось самой спускаться в магазин, она звонила утром в бакалейную лавку и заказывала булочки, масло, сыр, а потом мальчик-рассыльный приносил им домой все заказанное. Женщина не поверила и долго смеялась. Она рассказала правду о Советском Союзе. Почему же он повторяет капиталистическую пропаганду?

Почти в каждой очереди Бегин слышал: «Эй, Абрам, чего толкаешься?», «Иван воюет в окопе, Абрам торгует в рабкоопе», «Еврей на фронт не идет, разве не хватает русских?». В основном это говорили подростки лет 15–17. Менахем предполагает, что они повторяли услышанное в школе или дома. Но слово «жид» в СССР (за исключением лагеря) услышал лишь однажды.

Природа СССР

«Да будут благословенны те, кто отвергает правду грубой силой, кто отвергает всемогущество деспотизма», – пишет Бегин в эпилоге своей книги. Он быстро понял природу СССР – тотальное присутствие государства во «всех деталях жизни советского человека», социальное расхождение, равенство страха и другие атрибуты советского образа жизни.

Советские люди, подвергшиеся идеологической обработке, это осознавать не хотели. Нередко даже те, кто прошел лагерь. А многие и по сей день не осознали. Бегин же, свободный от мифологем советской пропаганды, верно распознал за бутафорскими прикрасами тиранию.

Александр КУМБАРГ

Рисунки – свидетели правды

К 40-летию со дня смерти Лео Хааса

«Ужасающие события в Терезинском гетто, казалось, сами просились на бумагу, и я взял за правило быть всегда наготове с альбомом для набросков в руке».

Лео Хаас

Судьбу Лео Хааса – художника, прошедшего пять лагерей уничтожения, – точно отражают его произведения. Он сумел не просто победить смерть, но и работать, писать, рисовать, запечатлевая ад Холокоста, в котором вынужден был жить долгие годы. Родившийся в начале прошлого века в Австро-Венгрии, обучавшийся живописи и проживавший в Германии и Австрии, он к началу нацистского вторжения был вполне сложившимся профессионалом, и этот профессионализм неоднократно спасал ему жизнь даже тогда, когда он находился на волосок от смерти.

17 июля 1944 г. в кабинет к коменданту Терезиенштадта Карлу Раму была доставлена группа художников. Их звали Лео Хаас, Отто Унгар, Бедржих Фритта и Феликс Блох. Они работали в графической мастерской гетто. Художников обвиняли в участии в коммунистическом заговоре и в том, что они изображали на своих рисунках, переправляемых в нейтральные страны, реальность жизни гетто. Их допрашивали офицеры СС, включая коменданта гетто Карла Рама и полковника Адольфа Эйхмана. Допрашиваемые отрицали обвинения, заявляя, что изображали ту действительность, которая их окружала.

Арест и последовавшее за ним заключение художников вместе с семьями в Малую крепость Терезина, где они подверглись многочисленным допросам и пыткам, получило название «дело художников». Лео Хаас, герой нашего повествования, был единственным членом этой группы, сумевшим пережить Терезиенштадт.

Лео родился 15 апреля 1901 г. в Опаве (нем. Троппау), маленьком городке в Австро-Венгрии, в семье Антонина Хааса и Марии Ригельхаупт. Родители его были традиционными евреями. Кроме старшего Лео в их семье подрастали еще двое детей – сын Хуго и дочь Эльвина.

Мать Лео любила живопись, ее отец был художником-декоратором. Талант к искусству унаследовал также и ее сын, который с юных лет подавал надежды в живописи и игре на фортепиано.

Еще будучи школьником, Лео начал рисовать карикатуры. Учитель рисования порекомендовал одаренному подростку продолжить обучение живописи, и он переехал в Германию, в Карлсруэ, чтобы учиться там в Академии изящных искусств. Первый год его обучения финансировал состоятельный родственник, живший в США, но когда тот неожиданно скончался, Лео пришлось зарабатывать на жизнь и учебу самостоятельно: он подрабатывал игрой на фортепиано в барах и ресторанах, а заодно рисовал портреты посетителей.

В 1921 г. Лео перебрался в Берлин. Экономическое положение Герма-

нии в предвоенное время постоянно ухудшалось, росла инфляция. Лео Хаас как гражданин Чехословакии в Германии был объявлен «враждебным иностранцем», вследствие чего за учебу в академии должен был платить в пятикратном размере. Лео подумывал уже бросить учебу, но судьба подарила ему встречу с художником Эмилем Орликом, у которого он начал брать уроки живописи, а затем стал его помощником. Позднее он познакомился с художником Вилли Якемом, обучавшим его искусству графики. Он начал работать в студии графического дизайнера, и это стало основным источником его дохода.

Хаас тяготел к экспрессионизму – художественному течению, к которому принадлежали такие выдающиеся живописцы, как Франц Марк и Эрнст Людвиг Кирхнер. Его вдохновляли также такие мастера живописи, как Гойя и Тулуз-Лотрек. В 1923 г. Хаас совершил поездку по Франции, посетив сначала Париж, а затем Альби – родину Тулуз-Лотрека, где в местном музее изучал работы художника. Оттуда он направился в Арль, где творил Винсент ван Гог, и в Марсель, столь любимый Полем Сезанном.

После посещения Франции Лео Хаас два года проработал журнальным карикатуристом в Вене, а затем вернулся на родину, в Опаву. Там он занялся литографией, продолжал работать карикатуристом и писать портреты. В 1929 г. Хаас женится на Софи Херман и становится известным портретистом, зарабатывая достаточно денег для содержания своей семьи и для поддержки родителей.

Тогда же он вступил в Союз германских художников, в котором состоял до 1935 г. и который покинул в знак протеста против прихода нацистов к власти. В это же время он становится директором небольшой типографии. В 1937 г. после вспыхнувших в Опаве беспорядков работы Хааса были провозглашены «дегенеративным искусством». После печально известной «Хрустальной ночи» в ноябре 1938 г. Лео и его жена переехали к ее родителям в Остраву.

15 марта 1939 г. Богемия и Моравия были оккупированы нацистами, и там были введены в действие антиеврейские Нюрнбергские расовые законы. Евреев стали выгонять с работы и лишать имущества. Лео был направлен на принудительные работы по очистке и ремонту канализационных коллекторов.

В октябре 1939 г. Хаас был депортирован в трудовой еврейский лагерь Ниско в Польше, расположенный неподалеку от Люблина. Этот лагерь был предшественником Аушвица, созданным по инициативе Адольфа Эйхмана и лично контролируемый им.

В Ниско Лео работал водителем фургона, доставлявшим продукты питания и строительные материалы

Лео Хаас

из Люблина, а также учеником портного и сапожника. Находясь там, Хаас рисовал портреты солдат СС, что давало ему возможность получать улучшенное питание, а также художественные материалы. Лео разрешил свободно передвигаться по лагерю, что позволяло зарисовывать прибывающие и уходящие транспорты и повседневную жизнь Ниско.

Когда в июне 1940 г. лагерь Ниско был ликвидирован, многие заключенные бежали на другой берег реки Саан, который контролировался Красной армией. Остальные несколько сотен заключенных были отправлены в те города, откуда они были депортированы. Лео Хаас был среди них.

В апреле 1940 г. он вернулся в Остраву. Узнав, что его жена Софи планирует бежать на восток, Лео был вынужден развестись с ней, чтобы не оставлять отца одного. Его мать скончалась за год до того.

В это время он знакомится с Эрной Давидовиц, впоследствии ставшей его второй женой. Семья Эрны занималась тайной переправкой беженцев в Польшу. В 1941 г., после смерти отца, Хаас присоединился к семье Эрны и также активно занимался подделкой документов и переправкой евреев на восток. По этой причине в августе 1942 г. он был арестован гестапо, а в сентябре отправлен в гетто Терезиенштадт, куда массово депортировали евреев из Остравы. «Ночами, район за районом, город „очищали“ от евреев, – вспоминал художник Иегуда Бэкон, так же, как и Лео Хаас, проживавший в Остраве. – Никто из оставшихся не знал, куда девались люди. Когда подошла наша очередь, выяснилось, что всех свозили на специальное место сбора, откуда был один путь – в Терезинское гетто».

29 сентября 1942 г. Хааса, Эрну, ее родителей, а также брата и сестру Лео отправили в Терезиенштадт – так называемое «образцово-показательное гетто», расположенное в 60 км к северу от Праги на территории бывшего города Терезин.

Условия жизни в Терезине отличались от условий в других гетто и концлагерях. Организационными вопросами там занимался Совет старейшин, который возглавлял раввин Якоб Эдельштайн. В гетто имелись больница и школа, работала библиотека, был организован оркестр и театр, а охранявшие гетто чешские жандармы помогали заключенным поддерживать связь с внешним миром.

Гетто Терезиенштадт было абсолютно перенаселено. В нем поселили 60 тыс. евреев, хотя оно могло вместить всего 17 тыс. Перенаселение значительно отяготило условия жизни заключенных: люди голодали, поскольку питание было крайне ограниченным, ухудшились санитарно-гигиенические условия, началось распространение инфекционных болезней. К концу 1942 г. в Терезине умерло более 15 тыс. человек.

Нужно отметить, что в гетто Терезиенштадт были депортированы многие деятели искусства: музыканты, художники, артисты... Поначалу Лео направили на тяжелую работу по перевозке материалов для строительства железной дороги, но после того, как он нарисовал портрет раввина Якоба Эдельштайна, его перевели в графическую мастерскую проектно-технического отдела Терезина.

Этот отдел, среди прочего, занимался подготовкой проектной документации для организации строительства железнодорожной ветки, проходящей через гетто. В мастерской работали известные и талантливые художники Отто Унгар, Феликс Блох, а также Бедржих Фритта, возглавлявший их команду. Он стал близким другом Лео Хааса.

В гетто Хаас рисовал портреты своих коллег, а также вел кружок рисования для детей, за что получал дополнительное питание и часто приносил его в детский блок.

Работа в графической мастерской позволяла ее сотрудникам свободно перемещаться по гетто. Пользуясь этим, Хаас навещал жену Эрну и своих родных. Свободное перемещение также открывало художникам доступ к бумаге и краскам, которые они тайком использовали для выполнения собственных работ, стремясь отразить в них и задокументировать реальную жизнь гетто. Это было для них одновременно и актом неповиновения, и выражением надежды на то, что мир сумеет узнать об ужасах гетто. Они делали

это в глубокой тайне, опасаясь доносов.

«Мы были четверьма художниками, работавшими в группе, – вспоминал Лео. – Под видом официальной работы мы начали делать наброски и эскизы о жизни гетто. Фритту, меня и других наших коллег захватила идея создать уникальные документальные свидетельства... Мы понимали, что играем с огнем: эсэсовцы расхаживали по городу и в любой момент могли нас обнаружить. Днем мы рисовали, прячась по чердакам или укрывшись в толпе, а ночью – в мастерской при свечах. Пожалуй, только сегодня я по-настоящему осознаю, какой это был огромный риск... Мы рассуждали так: если нас убьют, то хотя бы документальные свидетельства о жизни гетто сохранятся. Через некоторое время мы узнали, что в гетто были установлены нелегальные контакты с зарубежными странами и что наши работы уже переправлены в Швейцарию через границу Рейха».

Рисунки Лео Хааса ярко отражали страдания и ужасы Терезина. Он изображал множество различных сюжетов: голодных людей в поисках пищи, перевод заключенных гетто из одного жилища в другое, казармы гетто, портреты заключенных, зарисовки страдания больных и похороны мертвых. Так, например, на его рисунке «Собака СС» мы видим, как депортированных евреев отправляют на восток, в лагеря смерти. На их лицах лежит печать тревоги, страха и отчаяния. На картине «Прибытие транспорта» Хаас изобразил десятки обреченных людей, доставленных в концлагерь. От картины как будто веет холодом и ожиданием трагедии, над строем людей кружат черные птицы... Автор помнил рисунок в левом нижнем углу крошечной буквой «V» – символом подполья Терезиенштадта.

«Весной 1944 г. было объявлено о предстоящем посещении лагеря комиссией Красного Креста из Швейцарии. Приготовления к визиту, которому немцы в их затруднительной ситуации придавали большое значение, мы зафиксировали на бумаге», – вспоминал Лео.

Для маскировки истинных условий жизни в гетто нацисты организовали его «благоустройство». Улицам были присвоены названия, были разбиты парки и сады с ухоженными газонами, открыт детский сад. Кроме того, «портящие картину» 7500 больных и престарелых были вывезены из лагеря в Аушвиц. Сестру и брата Лео в октябре 1942 г. тоже отправили туда, и впоследствии они были уничтожены...

Художники также были привлечены к показательному «благоустройству» гетто: они спроектировали ложные фасады для магазинов, разработали проект оформления территории гетто.

В июле 1944 г. для того, чтобы правда о жизни Терезина не была раскрыта, нацисты начали производить обыски по всей территории гетто, в том числе в проектно-техническом отделе, пытались разыскать работы художников. Лео Хаас, Блох, Фритта и Унгар, заранее предупрежденные об этом, спрятали ночью все свои рисунки и эскизы. Фритта зарыл около 140 рисунков во дворе, поместив их в металлический ящик; Унгар спрятал в углублении стены одного из зданий, а Хаас с помощью одного из заключенных замуровал

Лео Хаас. Жилой барак в лагере Ниско, ноябрь 1939 г.

более 1500 эскизов и набросков в стене чердака казармы. Среди них были также работы, сделанные им в лагере Ниско. Чтобы не спровоцировать более тщательных поисков, художники оставили некоторые работы на виду.

Эсэсовцам стало также известно, что группа художников не только активно рисовала, но и умудрилась переправить часть своих работ в нейтральную Швейцарию через бывшего торговца произведениями искусства заключенного Лео Штрасса. Они провели безуспешный обыск и допросили Штрасса, который использовал свою «арийскую» семью и тесные связи с чешской полицией гетто для контрабанды документальных работ художников за пределы Рейха.

23 июня 1944 г. комиссия Красного Креста посетила Терезин, чтобы ознакомиться с условиями его жизни. Визит в целом произвел на членов комиссии ложное положительное впечатление, т. к. жизнь евреев была показана нацистами в «розовом свете».

«Вскоре после визита по Терезину прошел слух, что укомандования СС возникли какие-то подозрения. Возможно, представителей Красного Креста все-таки не удовлетворили улицы, отполированные зубными щетками, и они хотели заглянуть за фасад „потемкинской деревни“. Похоже, они были хорошо осведомлены о том, что творится за кулисами этого „театра“. Источник утечки информации фашистам будто бы найти не удалось, однако факт остается фактом: через несколько недель после визита МКК мы получили предупреждение...» – рассказывал Лео.

Хааса, Фритту, Унгара и Блоха арестовали и доставили на допрос к Адольфу Эйхману. «В качестве доказательства „вины“ нам показали по два-три рисунка каждого из нас. Капитан Гюнтер показал мне лист бумаги, на котором были изображены евреи, искавшие картофельные очистки, и спросил меня: „Как вам пришла в голову идея сделать такой рисунок, который искажает реальность? Вы действительно верите, что в гетто голодают? Люди из Красного Креста никоим образом не придерживались такого мнения“. Я спокойно объяснил ему, что это обычный набросок с натуры, что я увидел это по дороге на работу и зарисовал».

Эйхман был полон решимости выяснить, кто из узников создал контра-

бандные работы и кто осуществлял их контакты с внешним миром. Художники хранили молчание и после допроса были отправлены по «делу художников» в тюрьму гестапо, находившуюся в Малой крепости Терезина, где их жестоко пытали. Феликса Блоха охранники забили насмерть. Отто Унгару переломали пальцы руки так, что два пальца пришлось ампутировать. В Малую крепость были отправлены и семьи художников, а также их дети – пятилетняя дочь Унгара и трехлетний сын Фритты.

В это время Лео Хаас был занят на строительстве железнодорожных путей вместе с другими заключенными гетто. Многие из них погибли, выполняя эту каторжную работу, а сам Хаас сильно повредил ногу. Врач Павел Вроцлав, прооперировав Хааса с помощью подручных средств, сумел спасти ему жизнь. Лео Хаас был заключен в тюрьму на три с половиной месяца.

26 октября 1944 г. Хаас и Фритта были вызваны в комендатуру главного штаба, где им предъявили обвинение в переправке художественных свидетельств «зверств нацистов» за пределы Рейха. В результате обоих художников, как и почти всех работников проектно-технического отдела, отправили в Аушвиц с пометкой «Возвращение нежелательно».

Лео Хаасу, ставшему в Аушвице заключенным № 199885, спас жизнь его художественный талант. В 24-м блоке он выполнял зарисовки для «ангела смерти» доктора Йозефа Менгеле к его расовым генетическим «исследованиям». Несчастный Бедржих Фритта умер там от заражения крови через восемь дней после прибытия...

В ноябре 1944 г. Лео Хааса в числе других художников перевели в лагерь Заксенхаузен. Через несколько дней их группу отправили в блоки 18 и 19, которые были отделены от остальной части лагеря колючей проволокой под электротоком. Там художники заключенные в рамках «операции Бернхард» (Aktion Bernhard) с целью подрыва британской экономики производили поддельные английские фунты стерлингов, американские доллары, изготовляли фальшивые документы и почтовые марки. Группа Хааса занималась подделкой американских долларов.

В конце февраля 1945 г. фальшивомонетчиков перевели в австрийский лагерь Маутхаузен, в камеру смертников. 5 мая 1945 г. Хааса в числе других перевели в лагерь Эбензее, где

на следующий день он был освобожден американскими войсками.

«Сразу после освобождения, – вспоминал Лео, – мы с Эрной поехали в Терезиенштадт для того, чтобы найти спрятанные там мною и моими друзьями работы. Нам, к счастью, удалось их найти. Со временем я смог представить их миру вместе с прекрасными рисунками доктора Фритты и некоторыми работами Унгара».

Более того, семье Хаас удалось найти закопанную в землю металлическую коробку, в которой сохранились рисунки Фритты и детская книжка – последний его подарок сыну с надписью «Томашеку в его третий день рождения в Терезиенштадте, 22 января 1944 г.». Томас, бережно сохранивший произведения своего отца, позднее передал их Еврейскому музею в Берлине. «Единственное, что у меня осталось, что принадлежит мне, что было сделано специально для меня, – это книга моего отца», – рассказывал он. В 1998 г. эта книга была опубликована под названием «О мальчике, который не стал номером».

В Терезиенштадте Хаас с прискорбием узнал и о том, что большинство его друзей и членов их семей погибли: Унгар был доставлен в Аушвиц и погиб в Бухенвальде во время «марша смерти», Блох был забит до смерти в Малой крепости в октябре 1944 г., жена Фритты умерла в Терезине от тифа в феврале 1945 г., но жена Унгара вместе с дочерью сумела выжить, так же, как и маленький Томас Фритта.

Жене Лео Хааса, Эрне, также удалось остаться в живых, но, пережив депортацию в Аушвиц, она стала жертвой медицинских экспериментов и тяжело болела. После смерти матери маленького Томаса она постоянно заботилась о малыше.

После окончания войны супруги Хаас, выполнив обещание, данное ими отцу и матери Томаса, официально усыновили его, оставив ему фамилию обеих семей – родной и приемной – Фритта-Хаас. Их семья переехала в Прагу.

В 1955 г. Эрна Хаас скончалась. Вскоре после ее кончины Лео и Томас переехали в Восточный Берлин, где Хаас в третий раз женился. Он стал профессором и преподавал в Университете им. Гумбольдта, работал в киноиндустрии, был главным редактором сатирического журнала Eulenspiegel, в котором почти ежедневно появлялись его карикатуры. Лео Хаас продолжал писать картины, выставлял свои произведения в ГДР и по всему миру вплоть до самой кончины.

В октябре 1946 г. начался судебный процесс против бывшего коменданта тюрьмы Малая крепость Терезиенштадта Хайнриха Йокеля. Спасенные рисунки и эскизы Лео Хааса и его друзей способствовали его опознанию как преступника. Йокель был приговорен к смертной казни.

13 августа 1983 г. после долгой болезни Лео Хаас покинул этот мир. «Я считаю своим долгом до конца моих дней обличать нацистских убийц и тех, кто их поддерживал в совершении чудовищных преступлений. От имени всех жертв и от имени моих погибших друзей», – говорил он. Произведения Лео Хааса всегда будут оставаться художественными свидетельствами правды об ужасах Холокоста, которые ему пришлось увидеть своими глазами.

Эстер ГИНЗБУРГ

Взошедший на эшафот

70 лет назад не стало Иехезкеля Добрушина

*Питайся хлебом и водой,
Останься гол и бос.
И память не бери с собой –
В лицо чужбине брось.
Пусть лес кричит: «Не уходи!» –
И стонет от тоски.
Пусть голос детства позади
Рвет душу на куски.
Пусть плач его тебя зовет,
Пусть поседеешь враз –
Гляди вперед,
Иди вперед,
Иди – и в добрый час!*

Иосиф Керлер. Перевел Барух Авни

После того, как поэт Иосиф Керлер (1918–2000) вместе с семьей в марте 1971-го, преодолевая чудовищные препоны советской системы, переехал в Израиль, в числе своих замечательных книг, например «Гезанг цвишн цейн» («Песнь сквозь зубы»), за которую получил премию Ицика Мангера, он в 1978 г. издал еще одну – сборник «Цвэлфтэр ойгуст 1952» («12 августа 1952-го») о гибели виднейших деятелей еврейской культуры в СССР. В этой книге Керлер поместил стихотворение другого замечательного поэта, Зямэ Телесина, – балладу «Трость Добрушина», взятую из варшавского издания «Идише шрифтн». Зямэ Телесин был одним из первых, кто отбросил завесу молчания вокруг злодейского убийства советских еврейских писателей. Не писали в те годы уцелевшие еврейские поэты таких пронзительных стихов на эту тему, а Телесин написал:

*Кто не знал его знаменитую
резную трость – память о нем...
Его деревянная нога в мягком резиновом ботинке
не стучит больше о пол.
Хозяином трости был седовласый еврей
с мудрой печалью в глазах.
Он нес свое тяжелое, кривое тело
вместе со свихнутой хромотой.
Словно строгий отец, не дающий детям шалить,
он сидел, оперев трость в колени.
Вот он говорит – и сверкают очки –
это признак, что он разгневан.
Этот тихий, хромой человек вне себя,
он бушует, стучит тростью,
как будто предостерегает убийц своих...
Но эти убийцы сломали надвое трость
о бедную голову Добрушина!
Я вижу куски этой трости,
ее на заказ полированную ручку...
О Боже! Дай силы нам, оставшимся в живых,
всё это видеть и знать...
(Подстрочный перевод)*

Отдельной публикации заслуживает рассказ о пребывании Добрушина в Биробиджане и участии в первом областном съезде Советов, на котором в 1934 г. законодательно была утверждена Еврейская автономная область. Но сегодня мы поговорим о другом...

Иехезкель Добрушин родился 10 декабря 1883 г. в довольно состоятельной семье лесоторговца в украинском селе Мути Черниговской губернии. Несколько лет обучался у частного учителя, освоив древнееврейский и русский языки. В 1902 г. уехал в Париж, где учился в тамошней Русской высшей школе общественных наук (лекции читались на русском и иногда на французском языках), в которой прошли обучение многие российские политики, затем в Сорбонне на юридическом факультете. Был избран председателем одной из организаций социал-сионистов, о пребывании в которой в советские годы хранил глубокое молчание, но после войны, при аресте, ему об этом, конечно, напомнили. Сдав университетские экзамены, он на некоторое время вернулся в отчий дом, но там тяжело заболел.

До 1912 г. находился в Киеве, прикованный к постели, затем вынужден был уехать на лечение в Крым, с 1916 г. обосновался в Киеве. В результате тяжелой болезни потерял левую ногу, пришлось пользоваться протезом и не расставаться с деревянной тростью.

Иехезкель Добрушин

В 1917-м стал членом так называемой «Объединенной партии» – Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП), сочетавшей социализм с национальной идеологией и выпускавшей газеты «Фолксштимэ» («Голос народа», на идише) и «СЕРП» (на русском). Был также одним из основателей «Культур-лигэ», учрежденной в Киеве в январе 1918 г. и ставившей своей целью развитие образования, литературы и театра на идише, а также еврейской музыки и изобразительного искусства, и состоял в ее руководстве.

В культуре на идише, включая И. Добрушина, проявила себя известная тогда как киевская группа писателей, в состав которой входили Довид Бергельсон, Довид Гофштейн, Мойше Литваков, Дер Нистер, Нахман Майзиль и др. Переехав в Москву, Добрушин читал лекции студентам Коммунистического университета нацменьшинств Запада (был и такой!).

Когда еврейские массы стали заселять степной район Крыма, обрабатывать землю и строить новые поселения, Добрушин часто посещал этот район. Там он открывал еврейские школы, подбирая для них учителей, читал им лекции. Помогал населению вести переписку на идише с официальными учреждениями. От тех, кто посещал еврейские села в пропагандистских целях, он отличался простотой и искренностью, спокойной речью и желанием помочь каждому переселенцу. Он страшно стеснялся, когда его приглашали занять место в президиуме, выступать на собраниях и славословить «счастливую жизнь», которая ожидает переселенцев в крымских колхозах. Эти самые переселенцы-евреи были в него влюблены, и не зря по их ходатайству руководство Крыма назвало один из сельских поселков его именем – Добрушино (существует и поныне в юго-западной части полуострова, в 18 км к северу от Евпатории).

Путь Добрушина в литературу начался в 1912 г., когда в Вильно вышла его первая книга стихов и одноактных пьес «Бэнкендэ нэшомэ» («Тоскующая душа»), а двумя годами позже в Киеве – повесть «Эстерке», хотя писать и публиковаться он начал на иврите в газете «Нацфира», а затем на идише («Вохенблат», под редакцией Гилеля Цейтлина). За свою творческую жизнь Добрушин выпустил ряд монографий и много других книг, написал значительное количество оригинальных драматических произведений, сделал сценические обработки пьес для Московского ГОСЕТа и других еврейских театральных коллективов, с большим успехом осуществивших их постановку.

Его перу принадлежит множество теоретических работ в области театрального искусства, написанных и изданных, разумеется, на идише: «Драматургия Шолом-Алейхема», «Еврейская театральная культура в Советском Союзе», «Биньомин Зускин», «Михоэлс как актер», а в 1948 г. – книга «Драматургия классиков (Авром Гольдфаден, Менделе Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем, Ицхок-Лейбуш Перец)». Во всех жанрах, даже в литературно-критических работах, чувствовалась его поэтическая душа. К его мнениям и советам прислушивались режиссеры, он был одним из любимейших учителей в театральной

студии. В 1939 г. за заслуги в развитии театрального искусства государство наградило его орденом «Знак почета».

В статьях литературно-критического жанра Добрушину не было равных. Все заметные еврейские писатели 1920–1940-х гг. более или менее нашли свое отражение в добрушинских статьях, ни одно литературное явление не обходилось без его оценки. Он написал вступительные статьи к шести томам 15-томного собрания сочинений Шолом-Алейхема, предпринятого издательством «Дер эмес» в 1935–1938 гг. В 1948 г. отдельной книгой вышла его последняя большая работа «Довид Бергельсон».

Добрушин был также известен как неутомимый исследователь еврейского фольклора, преимущественно устного поэтического творчества. Все сборники народных песен, включая «Еврейские колыбельные», «Классический и советский фольклор еврейских масс», вышедшие в разных издательствах в СССР, сопровождаются его статьями.

Добрушин состоял в редколлегии литературного альманаха «Советиш» и газеты «Эйникайт», через его руки прошли сотни рукописей писателей – маститых и начинающих. К каждому из них он относился с вниманием и уважением. В вузах Киева и Москвы профессор Добрушин выступал с лекциями о литературе и фольклоре. Сохранились воспоминания о нем бывших студентов, проникнутые любовью и уважением к своему учителю и наставнику.

В 1942 г. по предложению Арона Кушнирова на заседании Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) была создана историческая комиссия из одиннадцати человек, в которую, против своей воли, был выбран и Добрушин. Он догадывался, что работа в этой комиссии очень ответственна, так как она касалась и участия евреев в войне, значение которого власти всячески принижали. Когда в 1948 г. жена еврейского поэта Мотла Гарцмана, погибшего на фронте в 1943-м, отдала приехавшему специально из Москвы сотруднику исторической комиссии ЕАК И. Добрушину, работавшему над серией очерков о писателях-воинах, рукописи, письма, фотографии и книги мужа, она не могла знать, что совсем скоро, в феврале 1949-го, Добрушин будет арестован и сгинет в неволе. А вместе с ним исчезнет и архив молодого поэта. Гарцман погиб на фронте, но и мертвый, выходит, он подвергался репрессиям. Как известно, власти ликвидировали ЕАК, который к тому времени переподчинили от Совинформбюро союзному Совету Министров вместе со всеми комиссиями и его членами – писателями, поэтами, артистами, учеными, исследователями литературы.

Мало кто предполагал, и прежде всего сам Добрушин, что злые тучи стгустятся и над его головой. Никогда и ни на что он не жаловался, был осторожен в разговорах, немногословно утверждая, что если кого и «берут», то «советское руководство знает, что делает, хотя, возможно, и имеют ошибки, если о которых товарищ Сталин узнает, то обязательно во всем разберется...». В дискуссии, как экономические, а уж тем более политические, он никогда не ввязывался, с границей переписки не вел. Если взглянуть на произведения Добрушина, написанные в 1940-х блестящим литературным идишем, то там редко можно встретить слова и выражения ивритского происхождения – «гебраизмы», а уж читая из Танаха и упоминаний о вновь появившемся Государстве Израиль – и подавно. В душе его теплилась надежда, что, несмотря на участвовавшие аресты членов ЕАК – писателей и журналистов, горькая участь минует тишайшего, преданного советской власти Иехезкеля Добрушина.

«Взошедший на эшафот» – «Наругей малхэс» (дословно: «убитые царством», то есть государством) – так образно на идише определили тех невинных жертв, еврейских писателей, уничтоженных в Советском Союзе после войны. Добрушин был самой старшей по возрасту и самой последней жертвой. В чем его только во время следствия не обвиняли: и в том, что, будучи старейшиной со-

ветской еврейской литературы, он подготавливал националистические кадры для будущей еврейской республики в Крыму, и в прошлых «парижских грехах», когда он юношей штудировал науки в Сорбоннском университете. Добрушин все обвинения отметал напрочь, систематически получая от следователя удары в живот, но протокол все же не подписал.

Когда следствие было завершено, допрашивавший его следователь приказал подойти к столу, ознакомиться с содержанием «дела» и расписаться. Чувствуя острую боль под ребрами, Добрушин несколько минут не мог подняться с места. Тогда следователь набросился на свою жертву с ругательствами: «Ах ты, жидовская морда! Скоро ты у меня бегать начнешь!»

Он со злобой вырвал из рук Добрушина трость и ударил его по голове. Деревянная трость с треском сломалась, а Добрушин, потеряв сознание, свалился с табурета на пол. Он пришел в себя уже в камере, очутившись на нарах.

А в стране было по мирному спокойно и тихо. Страна зализывала нанесенные войной раны,

советский народ продолжал строить социализм, бороться с «поджигателями» новой войны и, конечно, «безродными космополитами». Народ не ведал о том, что произошло с Добрушиным и многими другими менее известными еврейскими писателями и учеными – сломленными, покалеченными, загнанными в тюрьмы и лагеря...

Почти три года пребывания в московской следственной тюрьме и, наконец, несправедный суд – заочно, без свидетелей и адвокатов. Особое соображение – «тройка» приговорила Добрушина к десяти годам исправительно-трудовых лагерей в районах Крайнего Севера. Работать никаких сил уже не было. Он страдал от унижений, холода и голода, но подойти к раздающему за миской баланды не хватало сил. Вскоре его хватил сердечный удар, и 11 августа 1953 г. писатель скончался в лагерной больнице.

Как это часто случается в жизни, большинство друзей и учеников Добрушина забыли его и даже не пытались отыскать его могилу. Писатель Шмуэл Гордон, отправленный по этапу в сибирский

лагерь Абезь в один день с Добрушиным, через несколько лет случайно узнал, где покоится его прах. Несмотря на солидный возраст и плохое здоровье, Гордон отправился в дальний путь, чтобы посетить могилу своего учителя и собрата по несчастью. В дальнем углу одного из тамошних кладбищ, где нашли свой вечный покой советские эки разных национальностей, возвышался деревянный столбик, на котором было обозначено: «Б-47, Добрушин Иехезкель, родился в 1882(?) г., умер 11 августа 1953 г., Абезь».

Старый, больной Гордон, один из десятков тысяч заключенных Минлага, ничего уже не мог сделать. Разве что поклониться могиле Добрушина и другим безвинным жертвам на этом ничем не огороженном участке заснеженной сибирской земли, прошептать – не пропеть! – на лошн-койдеш «Изкор» – поминальную молитву, которую помнил еще с юных лет...

Зиси ВЕЙЦМАН

P. S. Иехезкель Добрушин был реабилитирован посмертно.

Отважная Тетя Труус

45 лет назад скончалась Гертруда Висмюллер, спасшая 10 тыс. еврейских детей

Многие никогда бы не осмелились подойти прямо к Адольфу Эйхману, который в 1938 г. отвечал за проведение нацистской политики еврейской эмиграции, и попросить разрешить перевезти 10 000 детей в Англию, пишет журнал «Лехаим» со ссылкой на «Jewish News». Но немногие были похожи на Гертруду (Труус) Висмюллер. Наклонившись над столом оберштурмфюрера СС в штаб-квартире гестапо – бывшем дворце Ротшильдов в Вене, – уроженка Нидерландов заявила Эйхману, что британское правительство с радостью примет молодых людей в возрасте до 17 лет из стран, оккупированных нацистами, для временного пребывания. «Давайте договоримся», – предложила она.

Он, в свою очередь, был поражен: «Такая арийка и такая безумная». Рывнув на нее, Эйхман предложил невыполнимую задачу: если Труус удастся забрать из еврейских семей 600 детей, у нее будут все 10 тыс. Но это нужно было сделать в субботу. Одной из проблем была логистика, однако убедить самых соблюдающих родителей разрешить своим детям путешествовать в Шаббат, когда это было категорически запрещено, было гораздо более значительным препятствием. Однако Висмюллер доказала, что Эйхман ошибался, и стала ключевым участником не только «Киндертранспорта», но и многих других программ по спасению детей-беженцев по всей Европе во время Второй мировой войны.

Хотя те, с кем она поддерживала тесные связи, включая покойного гуманиста сэра Николаса Уинтона, по праву получили признание за свои усилия, вклад Висмюллер почти неизвестен, несмотря на то, что она спасла тысячи жизней – часто с большим риском для себя. Теперь ее невероятная история героизма впервые рассказывается в Великобритании в новом документальном фильме «Дети Труус». А в еврейской электронной энциклопедии eJWiki.org появилась статья Л. Гроервейд о Гертруде Висмюллер-Майер («Тете Труус») – голландской героине, борце Сопротивления и, вероятно, после Рауля Валленберга величайшей спасительнице евреев. Вместе с другими участниками операции «Киндертранспорт» она спасла около 10 тыс. еврейских детей, за что мемориал «Яд ва-Шем» присвоил ей звание Праведника народов мира.

Гертруда Висмюллер возле возведенного ей памятника, 1965 г.

Гертруда Майер родилась 21 апреля 1896 г. в Алкмааре в семье банкира и по его настоянию училась в городской Школе коммерции. В 1912 г. семья переехала в Дуйвехрехт. Через два года Гертруда поступила на свою первую работу в банке, где встретила будущего мужа, банкира Й. Ф. Висмюллера, с которым они поженились в 1923 г. Гертруда оставила работу, решив сосредоточиться на семье и материнстве, но так и не смогла зачать. Тогда она решила принять участие в социальной работе, спасая еврейских детей перед началом Второй мировой войны.

Она дружила с женой лидера оппозиции Миес ван Бойссевейн-ван Леннеп, которую знала по работе в Ассоциации за интересы женщин и равное гражданство. Вместе с ней в 1930-е гг. Тетя Труус (как вскоре ее стали называть) организовала поездки за счет Комитета по специальным еврейским интересам в общей сложности 10 тыс. еврейских детей из Германии и Австрии через Нидерланды в Англию ради их спасения.

В Германии она работала в этой области наряду с женой берлинского раввина Рехой Фраер (см. «ЕП», 2021, № 7). Гертруда не боялась делать то, что было необходимо, даже подкупала железнодорожников подарками и обольщала немецких офицеров.

Труус пришлось вести переговоры с будущим организатором ликвидации

евреев – эсэсовцем Адольфом Эйхманом, когда тот действовал в Вене. Результатом переговоров, описанных в начале материала, стала возможность взять 600 венских еврейских детей на вес, которые были вывезены в порт Хоок-ван-Холланд, откуда 500 сразу же отправились в Великобританию, а остальные еще некоторое время оставались в Гааге.

Впоследствии транспорты были более структурированы: максимум 150 детей одновременно. Несколько раз в неделю Тетя Труус ездила в Германию, чтобы забирать их, пока оккупация не покончила со столь масштабными спасательными операциями, так как были закрыты границы с Великобританией.

О нападении Германии на Нидерланды Висмюллер услышала, находясь в Париже. Она срочно вернулась в Амстердам, где получила разрешение от командира местного гарнизона отправить еврейских детей из детского дома в приморском городе Иймуйден в Англию. Корабль с 74 детьми чуть было не перехватили эсэсовцы, но он все-таки вышел из порта. Сама же Висмюллер осталась с мужем в Нидерландах.

Судно прибыло в Англию, но из-за германского гражданства детям не разрешили сойти на берег. Один ребенок умер в первую ночь на борту. Корабль отплыл в Белфаст, но в конце концов 19 мая пришвартовался в Ливерпуле.

Дети провели всю войну в детских учреждениях или приемных семьях в Англии. В течение всего периода оккупации Труус Висмюллер продолжала помогать евреям выбираться из страны. Участвуя в Сопротивлении, она занималась подпольными операциями. В частности, по заданию Нидерландского Красного Креста доставляла посылки в лагеря беженцев в Южной Франции. Когда представлялась возможность, находила еще уцелевших еврейских детей и тайно вывозила их в свободную от вишистов зону Франции или в Испанию.

В 1942 г. Гертруда была на короткий срок задержана гестапо в Амстердаме. Ее подозревали в вывозе десятков евреев в Швейцарию (что она действительно сделала), но она все отрицала, гестаповцы не смогли доказать обвинение и были вынуждены ее отпустить.

Висмюллер послала тысячи продовольственных посылок в концлагерь Вестерборк и Терезин, каждую неделю посылала утиные яйца в дом престарелых в Амстердаме. Во время голода заботилась о недоедающих детях в Рандстаде. Она много помогала людям в городах на берегах озера Эйсселмер – в Гронингене, Фрисланде, Оверийсселе и Дренте.

После войны, в 1945 г., Гертруда Висмюллер стала членом городского совета Амстердама и была им до выхода на пенсию в 1966 г. Она также принимала участие в создании рабочих мест для инвалидов и была членом правления Дома Анны Франк.

Ее скульптурный портрет работы Германа Янца был открыт в 1965 г. в санатории Беатриксорд в Оостерпарке в Амстердаме. Когда Беатриксорд снесли, Тетя Труус взяла статую к себе домой. После ее смерти, последовавшей 30 августа 1978 г., статуя была установлена на Бахплеин.

В ноябре 2011 г. в Хук-ван-Холланде мэр города открыл памятник, посвященный 10 тыс. еврейских детей, отправленных оттуда в Англию. Памятник был создан знаменитым израильским скульптором Франком Майслером, одним из этих детей. Он также создал три памятника, стоящих в Гданьске, Берлине и Лондоне.

В Амстердаме, Гауде, Лейдене, Пийнакере и Коевордене есть улицы, названные в честь Тети Труус, а в Лейдене – еще и туннель. Ее имя носит астероид № 15296.

Благодетель человечества

50 лет назад скончался Зельман Ваксман

Небольшое село Новая Прилука в 30 км от Винницы. Здесь 20 июля 1888 г. в религиозной еврейской семье родился мальчик, которого назвали Зельман Абрахам. В селе имела большая еврейская община (более 2000 человек) и соблюдались еврейские традиции, поэтому на восьмой день у мальчика была бритмила и праздничная трапеза для родственников.

Его родители, Яков Ваксман и Фрейда Ваксман (урожденная Лондон), арендовали участок земли и держали галантерейную лавку. Мальчик рано проявил интерес к знаниям, был любознательным и смысленным ребенком. Детские годы Зельмана прошли на берегу Десны, где летом он проводил время со своими сверстниками. Вспоминая свои детские годы, он писал: «Я до сих пор чувствую очаровательные запахи украинской степи».

Дать хорошее образование сыну было на первом месте для Якова и Фрейды. Зельман окончил местный хедер, где он изучал Тору и Талмуд. Но мать хорошо понимала ограниченность такого образования и, когда сыну исполнилось 10 лет, наняла ему частных репетиторов. С их помощью он основательно изучил русский язык и литературу, историю, математику, географию, немецкий и французский языки. Мама сыграла решающую роль в воспитании и образовании сына, она поощряла любознательность ребенка и его сильное стремление к знаниям.

В это время семья пережила страшную трагедию: от дифтерита умерла двухлетняя сестра Зельмана, и, хотя средства против этой болезни уже имелись, они были недоступны для глухого украинского села. Когда умирала малышка, в соседней комнате ее девятилетний брат плакал от жалости к любимой сестричке и от бессилия чем-нибудь ей помочь. Мог ли кто-либо предполагать, что пройдут годы и он спасет тысячи маленьких жизней...

В своей автобиографической книге «Моя жизнь с микробами» Ваксман пишет, что уже в 12 лет он сам начал давать уроки, организовывал дома школу для малообеспеченных детей-односельчан.

Весной 1907 г. он приехал в Житомир для поступления в гимназию и сдачи экзаменов экстерном. Успешно преодолев письменные и устные экзамены по русской литературе и иностранным языкам, он уже в душе праздновал победу: осталось сдать экзамен по его любимой географии. Но экзаменатор, в упор глядя на наглеца, да еще и еврея, который осмелился доказать, что осилил предмет, не вылезая из своего местечка, задал ему каверзный вопрос: «А скажите, молодой человек, какая река протекает через Берлин?»

Для советских людей старшего поколения, в чьей памяти сохранились события Великой Отечественной войны, ответить на этот вопрос не представляет никакого труда: все мы помним, что Берлин стоит на реке Шпрее. Но тогда 19-летний парнишка из украинского местечка этого не знал и получил «неуд».

«...и звезда с звездой говорит»: встреча З. Ваксмана (справа) и А. Флеминга в 1953 г.

После неудачной попытки поступить в житомирскую гимназию Зельман решил, что только Одесса может удовлетворить его ненасытную тягу к знаниям. И вот она, Одесса его мечты: «Новый мир и новые горизонты открылись передо мной. Прекрасный университет и пять гимназий наполнили меня надеждой на будущее». Здесь в 1909 г. он успешно сдал экзамены за пять классов (мама не напрасно старалась), а на следующий год – за полный курс гимназии. И еще Ваксману нравилась космополитическая атмосфера Одессы, резко отличающаяся от всего того, к чему он привык на Винничине.

Он решил продолжить образование. Но где? Во все университеты России вход ему был закрыт, поскольку его отец не был купцом первой гильдии или врачом. Правление Александра II ознаменовалось первым шагом на пути к эмансипации небольшой прослойки евреев. Им было разрешено жить вне «черты оседлости», а их детям – учиться в гимназиях и университетах. Но, как известно, начало пути в правильном направлении было оборвано трагедией на Екатеринбургской набережной, где народовольцы убили императора. Сразу же после покушения в российских газетах появились статьи с ожесточенными нападениями на евреев; убийство царя называли «делом еврейских рук» и намекали на неизбежные погромы, потому что «после событий 1 марта народ оскорблен, озлоблен и рад на ком-нибудь сорвать свое зло». И погромы на юге России действительно начались.

Погромы вызвали массовое бегство евреев из России: с 1881 по 1911 г. из страны эмигрировало 2 млн евреев, из них 1,5 млн – в США. Россия рассталась с ними без всякого сожаления, как с «людьми более вредными, чем полезными», по выражению Николая I.

Ясно что, в США иммигрантов из России не встречали с оркестром и цветами. Им пришлось пережить все тяготы и лишения людей, покинувших насиженные места и оказавшихся в другой стране, с иными условиями жизни. И тем не менее в 1913 г. академик В. Вернадский в сво-

ем очерке о командировке в США и Канаду писал: «Гонения и погромы, разорения и стеснения заставили их (евреев) тысячами семей двинуться в Новый Свет. И здесь, в Америке, особенно ярко видно, какую огромную творческую созидательную силу потеряла Россия в безумной политике антисемитизма, в его диких формах, имевших место у нас. В массе евреев, прекрасно устрояющихся в Новом Свете, поднимающих его национальное богатство, мы потеряли часть того капитала, который история дала России и который должны были уметь воспользоваться ее государственные люди... Может быть, не менее чем чисто экономически, потеряла Россия культурно, ибо евреи принесли сюда не только руки – они принесли сюда и привычку к работе, направленной не только к созданию материального богатства». Комментарий излишни.

Как раз Ваксман, и не только он, и был в числе тех, кто оказался «потерянным капиталом, который история дала России». Уже через год после окончания гимназии умерла мама Зельмана – главный вдохновитель всех его успехов. Отец вскоре вновь женился, что привело к разладу в отношениях с сыном, не принявшим столь быстрое решение отца. Взвешивая свои шансы на поступление в университет для еврея, проживавшего в «черте оседлости», Зельман писал: «Поступление в российский университет исключалось. Возвращаться домой, где нет матери, – зачем? Кем бы я мог стать? Еще одним интеллектуалом без работы и без пристанища? Евреи в России живут в постоянном страхе... Нет никакой надежды на будущее».

В связи с этим он принял решение оставить Россию навсегда и переехать в США, к сестрам своей матери. К нему захотели присоединиться друг его детства Пейси Митник и сестра Пейси Берта Дебора, к которой Зельман питал более чем дружеские чувства; она должна была приехать позже, когда брат определится на месте.

2 ноября 1910 г. молодые люди прибыли в Филадельфию. Пейси решил обосноваться здесь, а Зельман уехал

к своей двоюродной сестре Молки на ферму в Нью-Джерси. Зиму и лето он провел на ферме, помогая сестре и ее мужу выращивать цыплят и усиленно изучая английский язык.

Жизнь на ферме вселила в него «желание выяснить химические и биологические механизмы земледелия и его основные принципы». Молки посоветовала ему поехать в расположенный неподалеку городок Нью-Брунсуик, где находился знаменитый на всю Америку Ратгерский университет и агрономический колледж при нем.

Зельман колебался в выборе профессии и, следовательно, образования: должно ли оно быть медицинским или агрономическим. В Нью-Брунсуике он встретился с доктором Джейкобом Липманом и поделился с ним своими сомнениями. Доктор Липман, глава отделения бактериологии и декан агрономического колледжа, сам бывший иммигрант из России, убедил его в том, что агрономическое образование даст ему больше знаний и практики в интересующей его области. В сентябре 1911 г. Зельман Ваксман стал студентом Ратгерского агрономического колледжа. Он получил стипендию и возможность бесплатного обучения.

Поначалу 23-летний переросток, изыскавшийся на ломаном английском, был посмешищем в глазах 17–18-летних однокурсников, но вскоре они оценили его блестящие школьные знания и ненасытное стремление к новым. А он, как губка, впитывал в себя все, чему его учили профессоры и Мендель, муж Молки, обучавший Зельмана навыкам овощеводства и птицеводства. Что касается языка, то он настолько преуспел в нем, что опубликовал в журнале The Rural New Yorker статью «Как я выращиваю цыплят» и получил за нее свой первый гонорар 10 долл. Именно отсюда началось восхождение Зельмана к научному Олимпу – Нобелевской премии в области физиологии и медицины.

На третьем курсе под руководством Липмана Ваксман стал изучать бактериологию, еще не подзревая, что будет заниматься ею всю жизнь. Советы Липмана и общение с другими профессорами колледжа помогли Зельману серьезно заняться изучением микроскопических популяций в почве, их роли в почвенных процессах и биохимической активности микроорганизмов.

В ходе экспериментов Ваксман обнаружил многочисленные колонии микроорганизмов, с одной стороны, похожих на колонии бактерий, с другой – больше напоминавших грибки. Ваксман пришел к выводу, что эти бактерии, образующие ветвящиеся клетки, напоминающие грибки (актиномицеты), играют важную роль в жизни почв. Так произошло его первое знакомство с актиномицетами – малоизученной в то время группой микроорганизмов, которая до конца жизни ученого станет главным объектом его научного интереса. Но он еще не знал, что они сыграют главную роль в разработке и создании им антибиотиков. Именно этот выбор впоследствии принес ему мировую славу, а миру – оружие против туберкулеза.

В 1915 г. Ваксман получил степень бакалавра и стал ассистентом-исследователем Агрономической опытной станции в Нью-Джерси. Следующий, 1916 г. был полон важных для него событий: опубликованы его первые научные статьи о распределении плесневых грибов и актиномицетов в почве; он стал гражданином США, получил степень магистра. И еще одно важное событие произошло в его жизни: 4 августа 1916 г. Зельман женился на Деборе Митник.

Но, занимаясь актиномицетами, Зельман почувствовал, что ему не хватает знаний по биохимии, и решил пополнить их в Калифорнийском университете в Беркли. Под впечатлением лексных отзвон профессором из Ратгерса и появившейся незадолго до того в журнале «Почвоведение» статьи Ваксмана «Актиномицеты в почве» администрация Беркли выделила ему стипендию на проведение научно-исследовательских работ. В течение двух лет он работал исследователем в лаборатории биохимика Т. Б. Робертсона и одновременно посещал лекции по биохимии, физической химии и математике. По совету Робертсона он продолжил изучение грибов и актиномицет.

Весной 1918 г. Ваксман защитил докторскую диссертацию, а в июле 1918-го по приглашению Липмана вернулся в сельскохозяйственный колледж в Ратгерсе. Здесь он читал лекции по микробиологии почвы. Курс лекций, прочитанный в колледже в течение почти четырех лет, лег в основу монографии о началах почвенной микробиологии, которая вышла в свет в 1927 г. под названием «Библия микробиологии почвы». В то же время Ваксман работал микробиологом на экспериментальной станции в Нью-Джерси. Из-за финансовых трудностей основную работу в колледже и на экспериментальной станции молодой ученый совмещал с работой в промышленных лабораториях.

Очень быстро Зельман Ваксман превращается в одного из лучших ученых-почвоведов. Может, он и до конца жизни рассматривал бы почву в микроскопе, но к нему обратилась Американская ассоциация по борьбе с туберкулезом: попросила исследовать, почему палочка Коха погибает в почве; это давало надежду, что лекарство от болезни существуют.

Ученый предположил, что за этот процесс ответственны микробы-антагонисты. К 1939 г. он решил развернуть новую программу, касающуюся использования его исследований по микробиологии почвы для лечения болезней человека. «Я чувствовал по своему опыту, что грибки и актиномицеты могут быть значительно более эффективными источниками антибактериальных средств, чем обычные бактерии», – заявил он позднее.

Другой причиной его новой исследовательской программы была Вторая мировая война, «маячившая на горизонте, – говорил Ваксман, – и диктовавшая необходимость создания новых препаратов для контроля над различными инфекциями и эпидемиями, которые могли возникнуть».

И он решил проверить, действительно ли туберкулезные бактерии погибают в почве. Первая же лабораторная проверка подтвердила: да,

это безусловно так. Ваксман повторил эксперимент – накрыл палочки Коха землей, и они начали исчезать. Было понятно: дело не в земле, это было действие микроорганизмов, которые в ней живут. Но каких именно? Чтобы ответить на этот вопрос и найти эти бактерии, Ваксман с отобранной им командой кропотливо и долго анализировал десятки тысяч бактерий из почвы, с тем чтобы найти среди них убийцу туберкулезной палочки.

К 1940-му искомые бактерии были найдены – ими оказались открытые Ваксманом актиномицеты, а из них было выделено и вещество, убивавшее палочку Коха, – актиномицин. Но не всё оказалось так просто: вместе со злодейской палочкой полученное вещество убивало и зараженных морских свинок, используемых в качестве подопытных животных. Поиски продолжились, и через два года был выделен стрептомицин, показатели которого были намного лучше. Но разница в его дозе между лечебной и летальной была настолько мала, что любой просчет в ней вновь приводил к смерти подопытных животных.

Тогда Ваксман решил найти способ исключить любую возможность этой погрешности и продолжил работу со стрептомицином. Ну а чтобы не терять времени, поручил своим сотрудникам проводить работы по поиску новой формы стрептомицина из исследуемых бактерий. Прорыв наступил в 1943-м: один из его аспирантов, Альберт Шац, наконец обнаружил тот самый стрептомицин, который убивал бактерии туберкулеза и в стеклянных чашках, и в организме животных. Необходимо подчеркнуть: стрептомицин обнаружили в штамме актиномицет, выделенных Ваксманом еще в 1914 г.

Для дальнейших исследований эффективности стрептомицина Ваксман привлек медиков Уильяма Фельдмана и Корвина Хиншоу из клиники Майо Национальной ассоциации туберкулеза США, которые провели тесты на морских свинках. Через несколько месяцев Ваксману сообщили об излечении больных туберкулезом животных. Несколько медицинских клинических центров провели проверку чувствительности штаммов туберкулеза в организме человека к стрептомицину. Результат оказался ошеломляющим: было зарегистрировано более тысячи успешных случаев лечения туберкулеза. На первой международной конференции, где были доложены результаты клинических испытаний, была признана высокая эффективность стрептомицина для борьбы с «большой белой чумой» – туберкулезом.

Таким образом, благодаря научному поиску профессора Ваксмана в 1945 г. человечество получило первое эффективное химиотерапевтическое лекарство для лечения туберкулеза. Как выяснилось позже, стрептомицин можно было также успешно применять при лечении холеры, брюшного тифа и других заболеваний.

В 1949 г. в лаборатории Ваксмана был получен еще один активный антибиотик – неомицин, что еще раз подтвердило эффективность разработанных Ваксманом подходов в создании химиотерапевтических лекарств. Прошло 30 лет упорной исследовательской работы коллектива ученых, возглавляемого Ваксманом,

прежде чем был найден антибиотик против крайне опасной болезни – туберкулеза, а позже – еще 43 вида антибиотиков. По мнению А. И. Герцена, «в науке нет другого способа приобретения, как в поте лица; ни порывы, ни фантазии, ни стремления всем сердцем не заменяют труда».

Радость победы над опасным заболеванием была, правда, несколько омрачена начавшимися судебными тяжбами между Шацем и Ваксманом – ведь помимо всеобщего признания, которое еще как-то можно было разделить на двоих, на кону стояли и огромные суммы от фармацевтических фирм, производивших препарат. Отношения между учеником и учителем были испорчены безвозвратно. А так как само направление поиска антибиотиков в почвенных бактериях было признано судом за Ваксманом, как и постоянный контроль за работой своих ассистентов, стороны в итоге пришли к досудебному соглашению. Шацу по нему было выплачено финансовое вознаграждение, и за ним сохранялся статус «сооткрывателя стрептомицина». Но на стороне Ваксмана выступило всё научное сообщество, так что среди соискателей Нобелевской премии впредь значился лишь Ваксман. Он, кстати, был номинирован на эту премию много раз.

Антибиотик для нас – это, прежде всего, пенициллин, который открыл Александр Флеминг. Открыл он его во многом случайно, добиться выделения чистого и устойчивого к хранению вещества тогда так и не смог, да и к антибиотикам Флеминг пенициллин не причислял – не было тогда еще такого понятия. Термин «антибиотик» впервые был введен доктором Зельманом Ваксманом по отношению к другому антимикробному препарату – стрептомицину. Это вещество, создававшееся для борьбы с туберкулезом и оказавшееся в итоге эффективным в отношении его возбудителей, было открыто Ваксманом почти одновременно с описанным выше «чистым» пенициллином. Но Нобелевскую премию по медицине за свое открытие Ваксман получил все-таки семью годами позже, нежели Флеминг.

В 1952 г. Зельману Ваксману была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине «за открытие стрептомицина, первого антибиотика, эффективного при лечении туберкулеза». В речи при вручении премии Арвид Волгрэн из Каролинского института отметил: «В отличие от открытия пеницилина профессором Александром Флемингом, которое было в значительной степени обусловлено случаем, получение стрептомицина было результатом длительного, систематического и неутомимого труда большой группы ученых». Заметив, что стрептомицин спас уже тысячи человеческих жизней, Волгрэн приветствовал лауреата как «одного из величайших благодетелей человечества».

Сам Ваксман до своей смерти в 1973 г. верил в целительную силу земли и, цитируя Книгу мудрости, говорил: «Б-г создал лекарство из земли, и Он, Мудрейший, не будет питать отвращения к ним».

В мае 1949 г. попечители университета в Ратгерсе приняли решение создать Институт микробиологии и назначить Ваксмана его главой. На строительство института ученый ис-

тратил значительную долю средств от авторских гонораров, полученных за разработку и создание стрептомицина, а также ряда других антибиотиков, например неомицина.

В 1950 г. Зельман Ваксман стал кавалером ордена Почетного легиона. Ему были присуждены почетные докторские степени Университета Льежа и Ратгерского университета, он был членом Национальной академии наук, Национального исследовательского общества, Общества американских бактериологов, Американского научного почвоведческого общества, Американского химического общества и Общества экспериментальной биологии и медицины.

После ухода в 1958 г. из университета на пенсию он продолжал писать статьи и читать лекции об антибиотиках в разных городах США, оставаясь главой американских ученых, занимавшихся микробиологией почвы. Ваксман скончался 16 августа 1973 г. в Хайенесе (штат Массачусетс).

У входа в учебный корпус университета, где работал Ваксман, установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь, в Мартин-Холле, Зельман А. Ваксман и его студенты выделили антибиотики, производимые актиномицетами, из которых наиболее ценным является стрептомицин, первое эффективное средство при лечении туберкулеза, холеры и брюшного тифа. Они также выделили неомицин, используемый как наиболее ценный антибактериальный агент. Эти открытия основаны на исследовательской программе Ваксмана, в которой развиты методы обнаружения антимикробных агентов в почве. Ваксман получил Нобелевскую премию за оригинальные систематические успешные исследования, которые привели к открытию стрептомицина». В этом же здании, в аудитории, где помещалась лаборатория, в которой ученый проводил исследования почвенных микробов, располагается Музей Ваксмана. В честь ученого названа престижная премия по микробиологии.

Хранят память о своем великом земляке и там, где он родился, – на Винничине. В 2003 г. Винницкий национальный университет провел международную научную конференцию, посвященную памяти великого ученого. Был открыт памятник Зельману Ваксману на его родине – в селе Новая Прилука. На конференции и торжествах по случаю открытия монумента присутствовал сын ученого Байрон Х. Ваксман. В Винницком краеведческом музее действует экспозиция, посвященная Зельману Ваксману, а одна из улиц города названа его именем.

Реувен БЕСИЦКИЙ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

Математик предлагает онлайн-репетиторство для гимназистов и студентов по математике и физике на немецком языке.
Тел.: 0163/760 25 60

«Русский» антикиллер в Израиле

Лев Дубинский брал белорусских убийц и ашкелонских «братков»

Несколько раз собирался пообщаться со Львом (Арье, или наоборот) Дубинским. Привлекли передачи-фильмы на его канале в YouTube, освещающем работу полиции в Израиле. Там рассказывается о местном криминале и «русской» мафии. Но всё никак не складывалось. Сам себе пояснял – мол, времени нет, руки не доходят. Но, если честно, сомневался, не Леня ли Голубков очередной, только продает не акции МММ, а «рассказы про полицию в Израиле».

Решил вопрос кардинально, пообщавшись со... скажем так, человеком, знающим израильскую полицию как свои пять пальцев. Тот сказал: «Да, работал такой, работал прилично, ему есть что рассказать, без придумок, звони, не пожалеешь». Я позвонил. И не пожалел. Разговор был трудным. Технически трудным: связь в тот день барахлила, как движок старой «Лады». Лев пошутил: «Это „русская“ мафия нам мешает!» Он вообще такой, и пошутить может. И не пошутить, серьезным делом занимался человек...

– Как становятся следователями в полиции Израиля?

– Я 30 лет прослужил в израильской полиции, большую часть службы – следователем. Также работал в управлении по борьбе с организованной преступностью в Тель-Авиве, ЯМАР. Там в свое время создали «русский» отдел, специализировались на работе с русскоязычными криминальными группировками.

– До репатриации имели опыт такой работы, в полиции/милиции?

– Нет, никакого опыта, никакого отношения. Все начиналось здесь, в Израиле. Приехал в страну в 1991-м, 25 лет от роду.

– Почему полиция? Были предпосылки? В детстве зачитывались детективами? «Петровка, 38»? «Огарева, 6»?

– Да нет, все было проще и обыденнее. Работал охранником, «шомером», в парке тель-авивском. И часто встречался там с одним участковым. Пересекались, пили кофе. Он немного говорил по-русски, я – немного на иврите. Спрашивал меня – кто ты, что ты? Я рассказал ему, что такой-то и такой-то, служил в Советской армии. Он и говорит: «Слушай, у тебя армия за плечами, что ты теряешь время в этой охране? Почему бы тебе в полицию не пойти? Тебе подойдет». Вот я его и послушал. Обратился в призывной пункт полиции. На мою удачу, в полиции как раз шел набор русскоязычных репатриантов. Был специальный проект «100». Собрали курс, изучали иврит, законы. Специальный ульпан был. Дальновидные были люди тогда в полиции, в Министерстве абсорбции. Жаль, что сейчас такой опыт не перенимается.

– Сегодня разве нужен такой набор в полицию? «Русские» там уже давно прижились, нет?

– Не располагая текущей операционной информацией. «Русский» отдел, может быть, и не нужен, но русскоязычные сотрудники очень нужны. По опыту знаю, я работаю волонтером в полиции. И вижу, что очень часто не хватает русскоязычных полицейских «на земле».

Лев (Арье) Дубинский

Нередко бывают случаи, когда все участники происшествия – жертва, подозреваемые и свидетели – говорят только на русском языке и не понимают иврита. Часто много времени теряется на то, чтобы найти русскоязычного полицейского, дабы тот получил информацию из первых рук-уст. Русскоязычные сотрудники есть, но их не хватает.

– «На земле» – это опера?

– Не только. И патрульные.

– Опишите, пожалуйста, портрет тогдашнего среднего представителя «русскоязычного» криминального сообщества в Израиле. Израильского братка. Бритые головы, кожанки, брюки «адидас»?

– Сначала скажу, что расцвет «русскоязычного» криминалитета в Израиле пришелся на 1990–2000 гг. Я бы поделил этот криминалитет на три категории. Первая – всевозможные «авторитеты», главы преступных организаций, приехавшие с территории бывшего СССР. Измайловские, ореховские, солнцевские. Сегодня они называются уже бизнесменами.

– Авторитетными бизнесменами – такое интересное название. Волк травоядный...

– Да. Были тут и представители Сергея Михайлова (Михася), и Лени Макинтоша (Леонид Билунов), и Сергея Тимофеева (Сильвестра). И не только представители, но и сами эти персонажи. Покупали недвижимость, руководили отсюда процессами за границей. Планировали отмывать криминальные деньги, внедряться в финансовую экономическую жизнь в Израиле с последующей возможностью влиять на политическую верхушку Израиля. Чтобы было понятнее, они планировали в Израиле сделать все то, что они успешно проделали у себя дома. Если коротко: коррумпировали власть и правоохранительные органы. Подмяли под себя всю экономику. Я называю эту категорию «олигархами». Вторая группа – как раз то, что вы описали: бритоголовые, расписные (с татуировками). Они наводили ужас на русскоязычных

владельцев бизнесов. Особенно – ресторанов «русских», магазинов, компаний. Брали налог на охрану, похищали, вымогали деньги. И третья категория. Не менее опасная, если не более. Те, кто торговал женщинами. Работотворцы. Вербовали женщин во всевозможных закутках бывшего Союза. «Медовая» ловушка такая: рассказывали женщинам красивые истории, обещали высокие легальные заработки. Свозили всех в Москву. В Москве сидел представитель израильского криминалитета. Он контактировал с российскими криминальными группировками и с группировками из республик бывшего Союза.

– Как он общался там? Говорил и понимал по-русски?

– Разные были там. И русскоязычные, и ивритоязычные. Чаще, что естественно для наведения мостов с «коллегами», это был человек с советскими корнями.

– Когда начался процесс формирования русскоязычных группировок в Израиле, они создавались по принципу землячества? Или как-то по-другому?

– Да, были принципы землячества, местечковые. «Молдаване» были, «кавказцы», «украинцы».

– Но все они были репатриантами, верно?

– Да. – Вы упомянули Сильвестра. Долго в России гуляла версия, что в 1994 г. это не его взорвали люди Березовского, что в машине был двойник, а сам Тракторист (еще одно прозвище Тимофеева, он одно время работал в колхозе) преспокойно добрался до Израиля и наслаждается жизнью. И, чтобы дважды не вставать: ходили слухи, что один из боссов «измайловских», Антон Малевский, жил в Израиле, скрываясь от преследователей и полиции в ультрарелигиозной общине Иерусалима...

– Ну слушайте, полицейская разведка, поверьте, хорошо работает. Если бы Сильвестр пил кофе в свое удовольствие в Тель-Авиве, это было бы известно. Что же касается Малевского... Я в своей практике не раз сталкивался с ситуацией, когда преступники действительно «ныряли» в ультраортодоксальную среду и некоторое время там скрывались. Был такой случай с одним известным израильским преступником, не русскоязычным. Он несколько лет прятался в Меа-Шеариме. Правда, все равно в итоге его нашли. Да, там сложнее искать полиции. Но вы же понимаете, если человек там прячется, он должен вести определенный образ жизни. Как-то сложно мне представить Антона Малевского, ведущего как раз такой образ жизни.

– За что купил, за то и продаю: информацию о пребывании Малевского в Иерусалиме прочел в нескольких

российских СМИ, специализирующихся на криминальной тематике. Хорошо, задам вопрос иначе: кого из известных представителей организованной преступности бывших республик СССР молва отсылала в Израиль?

– Всех, кого я уже называл: Макинтош Леня, Малевский, Тимофеев. Михась, Алик Тайванчик.

– Они приезжали по делам или отдохнуть?

– Что ж им тут отдыхать-то? Конечно, по делам. По делам своим скорбным.

– Законы русского (советского) мира, общества поддерживались в Израиле? Или была трансформация?

– Они везде уже трансформировались, в том числе и по месту создания, в бывшем СССР. Вы уже не встретите там воров в законе времен 1990-х. Тех, что живут ради воровской идеи, без семьи, скромно. Там все уже стало богатыми, и жены у них, и семьи. И в Израиле трансформировались. Хотя были группировки, которые старались поддерживать старый воровской образ жизни. Была такая группировка, контролировавшая старую автобусную станцию в Тель-Авиве, мы называли ее «кавказской». Сейчас это место контролируется «африканской» мафией.

– Какую именно традицию они хранили?

– Не женись, не работай, не общайся с полицией. Не то чтобы на все сто соблюдали, но соблюдали.

– Чем израильский криминалитет и, в частности, «русская» мафия отличается от якудзы, козастры, других мафий?

– Конечно, есть отличия. Хотя... Вот кто у нас считается духовным отцом организованной преступности в бывшем СССР? Понятий воровских?

– Ну, много кто...

– Мишка Япончик.

– Одесский?

– Да. А вы знаете, почему его прозвали Япончиком?

– Есть несколько версий. По одной – из-за раскосых глаз...

– Япончик отбывал срок за убийство полицейского пристава Михайловского участка полиции в Одессе. Сидел он на Дальнем Востоке, и сидел с членами якудзы. И когда он вернулся в Одессу, то ввел в своей «бригаде» многие законы японской мафии. Оттуда пошли и наколки, нагельная всякая живопись, татуировки.

– Мы знаем, что много бизнесменов из России и Беларуси спешно становятся гражданами Израиля, спасаясь от преследований. А как с ворами в законе из этих стран, они тоже держат Израиль в уме как запасной аэродром?

– Думаю, есть такое дело. Оно, строго говоря, и всегда было.

– Известный писатель Эдуард Тополь написал несколько книг о том, как КГБ фаршировал Америку ворами и криминалом в 1970-х. Две цели преследовали: свою страну почистить и чужую изгадить. В Израиле такое происходило?

– Шабтай Калманович, вот вам пример.

– Калманович – он «конторский» («контора» – жаргонное название

КГБ), не «милицейский». А «милицейские» были?

– Думаю, что были. А что касается Калмановича, то, когда он вышел на свободу, чем он занялся? Криминалом. Присоединился к Могилевичу, Кобзону.

– Раз упомянули Кобзона... Его реально в израильской полиции считали чуть ли не «отцом русской мафии» или это политика?

– Да, потому ему и закрыли въезд в Израиль. Он, к слову, приезжал в свое время в Израиль, навещал Калмановича, когда тот отбывал наказание за шпионаж.

– И что, Кобзон, человек с тысячами связями, не пытался решить вопрос в Израиле и снять этот запрет? Или не хотел?

– Бог его знает, пытался или не пытался. А насчет связей... Не думаю, что представители силовых структур в Израиле имели какие-то отношения с ним. Политики, может, и имели, а силовые структуры – нет.

– Григорий Лернер – самый известный с начала большой алии русскоязычный заключенный в Израиле...

– Мы же говорили в начале беседы, какие цели были у всех этих «ореховских», «измайловских» в Израиле...

– А какая тут связь с Лернером?

– Он был финансовым мозгом «солнцевских». Они банки кидали в России. И тут они хотели открыть банк. Через Лернера. За это он и сидел. Вы представляете, если бы они открыли банк в Израиле?

– Не секрет, что многие израильские политики, не скажу, что напрямую помогли Лернеру, но «отбеливали» его имя. Был у них бубновый интерес?

– Думаю, был, думаю, была тут какая-то связь. Мало того, что они «отбеливали» его. Они еще утверждали, что его преследуют только потому, что он «русский». А он в конце концов как раз «русских» пенсионеров и обокрал. И где сейчас те политики, которые кричали?

– Те, кто приехал с опытом работы в милиции и полиции в СССР и России, могли получить такую же работу в Израиле?

– В мое время были ребята, имевшие опыт работы в советской милиции и российской полиции. У меня есть приятель, он уже тоже на пенсии, он работал в следственной бригаде по поиску Чикатило. А тут он работал следователем. И тоже раскрыл одного серийного убийцу.

– А много схожего в работе сотрудника уголовного розыска в СССР (России) и Израиле?

– Все полиции мира работают по принципу колеса: в том смысле, что не изобретают ничего нового. Основные принципы всегда похожи. Мне часто приходилось работать в контакте с полицией бывших республик СССР, стран бывшего социалистического лагеря, Запада. Ничего нового изобрести невозможно. Конечно, в каждой стране у полиции есть свои законы, нюансы, регламент, нормативы поведения. В целом же все похоже. Это оперативная работа, агенты, технические средства.

– В России Павлик Морозов всегда был непопулярен, несмотря на всю мощь идеологической артиллерии Страны Советов. На Западе считается, что информировать правоохранительные органы о готовящемся преступлении – это нормально.

Где легче было работать с источниками, в России или тут?

– Не скажу, в России в органах не работал. В Советском Союзе была в принципе диктатура, а значит, и рычагов у полиции больше. Например, мы не можем в Израиле на человека воздействовать так, как это делается в странах с диктаторским режимом. Как, скажем, в Сирии, в Ливане. Там человека подвешат за ноги к пальме и допрашивают.

– Как и откуда подпитывается криминальное сообщество в бывшем СССР, понимаю. Как и откуда оно подпитывается в Израиле?

– Могу говорить про мое время. Тогда, в 1990-е, приезжали люди, которые уже там были в криминале по уши. Они приехали сюда с сформировавшимся образом жизни, привычками. И тут пытались это внедрить, встроить. Я хорошо это знал и раньше. Я же уезжал из Свердловска, Екатеринбурга.

– Ого, он не уступал бандитскому Петербургу.

– Да, «малышевские», «уралмашевские». И вот я приезжаю в Израиль, иду работать в полицию и начинаю встречать «родных» персонажей.

– То есть это завозное, не доморощенное?

– Оттуда.

– Что значит «русская» мафия? Есть босс отдельный, такой «русский Мориарти», или это просто название?

– Были тут воры в законе, авторитеты. Они до сих пор живут тут. Но сегодня это, конечно, не 1990-е гг., все изменилось.

– Воры в законе – они тут у нас гостят или они «израильяне в законе», реальные репатрианты?

– Те, кого я уже называл, они приезжали сюда и пытались получить гражданство. Мы проводили тогда операцию под кодовым названием «Русский роман». Цель операции – вынудить воров и авторитетов покинуть Израиль. Часть приезжали сюда по фальшивым документам. Часть – умалчивая о некоторых моментах биографии, скрывали уголовное прошлое. А это – повод официальный для отказа в гражданстве или лишения его. Так что большинство воров отсюда уехали.

– Их лишили гражданства или, как вы изящно выразились, намекнули: а не пора ли вам покинуть страну?

– Некоторые быстро сообразили, что тут им не дадут заниматься привычным делом. Некоторых лишили гражданства на основании предоставления неверной информации, в частности, о криминальном прошлом либо о связи с еврейством.

– Правоохранительные органы Израиля и России, надо полагать, обменивались определенной информацией?

– Не только России, но и Украины, Молдавии, Белоруссии. Были совместные операции, они приезжали к нам, мы приезжали к ним. Например, в рамках расследования о торговле женщинами.

– Как «русская» мафия в Израиле соседствует с другими мафиями? Не ссорятся?

– Сотрудничают. Дело о поимке белорусских киллеров в 2004 г. – тому подтверждение. Я как раз работал по этому делу.

– Это самое громкое дело в вашей карьере следователя?

– Одно из. Киллеры прибыли сюда из Беларуси, из группировки вора в законе Бирюка (Бири). А еще задержание «братков» в Ашкелоне, они вымогали у людей почки. Работали внаглую. Такой «браток» звонил человеку, откликнувшись на объявление «куплю почку»: «Да ты не боись, ничего страшного, одну почку возьмут всего!» Горжусь также участием в операции против торговцев людьми. В 2009 г. тогдашний президент Израиля Шимон Перес лично наградил меня медалью за эту операцию.

– По старому воровскому правилу такие фигуры, как члены семей, адвокаты, врачи, зачастую и сотрудники правоохранительных органов, считались неприкосновенными. Как в Израиле с этим?

– Не всегда следуют этому правилу, так скажу. И по отношению к сотрудникам полиции, и к адвокатам, врачам и родным членам преступных группировок. Это Израиль, своя специфика.

– Вот вы идете по улице. По внешним признакам определите человека как члена «русской» криминальной группировки?

– Да, надо только поговорить с человеком по душам на «жизненно важные» темы.

– Как долго?

– Несколько минут.

– И каковы признаки?

– Манера разговора в первую очередь.

– В ваше время аферистов телефонных не было в сегодняшних масштабах?

– В таком масштабе не было.

– Израильская преступная среда – она этническая? Русскоязычному в такое сообщество дадут войти?

– Напрямую – вряд ли. Но в рамках делового сотрудничества, как говорится, возможны варианты. Опять приведу пример: торговля женщинами. Арабские-бедуинские группировки занимались переправкой секс-рабынь через границу из Египта в Израиль. То есть «русские» израильские организованные преступные группировки прибегали к помощи арабских коллег.

– Русскоязычное уголовное сообщество Израиля во власть рвется?

– Те, «первачи», «ореховские» и другие, пытались это сделать.

– Вы говорите о верхушке преступного мира. А я спрашиваю именно о русскоязычных криминальных группировках. О мэриях, о местных советах.

– Ашдодская группировка пыталась выдвинуть своего представителя в местную власть.

– Преуспели?

– Преуспели. В получении уголовных сроков.

– Израильская преступность – она в рамках находится или, как тест, все время пытается выйти за отведенные рамки?

– Но это же не преступники осуществляют либерализацию законодательства, верно? На мой взгляд, причиной тому служат излишне левацкие настроения. В Америке в полиции работает мой друг. Он рассказывает о городах, где власть в мэрии у демократов. Дошло до того, что мэры призвали полицию не «кошмарить» несчастных преступников (по мнению градоначальников, преступники являются жертвами). Мэры призвали вместо полицейских групп и экипажей посылать к преступникам психологов и социальных работников. И вот ехал как-то такой мэр-демократ на машине с женой. Его ограбили, угрожая оружием, вынудили выйти из машины. Он пришел в полицию, подает заявление. А ему говорят: «А чего ты к нам пришел, иди к психологу»... Вот и у нас такие настроения, как у мэров в Америке, чувствую, начинают доминировать.

Беседовал Игорь ЛИТВАК

Р. С. Разговор состоялся до вынесения вердикта на повторном суде по делу об убийстве школьницы Таур Рады. Уже после этого я позвонил Арье и спросил, какова была его первоначальная реакция на оправдание Романа Задорова, подозреваемого в убийстве. Предложил три варианта ответа: «Огорчен, обрадован, удивлен».

Дубинский выбрал третий вариант, «удивлен». И пояснил почему:

– Не скажу, что считаю Задорова виновным, так как суд вынес оправдательный приговор. Но считаю, что суд ошибочно оправдал Задорова. Полностью поддерживаю позицию судьи Тами Нисим-Шай, оказавшуюся в меньшинстве: она сочла, что Задоров виновен по всем пунктам обвинения. А если в общем, на фоне этого вердикта и ситуации, сложившейся в стране в последние годы, то вот... Мир перевернулся. Тьма побеждает свет. СМИ и социальные сети определяют, кто виновен, а кто – нет. Силы тьмы изображают жертвами, а тех, кто с ними борется, изображают монстрами. Демонизация правоохранительных органов, беспредел криминала и «правило турникета» в судах (речь идет о чрезмерной либерализации при вынесении приговоров, что становится своеобразным «приглашением» к продолжению криминальной деятельности). Добро пожаловать в Израиль! И дай вам бог никогда не встретиться с этими «жертвами» на своем пути.

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 85 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Шесть миллионов обвиняют

70 лет назад началось сооружение мемориального комплекса «Яд ва-Шем»

За годы Второй мировой войны погибло 6 000 000 евреев (именно так – с шестью нулями; так больше впечатляет, чем прописью), что составляет две трети численности евреев, живших в довоенной Европе.

Нацисты начали с фатерланда, приняв 10 сентября 1935 г. на VII съезде НСДАП в Нюрнберге так называемые Нюрнбергские расовые законы, которые стали началом «окончательного решения еврейского вопроса» не только в Германии, но и в европейской части Старого Света. Были бы силы и возможности – дотянулись бы и до Нового.

К избавлению мира от евреев перешли после приказа фюрера летом 1941 г. Пути и средства осуществления этого дьявольского плана обсуждались и были приняты на Ванзейской конференции высокопоставленных чиновников Рейха зимой 1942 г., после которой нацистская машина по уничтожению европейского еврейства набрала обороты и заработала с новой силой: только в 1942–1943 гг. были уничтожены 1 700 000 человек. Евреев депортировали в лагеря, газовые камеры Освенцима, Бухенвальда, Трешлинка и других лагерей работали круглые сутки.

Количество умерщвленных росло, машина уничтожения исправно двигалась по однажды намеченному пути вплоть до падения Берлина.

Дети, старики, женщины, мужчины... 6 000 000 человек. На такой цифре сходятся историки Катастрофы.

Закон о «Яд ва-Шем»

Израиль руководствовался не только идеей возмездия, но и идеей памяти: еще в 1942 г., за шесть лет до образования Государства Израиль, возникла идея увековечить всех евреев, погибших в годы Холокоста. Кибуцник из Мишмар-ха-Эмека Мордехай Шенхави, выходец из Волынской губернии Российской империи, предложил создать мемориал памяти погибших евреев и поименно увековечить в нем каждого, кто был лишен возможности обрести памятник после смерти. И именно он предложил назвать будущий мемориал «Яд ва-Шем» (ивр. – «память и имя»).

От идеи до ее воплощения прошли годы: 18 мая 1953 г. Кнессет принял представленный годом ранее министром просвещения Израйла Бен-Ционом Динуром законопроект об основании института «Яд ва-Шем». После обсуждений в 1945 г. на сионистском конгрессе в Лондоне и в Еврейском агентстве; после того, как в 1948 г. Израиль стал суверенным государством; после того, как был хотя бы первоначально изучен беспрецедентный масштаб Катастрофы, постигшей еврейский народ.

В законе говорилось, что «настоящим в Иерусалиме учреждается Мемориальный институт «Яд ва-Шем» для увековечения памяти: шести миллионов представителей еврейского народа, погибших смертью мучеников от рук нацистов и их пособников; еврейских семей, которые были уничтожены преступниками; общин, синагог, движений и организаций, а также общественных, культурных, просветительских, ре-

Солдаты ЦАХАЛа обязательно посещают мемориал «Яд ва-Шем»

лигиозных и благотворительных учреждений, которые были уничтожены в намерении стереть с лица земли культуру и самое имя Израйля».

Законом также увековечивались «стойкость евреев, отдавших жизнь ради своего народа; героизм евреев-военнослужащих, а также подпольщиков и партизан в городах, селах и лесах, которые рисковали жизнью в борьбе с нацистскими преступниками и их пособниками; героическое сопротивление отрезанных от всего мира жителей гетто и борцов, которые поднялись и зажгли пламя восстания для спасения чести своего народа».

Закон подчеркивал «благородную и упорную борьбу... Дома Израйле на пороге уничтожения за свое человеческое достоинство и еврейскую культуру». В нем также не была забыта роль «благородных неевреев, которые рисковали жизнью для спасения евреев» и «непрекращающееся сопротивление евреев, отрезанных от всего мира, достичь Земли Израйля, несмотря на все препятствия; преданность и героизм их собратьев, которые пришли на помощь, чтобы спасти и освободить уцелевших».

Время и место

Место для мемориала выбрали на западной стороне горы Герця. Это решение ни у кого не вызвало никаких возражений. Здесь летом 1949 г. состоялось перезахоронение останков Теодора Герця, перевезенных из Вены (годом раньше в северной части горы Герця хоронили солдат израильской армии, павших в Войне за независимость Израйля). В 1951 г. правительство приняло решение основать здесь кладбище и хоронить на горе высотой 834 м, возвышающейся над городом и примыкающей к Иерусалимскому лесу, государственных деятелей и выдающихся мировых лидеров сионизма.

Строительные работы начались в 1953 г. сразу же после принятия закона Кнессетом и завершились в 1957 г., после чего музей открыл-

ся для израильян и иностранных туристов. Тогда в комплексе было лишь несколько залов, экспонаты в представленных в них экспозициях отражали историю сопротивления в Варшавском гетто; события, связанные с восстаниями в Освенциме и Трешлинке; трудности, возникавшие на пути в Эрец-Израйль для чудом выживших в Катастрофе евреев.

«Я обвиняю!»

Израиль руководствовался идеей не только памяти, но и возмездия. Может быть, за всю свою историю израильский народ не торжествовал так, как 22 мая 1960 г., когда Бен-Гурион объявил в Кнессете, что Адольф Эйхман «находится в Израйле и в скором времени будет отдан под суд». Наверно, такие же чувства испытывали евреи, когда тот же Бен-Гурион 14 мая 1948 г. провозгласил создание независимого еврейского государства.

Отто Адольф Эйхман, оберштурмбаннфюрер СС, с декабря 1939 г. возглавивший в Главном управлении имперской безопасности отдел IV D 4 (затем IV B 4) – так называемый «еврейский отдел», который называли по имени шефа «отделом Эйхмана» – был назначен ответственным за «окончательное решение еврейского вопроса». Это на нем, сыне скромного бухгалтера «Электрической трамвайной компании» из Золингена, исполнителем службисте, неукоснительно выполнявшем все приказы высшего нацистского руководства, которого даже в научной литературе называют «архитектором Холокоста», лежала вина за гибель 6 000 000 евреев Европы. Как и многие нацисты, он не ушел от ответственности: в 1961 г. был похищен сотрудниками «Моссада» в Аргентине, где долгие годы скрывался после войны, и доставлен в Израйль, где предстал перед судом.

С обвинительной речью на процессе Эйхмана выступал генеральный прокурор Гидеон Хаузнер: «Представ здесь перед вами, судьи Изра-

иля, дабы вести обвинение против Адольфа Эйхмана, я стою не один. Со мной вместе в этот час – шесть миллионов обвинителей. Но они не могут встать, указать обвиняющим перстом на сидящего на скамье подсудимых и воскликнуть: „Я обвиняю!“ Их пепел развеян по холмам Освенцима и по полям Трешлинка, рассыпан по лесам Польши. Их могилы разбросаны вдоль и поперек Европы. Их кровь вопиет, но голос их не слышен. И так, я буду за них говорить и от их имени предьявлю ужасающий обвинительный акт...»

Обвинение представило 1600 документов, большинство из которых были подписаны Эйхманом. Документы и выступления 100 свидетелей в полной мере представили суду ужасающую картину преследований: введение антиеврейских законодательств, разжигание ненависти к еврейскому меньшинству, разграбление еврейской собственности, за-

ключение евреев в гетто и концлагеря, депортации еврейского населения Европы в лагеря смерти. Именно Эйхман осуществлял руководство и контроль над отправкой всех эшелонов с евреями в лагеря смерти. Суд признал его военным преступником, виновным в злодеяниях против еврейского народа и против человечности.

В ночь с 31 мая на 1 июня 1962 г. в тюрьме города Рамла он был повешен, его тело – сожжено, а затем, чтобы не осквернять еврейскую землю, пепел был развеян в нейтральных водах Средиземного моря.

Человек-легенда

В 1972 г. «Яд ва-Шем» возглавил легендарный Ицхак Арад. На этом ответственном посту председателя правления Мемориального комплекса он прослужил 21 год.

Историк Холокоста, человек-легенда, Арад 15-летним подростком бежал из гетто в литовском Швенченесе, в 1943-м г. воевал с немцами в партизанском отряде на территории Белоруссии, в Литве боролся с коллаборационистами, в 1945-м нелегально перебрался из Советского Союза в Палестину, где боролся за образование своего независимого еврейского государства, дослужился от командира роты до бригадного генерала Армии обороны Израйля.

Арад вспоминал: «В 1972 г. заместитель премьер-министра, министр просвещения и культуры Игаль Алон пригласил меня к себе. Он курировал продвижение закона об увековечении памяти жертв Холокоста и создания мемориала. Он сказал, что хочет, чтобы я возглавил „Яд ва-Шем“. Тогда я был начальником штаба дивизии и сказал, что подумаю. Ведь я сам пережил Холокост, мой воинский долг был выполнен, я принимал участие в трех войнах...»

Когда я пришел в „Яд ва-Шем“, музейная экспозиция размещалась в двух залах. В одном рассказывалось об уничтожении евреев, а во втором – о еврейском сопротивлении. И

это всё. Я подумал, что музей должен быть построен по хронологическому принципу, нужно в корне менять всю структуру, начиная с определения – что представляло собой европейское еврейство – и далее до событий до Холокоста, как бы продвигаясь по нарастающей. Я пригласил из США Натана Раппопорта (скульптор, создавший памятник Героям гетто в Варшаве), чтобы он воссоздал и дополнил барельеф на площади Варшавского гетто в мемориале «Яд ва-Шем». После чего главная церемония стала проходить на этой площади. Теперь она всегда проходит именно там.

Кроме этого, был создан Детский мемориал, Долина разрушенных общин (по проекту Липы Яаломы и Дана Цура), увековечивающая память о погибших в Холокосте еврейских общинах. Моя идея заключалась в том, чтобы превратить «Яд ва-Шем» в такое особенное место, которое обязательно стоит посетить, приезжая в Иерусалим. Мемориал, где есть что-то уникальное, и это не только мрак Холокоста...

Образно представить Холокост невозможно, а мне хотелось найти способ показать всю тотальность и бесповоротность произошедшего. Ведь речь идет не только о шести миллионах убитых – был уничтожен еврейский мир Европы. Я хотел показать именно его, этот еврейский мир. Но в Тель-Авиве уже был создан Музей еврейской диаспоры, не было смысла его повторять. Тогда я подумал, что возможно использовать камни с названиями еврейских общин, мест, где жили евреи до Холокоста, как это сделано в мемориале на месте лагеря смерти Трешлинка. Тотально, мощно и однозначно. В Долине общин более 5000 названий – страшно и вместе с тем безлично. Это не просто названия мест, ведь евреи жили в Европе более чем в 20 тыс. населенных пунктов... Уничтоженный еврейский мир увековечен в этом строгом и монументальном комплексе.

Я хорошо помню слова «как овцы на закланье», которые были в основе такого страшного подхода к изучению Холокоста. Потом появилась тенденция говорить о «жертвах Холокоста и героях Сопротивления». Мне кажется, что не должно быть деления на жертв и героев. Это и то и другое одновременно. Такое деление предательское и несправедливое».

Возвращение к свету

В начале 1990-х было принято решение создать новое здание музея. Место осталось прежним – изменилось время. Из года в год появлялись новые факты и свидетельства о Холокосте, с момента основания мемориала прошло около 40 лет – новое время требовало пересоздать Музей Катастрофы европейского еврейства.

Был объявлен конкурс, в котором участвовали известные архитекторы и который выиграл Моше Сафди – выходец из Хайфы, ученик Йтце-Лейба Шмуиловского, взявшего при переезде в Америку из Лифляндии (бывшая губерния России) имя Луис Кан и прославившегося своими работами в Новом Свете. Сафди уже участвовал в градостроительных и архитектурных проектах в Израиле – он был в числе тех, кто восстанавливал в 1967 г. старый Иерусалим. Всемирная известность пришла к нему после международной выставки «Экспо-67» в Монреале, где

он представил уникальный проект многоэтажного дома с террасами.

Над проектом для «Яд ва-Шем», в который были вложены 100 млн долл. (огромная по тем временам сумма), он работал десять лет. Под новый музей был отведен холм. Моше на стал его срывать и не стал строить не холм – он устроил внутри холма туннель, не подвергая разрушению естественный природный ландшафт. Войти в музей можно было с одной стороны холма, выйти – с другой. В сам холм врезано здание музея – длинный треугольный туннель с верхним светом, постепенно угасающим и возникающим вновь.

Комплекс нового музея расположен вокруг длинного, лаконично решенного бетонного туннеля. Его стены сужаются кверху, чтобы интерьер освещал всего лишь узкий луч света. Пол идет под уклон вниз, в то время как коридор ведет посетителей между комнатами по обе стороны от него, «главами» истории преследований евреев нацистами. Одновременно туннель сужается – таким образом у зрителя нагнетается ощущение загнанности, подобное чувствам жертв геноцида. К концу туннеля уровень пола вновь начинает расти, стены внезапно расходятся в стороны, рассказы о погибших сменяются историями о спасшихся. Наконец, посетитель выходит из музея на платформу с видом на Иерусалим...

Выступая в Москве в Центральном доме художника в 2009 г., Сафди говорил, что концептуально уход под землю связан с погружением в историю, а посещение этого музея – это процесс очищения и трансформации. Когда же посетитель выходит на поверхность, у него возникает символическое ощущение возвращения к свету.

Мемориал представлял собой целый комплекс зданий, которые были построены на площади 18 га, и включал в себя непосредственно Музей истории Холокоста, а также Детский мемориал.

Праведники

Талмуд учит: «Кто спасет одну жизнь – спасет весь мир». Долгое время многие исследователи, изучавшие Холокост, видели в нем только палачей и жертв. Но в Европе были также люди, которые жертвовали собой, спасая жизни евреев, рискуя своей – единственной.

В принятом в 1953 г. законе о создании «Яд ва-Шем» есть специальное положение о почетном звании Праведника народов мира, которое присваивается Израильским институтом Катастрофы и героизма национального мемориала «Яд ва-Шем». Жители самых разных стран мира – даже Китая и Кубы – удостоены этого звания. Всему миру известны король Дании Христиан, швед Рауль Валленберг, немец Оскар Шиндлер... На Аллее Праведников высажено более 4000 именных деревьев.

Но благодарные потомки тех, кто сгорел газовых печах Освенцима или Трешлинка, помнят и о тысячах безвестных миру, шедших наперекор машине уничтожения: они не могли остановить каток, утюживший Европу, но они смогли уберечь от смерти 120 тыс. евреев в Польше, около 50 тыс. человек в Болгарии, 7000 в Дании... Приговоренных спасали в Нидерландах, Норвегии, Франции и других странах. Даже в самых ужасающих условиях анти-

семитского террора находились смельчаки, демонстрировавшие беспрецедентное мужество.

На начало 2022 г. 28 217 человек были признаны «Яд ва-Шем» Праведниками народов мира.

«Место, где должен побывать каждый...»

Посещение «Яд ва-Шем» редко кого оставляет равнодушным. Сотни тысяч людей со всего мира, которые хотя бы раз посетили мемориал, оставляют здесь свои отзывы. Приведу лишь несколько из этого гигантского множества (в сокращении, сохраняя орфографию оригинала). Все они оставлены туристами из России.

«На Аллее Праведников каждое посаженное дерево посвящено людям, которые спасали евреев во Вторую мировую войну. Под каждым деревом табличка... Очень тяжелый музей... Без переживаний и слез его не пройти... он сделан в виде галереи с лабиринтами. Устроен так, что ты не можешь пропустить ни один раздел, ни одну историю. Ты просто проходишь через весь ужасный путь Холокоста. Из музея выходишь опустошенный. Но впереди еще Детский зал, который встречает скульптурной группой детей с Янушем Корчаком, который пошел за детьми в печи Освенцима. Зал абсолютно темный, без освещения, только черное небо и зажигаются звезды. Каждый посетитель берет за канат и проходит по узким мосткам. И только слышишь голос, который зачитывает имена, фамилии, возраст и страну проживания детей, погибших в Холокосте. Читают круглыми сутками, без перерыва, на всех языках, и загораются звездочки – души маленьких погибших детей. Когда выходишь из этого зала, мыслей никаких не остается. Только слезы. Дальше ты оказываешься на видовой площадке, с которой открывается прекрасный вид на Иерусалимскую долину, цветущие холмы. Говорят, что это сделано для того, чтобы люди понимали, что жизнь продолжается и никогда нельзя забывать о прошлом. Чтобы трагедия никогда не повторилась. Если вы едете в Израиль и в Иерусалим, посетите «Яд-вашем». Это надо сделать обязательно».

«Это одно из самых сильных мест, где я когда-либо была. Место, пропитанное скорбью и любовью к своему народу и к жизни. Поразило до глубины души».

«Музей о человеческой жестокости и ненависти к евреям! Думаю, каждый человек хотя бы раз должен посетить это место! В жизни вся-

кое видел, и человеком впечатлительным меня не назовешь, но меня это очень глубоко задело... Больше всего удивило, что все эти зверства делали люди, у которых даже на пряжках ремней было написано «С нами Бог!» Не дай Бог такому повториться! Мира всем! Для понимания трагедии еврейского народа это место обязательно для посещения при поездке в Израиль! Не был в «Яд ва-Шем» – не был в Израиле».

«Страшно, больно, но это неотъемлемая часть нашей истории, которую надо знать, а самое главное – надо помнить. Память – это наша связь с прошлым, которая никогда не должна исчезать...»

Цифры и факты

• В 1993 г. при «Яд ва-Шем» был создан Всемирный институт исследований Катастрофы.

• В музее хранится архив еврейского сопротивления, который является одним из самых крупных в мире собранием материалов о Катастрофе – он насчитывает более 300 тыс. документов из архивов еврейских подпольщиков и партизан в оккупированной нацистами Европе, записи организаций и частных лиц, кино- и фотоматериалы, памятные предметы и личные вещи.

• Музей является самым большим в мире собранием книг и периодических изданий по истории Катастрофы: около 85 тыс. книг на 50 языках, а также тысячи периодических изданий. Среди книг, журналов и газет имеются немецкие публикации 1933–1945 гг., большая часть нацистской литературы на немецком, а также на языках оккупированных стран, в том числе республик СССР. В библиотеке хранится обширное собрание официальных документов вооруженных сил союзников, материалы и публикации о Нюрнбергском процессе и других процессах военных преступников – от первого такого суда в Краснодаре в 1943 г. до судов, проходящих в наши дни.

• Библиотека располагает значительным фондом литературы по антисемитизму в Европе между двумя мировыми войнами, по истории фашизма и нацизма, истории Второй мировой войны и неонацизму.

• Ежемесячно мемориал «Яд ва-Шем» посвящает свыше 100 тыс. человек, отдающих долг памяти безвинно погибшим и тем, кто оказывал сопротивление нацистам.

• Дважды – в 1973 и в 2003 гг. – «Яд ва-Шем» был отмечен Государственной премией Израиля.

Юрий КРАМЕР

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Демонстрация совести

55 лет протестной акции на Красной площади

А дело было в августе...
И шли полки за рядом ряд,
И просыпался Пражский Град,
Во сне услышав танки.

Наталья Горбаневская

Полдень, 25 августа, 1968 г., Красная площадь. Три женщины и пятеро мужчин сидят с плакатами у Лобного места. У пятерых – еврейские корни. Они протестуют против советских танков на улицах Чехословакии.

А ты сам ступай, детинушка,
На высокое место лобное,
Сложи свою буйную головушку.
Я топор велю наточить –

навострить,

Палача велю одеть – нарядить...

Это Михаил Лермонтов, «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Одна из ассоциаций Лобного места и выражения «лобное место» – казни, эшафот. В этом смысле можно сказать, что участники демонстрации добровольно взойшли на эшафот.

«Это все жида!»

В январе-августе 1968 г. в Чехословакию пришла весна. «Пражская весна». Либерализация жизни. Местная Компартия во главе с первым секретарем Александром Дубчеком взяла курс на свободу слова, ослабление контроля государства над СМИ, децентрализацию власти, частное предпринимательство и другие реформы для создания «социализма с человеческим лицом». В СССР и других «странах социализма» это, естественно, рассматривалось как угроза правящей партийно-административной системе. Замячил и возможный выход ЧССР из просоветского военного блока – Организации Варшавского договора. В стране ширились антисоветские настроения. По отмашке Брежнева для подавления «Пражской весны» в ночь с 20 на 21 августа в Чехословакию бросили войска СССР, Венгрии, Польши, Болгарии и ГДР. В Советском Союзе проходили собрания трудовых коллективов, «в едином порыве» поднимавших руки за «братскую помощь». Советское телевидение, радио заполнили передачи о горячей и единодушной поддержке «политики партии и правительства». И лишь единицы позволили себе выразить несогласие.

«Век наш пробует нас – можешь выйти на площадь, смеешь выйти на площадь в тот назначенный час?!» – отреагировал Александр Галич на оккупацию чешской земли. Лингвист Лариса Богораз-Брухман, поэт Наталья Горбаневская, физик Павел Литвинов, экскурсовод Виктор Файнберг, лингвист Константин Бабицкий, поэт Вадим Делоне, электрик Владимир Дремлюга, студентка-историк Татьяна Баева посмели выйти на площадь. Восемь человек. Плюс трехмесячный сын Горбаневской в колясочке. Это даже не капля в 240-миллионном советском море. Плакаты с лозунгами «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия!», «Позор окку-

пантам!», «Руки прочь от ЧССР!», «За вашу и нашу свободу!», «За вашу и нашу свободу!», «За вашу и нашу свободу!», «За вашу и нашу свободу!», «За вашу и нашу свободу!» самодельные государственные флажки Чехословакии. Пришедшие приглашенные западные журналисты.

Протестующие вспоминали, что демонстрация продолжалась каких-то три-пять минут. Ее мало кто успел увидеть из гуляющих по площади людей. На Лубянке, вероятно, об акции знали и подготовились. Быстро прибежали кагэбисты – в штатском, но в одинаковых форменных ботиночках. Вырывали из рук и ломали лозунги, флажки. Кричали: «Это все жида!», «Бей жидов!», «Бей антисоветчиков!», «Хулиганы, бандиты!», «Продались за доллары!». Файнбергу разбили в кровь лицо и выбили четыре передних зуба. Тащили за волосы Ларису. Литвинова били по голове тяжелой сумкой. Один из гэбэшников сказал ему: «Давно я за тобой гонялся, жидовская морда». Диссиденты заранее договорились не оказывать никакого сопротивления, чтобы потом им не пришли дополнительные обвинения. Только когда вокруг начала собираться толпа, старший гэбэшникскомандовал: «Прекратите бить». Не хотели, чтобы окружающие видели это избиение. Подошедшие люди недоуменно спрашивали, что здесь происходит. «Протестанты» пытались объяснить любопытным причины акции. Кагэбисты говорили, что алкаши и туеядцы устроили дебош. Через несколько минут демонстранты были отправлены в отделение милиции. Горбаневскую с ребенком везли отдельно и в машине били, когда она закричала в окно: «Да здравствует свободная Чехословакия!».

Показательное судилище

Лефортовская тюрьма, следствие, суд... До суда дошло для пятерых. Участники демонстрации рассказывали, что уговорили 21-летнюю Татьяну Баеву не лезть в тюрьму, не губить свою юную жизнь, а заявить, что она не участвовала в акции, а просто оказалась рядом. Сама она говорит, что это была ее инициатива. Баеву освободили. А приводить на суд Виктора Файнберга с выбитыми зубами и утверждать, что это он, держа плакат с лозунгом, злобно нарушал общественный порядок, а отнюдь не гэбэшники, выбившие ему зубы, не решились. Сочли за лучшее признать его невменяемым и упрятать с глаз долой в спецпсихушку. Невменяемой определили и Горбаневскую. Судить женщину с двумя маленькими детьми (старшему – семь лет) побоялся даже советский, «самый гуманный суд в мире».

Остальным демонстрантам устроили показательное судилище с заранее предрешенным обвинительным приговором. Пытались представить их хулиганами, устроившими беспорядки. Абсурдно обвиняли даже в том, что те мешали туристам знакомиться с достопримечательностями Москвы.

Даже в препятствовании работе общественного транспорта. Хотя какой в пешеходной зоне на Красной площади транспорт? Протоколы заседаний красноречивы: судья Лубенцова по прозвищу Лубянкина постоянно перебивала подсудимых, запрещала затрагивать их политические взгляды, хотя именно за гражданскую позицию их и репрессировали.

Свидетелями от обвиняющей стороны были «возмущенные случайные прохожие» – гэбисты и проинструктированные военные, представлявшие одну из частей. П. Литвинов вспоминает в беседе с российской «Новой газетой», что среди свидетелей, защищавших обвиняемых, выступила незнакомая им замечательная девушка по фамилии Ястреба. Она была на площади и в суде рассказала, как все было в действительности. Сестра Литвинова потом подошла ее поблагодарить, а девушка сказала: «Меня мама учила говорить правду».

А еще были смелые адвокаты. Поэт Юлий Ким после суда сочинил «Адвокатский вальс» о «защитниках правозащитников» – тех редких адвокатах, кто страстно взялся за изначально безнадежное дело (среди них и еврейка Дина Каминская) и о циничных судьях, которым «их вердикт» спускали «сверху».

Конечно, усилия тщетны,
И им не вдолбить ничего:
Предметы для них беспредметны,
А белое просто черно...

Суд пробежал очень быстро – с 9 по 11 октября. За «распространение клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй», за «групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок» Делоне и Дремлюга (у них это были повторные судимости) получили соответственно два года и десять месяцев и три года лишения свободы в лагерях. Бабицкого, Богораз, Литвинова отправили в ссылку (Коми АССР, Иркутская область, Забайкалье) соответственно на три, четыре и пять лет. Мужественные демонстранты своей вины не признали.

В здание суда пропустили только некоторых родственников обвиняемых, остальных поддерживающих не пустили под извечком в таких случаях предложением нехватки мест, которые занимали «люди в штатском», проходившие в здание с черного хода. Сосредоточилась возле суда и возмущенная советская общественность – нанятые подкрепившиеся водкой рабочие

с близлежащего завода, провокаторы, стукачи, кагэбисты. Присутствовавший там диссидент-еврей Илья Габай рассказывает в своем эссе «У закрытых дверей открытого суда» о «трехдневном спектакле», когда «люди от станка» осыпали отборной бранью и хамскими угрозами друзей подсудимых. Затевали провокации и скандалы. Дескать, судят фашистов, убийц. И вы все такие же. Милиция, конечно, не вмешивалась. «Можно пожалеть этих людей – за то, что они такие темные, за то, что так искалечены их души, за то, что они так безнадежно жестоки и слепы... Если что-то в этот день и удержало от прямых побоев, то, наверное, только присутствие иностранных журналистов».

«Самосажание»

Нужно ли было «протестантам» выходить на площадь, приносить себя в жертву? Ведь всколыхнуть СССР по многим причинам все равно было нереально. Трудно не вспомнить здесь пушкинское:

Свободы сеятель пустынный...
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

Даже в диссидентских и околодиссидентских кругах развернулись дискуссии о целесообразности таких действий, как подобная демонстрация на Красной площади. Одни восхищались, другие говорили о нелепости самопожертвования, которое не принесит никакого практического результата, о бессмысленности добровольного «похода в тюрьму». Возник даже специальный термин «самосажание».

«Протестанты» вспоминают, что выходили на Красную площадь их отговаривали даже единомышленники по протестному движению: каждый активист на вес золота, тем более лидеры, идут переговоры с Прагой, может, договорятся и войска выведут и т. д. Почти у всех героев 25 августа были семьи, маленькие дети. А муж Л. Богораз – писатель Юлий Даниэль – в это время сидел в лагере, и 17-летний сын Саша оставался один. Ее обвиняли в том, что бросила сына на произвол судьбы. «На самом деле я долго размышляла о мотивах своих поступков и о своих материнских обязанностях, – отмечала Богораз. – С моей точки зрения, они не ограничивались необходимостью готовить горячую еду и гладить рубашки. Я обязана была обеспечить ребенку, которого я произвела на свет, жизнь более свободную, чем наша. В 17 лет Саня не так уж и нуждался во мне. Если бы у меня не хватило мужества совершить решительный поступок сегодня, моему сыну пришлось бы столкнуться завтра с той же жестокой реальностью. Так что

убыток от моего ухода был не так уж и велик».

Горбаневская подчеркивала в интервью: «Мы ни на что не рассчитывали. Выразить, высказаться... Просто поступить по совести... для каждого это был личный нравственный поступок», чтобы в истории сохранились не только фотографии митингов всенародного одобрения. Было очень важно, чтобы о демонстрации узнали в Чехословакии. Осенью 1968 г. открытое письмо Горбаневской с рассказом о демонстрации расклеивалось как листовка на стенах Карлова университета в Праге.

Поэт, правозащитник Анатолий Якобсон относился к той группе, где считали, что «значение демонстрации 25 августа невозможно переоценить». Он писал в сентябре 1968 г., что о демонстрации узнали в Советском Союзе, в Чехословакии, в мире. «Я думаю, что если бы даже демонстранты не успели развернуть свои лозунги и никто бы не узнал об их выступлении, то и в этом случае демонстрация имела бы смысл и оправдание. К выступлениям такого рода нельзя подходить с мерками обычной политики, где каждое действие должно принести непосредственный, материально измеримый результат, вещественную пользу. Демонстрация 25 августа – явление не политической борьбы (для нее, кстати сказать, нет условий), а явление борьбы нравственной. Скольнибудь отдаленных последствий такого движения учесть невозможно. Исходите из того, что правда нужна ради правды, а не для чего-либо еще; что достоинство человека не позволяет ему мириться со злом, если даже он бессилён это зло предотвратить».

Пять из восьми

Пять из восьми протестующих против оккупации Чехословакии имеют еврейские корни. Интересное соотношение. Еврейское население СССР в этот период составляло около 2–2,5 млн в 240-миллионном Советском Союзе (впрочем, и психиатр Д. Лунц, ставивший героям диагнозы «невменяемые», «шизофрения», – тоже еврей).

Константин Бабицкий. У него была престижная и интересная работа научного сотрудника в Институте русского языка АН СССР, большие научные достижения в области лингвистики. Но и проходить мимо нарушений прав он не мог. Подписывал петиции в поддержку писателей А. Синявского и Ю. Даниэля, правозащитников Ю. Галанскова, А. Гинзбурга. А еще он был бардом, известны его песни на стихи Ю. Даниэля. Когда Л. Богораз спросила, что сподвигло его выйти на площадь, он отшутился: «Если идут женщины, я никак не могу не пойти...» После освобождения из ссылки ему запрещалась работа по специальности. Трудился плотником, разнорабочим в поселке Костромской области; занимался переводами румынской поэзии.

Наталья Горбаневская (еврейка по отцу). Автор книг стихов, переводчица. Признанная невменяемой, сначала она избежала тюремной психбольницы. Мать двух маленьких детей. Власть не хотела большого международного резонанса. Передали ее на попечительство матери. Но Горбаневская продолжала правозащитную работу.

Демонстрацию и последовавшие за ней события она подробно рассмотрела в своей документальной книге «Полдень». Была первым редактором «Хроники текущих событий» (главного самиздатского издания, посвященного защите прав человека в СССР). И в 1969 г. ее арестовали. Содержалась в психиатрической больнице тюремного типа с диагнозом «вялотекущая шизофрения». Освободили благодаря бурной кампании западных психиатров. В 1975-м эмигрировала. Говорила, что «самое страшное – это спецпсихбольница... если бы я твердо знала, что меня здесь ждет лагерь, я бы не уехала». За рубежом работала с изданиями «Континент», «Русская мысль» и Радио «Свобода». Наталье посвящены книги, песни, документальный фильм «Я не героиня».

Лариса Богораз-Брухман. Попрошлась с научной карьерой (Институт русского языка АН СССР) ради правозащитной деятельности. Вела стенограмму судебного заседания по делу А. Синявского и Ю. Даниэля. Совместно с П. Литвиновым написала в 1968 г. «Обращение к мировой общественности» о суде над активистами самиздата А. Гинзбургом, Ю. Галансковым, А. Добровольским, В. Лашковым. Это стало первой открытой апелляцией советских диссидентов к Западу. В книге французской исследовательницы Сесиль Весье «Женщина в диссидентском движении – Лариса Богораз» рассказывается, что перед демонстрацией она пристраивала у друзей кота и собаку, объясняла свой поступок сыну, как раз сдававшему вступительные экзамены в Тартуский университет, и оставляла его на попечение дедушки. Не обладающая особой пунктуальностью, она так боялась опоздать на протестную акцию, что запрыгнула в такси и оказалась на Красной площади задолго до назначенного часа. После ссылки продолжила заниматься правозащитой. В 1989–1994 гг. – сопредседатель Московской Хельсинкской группы.

Павел Литвинов. По паспорту – русский, но с заметной еврейской родословной. Внук советского нарком иностранных дел Максима Литвинова. Преподával физику в московском институте, но был изгнан с работы за политические взгляды. Составлял самиздатские сборники. С помощью зарубежных журналистов в Москве передавал на Запад материалы о нарушении прав человека в СССР. После ссылки продолжил борьбу. С другом Борисом Шрагиным написал письмо в защиту Сахарова и Солженицына и передал его московскому корреспонденту «Вашингтон пост». КГБ поставило перед выбором: или загремит на много лет в лагерь либо психушку, или выезд из Союза. В 1974 г. эмигрировал в США, был зарубежным представителем «Хроники текущих событий».

Виктор Файнберг. В школе во время «борьбы с космополитами» на рубеже 1940–1950-х подвергался антисемитским оскорблениям и дрался с обижавшими. В 1957 г. подрался с милиционером из-за антисемитского инцидента и был «награжден» годом исправительных работ. Из-за демонстрации на Красной площади провел четыре года в спецпсихбольнице для по-

литических. Дважды голодал в знак протеста. Врач Марина Вайханская передавала информацию о нем на свободу, что способствовало освобождению Файнберга. Ее уволили из больницы. В 1974 г. они поженились и эмигрировали из СССР во Францию. Диссидент основал организацию для борьбы с карательной психиатрией, применявшейся в СССР. Британский драматург Том Стоппард посвятил Файнбергу и другому известному диссиденту Владимиру Буковскому пьесу «Каждый хороший мальчик заслуживает поощрения», рассказывающую о советском «лечении» политических узников. О жизни и борьбе Файнберга Россией, Чехией и Израилем снят документальный фильм «Ахарай» («За мной!») Кирилла и Ксении Сахарновых.

«Мои брови жаждут крови»

Демонстрация 25 августа стала самым ярким и известным протестом в СССР против оккупации Чехословакии и одной из наиболее масштабных акций в истории советского диссидентства. Литвинов отмечает, что не все, кто хотел бы выйти на площадь, в это время были в Москве. В частности, упоминает генерала Петра Григоренко и поэта Анатолия Якобсона.

Были и другие очень редкие случаи и формы осуждения агрессии, в основном действия одиночек: не голосовали, расклеивали листовки, выходили с одиночными пикетами на улицы своих городов. Протестовавших исключали из КПСС, увольняли с работы. Осудили ввод войск отдельные известные люди страны: поэты А. Галич, Б. Чичибабин, Е. Евтушенко, А. Твардовский, писатели В. Некрасов, А. Солженицын, ученый А. Сахаров, артист И. Кваша.

*Мои брови жаждут крови,
Подпевай, не прекословь,
Распевайте на здоровье,
Пока я не хмурю бровь.*

Это Юлий Ким, «Монолог пьяного генсека», написанный в 1968 г. еще до «красноплощадной» акции. Пророчески упоминает там героев 25 августа: и «Пашку, и Наташку, и Ларису Богораз!».

95 человек поставили подписи под письмом властям, заявляющем, что обвинительный приговор демонстрантам – «нарушение гражданских свобод».

«Просто вышел на Лобное место»

*Танки идут по Праге
В закатной крови рассвета,
Танки идут по правде,
Которая не газета,* – писал Евгений Евтушенко.

«За нашу и вашу свободу» – известное выражение Александра Герцена в поддержку польских повстанцев, боровшихся за независимость от Российской империи. С этим лозунгом вышли и протестующие в 1968-м. Они не верили в «социализм с человеческим лицом» и в то, что в СССР может появиться свой Дубчек. Но сохраняли надежду: если реформы в Чехословакии осуществятся, уже будет хорошо. И для СССР тоже. Мечтали, что когда-нибудь свобода доедет до Москвы.

Литвинов ни себя, ни своих товарищей храбрцами не считает: «Мы просто вышли на Лобное место». Н. Горбаневская, спустя годы,

в интервью изданию «Полит. Ру» говорила о радости от поступка по совести и, может быть, о некоторой досаде на то, что «нас превратили в легенду, в „героев“, забыв о том, что мы были самые обыкновенные люди». Обыкновенные?! Нет! Особые, удивительные люди! Свобода самовыражения, понятия о справедливости, чести оказались для этих донкихотов важнее собственного благополучия и благополучия своих детей. Не сиделось им дома, на работе, на пляже или на прогулке в парке.

Во время акции кагэбисты кричали: «Это все жида!»; чтоб, так сказать, всем «своим» все сразу понятно стало. Не обращайтесь, мол, внимания. Всего лишь очередные представители беспокойной нации. А настоящий советский человек – с правительством, чехов «мы освобождали и кормим». Это переключается с попытками в Чехословакии и СССР представить и саму «Пражскую весну» «заговором сионистов». Среди лидеров чешских преобразований были евреи – экономист Ота Шик, вице-премьер ЧССР в 1968-м, автор программы реформ в духе рыночного социализма, а также член ЦК КПЧ Франтишек Кригель (кстати, он единственный из чехословацких руководителей не подписал потом «Московский протокол» об отказе от курса «Пражской весны», и его не хотели выпускать из СССР). И на пленуме ЦК КПЧ в 1970 г. прозвучало, что главные силы «контрреволюции» – это силы, выступавшие с позиции «сионизма как одного из инструментов международного империализма». Среди виднейших евреев-«сионистов» назывались Ф. Кригель, директор чехословацкого телевидения Иржи Пеликан (нет данных о еврейском происхождении), писатель Арношт Лустиг. Советские пропагандисты, конечно, в стороне не оставались и тоже любили говорить, что за «пражскими событиями» стоит мировой сионизм.

В ссылке Л. Богораз работала ткацкажницей в домостроительном комбинате. Как-то две женщины-коллеги зашли к ней и говорят: у нас сегодня была лекция о декабристах, о женах декабристов... пройдет время, когда-нибудь о тебе будут рассказывать. В 1990 г. герои 25 августа получили звания почетных граждан Праги. Позже и другие награды от Чехии и Словакии. Первый президент Чехии Вацлав Гавел отмечал в разговоре с «Новой газетой», что протестовавшие «проявили человеческую солидарность и величайшее личное мужество. Их поступок я высоко ценю и потому, что они хорошо знали, на что шли и чего можно было ждать от советской власти. Для граждан Чехословакии эти люди стали совестью Советского Союза...»

В России о героях вышли только отдельные материалы в СМИ. Государство даже в ельцинские времена на награды не расщедрилось (хотя, конечно, не ради наград они на площадь выходили). Для очень многих в стране, зараженных имперско-советскими идеями, ностальгирующих по Советскому Союзу, которого «все боялись», они, разумеется, никакие не герои. Да еще и столько евреев среди них.

Александр КУМБАРГ

Еврейская трагедия Глубокого

80 лет назад было уничтожено гетто в белорусском городке

В августе 2023 г. исполняется 80 лет со дня уничтожения еврейского гетто города Глубокое в Витебской области Беларуси. Этот печальный юбилей – повод вспомнить о невинно убиенных только за то, что они были евреями (при этом автор хотел бы извиниться перед другими жертвами, о которых в этом материале говорится меньше, но которые не менее достойны памяти). Меня эта трагическая страница войны заинтересовала по личным мотивам, и, работая над книгой об этом гетто, я ознакомился со многими архивными материалами.

Город Глубокое (Западная Белоруссия, до 1939 г. Польша) расположен в 150 км к северу от Минска. По немецким оценкам, на момент оккупации в Глубоком проживало примерно 12 тыс. человек, из них 7000–8000 евреев (другие источники говорят о 8000–9000 жителей и 4000–5000 евреев).

Глубокое был оккупирован германскими войсками 2 июля 1941 г. Перед этим, узнав о начале войны, советские чиновники, забрав весь имевшийся транспорт, бежали из города, даже не попытав помочь людям эвакуироваться и не предупредив евреев о смертельной опасности. Только считанные еврейские семьи ушли пешком из города, а подавляющее большинство евреев решили остаться.

Сразу после захвата города немцы расстреляли видных членов еврейской общины, а остальных евреев, даже детей, стали использовать на тяжелых принудительных работах, безостановочно издеваясь над ними. Евреев непрерывно грабили, заставляя собирать ценные вещи и золото, угрожая в случае невыполнения убивать заложников. Почти каждое утро жители Глубокого видели, как евреев выводили из тюрьмы полиции и гнали на расстрел в урочище Борок. Только в августе 1941 г. немцы расстреляли 42 еврея.

Гетто на ряде улиц города было выгорожено в конце сентября 1941 г., в октябре туда было согнано еврейское население города и окрестностей. По издевательскому приказу гебитскомиссара всем евреям было предписано переселиться в гетто в течение 30 минут. С разрешения специальной комиссии магистрата евреям позволили взять с собой только немного рухляди, а хоть сколько-то ценные вещи – мебель, одежду, хозяйственный инвентарь, скот – брать запретили. Гетто было отделено от города колючей проволокой и дощатым забором, вход сторожили польские и немецкие охранники. Для контроля и организации внутренней жизни гетто немцы назначили юденрат во главе с уважаемым в округе бывшим коммерсантом и меценатом еврейской общины Гершоном Ледерманом (1895 – февраль 1943). Юденрат располагал 20 невооруженными еврейскими полицейскими под началом бывшего предпринимателя Юды Бланта.

К январю-февралю 1943 г. почти все еврейские гетто на территории Белоруссии были ликвидированы, их обитатели убиты. К августу 1943 г. «по техническим причинам»

Памятник убитым евреям – узникам Глубокого гетто

продолжали влачить остаточное существование гетто в Минске, Белостоке и Глубоком. Временным и частичным «выживанием» к августу 1943 г. оставшиеся евреи Глубокого были обязаны статусу «трудового гетто». К тому времени в гетто находилось от 3000 до 5000 человек всех возрастов. В целом же за время существования через гетто Глубокого прошли примерно 10 тыс. человек.

По воспоминаниям бывшего узника Глубокого гетто и участника восстания в нем Я. Р. Суховольского (1927–2021), с 1942 г. в гетто начала действовать подпольная ячейка сопротивления и велась организация восстания. Первым актом сопротивления была передача партизанам продукции гетто: валенок, сапог, свитеров, носков. Узники гетто укрепили, насколько могли, подвалы домов, превратив их в некое подобие убежищ, строили сходы. Вероятно, между подвалами соседних домов были прорыты проходы. Руководители подполья в гетто Б. Цымер и Мотке Ледерман через тайный ход поддерживали связь между гетто и базировавшимися в лесу партизанами.

Узник гетто Яков Фридман (пережил войну) в форме полицая и некоторые другие скрытно собирали оружие на местах летних боев 1941 г. После отступления Красной армии на близлежащей станции Крулевщина остались советские склады с оружием и боеприпасами. Работу по их перемещению выполняли евреи из гетто Глубокого. Работавшие на складах евреи с риском для жизни уносили с собой патроны, гранаты со взрывателями. Боеприпасы были ценностью, их можно было продать

на черном рынке или обменять на продовольствие. Узник Рувим Йохельман из Гайдучишек похищал оружие и медикаменты на складе жандармерии в Крулевщине. Он был задержан и принял мученическую смерть.

Руководителем группы сопротивления в гетто стал Мордехай (Мотке) Ледерман (сын убитых в феврале 1943 г. председателя юденрата Гершома Ледермана и его жены Гени-Рейзы). В феврале 1943 г. Мотке, его старший брат Йерухим и Яков Суховольский смогли совершить побег в лес, благодаря чему избежали судьбы своих родителей. В гетто братья сумели собрать примерно 300 бойцов с разной степенью боевой подготовки. Одной из главных проблем подпольщиков было отсутствие оружия, а также опасность хранения в гетто даже минимальных запасов имевшегося оружия. Это трудно себе представить, но подпольщикам удалось незаметно пронести и хранить в гетто 300 револьверов с несколькими тысячами патронов и 300 ручных гранат. Я. Р. Суховольский описывает поимку охраной гетто малолетнего узника со 100 пистолетными патронами. За найденные у мальчика патроны были расстреляны 100 узников гетто – по одному за каждый патрон.

По воспоминаниям Я. Р. Суховольского, группа сопротивления получила от партизанского отряда «Народный мститель» взрывчатку, немного огнестрельного оружия, штыки и ножи. Из взрывчатки были сделаны самодельные гранаты. Пронести винтовку в охраняемое гетто, даже через тайные ходы, было весьма трудно, да и у партизан лишнего оружия не было.

По воспоминаниям выживших узников, в середине августа 1943 г. Мотке Ледерман и Я. Р. Суховольский (тогда ему было 16 лет) вернулись в гетто из леса для организации восстания. Каждый из них был вооружен наганом с несколькими патронами и одной ручной гранатой. Остальные бойцы в гетто, естественно, были вооружены хуже. Вероятно, некоторые повстанцы имели револьвер с несколькими патронами, другие – одну ручную гранату, самодельные взрывные устройства и бутылки с зажигательной смесью, трети – штыки, кухонные ножи, колющие и режущие предметы из мастерских. Кто-то вообще был вооружен лишь камнями или был с голыми руками.

Судьбу остатков гетто решил начальник службы безопасности «Генерального комиссариата Вайсруте-ниен» Курт фон Готтберг (покончил жизнь самоубийством в 1945 г.). В его приказах от 5, 9 и 10 августа 1943 г. содержится предписание уничтожить гетто Глубокого без дальнейших обсуждений с представителями вермахта и военно-гражданских властей. На середину августа 1943 г. фон Готтберг запланировал широкомасштабную акцию из нескольких эпизодов: борьба с местными партизанами, уничтожение гетто и ликвидация самостоятельности квартировавшей в районе бригады коллаборационистов из 1-й русской бригады СС под командованием полковника В. Родионова. Но неожиданно для немцев 16 августа 1943 г. антипартизанская бригада Родионова взбунтовалась и перешла на сторону партизан. Интенсивные боевые действия в связи с этим переходом велись с 16 по 22 августа. Он повлиял на судьбу гетто, но описание этого выходит за рамки данного материала.

Выработка конкретных указаний подразделениям, участвовавшим в ликвидации гетто, была поручена руководителю Минского отделения Службы безопасности оберштурмбанфюреру Э. Иссельхорсту (1906–1948, казнен во Франции). В Интернете автор нашел выдержку из его личного дневника, где имеется запись об уничтожении Глубокого гетто: «Там натолкнулись на сопротивление, большая бойня, 3100 евреев покойники. Только 350 явились для вывоза добровольно». Согласно дневниковой записи Иссельхорста, уничтожение гетто проходило 18–20 августа 1943 г.

Во исполнение приказов фон Готтберга в район был направлен 2-й полицейский полк СС. Его военнослужащие рекрутировались в городах Тильзит (ныне Советск Калининградской области) и Кёнигсберг (ныне Калининград), командовал полком подполковник полиции Ханс Грип (1895–1946, казнен в Минске). Полк был полностью моторизован, имел три артиллерийские батареи, взвод саперов, противотанковую роту, батарею тяжелых минометов, разведроту, роту связи, танковую роту (восемь танков и четыре броневых автомобиля), ремонтную роту.

По приказу фон Готтберга 19 августа 1943 г. в Глубокое прибыл начальник вилейского филиала СБ/

СС Р. Граве (латышский немец из Риги, убит партизанами в 1944 г.) с убийной командой. В ночь с 19 на 20 августа в районе Глубокого собрались части трех батальонов 2-го полицейского полка СС. По прибытии его офицеры встретились с «местными» офицерами СБ/СС. На совещании Граве ознакомил его участников с подробно разработанным им планом уничтожения гетто. Имеются послевоенные воспоминания участника этого совещания, командира батареи тяжелых минометов 2-го полицейского полка СС оберлейтенанта Х. Райнерса, согласно которым акцией уничтожения гетто командовали 3–4 офицера СБ/СС, которыми руководили Р. Граве и Х. Грий.

Офицеры распределили солдат полицейского полка СС в оцепление гетто и дороги от гетто к месту массовых убийств в ближнем лесу Борок, где были заранее вырыты три большие расстрельные ямы. На высоте возле гетто был расположен взвод минометной батареи. По воспоминаниям бывших военнослужащих полка СС, в ночь с 19 на 20 августа они образовали внешнюю цепь окружения между гетто и городом с задачей полной изоляции гетто. Начальство приказало соблюдать тишину, чтобы преждевременно не разбудить узников. После выставления оцепления полицейские 2-го полка СС, согласно их собственным послевоенным показаниям, в гетто не входили.

Поздно вечером 19 августа по железной дороге в Глубокое прибыла 6-я рота 26-го полицейского полка СС, рекрутированная в Данциге (ныне польский Гданьск). В начале августа 1943 г. полк участвовал в боях с партизанами Сидора Ковпака в районе Карпатских гор, а в середине августа, сильно потрепанный в этих боях, был выведен в Польшу и использовался для уничтожения крупного еврейского гетто в Белостоке. Лишь одна сильно поредевшая 6-я рота по непонятным причинам была по железной дороге из района Карпат направлена в Глубокое.

По германским архивным данным, в 4.00 утра 20 августа 1943 г. Граве вызвал к себе председателя юденрата Юдея Бланта и приказал ему к 7.00 собрать всех евреев на рыночной площади – якобы для отправки на работу в Люблин (Польша). По послевоенным показаниям полицейских 2-го полка СС, ранним утром 20 августа 1943 г. в гетто вошла небольшая команда эсэсовцев из Вилеек и Глубокого, а также 6-я рота 26-го полицейского полка СС. Перед входом командир 6-й роты коротко объявил задачи и диспозиции военнослужащим своего подразделения. Большую часть команды Граве составляли белорусы и латыши, а также, возможно, литовцы с немецкими командирами. Вскоре после того, как эсэсовцы вошли в гетто, там начался пожар, слышались выстрелы, со стороны гетто раздавались ужасные крики. Один полицейский позже показал, что видел евреев, выпрыгивавших из окон горящих домов. По спасающимся от пожара людям стреляли члены убийной команды.

По данным германских архивов, в уничтожении гетто непосредственно приняли участие военнослужащие главного филиала СБ/СС в Вилейке (гауптштурмфюрер Граве), отделения СБ/СС в Глубо-

ком (гауптштурмфюрер Бенички), жандармского поста Глубокого (капитан охранной жандармерии Керн, вероятно, был убит уже 17 августа; заместитель вахмистр Шперер), служащие гебитскомиссариата Глубокого (гебитскомиссар Гахман, референты по еврейским вопросам капитаны войск СС Гебель и Гебеллинг). Убийства совершали военнослужащие легионерской роты из латышских, белорусских и, возможно, литовских военнослужащих СС. В уничтожении гетто также участвовали: штабная полевая комендатура № 660 вермахта из г. Глубокое (генерал-майор фон Тарбук, командование тыла группы армий «Центр»), 2-й полицейский полк СС, 6-я рота 26-го полицейского полка СС, вспомогательная белорусская полиция. За успешное истребление евреев немецкий гебитскомиссар Глубокского округа П. Гахман (1893–1954) объявил благодарность всем участникам «операции». Среди них – начальник полиции Левандовский.

По описанию Я. Р. Суховольского, в ночь с 18 на 19 августа 1943 г. гетто было окружено немецкими солдатами. Понимая, что нацисты готовят очередную «акцию», узники отказались выполнять приказ собраться на рыночной площади. Масса людей стихийно попыталась вырваться из окруженного гетто в сторону леса. Некоторые начали прятаться в заранее подготовленные убежища. Несколько тысяч узников смяли охранников, прорвали ограждение из колючей проволоки и начали разбегаться. Солдаты оцепления открыли плотный автоматнo-пулеметный и минометный огонь. Потери узников в результате первых выстрелов Я. Р. Суховольский оценивает в 100 и более человек.

После огневого отсечения от ограждения узники гетто начали прятаться в своих домах и в сخронах. Я. Р. Суховольский считает, что 19 августа бывшие в наличии немецкие силы не решились прочесывать все гетто и стали ждать подкрепления. К ночи с 19 на 20 августа все еще оставались незахваченные узники. Этой ночью некоторые узники попытались воспользоваться последним шансом вырваться из гетто.

По свидетельству Я. Р. Суховольского, 20 августа на территории гетто произошли боестолкновения, в гетто вошли бронированные автомобили с пулеметами. С чердаков и подвалов в них полетели бутылки с зажигательной смесью, повстанцы стреляли из огнестрельного оружия, кидали взрывчатку, нападали на немцев с холодным оружием. Суховольский описывает повстанца, который сумел дотянуться до немецкого офицера и полонить его бритвой по горлу. Столкнувшись с организованным и яростным сопротивлением, немецкие подразделения отступили и вызвали авиацию. После бомбежки северо-западные кварталы Глубокого загорелись, в огне погибло много узников гетто.

Ранним утром 20 августа немцы начали многократное прочесывание гетто с уничтожением всех захваченных узников. Уничтожение продолжалось до полуночи 20 августа. Все дома в гетто были взорваны или сожжены, выявленные и выловленные евреи убиты на месте или вывезены для убийства в лес Борок. Спрятавшиеся евреи задохнулись или стогрели в своих укрытиях в результате

пожара в гетто. Возможно, пожар начался вследствие минометного обстрела. Не исключены и поджоги домов узниками с использованием заранее заготовленных горючих средств. Пожар был настолько сильным, что огонь перекинулся на прилегавшие к гетто дома местного населения.

Захваченных в гетто узников на грузовиках полицейского полка довозили до леса в Борках. Грузовики, в каждом из которых находилось примерно 30 узников, прибывали один за другим каждые пять минут в течение 3–4 часов. Узники высаживались из них и шли пешком до заранее вырытых трех больших ям. Евреям приказывали ложиться в ямы, где по ним из автоматов стреляли солдаты. Сопротивляющихся сталкивали в яму, немногие попытались бежать и были убиты солдатами оцепления. По мнению свидетеля из числа солдат охранения, одному узнику, возможно, удалось бежать с места расстрела. Раненых не добивали, просто клали на них следующий слой расстреливаемых. К концу акции вечером 20 августа еще шевелящаяся груда тел была засыпана извешткой и песком.

Убийства совершались в домах, на улице, в проходе между домами гетто, на больших крестьянских дворах на окраине гетто и на окраине Глубокого. Группа захваченных узников в количестве 300–400 человек была собрана во дворе большого крестьянского дома на краю Глубокого вне территории гетто. Евреям выдали еду, а когда они уселись на землю и начали есть, солдаты пулеметного расчета (предположительно эсэсовцы из команды гауптштурмфюрера Граве) открыли по ним огонь из пулемета. Сам же гауптштурмфюрер СС Граве стрелял из автомата.

Полицейские СС и члены команды Граве несколько раз прочесали дымящиеся руины, кидали гранаты в окна подвалов, в обнаруженные убежища, переворачивали все туалетные домики, добивали раненых и убивали вытащенных из убежищ евреев. Военнослужащий 6-й роты 26-го полицейского полка СС Вилли Тирман выстрелом в затылок убил семью из шести человек, найденную в подвальном схроне. Бывшие солдаты 2-го полицейского полка СС полагают, что гетто было полностью уничтожено ко второй половине дня 20 августа. С утра 21 августа начался постепенный вывод 2-го полицейского полка СС из города. По воспоминаниям полицейских СС, 21 августа они обыскали окрестности Глубокого, найденные прятавшиеся в ближнем лесу и в полях евреи были убиты. 21 и 22 августа 1943 г. местные жители на телегах вывозили трупы в лес Борок и расчищали завалы в гетто. Уничтожение гетто в Глубоком было завершено к 22 августа.

Ввод местного населения на территорию уничтоженного гетто был обычной практикой. Местная полиция, местное население и т. н. «стукачи» повторно обыскивали территорию теперь уже бывшего гетто. Местные разгребали завалы, гасили пожары, убирали трупы и в награду за это могли взять себе найденные предметы обихода, инструменты, иные полезные для жизни вещи бывших обитателей гетто. «Стукачи» из местных жителей выстукивали стены всех подвалов и прочие места возможных укрытий евреев в разрушенном гетто. За каждого пойман-

ного и сданного еврея немцы выплачивали вознаграждение.

Некоторые выжившие узники гетто дали после войны показания.

Лида (или Ида) Браун показала, что узники стреляли по вошедшим в гетто немецким силам, бросали в них гранаты из окон домов. Свидетельница сама видела трех убитых эсэсовцев. По ее словам, немецкие солдаты с боем входили в каждый дом, кидали гранаты во все окна. Когда силы сопротивлявшихся иссякли, восставшие подожгли свой дом заранее заготовленными бутылками с бензином, выпрыгивали из окон и бежали в лес. Еще три дня были слышны непрерывная стрельба и крики.

Свидетель Михаэль Краут дал в 1961 г. показания в Израиле: «Ночью я заметил окружение гетто, вместе примерно с десятью другими узниками мы выломали доску в ограждении и побежали прочь. Солдаты из цепи ограждения стали стрелять по нам из пулеметов, кидали ручные гранаты».

Свидетель Рувин Юнгельсон, также в 1961 г. в Израиле, сообщил: гетто было окружено подразделениями вермахта, местной белорусской полиции, СД и жандармерии. Был отдан приказ собраться на рыночной площади для транспортировки в Люблин «в связи с приближением линии фронта». Узники гетто стали разбегаться, по ним был открыт автоматный, винтовочный и пулеметный огонь, солдаты из оцепления кидали ручные гранаты. Некоторые узники побежали обратно в дома и начали прятаться в заранее подготовленных убежищах.

Свидетельница Бела Мускат в 1961 г. показала в Аргентине: «Ликвидация началась с бросания ручных гранат в окна домов и подвалы, затем началась стрельба со всех сторон. Моя мать и младшая сестра были убиты осколками гранаты, брошенной в окно подвала. Отец, другая сестра и я находились в это время в соседнем помещении. Мы выбежали на улицу и побежали в сторону леса. По нам стреляли, я была ранена, отец и сестра убиты».

В 1961 г. в Израиле свидетель Хаим Гительсон 1935 г. рождения показал, что во время бегства в лес он видел на поле перед лесом тысячи трупов, которые местные поляки и белорусы обыскивали в поисках ценностей. При этом некоторые местные жители молотками выбивали у покойников золотые зубы.

Михаил РУШАНОВ

Р. С. Всего в Глубокском гетто были замучены и убиты более 10 тыс. евреев. Списки узников гетто сгорели вместе с юденратом. Спаслись от смерти смогли лишь около 500 человек.

После 1945 г. на месте расстрела евреев Глубокого был установлен первый памятник. В дальнейшем на местах массовых убийств евреев стараниями и на средства Л. Симоновича, Р. Иоффе (Клебановой), Л. Иоффе, З. и Д. Фейгельсонов поставили еще памятники. Льву Артуру Симоновичу, одному из спасшихся узников Глубокского гетто, много сделавшему для увековечения памяти убитых, в 2006 г. присвоено звание почетного гражданина города Глубокого. А в Тель-Авиве есть дом, называемый «домом Глубокого», потому что на его стенах написаны имена погибших в Глубокском гетто.

Ошибка, которую не следует повторять

Ибн Сауд, Рузвельт и будущее еврейского государства

В подборке американского журнала *Tablet*, посвященной Саудовской Аравии, опубликована статья о том, как в 1945 г. двойственная позиция и ошибочное мышление президента США повредили еврейским интересам и помогли саудовцам. Поскольку ныне то же может помешать саудовско-израильскому миру, этот урок важно знать и не повторять былые ошибки. Ниже мы предлагаем читателям сокращенный перевод статьи.

14 февраля 1945 г. президент США Франклин Рузвельт встретился с основателем и королем Саудовской Аравии Абдул-Азизом ибн Абдурахманом ибн Фейсалом Аль Саудом (далее – Ибн Саудом) на военном корабле USS *Quincy*, стоявшем в Суэцком канале. Эта встреча изменила Ближний Восток и положила начало десятилетиям тесных американо-саудовских связей. Она и по сей день остается важной для саудовцев, соответствующие фото украшают правительственные учреждения, а США по-прежнему называют резиденцию своего посла в Эр-Рияде Домом «Куинси». Однако менее известен тот факт, что двусторонние связи были установлены во многом за счет закулисных усилий Черчилля по послевоенному региональному урегулированию, включая создание еврейского государства.

Встреча только что вернувшегося с Ялтинской конференции Рузвельта с Ибн Саудом пришлось на критическое для сионизма время. Приняв в 1917 г. Декларацию Бальфура, Великобритания формально начала проводить просионистскую политику, направленную на создание еврейского национального очага в Палестине. Будучи в 1921–1922 гг. министром по делам колоний, Черчилль придерживался этой политики, ознаменовавшей зенит британского сионизма. Затем приверженность Великобритании этой идее ослабла, и в 1939 г. премьер Невилл Чемберлен фактически свел ее на нет, опубликовав Белую книгу, в которой не предусматривалось создание еврейского государства, а еврейская иммиграция в Палестину была ограничена квотой 75 тыс. человек в течение пяти лет, что сузило возможности убежища для европейских евреев в годы нацистского геноцида.

Черчилль возглавил парламентскую оппозицию Белой книге, хотя Чемберлен и был лидером его партии, но, став премьером в мае 1940 г., уклонился от ее отмены. Вместо этого он работал над послевоенным урегулированием, включавшим создание еврейского государства, которое, по его представлению, контролировало бы всю Палестину к западу от реки Иордан. В то же время он считал целесообразным, чтобы еврейское государство изначально входило в состав более крупной арабской конфедерации, возглавляемой Ибн Саудом, основанной в 1932 г. Саудовскую Аравию. Некоторые сионисты поддерживали такую структуру, и Черчилль был ошибочно проинформирован, что Ибн Сауд заинтересован в том, чтобы возглавить ее.

Будучи всю свою жизнь философом, Черчилль в 1921 г. стал настоящим сионистом, и, хотя его сионизм колебался в зависимости от

политических интересов, он стал более глубоким в 1930-е гг., когда и сам Черчилль, и сионисты томилась в британской политической пустыне. Он стремился поступить правильно по отношению к евреям, в то же время его все больше беспокоили успехи Германии на Ближнем Востоке, и он надеялся, что его стремление к созданию послевоенной региональной арабской конфедерации, включающей еврейское государство, обеспечит поддержку Британии среди арабов, евреев Палестины и американских евреев, которые, как он полагал, имели значительное влияние в тогда еще нейтральной Америке.

Мнение Черчилля об Ибн Сауде с годами менялось. В 1920-х гг. Черчилль рассматривал его как мусульманского экстремиста, но позже относился к нему как к «величайшему из ныне живущих арабов», призванному возглавить задуманную им конфедерацию. Черчилль считал вполне приемлемой власть «хранителя Мекки» над Ираном и Трансиорданием, находившимися под управлением союзных Британии хашимитов, которых сэр Уинстон не уважал. Новобретенное нефтяное богатство Саудовской Аравии, очевидно, повлияло на его мышление, как и, что нехарактерно, просаудовские взгляды правительственных чиновников, которых он обычно презирал. Эти чиновники, как правило, были антисионистами, так что его план встретил отпор с их стороны. Его собственный министр иностранных дел, антисемит Энтони Иден, с полным основанием считал, что федерация, включающая как Ибн Сауда, так и конкурирующих с ним хашимитов, будет нестабильной.

Несмотря на это, Черчиллю удалось в январе 1944 г. убедить свой военный кабинет одобрить в принципе послевоенный план создания «Ассоциации государств Леванта», включающей «небольшое еврейское государство», контролируемый Великобританией Иерусалим, усеченный Ливан и Великую Сирию, охватывающую Юго-Восточный Ливан, Трансиорданию и некоторые арабские районы Палестины. План был предложен Комитетом кабинета министров по Палестине, который по указанию Черчилля возглавил просионистский лейбористский министр внутренних дел Герберт Моррисон. Черчилль был не во всем согласен с планом, но для него этот документ все же был достижением.

В ноябре 1944 г. комитет Моррисона пересмотрел план. Пока Трансиорданию возглавлял британский союзник Абдулла, он рекомендовал присоединить арабскую Палестину и Трансиорданию к управляемой Абдуллой Южной Сирии, в которую вошла бы в том числе и Галилея. Комитет также рекомендовал создать в Иерусалиме государство под контролем Великобритании, которая «навсегда сохранит Святой город». Британия при этом контролировала бы Неgev. Тем не менее комитет все еще оставался приверженным идее

Абдул-Азиз ибн Сауд на встрече с президентом США Франклином Рузвельтом в 1945 г.

создания единовластного еврейского государства.

Черчилль не был заинтересован в существовании в Иерусалиме государства под британским контролем. Кроме того, он хотел создания более крупного еврейского государства, включавшего всю Западную Палестину, в том числе Неgev. В 1943 г. он даже заявил Рузвельту и лидеру сионистов Хайму Вейцману, что сионисты должны получить Трансиорданию. В течение многих лет Черчилль рассматривал первоначальный размер еврейского государства лишь как отправную точку для израильской экспансии. Доклад дал Черчиллю минимум того, что ему было нужно, – предложение военного кабинета о послевоенном еврейском государстве.

4 ноября 1944 г., на следующий день после получения последнего отчета комитета Моррисона, Черчилль обедал со своим старым знакомым Вейцманом. Сэр Уинстон упомянул об отчете, но предупредил, что это не приведет к какому-либо заявлению о политике в отношении Палестины до окончания войны с Германией и, учитывая политическую деликатность плана, подобное заявление будет сделано, вероятно, не раньше послевоенных выборов в Британии. Черчилль был однозначно настроен на участие США в решении палестинской проблемы, утверждая: «Если мы с Рузвельтом соберемся за столом переговоров, мы сможем осуществить все, что захотим». Очевидно, он верил, что американская поддержка сможет преодолеть арабскую оппозицию и поможет ему усмирить антисионистов в собственном правительстве.

В то же время Черчилль выражал обеспокоенность тем, что Вашингтон настроен недостаточно просионистски. Действительно, во время войны он часто был вынужден убеждать Рузвельта проявить больше сочувствия к страданиям европейских евреев, что давало ему повод задуматься, действительно ли евреи имеют такое большое политическое влияние в США, как он сам заявлял своим коллегам. Несколько раз во время встречи он выражал Вейцману свое удивление по поводу антисионизма некоторых видных американских евреев.

И Черчилль, и Вейцман ушли со встречи воодушевленными. В тот же день Черчилль призвал военный кабинет рассмотреть новый доклад Моррисона. На следующий день он

написал Рузвельту письмо, в котором рекомендовал провести предстоящий саммит со Сталиным в контролируемой Великобританией Палестине. По его мнению, в Иерусалиме имелись первоклассные отели, правительственные здания и возможность принять все меры безопасности. В такой обстановке Черчилль, вероятно, стал бы настаивать на своем плане послевоенного просионистского регионального урегулирования. Но Рузвельт отказался, и вместо этого встреча состоялась в Ялте.

Через два дня усилия Черчилля натолкнулись на серьезную преграду: 6 ноября 1944 г. в Каире члены экстремистской

сионистской организации «Лехи» убили лорда Мойна, министра-резидента Великобритании на Ближнем Востоке. Черчилль хотя и заявил Палате общин, что это личное предательство, но был весьма сдержан в выражениях. МИД тем временем порекомендовал приостановить еврейскую иммиграцию в Палестину, а британские военные просили отложить переброску войск из Палестины в Италию, с тем чтобы провести поиск незаконного оружия, хранящегося у палестинских евреев. Черчилль отклонил эти просьбы, но решил, учитывая токсичность темы, отложить обсуждение плана комитета Моррисона в военном кабинете, хотя он уже был включен в повестку дня. В итоге военный кабинет так и не обсудил окончательный вариант плана. Хотя Черчилль и стал испытывать раздражение по поводу этого региона, заметив в частном порядке: «Мы получаем необычайно мало от наших ближневосточных обязательств и платим неоправданно высокую цену за это малое», он сосредоточился на том, чтобы убедить Рузвельта и Ибн Сауда в своем варианте дипломатического решения.

Рузвельт заинтересовался идеями Черчилля, но в то же время он знал о враждебном отношении к ним Ибн Сауда. В 1943 г. тот написал Рузвельту, что Палестина – это «священная арабская страна мусульман», которая «принадлежит арабам», обвинил евреев в стремлении «истребить мирных арабов» и выразил надежду, что союзники не будут «выселять» арабов из Палестины и селить на их место «бродячих евреев, не имеющих с этой страной никаких связей, кроме воображаемых и придуманных ими мошеннических притязаний». Рузвельт ответил своему «великому и доброму другу», выразив желание достичь арабо-еврейского взаимопонимания по Палестине до окончания войны и пообещав отказаться от принятия важных решений «без всеобъемлющих консультаций как с арабами, так и с евреями».

Два посланника президента подтвердили Рузвельту яростный антисемитизм и антисионизм Ибн Сауда. В 1943 г. генерал Патрик Херли сообщил о его оппозиции идее создания еврейского государства, процитировав слова саудовского короля: «Я ненавижу евреев больше, чем кого бы то ни было. Моя религия и мои исламские убеждения делают неизбежным то, что я должен это делать». В том же

году Рузвельт получил аналогичный доклад от подполковника Гарольда Хоскинса. Черчилль был проинформирован об обоих докладах, но, отвечая на просьбу МИДа о встрече с Хоскинсом, заметил: «Мое мнение по этому вопросу является результатом долгих размышлений и вряд ли препит какие-либо изменения».

Рузвельт, всегда пользовавшийся подавляющей поддержкой американских евреев, был достаточно холоден в отношении к ним и к сионизму. В ходе кампании 1944 г. съезд Республиканской партии одобрил просионистскую программу, и демократы Рузвельта были вынуждены последовать за ним. Но, как отметил госсекретарь Корделл Халл, «в целом президент время от времени говорил и с сионистами, и с арабами, поскольку его осаждали и те и другие».

Только что выиграв свой очередной президентский срок, Рузвельт, похоже, не слишком беспокоился о мнении американских евреев. Вместо этого он и его чиновники были больше заинтересованы многообещающим нефтяным потенциалом Саудовской Аравии, поскольку американские энергетические запасы, казалось, приходили в упадок. Рузвельт все еще надеялся, что сможет убедить Ибн Сауда прийти к какому-то соглашению с сионистами, даже когда Госдепартамент сообщил ему, что «сионистский вопрос» препятствует дружественным американо-арабским отношениям. Ибн Сауд ясно обозначил свою позицию, заявив американской делегации за несколько дней до Ялтинской конференции: «Если Америка сделает выбор в пользу евреев, которые прокляты в Коране до конца света как враги мусульман, это будет означать для нас, что Америка отказалась от дружбы с нами, и мы должны сожалеть об этом. Выбор, однако, за Америкой».

На вопрос Сталина в Ялте, намерен ли Рузвельт пойти на уступки Ибн Сауду во время их предстоящей встречи, тот неуклюже отшутился, что, возможно, предложит саудовскому лидеру забрать евреев из США. Рузвельт и прежде отпускал антисемитские шутки в беседах с Черчиллем, на что тот предпочитал не реагировать.

Когда Рузвельт и Ибн Сауд встретились 14 февраля 1945 г., Рузвельт был любезен и даже прекратил курение в присутствии саудовского короля. По воспоминаниям переводившего президенту эту беседу представителя США в Саудовской Аравии Уильяма Эдди, который остается одним из основных источников информации о встрече, Рузвельт выразил надежду, что после войны арабские страны разрешат 10 тыс. европейских евреев иммигрировать в Палестину. Ибн Сауд категорически отверг это, заметив: «Арабы и евреи никогда не смогут сотрудничать ни в Палестине, ни в какой-либо другой стране». Он обвинил в арабо-еврейских беспорядках в Палестине исключительно еврейскую иммиграцию и покушку евреями земли.

Тогда Рузвельт попытался заискать. Он не только положительно отреагировал на предложение Ибн Сауда о том, чтобы выжившие европейские евреи вернулись в свои дома или переехали в страны Оси, но даже заметил, что в Польше теперь много места после того, как немцы убили там 3 млн евреев. Согласно амери-

канским протоколам встречи, Рузвельт также «хотел заверить Его Величество, что не сделает ничего для того, чтобы помочь евреям, против интересов арабов». Президент дистанцировался от просионистских высказываний других американских политиков и посоветовал арабам лучше излагать свою позицию, потому что «многие люди в Америке и Англии дезинформированы».

Рузвельт также подтвердил британские подзвонки, пренебрежительно отозвавшись о близком военном союзнике, но в то же время сопернике в борьбе за ближневосточную нефть. По сообщениям, Рузвельт сказал Ибн Сауду: «Вы и я хотим после войны свободы и процветания для наших народов. Как и чьими руками будет принесена свобода и процветание, нас мало волнует. Англичане также работают и жертвуют собой, чтобы принести свободу и процветание миру, но при условии, что они будут доставлены с пометкой „Сделано в Британии“». Ибн Сауд позже сказал американскому министру Эдди: «Никогда еще я не слышал такого точного описания англичан». Король был в восторге от встречи и по возвращении в Саудовскую Аравию сказал одному из своих приближенных: «Встреча с президентом Рузвельтом – кульминация всей моей жизни».

Рузвельт же дал противоречивые отчеты о своей встрече. Своему другу, американскому еврейскому инвестору Бернарду Баруху, и раввину Стивену Уайзу он сказал, что ему не нравятся Ибн Сауд и он остался недоволен встречей. В то же время антисионисту Хоскинсу он поведал, что его не впечатляет «еврейское развитие» Палестины, что более многочисленны арабы в Палестине и соседних землях одержат победу над палестинскими евреями и что он поддерживает проект плана Госдепартамента по превращению Палестины в международную территорию для евреев, христиан и мусульман. Возможно, наиболее определенным является его оценка, данная Конгрессу: «Поговорив с Ибн Саудом, я в течение пяти минут больше узнал об всей этой проблеме, мусульманской и еврейской, чем я мог бы узнать, обмениваясь десятками писем».

Умиrotворение Рузвельтом Ибн Сауда полностью перечеркнуло все, чего добивался Черчилль от саудовского лидера. Через три дня после встречи на корабле «Куинси» Черчилль прибыл в Египет на встречу с Ибн Саудом. Первым делом он спросил у короля, не возражает ли тот против курения и употребления алкоголя в его присутствии: «Я должен заметить, что мое правило жизни предписывает в качестве абсолютно священного ритуала курение сигар, а также употребление алкоголя до, после и, если нужно, во время всех приемов пищи и в перерывах между ними». Это, вероятно, не понравилось лидеру мусульман-фундаменталистов.

Рискуя поставить под угрозу интересы Великобритании, заинтересованной в саудовской нефти, Черчилль пытался надавить на Ибн Сауда, чтобы тот согласился на создание еврейского государства, очевидно, по схеме федерации, которую он продвигал с 1941 г., хотя комитет Моррисона в своем плане и не подчеркивал роль Ибн Сауда. По возвращении Черчилль доложил воен-

ному кабинету, что он «изложил Его Величеству интересы евреев», но, по его мнению, это не произвело большого впечатления, поскольку Ибн Сауд цитировал Коран, хотя Черчилль и пытался внушить королю важность этого вопроса для Великобритании.

Понятно, что в отчете для военного кабинета Черчилль не хотел подробно рассказывать о своей неудачной встрече с Ибн Саудом. Более подробно о ней мы узнаем из рассказа Ибн Сауда американскому посланнику Эдди, двоюродному брату Хоскинса, который позже работал в арабской нефтяной компании Агамсо. Согласно этому рассказу, Черчилль «уверенно орудовал большой дубиной. Великобритания поддерживала и субсидировала меня в течение 20 лет и обеспечивала стабильность моего правления, помогая отбиваться от врагов на моих границах. Поскольку Великобритания помогала мне в трудные дни, она считает себя вправе теперь просить моей помощи в решении проблемы Палестины, где сильный арабский лидер может сдерживать фанатичные арабские элементы, настоять на умеренности и достичь реалистичного компромисса с сионизмом». Ибн Сауд утверждал, что Черчилль требовал от него «совершить акт предательства по отношению к Пророку и всем верующим мусульманам, который уничтожит мою честь и погубит мою душу. Я не мог согласиться на компромисс с сионизмом и тем более проявить какую-либо инициативу. Более того, я указал, что даже в том абсурдном случае, если бы я был готов сделать это, это не было бы одолжением для Британии, так как продвижение сионизма из любой точки мира, несомненно, должно привести к кровопролитию, беспорядкам в арабских землях и, конечно же, не принесет никакой пользы ни Британии, ни кому-либо еще. К этому времени мистер Черчилль уже опустил большую дубину».

Черчилль думал, что сможет использовать то, что он считал обязательством Ибн Сауда перед ним и Британией; считал, что поддерживаемая Британией арабская конфедерация во главе с Саудовской Аравией станет важным стимулом; и, возможно, самое главное, надеялся, что Рузвельт окажет давление на сионистов. Саудовский король не был впечатлен прошлой британской поддержкой, поскольку Британия продолжала поддерживать его соперников-хашимитов в Трансиордании и Ираке, и поддерживал восходящие Соединенные Штаты, а не уже перешагнувшую зенит своего могущества Британию. Между тем у большого американского президента были другие цели, и он «продал» евреев и британцев, чтобы умиротворить саудовского лидера.

Конечно, даже если бы Ибн Сауд был склонен согласиться на предложение Черчилля, неясно, имело ли бы это большое значение. У саудовского лидера было мало денег (нефтедоллары начали поступать только после войны) и лишь слабая власть над религиозными племенами в Аравийской пустыне, не говоря уже о палестинских арабах, которых саудовский лидер, как надеялся Черчилль, будет сдерживать. Возможно, для Черчилля было бы более практичным сосредоточиться на достижении американской поддержки создания еврейского государства,

а затем навязать его палестинским арабам и региону, как он хотел сделать это в течение многих лет. Но он был привержен панарабским взглядам, преобладавшим среди британских чиновников с 1920-х гг., хотя арабы стали более раздробленными и менее сговорчивыми. К тому же у него не было поддержки со стороны США, поскольку для Рузвельта на первом месте стояли зарождающиеся отношения с Саудовской Аравией.

Укрепившееся во время войны стремление Черчилля обеспечить после ее завершения создание еврейского государства потерпело неудачу. Несколько месяцев спустя, в июле 1945 г., он написал некоторым британским чиновникам: «Я не знаю ни малейшего преимущества, которое когда-либо получала Великобритания от попыток решения этой мучительной и неблагоприятной задачи». Теперь он хотел, чтобы США «разобрались с Палестиной», тем самым избавив Британию от этой сложной проблемы и втянув Америку в Средиземноморье.

Восемь десятилетий спустя, даже с учетом ослабевающего влияния и геополитических appetитов, США стали еще более важными для глобального и регионального мира и стабильности, чем в 1945 г. Еврейское государство, основанное в 1948 г., стало, как и предсказывал Черчилль, мощной военной, культурной и экономической силой, тесно связанной с США и Западом.

Нынешний де-факто лидер Саудовской Аравии, 37-летний наследный принц Мухаммед бин Салман пытается модернизировать страну, смягчить ее исламскую ориентацию, улучшить положение женщин и диверсифицировать экономику, снизив ее зависимость от нефтяных доходов. И, как говорят мне и моим коллегам авторитетные саудовские лидеры, готов нормализовать отношения с Израилем, с которым у его страны сейчас много общих фундаментальных стратегических интересов в области безопасности и экономики, если – что очень важно – получит определенные гарантии США, связанные с безопасностью, продажей оружия и восстановлением тесных двусторонних отношений. Но вот в чем загвоздка: США сейчас, увы, прохладно относятся к саудовцам, боится регионального конфликта и по-прежнему стремится к иранской ядерной сделке, угрожающей существованию Саудовской Аравии и Израиля.

Амбициозность США, ошибочное мышление или что-то еще худшее способствовали в 1940-х гг. осложнениям в создании еврейского государства и в поисках возможностей создания израильско-арабского союза. Яркий антисионизм Ибн Сауда, безусловно, также повлиял на отношение США. Но почти 80 лет спустя, когда значительная часть арабского мира все больше стремится к сотрудничеству с Израилем, а фактический саудовский лидер заявляет о своей готовности к нормализации отношений, было бы трагично, если бы американская двойственность или ошибочное мышление вновь привели к провалу в достижении согласия между единственным в мире еврейским государством и ведущей арабской державой.

Михаил МАКОВСКИЙ

Книги не горят...

Вековой путь еврейской энциклопедии

Выражение «Книги не горят» стало классическим. Порой, в действительности, книги переживают свое время, своих давних владельцев и, кроме своего содержания, остаются памятником исторических событий, отпечатком ушедшего времени. В ужасах и в жизни, сохраняют память, несут проблески надежды...

Сажу за столом. Передо мной на книжной полке массивные тома Еврейской энциклопедии. Красивый строгий переплет, небольшие статьи, необъятное содержание. Мой еврейский «Брокгауз и Ефрон»... Эти тома объемом почти в полторы тысячи полос каждый позволяют находить ответы по истории мира и древнего народа. Но можно ли представить себе историю самих книг, изданных в канун прихода Адольфа Гитлера к власти в Германии? В Интернете можно найти краткое упоминание: Еврейская энциклопедия, пять томов, вышла в 1927 г. в Берлине. Редчайшее издание. Для меня сейчас это не библиографическая редкость – это страница семейной истории. Книги, переживаемые в Америке старым человеком и вмещающие разные оттенки прожитых лет.

На тихой улице Потсдама расположился совсем не старый трехэтажный доходный дом. Парадная дубовая дверь вела в миниатюрный холл с деревянной лестницей. Всё по-немецки просто и по-немецки аккуратно. Консьержек в доме не было. Каждый жилец открывал дверь своим ключом. При этом лестничные проемы освещались элегантно бра на несколько минут, достаточных для подъема на свой этаж. Приглушенный свет подчеркивал солидность отделанного дубом интерьера. Эти бра вносили какой-то особо четкий отпечаток времени – модного на переломе двух предшествующих веков Jugendstil, стиля модерн.

Квартира на втором этаже состояла из трех комнат: столовой, спальни и кабинета-библиотеки. Бывший хозяин, немолодой еврей, мало интересовался политикой. Большую часть дня он проводил в своем небольшом магазине одежды. Он не был глубоко верующим человеком, но привычный с детства распорядок казался единственно возможным. По субботам в соответствии с традициями вся семья шла в расположенную в соседнем квартале синагогу. Традиционный уклад. Обычная жизнь еврейской семьи. Формально это даже не была семья евреев, так как его мама была немкой-протестанткой. Но так уж издавна повелось, что в не свободной от антисемитизма стране евреи внутренне чувствовали свое родство-противостояние, даже формально не принадлежа к иудаизму. По вечерам хозяин дома, уединившись в кабинете, погружался в вопросы еврейской истории. Это было, как сказали бы сейчас, его хобби.

Дом и семья год от года взрослели и вместе с Германией вошли в период нацизма. Для не политизированной семьи вхождение в новый порядок было незаметным. Первые лозунги новой власти казались бредом подвыпивших несмышленишей, отголоском «пивного путча». Но быт и окружение изменялись, постепенно становилось неестественным появ-

ление на улице в традиционной еврейской одежде, даже в субботу по дороге в синагогу. Исчезают люди. Закрывается синагога. Это кажется невозможным, злой фантастикой, но постепенно становится обыденной жизнью. Как-то тихо, как бы ни от кого независимо, как тиканье часов, исчезли обитатели квартиры. Жизнь вела в смерть.

Племянник Франц, рожденный в семье арийца, но близко к сердцу принимающий душевные порывы дяди Айзика, арендует его квартиру и осваивается на новом месте. Немало часов просидел он с мыслями о книгах, сопровождавших жизни родственников. Веяние улицы, реальность существования требовали переступить через память. Тихо и незаметно уничтожить небезопасные тома. Сердце удерживало от этого шага. Он решает сохранить редкие книги, пережившие пожары фашистских шабашей.

Война придала силу лозунгам и целям германского руководства. Особенно победное шествие по европейским странам, почти без борьбы признававшим право Рейха на руководство. Азарт победного шествия на восток возвел многие некогда сомнительные лозунги в ранг непререкаемых истин. Старое уходило из жизни, превращалось в историю, интересную академическую историю.

Но подошел 1944 г. Начался быстрый откат на запад. Границы Германии не остановили это движение. Недавние победители стали чувствовать себя побежденными. Бои подошли к Потсдаму. Франц попадает в свою квартиру. Дом цел, но от близких взрывов бомб всё в квартире перевернуто, как после беспощадного землетрясения. Его глазами представилось ранее скрытое полочное собрание книг. Он трепетно касается их, вспоминает убежденную преданность дяди высоким идеалам Книги, его увлеченность историей. Но что-либо прятать уже было бесполезно. Франц понимает, что дни Рейха сочтены. Долг солдата требует продолжения уже бесполозной борьбы. Он верен своему долгу. Он проходит по потемневшим от времени дубовым лестницам, хранящим еще аромат довоенного времени, обменивается добрыми приветствиями с немногими оставшимися пожилыми обитателями дома и отправляется в последний бой. Последний раз из своего дома...

Интендантская служба приводит на постой в выделенную хозяином дома пустующую квартиру советского офицера. Сверху спускается пожилая немка.

– Guten Morgen! – слух женщины удивил добротный немецкий, который слышался в каждом звуке приветствия.

– Guten Morgen! – приветливо ответила соседка.

Офицер, майор медицинской службы Фрейдгейм, немолод – ему за 55. Еврейская фамилия немецкого происхождения – след тяжелого многовекового пути евреев по Европе. Соседи, насыщенные о жестоких проделках измотанных войной сол-

дат, с опаской ждали появления постояльца. Жильцы дома неожиданно увидели интеллигентного офицера, далекого от демонстрации самодурства победителя, да еще свободно, хотя и немного старомодно, говорящего по-немецки. В ответ на доброе отношение соседи охотно помогли ему освоиться и рассказали историю квартиры и гибели всех ее жильцов.

Майор с интересом знакомится с библиотекой и видит в глубине полочек еврейские молитвенные книги и книги по еврейской истории. Кажется, совсем недавно было детство в старом еврейском квартале Вильно, уроки в хедере, разговоры с отцом, соблюдавшим традиции Пятикнижия. Проблема квот для университетского образования евреев в России привела его в канун Первой мировой войны в Лейпцигский университет.

Он был мирным человеком, врачом и исследователем. Но полные военных противостаний годы первой половины XX в. заставляли его раз за разом служить в армии. Первая мировая и Гражданская войны, Финская кампания и Отечественная война. Этот путь привел его в поверженную Германию, в квартиру немецких евреев. Он рассматривает энциклопедию «Jüdisches Lexikon», изданную еврейским издательством «Jüdischer Verlag» (JV) в Берлине в 1927–1930-х гг. Всего три года отделяли окончание ее издания от прихода к власти нацистов.

Сколько изменений в течение жизни одного поколения! Гитлеровское «окончательное решение еврейского вопроса» оставило пепелища в местах проживания евреев, в том числе и немецких евреев. На месте родительского дома – мрачная тень Виленского гетто, унесшего жизни десятков тысяч евреев. Там погибли все члены семьи его сестры. В мыслях трудное переплетение стран, идей, смертей и жизни. Майор чувствует себя как бы преемником бывших хозяев, представителем всех евреев, чудом выжившим в эти годы.

В начале июня 1945 г. майор получил двухнедельный отпуск. Трудно даже было поверить в столь реальное подтверждение окончания войны. Сборы были недолгими. Эйфория предстоящих встреч, желание преподнести сюрпризы по-разному воспринимались устремившимися в родные места офицерами. Что только не везли отпускники: отрезки тканей, одежду, десятки часов... Некоторые имели специальное разрешение на отдельный багаж. При этом багаж измерялся вагонами, включая мебель, пианино и всё, чего так не

хватало в скромной советской жизни. «Контрибуция», – как бы объясняли победители.

При поездке в отпуск домой отец решает взять в Москву пять томов еврейской энциклопедии, эти ставшие никому здесь не нужными книги. Сохранить память о немецком еврействе, иметь возможность получить квалифицированные сведения по истории еврейского народа.

Возникло чувство беспокойства: есть ли у него право взять эти книги?.. Он обратился в комендатуру, направившую его на постой. На свой вопрос он услышал громкий смех всех, находившихся в помещении: хоть всю квартиру прикармань! В некоторой растерянности он спросил соседку о том же. Она не без злости ответила, что вы же видите, что из квартиры уже забрали всё, что могло русским пригодиться. По их разумению, всё оставшееся никому не нужно. «Офицер, ваш вопрос звучит удивительно. Вы же победили», – добавила она и предложила помочь упаковать книги.

Офицер пограничного поезда патруля с удивлением окинул взглядом скромный багаж майора, состоящий из небольшого чемодана, рюкзака и увесистого пакета, обшитого рогожей, сделанной из еще непривычной тогда серой скрученной бумаги. В чемодане и рюкзаке были запасной комплект формы, личные вещи. Патрульный офицер коснулся тюка, его более чем пудовый вес привлек внимание.

– Отрезы, столовое серебро, часы? – осведомился досматривающий офицер.

– Нет, я не везу никаких дорогих вещей, – смущенно ответил отец. – Это пять книг энциклопедии, изданной до прихода к власти фашистов.

Дать разрешение на провоз такого багажа оказалось уже не во власти патруля. Отца пригласили к коменданту станции, солдат принес туда же упаковку с книгами. Оглядев содержимое, комендант сообщил, что для провоза немецких книг требуется справка из Библиотеки им. Ленина о наличии таких книг в фондах библиотеки. До этого книги останутся на складе пограничной станции, а забрать их можно будет на обратном пути.

Дома не было конца радости встречи. В подтверждение реальности приезда отца с фронта старший брат сразу начал носить папину гимнастерку, даже не спарывая хлястики для крепления погон. Из другой гимнастерки отца мне сшили куртку на молнии с карманами, которую я еще долго носил. Мы с братом не отставали от отца ни на минуту, сопровождая его везде. В Библиотеке им. Ленина на Моховой, главной библиотеке Советского Союза, несмотря на отсутствие письменного запроса военной комендатуры, со вниманием отнеслись к просьбе майора медицинской службы дать справку о наличии в фондах догитлеровской энциклопедии. Эйфория победы и любви к людям в военной форме позволяла в те дни преодолевать бюро-

кратические препоны. Сотрудники внимательно ознакомились с принесенными выходными данными издания и получили подтверждение специального хранилища о наличии такого издания в фондах. Через два дня отцу дали оформленное на бланке библиотеки письмо – желанный пропуск для ввоза энциклопедии в страну.

На обратном пути в часть отец забрал на границе тук с книгами. А еще через полгода его демобилизовали – комиссовали по состоянию здоровья. На этот раз книги в той же упаковке под защитой библиотечной справки без приключений доехали до Москвы.

Книги горели не только в фашистской Германии. Эта тема была постоянно слышна в сталинской стране. Регулярно во все библиотеки приходили списки книг или их фрагментов, подлежащих изъятию. В нашей школьной библиотеке эта работа по подбору изымаемой литературы нередко выполнялась учениками, помогавшими библиотекарю. Я помню такие списки. Изъять все произведения такого-то автора, изъять такие-то страницы Большой советской энциклопедии. Изымать еврейскую энциклопедию в Советском Союзе возможности не было: она за все три четверти столетия советской власти не издавалась. Но имена еврейских авторов появлялись в таких списках с завидным постоянством.

Преклонение перед Западом, борьба с вейсманизмом-морганизмом, языковедческая дискуссия, «дело врачей» – во всех кампаниях властей первое ведро помоев выливалось на головы еврейских авторов. Если общество больно высокотемпературным недугом, то книги горят, горят в первую очередь в силу давно сформулированного пожелания: «Уж коли зло пресечь, забрать все книги бы да сжечь!».

Во всех библиотеках это делалось официально, буднично. В домах, в частных собраниях – тихо, как бы подразумевая, что само наличие на полках ныне запрещенных книг было изначально предосудительным, и того хуже – опасным.

Имя Соломона Михоэlsa, замечательного артиста и общественного деятеля, было у всех на слуху. Особенно оно стало популярным после поездки в США группы советских еврейских деятелей в военные годы. Очень большие деньги были собраны в Америке в помощь Советскому Союзу в войне с Германией. Михоэлс погиб в Минске 12 января 1948 г. Первоначально официальная пресса скорбит о гибели, его имя присваивается Еврейскому театру (ГОСЕТ), издается несколько книг о нем. Но уже в конце того же года разгорается одна из самых разнузданных антисемитских кампаний: закрывается единственное издательство книг на идише, закрывается Еврейский театр. Михоэлс превращается в бур-

жузного националиста и агента «международной сионистской организации „Джойнт“». Изымаются из библиотек все его книги и книги о нем. Уничтожается даже могила великого артиста.

В семье жены главным библиофилом слыл старший брат Гриша. В один из вечеров после печальных событий, связанных с поклепом на Михоэlsa, собравшись за вечерним столом, все обращаются к Грише с призывом не рисковать жизнью, уничтожить книги о Михоэlse. Гриша дает обещание последовать совету: «Ничто я дурак, что ли, хранить бомбу в доме». Вечером того же дня он устраивает кострище в бездействующей ванне. Проходит пять лет, умирает Сталин, реабилитируют Михоэlsa. В тот же вечер перед всеми появляется Гриша с довольной улыбкой и с книгой о Михоэlse в руках...

В моей семье в те годы исчезло немало временно запрещенной литературы. Кто тогда мог надеяться, что запрет временный?! Но у меня сохранились некоторые программки последних спектаклей Еврейского театра. Энциклопедия тоже уцелела...

Жизнь привела к отъезду в Америку. Таможенные и другие ограничения... Всё остается в Москве. Через семь лет сын едет в Израиль через Москву. На обратном пути в Штаты на тележке в полупрозрачной нейлоновой сумке лежат тома энциклопедии. Таможенник интересуется

книгами. Сын объясняет, что в подарок отцу на израильской барахолке купил старую немецкую энциклопедию. Изменилось время, изменилось отношение. Оба, буквально оценив весомость подарка, пожимают плечами: кому и зачем это нужно?.. Таможенник, движимый своим ответом на такой вопрос, открывает каждый том, проверяя, нет ли каких-либо нелегальных вложений, и пропускает весь груз. Кажется, долгий путь книг завершился.

Историческая поступь времени перешагнула через гитлеризм Германии, ленинизм-сталинизм СССР. Естественный человеческий консерватизм вышел победителем в борьбе с нашествием националистических идей. Сейчас на моей полке в память о времени – об ужасах гитлеризма, о сталинском антисемитизме, о моем отце – стоят эти пять книг. Мой еврейский «Брокгауз и Ефрон». Пройдет еще некоторое время – и завершится жизнь еще одного поколения. Трудно задаваться философскими проблемами будущего возобновления жизни и существования материи. Мне бы хотелось, чтобы поколение моих внуков знало эту историю, и их современники могли с теплым чувством к ушедшим поколениям прикоснуться к синим томам с вызолоченными двумя буквами «JV» на обложке. Да, книги не горят. Век – только начало...

Лазарь ФРЕЙДГЕЙМ

Подумайте, какая связь!

Об эффективной тактике Джейкоба Шиффа

Мало кто знает о наличии связи между «поправкой Джексона-Вэника» к американскому Закону о торговле, спасшей шанс советских евреев на выезд из СССР, и состоявшимся 120 лет назад Кишиневским погромом 1903-го. Но она есть.

В ходе этого погрома 49 человек были убиты, 586 ранены, полторы тысячи домов были разрушены. Но эффект от Кишиневского погрома вышел далеко за рамки нашей национальной истории, которая знает события и пострашнее... Однако именно этот погром повлиял на политическую историю сионизма, на зарождение арабо-израильского конфликта, на исход Русско-японской войны и на несостоявшуюся российскую демократию...

Поводом был, как всегда, кровавый навет в Песах. Но Кишиневский погром стал водоразделом нашей истории эпохи сионизма не поэтому. А из-за реакции, которую он вызывал. Потому, что через шесть лет после начала сионизма в Базеле и 20 лет спустя после возникновения предтечи сионизма Герцля – движения «Ховеvei Цион» – российские евреи не стали сидеть сложа руки и перешли к активной защите своих прав, жизнью и убеждениями.

Кишиневский погром превратил молодого одесского литератора Владимира Жаботинского, только что вернувшегося из Италии, в того яростного вождя еврейского возрождения, каким мы его знаем. Одесса тогда тоже готовилась к погрому, и Жаботинский стал членом первой группы еврейской самообороны города. С началом погрома в Кишиневе часть группы была послана туда на помощь, и увиденное там потрясло Жаботинского на всю жизнь.

Среди развалин сожженной синагоги он нашел обрывок свитка Торы с фразой из книги «Шмот» – «...[пришельцем стал

я] в чужой стране» – и воспринял это как символ происходящего. После того, как Хаим Нахман Бялик, тоже посланный в Кишинев задокументировать трагедию, напишет свою знаменитую поэму «В городе резни», Жаботинский переводит ее на русский под названием «Сказание о погроме»:

...Но дальше. Видишь двор?

В углу, за той клоакой,

Там двух убили, двух: жиды с его собакой.

На ту же кучу их свалил один топор.

И вместе в их крови свинья купала рыло.

Размоет завтра дождь

вопивший к Богу сор,

И сгинет эта кровь, всосет ее простор

Великой пустоты бесследно и уныло –

И будет снова все

по-прежнему, как было...

Жаботинский восстает против безысходности жизни на чужбине, и, когда в том же году Герцль выступает с «Планом Уганды», он становится одним из лидеров оппозиции этому плану среди российских сионистов. И начинает свою борьбу против уступок и компромиссов в защите наших национальных прав, которую вел всю свою жизнь.

Но кроме литературы и идеологии погром закладывает основы еврейской самообороны в России. В местечках и городках «черты оседлости» возникают отряды молодежи, готовой постоять за себя. И многие достигают успехов. Так, действия полтавского отряда привели к тому, что в городе ни один еврей не пострадал. Одним из командиров полтавской самообороны был Ицхак Бен-Цви. Правильно, будущий второй президент Израиля...

А после революции 1905 г. и второй волны погромов, в ходе ее подавления, многие члены самообороны вынуждены были бежать в Эрец-Исраэль. Там они обнаруживают, что вся охрана еврейских

Джейкоб Шифф

фермеров Первой алии осуществляется арабами, которые же сами и грабят своих «подзащитных». И в 1907 г. «самооборонщики» – среди которых все тот же Бен-Цви – создают организацию «Бар-Гиора», которая в 1909 г. превращается в «Хашомер» и берет под контроль охрану поселений на севере ишува, отражая атаки арабских бандитов.

Однако самым значимым – но, по иронии истории, самым малоизвестным – следствием Кишиневского погрома становится деятельность Якова (Джейкоба) Шиффа. Шифф был одним из ведущих американских банкиров, совладельцем банка Kuhn, Loeb & Co., заместителем председателя Торговой палаты США и «просто» очень влиятельным финансистом. Он внимательно следил за положением еврейской общины России, а потому был яростным противником режима Николая II. И когда в 1904 г. началась Рус-

ско-японская война, Шифф выступил с поддержкой Японии, помог ей получить в США кредиты на ведение войны и фактически обеспечил ее победу над Россией.

Когда Россия, вычислив поддержку Шиффа, через своих дипломатов обратилась к нему, он в итоге остановил финансовую поддержку Японии, и война была завершена. Но не раньше, чем Япония фактически одержала в ней победу, а Россия нехотя пообещала отменить антиеврейские законы и дать евреям возможность избираться в Госдуму!

Шифф изобрел тактику финансово-дипломатического давления на Россию еще в 1890-х гг., после погромов 1881–1882 гг. и последующих волн российского антисемитизма. Причем его борьба была конкретно с домом Романовых – он приветствовал Временное правительство и поддержал его финансовым займом на военные нужды. После отмены тем антиеврейских ограничений и законов...

И именно на тактике Шиффа основывалась знаменитая «поправка Джексона-Вэника», ограничившая торговлю и финансовые отношения США и СССР в 1974 г. в ответ на ограничение выезда евреев из СССР. Вся еврейская эмиграция из СССР в 1970–1980-е гг. проходила под защитой этой поправки и деятельности еврейских правозащитных организаций США и мира, не спускавших глаз с советской власти. Именно тогда я впервые услышал про эту поправку и в итоге после девяти лет «отказа» оказался в Израиле...

Мы помним сегодня Кишиневский погром и его уроки: полагаться на свою силу, избегать недооценивания опасности и быть готовыми их отразить и постоять за себя или за любого еврея, которому они угрожают. Особенно сейчас, когда у нас есть свое сильное и успешное государство. Которое мы должны ценить и беречь.

Михаил ЛОБОВИКОВ

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

После конгресса. На распутье

XIII Сионистский конгресс закончился, и только сейчас, оценивая его итоги с определенной дистанции времени и вспоминая его бурные, порой неприятные события, приходишь к более общим формулировкам и успокаиваешься: предсказание, которое мы осмелились сделать накануне съезда, полностью сбылось. XIII Конгресс не привел ни к закату сионизма, ни к дроблению сил, ни к полному расколу. Правда, он был полон трудностей и подводных камней, но раз за разом открывал любую возможность дальнейшего развития, дальнейшей работы, дальнейшего сотрудничества различных групп и течений, высказывавшихся на съезде. Он также продемонстрировал с неотразимой убедительностью всем сомневающимся силу сионистской идеи и сионистских настроений, бытующих в сионистской организации. Это был не последний, не «заключительный» съезд, это была встреча, которая уже налагает определенный отпечаток на своего преемника – XIV Сионистский конгресс, указывая пути, ставя задачи, решение которых будет возложено на него. Однако именно благодаря этой преемственности и внутренней органической связи сионистского развития Конгресс доказал жизнеспособность и силу сионистской организации.

Помимо ряда конкретных задач, изложенных в многочисленных резолюциях, которые предстоит выполнить руководству, Конгресс выдвинул три требования, имеющие первостепенное практическое и принципиальное значение. В политической области – требование привести практическую деятельность палестинской администрации в соответствии с духом и, во многих случаях, даже с буквой мандата. В области сионистской идеологии – это, с одной стороны, требование непоколебимой приверженности демократическим принципам сионистского движения, а с другой стороны – требование признания первенства работы в Палестине, которому должны быть подчинены все остальные моменты сионистской деятельности. В организационной сфере – это требование восстановления и нормализации отношений между руководством и всей организацией.

Фракционные заявления о голосовании по итоговому заявлению и политическим резолюциям базировались на материале о деятельности палестинской администрации, представленном различными партиями на пленарных заседаниях, в комиссиях, а также в отдельных общинах и федерациях. С полнейшим единодушием Конгресс заявил о непоколебимой воле настаивать на полном осуществлении прав, предоставленных еврейскому народу в Палестине в соответствии с международными гарантиями. Сознывая силу, присущую еврейскому народу, Конгресс заявил, что всё мировое еврейство поддерживает это требование. Это дает руководству возможность энергично отстаивать требования, «печали и жалобы» народа в инстанциях, определенных мандатом. Оно будет делать это с большей уверенностью, поскольку станет действовать с полным осознанием того, что отстаивает правое дело. Оно будет стремиться доказать всем, что это постулат, нарушение которого приводит к ущемлению прав всех без исключения, а его осуществление продвигает право челове-

ства на лучший и более справедливый образ жизни. Исполнительный комитет, принявший эти заявления Конгресса, автоматически принял и сформулированные им определения проведения сионистской политики. Для значительной части делегатов – и, несомненно, для подавляющего большинства еврейского народа – основные акценты делаются на таких моментах: вопросы иммиграции в Палестину, земельная политика палестинской администрации, еврейские чиновники и т. д. и т. п. Всё это волнует массы больше, чем вопрос о Еврейском агентстве. По правде говоря, только эти вопросы действительно интересуют и волнуют еврейский народ.

Вопрос о сохранении демократических форм организации и ее демократического характера был фактически решен после вступительной речи, которая обозначила открытую и недвусмысленную приверженность основам сионистской организации. Проверять «искренность» этого заявления – «лишма» или не «лишма», – читать «в сердцах», скажем так, занятие недобросовестное и во всяком случае непродуктивное. Мы принимаем заявление руководства как еще раз высказанное святое обязательство стоять на страже основных принципов нашего движения. Это решает всё последующее: борьба ведется уже не вокруг вопроса, демократично оно или нет, а по поводу другого, может быть, еще более насущного вопроса – о первенстве труда в Палестине. И в этом заключается истина Вейцмана и значение его «победы». Победа в этом вопросе означает гораздо больше, нежели даже самые впечатляющие результаты голосования.

Все резолюции оппозиции показали, насколько несостоятельным было непримиримое требование «абсолютной» демократии. Формулировка Грюнбаума о Еврейском агентстве в особенности раскрыла ненамеренную «объективную» обманчивость и, следовательно, расплывчатость его позиции. Первый пункт его формулировки гласит: «Совокупность прав и обязанностей... может быть передана только законной избранной представительной организации еврейского народа, то есть еврейскому Всемирному конгрессу»... Во втором и в третьем пунктах Грюнбаум допускает учреждение Еврейского агентства, которому сионистская организация должна передать свои права именно как Еврейскому агентству «в соответствии с условиями отдельных стран». Ясно, что форма передачи не соответствует форме Всемирного конгресса. Искреннее, непреклонное «только» из первого пункта было опровергнуто последующими пунктами.

Как заявил Грюнбаум в заключительной фразе своей речи, теперь поставлен вопрос о том, что должно служить доминирующим импульсом сионистской работы сегодня – работа в Палестине или работа в галуте. «Мы можем подождать», – сказал нам Грюнбаум. Когда мы говорим ему, что отвергаем его формулировку, то этот ответ не является порожденным паникой. Когда Грюнбаум, полностью удовлетворенный своей работой в галуте, а также борьбой за демократизацию масс, за ясную политическую позицию руководства Сионистской организации, говорит, что можно «подождать» с завоевыванием и развитием наших позиций в Палестине, мы должны от-

ветить ему с полным пониманием решающего значения работы там: «Нет, строительство Палестины не может ждать». Это не панические настроения, а спокойная оценка политической конъюнктуры, и даже больше того – понимание реальных условий строительства, независимых от нашей воли, принуждающих признать, что решающее значение имеет темп созидательной работы. Учитывая политическую и экономическую ситуацию, учитывая, что Палестина – это не пустыня, а земля, населенная арабами и евреями, и она всегда будет таковой, ускорение иммиграции и расселение евреев на палестинской земле действительно является задачей, которая должна определять все наши действия. Ей принадлежит первенство в нашей работе, все остальные соображения должны быть подчинены ей.

Это великая истина Вейцмана, которая обеспечила ему чрезвычайное большинство, намного большее, чем показали цифры голосования. Ведь его результаты часто искажались внутривнутрипартийным давлением и во многих случаях определялись соображениями партийных лидеров, которые считали, что должны говорить, апеллируя к широкой публике.

<...>

Хаиму Вейцману действовать стало проще, потому что большая часть Конгресса стоит на его стороне. После знаменитых слов Герцля, адресованных Александру II, из России прибыли самые упрямые, самые «революционные» присутствовавшие на Конгрессе элементы, готовые радостно завершить великое дело вместе с Вейцманом, а не действовать без него или против него. Ему предстоит преобразовать эти чувства симпатии, привязанности, признания и восхищения в более прочные узы лояльности, совместной ответственности и сопричастности, для чего ему нужно только удовлетворить законные требования, предъявляемые Конгрессом относительно сотрудничества его представителей с исполнительной властью и контроля со стороны органов Конгресса. Вейцману прежде всего следует всегда использовать настроение своих сторонников как неотъемлемый фактор в своих политических расчетах. Затем он должен попытаться создать в столь далеком от еврейской периферии и потому чуждом для нее Лондоне среду, состоящую из людей, тесно связанных с этой периферией, пользующихся ее доверием и вступающих «связными офицерами» между руководством и массами.

Сегодня лидер и его последователи находятся на распутье. В ближайшие два года до XIV Конгресса предстоит решить такую задачу: установить и расширить тесную связь между организацией, ее руководящими лицами и лидером. Эти руководители должны также немедленно приступить к пробуждению решимости в своих рядах действовать в духе сотрудничества и совместной ответственности.

Это задача, настоятельно поставленная XIII Конгрессом, и в этом заключается его историческое значение, поскольку он может стать отправной точкой нового развития, нового подъема сионистского движения.

Д-р Виктор Якобсон

Как бард страну развалил

Выставка, посвященная Вольфу Бирману

Вольф Бирман – один из самых известных певцов, авторов песен, поэтов в Германии. В годы ее разделенности на две части он пользовался популярностью как в ГДР, так и в ФРГ. Его изгнание из ГДР в 1976 г. стало поворотным политическим моментом в германо-германской послевоенной истории и признанием явной беспомощности руководства СЕПГ в определенных вопросах. В отличие от менее известных артистов, Бирман был слишком популярным, чтобы его можно было арестовать, и слишком непредсказуемым, чтобы позволить ему продолжать публичные выступления в ГДР. Многие из его песен и стихов до сих пор воспринимаются абсолютно свежими. Такие песни, как «Warte nicht auf bessere Zeiten» («Не жди лучших времен»), «Ermütigung» («Поощрение») и «Ballade vom preußischen Icarus» («Баллада о прусском Икаре») стали классикой немецкого песенного творчества.

«Любопытно, конечно же»

Сейчас Бирману 86 лет. В истории его жизни много ярких, захватывающих моментов. И вовсе не удивительно, что Немецкий исторический музей в Берлине посвятил ему выставку «Wolf Biermann. Ein Lyriker und Liedermacher in Deutschland» («Вольф Бирман. Поэт и автор песен в Германии»), которая открылась 7 июля.

Во время торжественного открытия экспозиции Бирман сказал: «Откровенно говоря, я понятия не имел, на что будет похожа эта выставка. Можно сказать, что я интенсивно участвую в ней, не будучи к ней причастным. Я не мучил, не допрашивал, не беспокоил людей, которые делали эту выставку, своими предложениями, пожеланиями или чем-то в этом роде. Я воспринимаю ее как погоду, как данность, и радуюсь, что всё идет хорошо. Я посмотрел выставку – любопытно, конечно же».

Во время церемонии открытия в заполненном до отказа зале Немецкого исторического музея рядом с Бирманом сидели госминистр по вопросам культуры и СМИ Германии Клаудиа Рот, председатель Фонда Конрада Аденауэра Норберт Ламмерт и экс-канцлер Германии Ангела Меркель.

Рафаэль Гросс, президент Фонда Немецкого исторического музея сказал: «Для меня Вольф Бирман – один из самых впечатляющих и важных немецкоязычных поэтов. Его жизнь и творчество в диалектическом напряжении переплетены с историей Германии. Для нас, сотрудников Немецкого исторического музея, оказалась вызовом попытка осветить основные аспекты истории немецкой культуры через призму жизни и творчества Бирмана. Работая над выставкой, мы делали акценты на взаимоотношениях между Востоком и Западом, немцами и евреями, коммунизмом и демократией, политикой и искусством».

Куратор выставки Моника Болль отметила: «В ГДР культура считалась ценным достоянием, которым следует делиться со всеми. В государстве без свободных СМИ сектор культуры взял на себя функцию публичного пространства. В итоге искусство стало заметным и одобряемым, но также превратилось в объект государственного контроля и принуждения».

Вольф Бирман во время концерта в Sporthalle Köln, 13 ноября 1976 г.

Всегда неудобный

Выставку можно сравнить с солидной, хорошо иллюстрированной книгой о Бирмане. Экспозиция развернута в нескольких залах. Это невероятно богата на экспонаты выставка – на относительно небольшом пространстве размещено 280 объектов. Но не возникает ощущения тесноты и чувства, что пространство экспозиции перегружено предметами. Все очень четко и понятно. Самое главное – выставка позволяет погрузиться не только в жизнь Бирмана, но также и в историю двух Германий. Есть возможность мысленно пройти все этапы жизни барда, начиная с его рождения в Гамбурге в 1936 г. У выставки восемь разделов. Один из них выполняет роль пролога и посвящен отцу Бирмана, который оказал важное влияние на жизненный путь будущего барда. Нацисты убили Дагоберта Бирмана в Освенциме в 1943 г. как еврея, коммуниста, участника движения немецкого сопротивления. Не исключено, что это обстоятельство в значительной степени привело к переезду 16-летнего Вольфа в ГДР. Выставка очень точно отражает эту линию.

До того, как была построена Берлинская стена, наблюдалась большая волна эмиграции с Востока на Запад Германии. Бирман двинулся в противоположном направлении и был не единственным, кто покинул Западную Германию и ехал в ГДР в надежде попасть в страну, которая, по мнению таких людей, делала иные выводы из истории правления национал-социалистов. Вначале ГДР пыталась определить себя как государство, где культура ставилась во главе угла. Это очень точно описывает выставка. Вероятно, для Бирмана иной коммунизм, далекий от советской модели, являлся надеждой на принципиально новую главу в германской истории. Коммунизм – это термин, который в то время многие понимали совсем иначе, нежели те, кто твердо стоял на защите режима СЕПГ. И выставка, конечно же, отражает историю разочарования в этой государственной модели социализма, которая имела мало общего с «идеальным коммунизмом». Можно сказать, сам Бирман являлся одним из тех детей революции, которых она безжалостно пожирала. И эти обстоятельства тоже очень подробно представлены на выставке.

Один из ее разделов посвящен первым публикациям и успехам Бирмана: его работе в качестве помощника

режиссера театра Berliner Ensemble, а также руководителя театра рабочих и студентов b.a.t., скандальному выступлению на легендарном поэтическом вечере в Академии художеств. После этого началась фаза жесткой конфронтации Бирмана с СЕПГ и партии с ним. В середине 1960-х по итогам 11-го пленума ЦК СЕПГ последовал запрет на выступления и публикации Бирмана, который к тому же оказался под плотным надзором госбезопасности. После 11 лет отлучения от выступлений в сентябре 1976 г. Бирману удалось дать концерт в ГДР, который стал для него последним в этой стра-

Вольф Бирман в своем саду у частного мемориала Холокоста. Гамбург, июль 2021 г. Эта шпала использовалась на железнодорожной ветке в Гамбурге, по которой в эпоху национал-социализма курсировали депортационные поезда

не. Его выступление в Nikolaikirche города Пренцлау состоялось по недосмотру со стороны госбезопасности. Когда в расписании приходских мероприятий церкви появилось объявление о концерте Бирмана, сотрудники Штази перепутали барда с его однофамильцем – приходским кантором, который выступал там еженедельно. Спустя два месяца, как полагают, по личному указанию Эриха Хонеккера, власти ГДР разрешили Бирману выехать в ФРГ с концертами, надеясь, что он не вернется. Первый концерт состоялся 13 ноября 1976 г. в Кельне и транслировался в прямом эфире радиостанции WDR. 16 ноября главное информационное агентство ГДР ADN озвучило решение Политбюро СЕПГ о лишении Бирмана гражданства ГДР.

Как известно ныне, это решение было принято еще до кельнского концерта. В открытом письме руководству СЕПГ именитые деятели культуры, в том числе Стефан Херманн, Сара Кирш, Манфред Круг, Армин Мюллер-Шталь и Криста Вольф, выразили протест против лишения Бирмана гражданства ГДР. До того момента в этой стране не было случаев проявления столь открытого недовольства решениями СЕПГ.

Народный герой

На выставке побывал немецкий писатель и драматург, бывший глава объединения фестивалей Berliner Festspiele Томас Оберендер, который родился в 1966 г. в Йене. Он сопоставил увиденное в Немецком историческом музее с собственными воспоминаниями: «Выставка полна сюрпризов. Поражаешься той огромной сокровищнице, которой располагает Немецкий исторический музей. Но, конечно же, очень щедро использовался и архив самого Вольфа Бирмана и его жены Памелы. В собрании Фонда прусского культурного наследия оказалось необычайно много объектов, которые никогда раньше не демонстрировались публике. Всё это удивляет на каждом шагу. Удивлению способствуют и многочисленные свидетельства средств массовой информации. Выставка представлена в очень доступной форме. Она похожа на самого Бирмана, который не принадлежит к поэтам, усложнявшим свое творчество. Нам не нужно трижды задумываться, что он имел в виду. Организаторы выставки предельно ясно дают понять, что она не является элементарной данью уважения Бирману в эвфемистическом смысле, а скорее контекстуализирует все выставочные объекты, а также его жизненный путь. Помню, что были и критические замечания о творчестве Бирмана, но, конечно, они пересекаются с моими личными воспоминаниями о нем. Мне было 10 лет, когда состоялся его памятный концерт в Кельне. Для нас, живших в ГДР, Бирман был своего рода народным героем, человеком большого мужества, человеком, которого лишили гражданства ГДР, но это фактически способствовало исчезновению этой страны. После этого стали заметно чаще проводиться сборы подписей в защиту диссидентов, участились и общественные протесты, которые до того времени всегда подавлялись на ранней стадии и потому не находили отклика. Полагаю, с лишением Бирмана гражданства ГДР в стране произошло многое, что в конечном счете привело к возникновению сильного протестного гражданского движения, которое приобрело более решительный характер и способствовало падению Берлинской стены. И поэтому жизненный путь и жизненная сила Бирмана стали катализатором для развития истории двух Германий».

Сергей ГАВРИЛОВ

«Wolf Biermann. Ein Lyriker und Liedermacher in Deutschland». Выставка открыта до 14 января 2024 г. График работы: нп. – ср. 10:00 – 18:00, чт. 10:00 – 20:00. Deutsches Historisches Museum, Pei-Bau (Hinter dem Gießhaus 3, 10117 Berlin).

Возмутитель спокойствия

Ко дню рождения Василия Аксенова

При упоминании этого имени в памяти всплывают названия первых произведений автора – «Коллеги» и «Звездный билет». В начале 1960-х я залпом прочел их в легендарном журнале «Юность». Персонажи были легко узнаваемы, интересы и поступки близки нам, язык доступен и понятен. От них веяло новизной и свежестью, какой нельзя было найти в рутинных образах героев освоения целины и великих строек коммунизма. Василий Аксенов называл себя «возмутителем спокойствия в мире интеллектуальных стереотипов». Для моего поколения он стал лидером городской художественной прозы времен «оттепели».

Сын «врагов народа»

Василий Аксенов родился в Казани 20 августа 1932 г. В семье подрастали дети от предыдущих браков Павла Аксенова и Евгении Гинзбург: Майя, сестра Васи по отцу, и Алеша, сводный брат по матери. Василий стал первым общим ребенком номенклатурной пары. Павел Васильевич был председателем горсовета, членом бюро Татарского обкома партии, Евгения Соломоновна преподавала в пединституте, стала кандидатом наук, позже возглавила отдел культуры в областной газете «Красная Татария». Васе не было еще и пяти лет, когда в разгар «ежовщины» арестовали сперва мать по обвинению в троцкизме, а затем и отца за «притупление большевистской бдительности», осудив каждого на 10 лет тюрьмы и лагерей.

Позже писатель вспоминал: «Родные скрывали от меня правду, они говорили: „Твои папа и мама в долгосрочной командировке на Севере, они скоро приедут“. Но я уже понимал, что что-то не то, тем более что мне школьная учительница сказала, когда я сдул у кого-то задачку: „Яблоко от яблони недалеко падает“ – любимая поговорка Сталина... И у меня в голове сразу все встало на свои места». Старших брата и сестру разрешили забрать родственникам. А его как сына «врагов народа» бабушкам не позволили оставить у себя и отправили в Кострому в приют для детей политзаключенных. Лишь через год дядя Андреян разыскал и забрал племянника, чем спас его от забвения: в таких детдомах ребенку часто меняли имя и фамилию, после чего он навсегда становился потерянным для родных. Васе в приюте более всего запомнилось, что «там никто ничего не читал».

Десять лет мальчик жил в Казани у Ксении Васильевны, тетки по отцу. Отец отбывал заключение и поселение в Красноярском крае, мать – в лагере на Колыме и ссылку в Магадане. В 1948-м Евгения Гинзбург добилась разрешения на переезд 16-летнего сына к ней. Ее поразил подросток, знавший наизусть Блока и раннего Маяковского, она спешила познакомить сына с творчеством Ахматовой, Гумилева, Хармса, Пастернака. Рассказывала о 18 годах своей каторжной неволи, описанных позднее в «Крутом маршруте». О магаданской юности Аксенов поведал позже: «Мы с мамой жили на самой окраине города в бараке, мимо нас брели под конвоем заключенные с номерами на спинах. Я смотрел на

них и понимал, что я не советский человек... Общаясь с маминими друзьями – бывшими зэками, узнавал, что существуют другие взгляды на мир, другие страны и порядки». К тому же в 1949-м мать снова арестовали, правда через месяц выпустили, но в 1953-м над ней еще раз нависла угроза ареста, и только смерть Сталина спасла ее от дальнейших репрессий. Васе было 19 лет, когда у него возникло тайное желание убить тирана. «Я шел на демонстрации с ребятами из строительного института по Красной площади. Видел мавзолеев, где они стояли, черные фигурки справа, коричневые слева, а в середине Сталин. И я подумал: как легко можно прицелиться и достать его отсюда».

В 1952-м Василий окончил школу, и встал вопрос о выборе профессии. «Мать сказала: „В лагере выживают врачи, ты должен идти в медицинский институт“. То есть было ясно, какое будущее она предвидела для меня... Нас готовили стать образцовыми рабами, напугали до смерти арестами родителей, пытками, расстрелами, голодом».

Василий все же поступил в Казанский мединститут на лечебный факультет. Студенческая вольница манила возможностью по-своему одеваться и проводить досуг, а в стенгазете появилась карикатура с язвительным текстом:

*Этот клетчатый пиджак
был хороши бы для стилиста.
Ну а вас, сокурсник Вася,
он совсем, совсем не красит.*

Ректор с подачи местных гэбэшников дважды издавал приказ об отчислении В. Аксенова из вуза под предлогом утайки при поступлении сведений о репрессированных родителях. Василий дважды добивался восстановления и после смерти Сталина перевелся в 1-й Ленинградский мединститут.

Мать и отец в письмах предостерегали сына от «провинциального стилистичества», увлечения джинсами, ботинками на толстой подошве, лохматой шевелюрой и джазом. На мамыны деньги было пошито «настоящее» пальто, о котором Аксенов впоследствии вспоминал: «Я ненавидел свое зимнее пальто больше, чем Иосифа Виссарионовича Сталина. Это стахановское изделие, казалось, было специально спроектировано для уничтожения человеческого достоинства». В отличие от родителей, вопреки всему сохранивших верность иллюзиям, Василий подспудно пришел к убеждению: «Советский Союз – рабовладельческая страна, в лагерях которой используется труд многих миллионов узников. Сталинская эпоха – страшная, чудовищно жестокая, и никаких других мнений на этот счет быть не может». Об этом он потом вспоминал: «Я мог загреметь на самом деле в тюрьму. Такое удачное сочетание 60-х годов, „оттепели“ и всего вместе закалило и воспитало меня».

«Он станет настоящим писателем!»

В 1956-м Аксенов, окончив вуз, по распределению попал в распоряжение Балтийского морского пароходства и мечтал стать судовым врачом на кораблях дальнего плавания. Но, с учетом прошлого родителей и на-

Василий Аксенов

циональности матери, допуск не получил. Пришлось работать там, где его принимали: карантинным врачом на Крайнем Севере, в Карелии, в Ленинградском торговом порту, был даже главврачом в больнице поселка. Потом нашел место фтизиатра в туберкулезной лечебнице столицы. А в паузах между трудовыми вахтами и пижонскими развлечениями пытался сочинять об окружающих людях и событиях. Антисоветское восстание в Венгрии осенью 1956 г. вызвало в нем глухое сочувствие, но открытого выражения не нашло. Спустя год он женился на студентке Кире Менделевой, дочери первой советской танкистки-еврейки. Они переехали в Москву, и в 1960-м у них родился Алеша, названный в честь брата Аксенова, погибшего в блокадном Ленинграде. Со временем супруги охладели друг к другу, их брак остался формальным.

Отец писал тогда, имея в виду анкетные данные сына: «В силу определенных причин Вася едва ли будет играть серьезную роль на литературном поприще». Но в 1958-м Василий передал в журнал «Юность» два рассказа. Несмотря на их наивность и художественную незрелость, редакция рискнула опубликовать опусы молодого автора. Понадобилось острое чутье Валентина Катаева, чтобы разглядеть в экзерсисах безвестного медика нечто стоящее, отличное от «оттепельной» макулатуры.

А в 1960-м в журнале появилась повесть В. Аксенова «Коллеги», которая принесла ему литературную известность. Сюжет нехитрый: три друга – выпускники мединститута очутились в разных уголках страны и встретились в трагической ситуации, спасая жизнь одного из них. При всем различии характеров их объединяет любовь к профессии, романтика, оптимизм. О себе и ровесниках персонаж говорит: «А мы, городские парни, настроенные чуть иронически ко всему на свете, любители джаза, спорта, модного тряпья, мы, которые временами корчим из себя черт знает что, но не ловчим, не влезает в доверие, не подличаем, не паразитируем и, пугаясь высоких слов, стараемся сохранить в чистоте свои души». Катаева восхитили об-разные сравнения в повести: «стоя-

чая вода канала похожа на запыленную крышку рояля», «пепельница, утыканная окурками, похожая на взбесившегося ежа», «темные углы военкомата». Мэтр воскликнул: «Он станет настоящим писателем!»

И не ошибся: в следующем году «Юность» публикует повесть Аксенова «Звездный билет», которая принесла ему громкую славу. Она вызвала огромный интерес читателей, бурную полемику в СМИ и стала поводом для снятия Катаева с должности главного редактора журнала. Автора упрекали в том, что он отправил своих героев за приключениями в диссидентскую Прибалтику, поближе к буржуазному Западу, хотя по сюжету жизнь заставила их не только играть в покер и писать стихи, но и работать грузчиками, ловить рыбу в колхозе. Критиков возмущали «безыдейность, развязность и самонадеянность» персонажей. По сценариям Аксенова в 1962 г. были поставлены фильмы «Коллеги», «Когда разведать мосты» и «Мой младший брат», получившие резкое осуждение партийных идеологов.

И все же успех был несомненным. Аксенов уходит из медицины и становится профессиональным литератором – ведущим автором молодежной прозы и любимцем либеральной интеллигенции. Послесталинская «оттепель» принесла ему некоторую свободу творчества. И в 1962-м он пишет еще одну повесть – «Апельсины из Марокко» – о неустоенных буднях дальневосточных нефтяников и экзотических цитрусах, ставших для них праздником при тотальном дефиците. А в следующем году появилась «Пора, мой друг, пора» – повествование о раннем браке молодых людей, через пару лет оказавшихся во власти развода из-за разницы во взглядах на жизнь. «Я хочу простоты, – говорит герой. – Простых, естественных человеческих чувств и ясности. Хочу стоять за своих друзей и любить свою жену, своих детей, жалеть людей, делать для них что-то хорошее, никому не делать зла».

Вслед за тем Аксенов публикует рассказы «Жаль, что вас не было с нами», «Местный хулиган Абрамшвили», «Товарищ Красивый Фуражкин», «Маленький Кит, лакировщик действительности», ироническую новеллу «Победа» о шахматной партии гроссмейстера с любителем. Их персонажи говорят на модном жаргоне, ходят в бары и на танцплощадки, занимаются добрым сексом, слушают джаз и рок-н-ролл. Василий издает прозаические сборники сочинений «Катапульта» (1964) и «На полпути к Луне» (1966), два киносценария и четыре пьесы (одна из них – антикультовая комедия «Всегда в продаже» – с успехом шла в «Современнике»). Писателя принимают в члены редколлегии журнала «Юность», пользующегося безмерной популярностью у молодежи. Но его общественная деятельность не нравится властям. В марте 1963-го на показательной встрече с интеллигенцией в Кремле писатель подвергся нападкам Хрущева, который кричал, что сотрет его в порошок. Положение Аксенова усугубило участие в демонстрации группы интеллигентов на Красной площади в знак протеста против реабилитации Сталина. В конце 1960-х он поставил подпись под несколькими письмами в защиту диссидентов. За это последовало наказание: выговор

с занесением в личное дело от столичного отделения Союза писателей СССР.

В 1968-м Аксенов завершает сатирическую повесть «Затоваренная бочкотара» и публикует ее в мартовском номере «Юности». И снова дорога: водитель грузовика везет в райцентр бочкотару, которая «зацвела желтым цветком, затюрилась и с места стронулась», а с ней еще пять попутчиков, которым в пути снятся фантазмагоричные сны. Следствием публикации стало постановление бюро райкома партии, в котором повесть осуждалась как «безыдейная», «модернистская», «искажающая советскую действительность». А фразы из нее становились крылатыми: «Не знаю, когда увидимся, потому что едем не куда хотим, а куда бочкотара наша милая хочет»; «Наконец видим: идет на встречу Хороший Человек, квалифицированный бондарь с новыми обручами»; «До феньки все турысы на колесах».

На рубеже 1970-х Аксенов решил временно переключиться на менее опасные сюжеты. Он пишет повесть о Л. Б. Красине «Любовь к электричеству», «Очерк о баскетбольной команде», приключенческую дилогию «Мой дедушка – памятник», «Сундучок, в котором что-то стучит», в соавторстве – пародию на шпионский боевик «Джин Грин неприкасаемый», повесть «Круглые сутки нон-стоп» о московском писателе, ставшем на два месяца профессором американского университета.

«Надо все время писать»

Критика в адрес Аксенова и его публикаций становилась все более резкой с применением эпитетов «несоветский», «антинародный» и т. п. Его книги издавались, как правило, незначительными тиражами. А он продолжал писать «в стол» романы «Ожог» и «Остров Крым», не имея ни малейшей надежды опубликовать их в обозримом будущем. В 1978 г. Аксенов стал организатором и соавтором бесцензурного альманаха «Метрополь», изданного в США. Все его участники подверглись жестким «проработкам». В знак протеста против последовавшего за этим исключения двух авторов из Союза писателей СССР в декабре 1979-го Аксенов, а также поэты Инна Лиснянская и Семен Липкин заявили о своем выходе из писательской организации.

Еще в 1970-м Василий познакомился с обаятельной Майей на отдыхе в Ялте, где лечился после инфаркта ее знаменитый муж Роман Кармен, и с первого взгляда влюбился в нее. Их тайная страсть длилась восемь лет – до смерти Кармена и развода Аксенова с женой. Майю он называл своей «главной любовью», ей посвятил роман «Ожог». 30 мая 1980 г. состоялась свадьба, на которой присутствовали все их друзья. Совместную жизнь теперь не могло омрачить ничто, даже фактическое изгнание из страны. Спустя месяц он вместе с женой, ее дочерью и внуком выехал по приглашению в США, после чего их лишили советского гражданства. В интервью писатель признался, что уехал, подстегиваемый еще и страхом за свою жизнь. Возвращаясь из Казани в Москву на автомобиле, он в пути попал в «коробочку», устроенную встречными КАМАЗом и двумя мотоциклами. Чудом удалось проскочить по обочине. Аксенов

расценил происшествие как покушение КГБ.

В период эмиграции Василий Павлович был профессором русской литературы в Университете им. Дж. Вашингтона, Гаучер-колледже, Университете им. Дж. Мейсона, а также сотрудником Института им. Дж. Кеннана в Вашингтоне. На протяжении многих лет он работал как публицист в «Голосе Америки», на Радио «Свобода», в альманахе «Глагол». Его радиочерки собраны в книге «Десятилетие клеветы». Жена преподавала русский язык в одном из университетов Америки. В США наконец-то увидели свет его романы разных лет «Золотая наша Железка», «Ожог», «Остров Крым».

«Ожог» стал первым антисоветским произведением Аксенова, написанным абсолютно свободно, без оглядки на цензуру. Это живая и в то же время мрачная картина советских реалий. Действие книги разворачивается в Магадане 1940–1950-х гг., в Москве, Ленинграде, Крыму 1960–1970-х. Обжигающая проза вырвалась из души писателя как крик. В середине застойных лет он оказался избавлен от давления идеологии и «внутреннего цензора», от штампов соцреализма, запретов и догм. Аксенов бесстрашно и остроумно говорит о современниках, пугающе – о сталинских лагерях, откровенно – о сексе, честно – о мерзавцах любого уровня, романтично – о молодости и о себе, пронзительно – о судьбе России. Критики позже назовут роман своеобразным плачем писателя по ушедшей молодости.

Замысловатая композиция произведения – намеренно пародийная, слегка сумбурная. Главные герои, колоритные, подчас гротескные, – писатель, ученый, врач, музыкант и скульптор (по сути – в разных ипостасях собирательный портрет поколения шестидесятников) – проходят различные, но одинаково печальные жизненные пути, отмеченные коллективной травмой прошлого, пьяным разгулом, бунтом против системы, внутренней эмиграцией, конформизмом. Белла Ахмадулина писала:

*Ответ небесный обоснован:
Расплаты справедлив отчет.
Не сам ли возвестил Аксенов,
Что опыт наших душ – ожог?..
Словес таинственный астролог,
Добытчик неизвестных лун,
Джинсовый, джазовый Аксенов
Дразнил всеобщий спящий ум.*

Писатель так оценивает роман: «„Ожог“ был автоэпитафией – и моей, и в каком-то смысле моего поколения. Я не видел будущего, почва уходила из-под ног, не чувствовалась жизнь, все вязло и останавливалось, исся-

кала сама способность испытывать восторг... Время сломалось». Издательство, в котором Аксенов собирался печатать роман, передало его на рецензию Иосифу Бродскому, который считался в США авторитетным экспертом. Но поэт отрицательно отозвался о романе в крайне грубом тоне, нарушив негласное правило эмиграции: произведения, авторы которых подверглись в СССР гонению, печатать безоговорочно. Публикация ряда аксеновских работ в Штатах из-за этого задержалась, а отношения между двумя гигантами прозы и поэзии окончательно испортились.

Судьба романа «Остров Крым» сложилась более удачно. Эта антиутопия, изданная в США в 1981 г., принесла автору поистине мировую известность. Она представляет собой альтернативную историю и тяготеет к политической сатире. В основе ее фабулы лежит сослагательное допущение: как могла бы повернуться история, если бы Крым в 1920-м не был захвачен большевиками, а остался свободным и независимым. Благодаря британскому флоту Красной армии не удается форсировать Сиваш, и Крым превратился в неприступный остров, на котором процветают демократия и капитализм с высоким уровнем жизни. Но просоветская партия добивается решения местной Думы о присоединении Крыма к СССР, и после ввода советских войск большинство персонажей романа трагически погибает. Оставшийся в живых главный герой сознает, что совершил фатальную ошибку. Несмотря на гротесковый сюжет, книга во многом оказалась пророческой. Фразы из ее текста как будто списаны с сегодняшней России: «Ажецы и тупицы властвуют на русских берегах»; «Сводка idiotической цифири... Все аплодируют. Мрачные уравновешенные лица. Старики в орденах. Внесение знамен...». Современникам роман напоминал аналогию с «освободительной миссией» в Афганистане, а нынче он ассоциируется с оккупацией Крыма путинской Россией. В СССР «Остров Крым» был опубликован в «Юности» (1990), стал «главным бестселлером года», а позже был экранизирован.

В США Аксенов издает новые сочинения: роман «Бумажный пейзаж» (1982), в котором сопоставляет советскую бюрократию с американской; «Скажи „изюм“» (1985) – озорную хронику неподцензурного альбома фотографов, напоминающую историю с альманахом «Метрополь»; «В поисках грустного бэби» (1986) – достоверное описание в стиле сюрреализма жизни в США и в недавно покинутой России; «Желток яйца» (1989, единственный на англий-

ском) – гротескную повесть о борьбе КГБ и ЦРУ за обладание записками Достоевского, о его встречах с Карлом Марксом; трилогию «Московская сага» (1989–1993) – семейную хронику трех поколений российских интеллигентов, которые проходят все круги сталинского ада; «Новый сладостный стиль» (1996) – книгу о скитаниях по Америке советских эмигрантов, страдающих от незнания языка, безденежья и поиска работы; «Кесарево свечение» (2000) – фантастический роман, в котором действие переносится из России в Америку, на вымышленные острова, в Европу, а главные герои – «новый русский», его возлюбленная и писатель, в котором угадывается автор; «Москва Ква-Ква» (2006) – озорную сатиру о советской элите застойных лет; «Редкие земли» (2007) – историю вымышленной фирмы и биографию ее основателя, схожую с судьбой Михаила Ходорковского.

В США В. Аксенову присвоено почетное звание доктора гуманитарных наук, он стал членом Пен-клуба и Американской авторской лиги, во Франции был отмечен орденом Искусств и литературы.

В 1990-м ему предоставили право вернуться на родину, но он предпочел поселиться с семьей во французском Биаррице. В Москве бывал наездами, в журнале «Октябрь» появился его роман «Вольтерьянцы и вольтерьянки», удостоенный «Русского Букера». В нем оживают люди и события начала XVIII в., завязывается драма идей. А в 2009-м был опубликован последнийopus писателя «Таинственная страсть» – автобиографический роман, в котором он честно рассказал о себе и друзьях – кумирах 1960-х, об их жизни и отношениях с властью. Несмотря ни на что, они продолжали творить, а эту неистребимую жажду творчества писатель и назвал таинственной страстью. Всего же выдающийся труженик литературы написал 28 романов, множество рассказов, пьес.

В 2007 г. у Василия Павловича Аксенова обнаружили мерцательную аритмию и поставили кардиостимулятор. 15 января 2008-го в Москве он потерял сознание за рулем автомобиля, был госпитализирован, ему удалили тромб. Умер писатель 6 июля 2009-го, похоронен на Ваганьковском кладбище. Его друг Александр Кабаков сказал: «Аксенов – это энциклопедия русской жизни. Человек, который не только зафиксировал три поколения нас – советских, а потом и русских горожан, но и в большой степени нас создал... Мы все вышли из аксеновской джинсовой куртки».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

«Не можешь стать праведником – хотя бы не будь подлецом»

Беседа с режиссером Сергеем Урсуляком

«Когда немцы вошли в Каменец-Подольский, мою еврейскую бабушку по доносу соседней отправили в гетто. Мой украинский дедушка долго ходил по инстанциям и пытался ее оттуда выволочь, но безуспешно. Тогда он как человек простой подъехал ночью на телеге, попросил позвать бабушку к забору, выкрал ее и спрятал среди мешков с картошкой. Потом отвез в село, подальше от города. Деда с детьми шести и десяти лет, конечно, забрали в полицию. Там их били, требовали выдать бабушку. Но они ничего не сказали... Я пропитан этими воспоминаниями, они дают мне опору в жизни. Поэтому я и снимаю каждый раз фильм о тех людях, о тех временах, о той жизни». Эту историю Сергей Урсуляк рассказывает часто. Она дает ответ на вопрос о том, почему он снимает картины об ушедшей эпохе. И «Праведник» тоже об этом. Одни утверждают, что фильм о Холокосте, снятый в современной России, смотреть нельзя. Другие считают, что именно потому, что он снят в современной России, его нужно смотреть. Я встретила с режиссером и спросила, что он думает по поводу споров, как сохранить совесть чистой и существуют ли сегодня праведники.

– Почему вы решили снять фильм про советского солдата Николая Киселева, который спас более 200 евреев?

– Меня очень заинтересовала эта история, я ее услышал несколько лет назад. А потом появился сценарий Геннадия Островского. Я его прочел, мне он очень понравился. Я плакал, смеялся, переживал. Этот сценарий, с одной стороны, военный, а с другой – поэтический, пронзительный. В нем был вздох. И я сразу дал согласие.

– Мне показалось, что в сценарии много параллельных линий, из-за которых история главного героя получается невнятной. Кроме того, в фильме есть немало сценарных нестыковок.

– Я вам больше скажу. Там даже есть смысловые дыры. Наверное, это небезгрешная картина, снятая по небезгрешному сценарию. Но я же не снимаю идеальное кино. Я всё это пропускаю через себя: сам плачу, сам смеюсь. Я испытываю те же эмоции, что и зритель.

– Как вы подбираете артистов?

– Есть несколько актеров, с которыми я работаю постоянно. Есть некоторое количество артистов, которых я нахожу в театральных училищах. И есть огромный пласт артистов, о существовании которых я и не подозревал, и их мне приводят. Я с ними общаюсь, мы их снимаем, смотрим, подходят ли они нам. Так проходит примерно полгода. Я считаю, что подготовка – один из самых важных этапов в кинопроизводстве.

– «Праведника» долго снимали?

– Долго. Из-за пандемии съемки в Израиле несколько раз откладывались. Но в итоге получилось удачно, потому что съемки в Беларуси попали на период с августа по октябрь – как раз те месяцы, когда Киселев вел свой отряд через белорусские леса. К сожалению, заключительная сцена с мостом снималась уже в октя-

бре, когда температура падала ниже нуля. Саше (исполнителю главной роли А. Яценко. – М. Г.) пришлось лезть в ледяную воду. Но, конечно, преувеличивать наши страдания не нужно. Это всего лишь кино, и оно даже близко не стоит с тем, что приходилось испытывать людям в реальности.

– Вам уже прилетело много упреков от зрителей...

– Да, конечно, до меня долетает критика. Но основные претензии ко мне – идеологические. Про мою картину говорят, что это «пропаганда». Спорить с этим бессмысленно. Объяснять, что картина задумывалась и снималась задолго до происходящего, – значит оправдываться. Мне оправдываться не за что. Я знаю, что я это делал с чистыми руками и намерениями. Мои взгляды понятны, даже если они не произнесены. Спорить ни с кем не буду. Нравится – смотрите, не нравится – не смотрите...

– Но вас все время критикуют за то, что ваши персонажи говорят не так и выглядят не так...

– Нет ни одного моего фильма, который бы не критиковали. Всегда находятся люди, которые лучше знают, что и как было. Я к этому отношусь спокойно. Всем не угодишь, и у меня не было такой задачи. Меня удивляют люди, думающие, что мы работаем с закрытыми глазами и отключенными мозгами. Есть целая группа консультантов, которая трудится над фильмом. И есть продюсеры, которые определяют, что мы можем себе позволить. Мне важно, чтобы это работало, а все остальное меня волнует меньше. Я делаю кино, которое мне нравится, мне самому интересно. Остальные могут ко мне присоединиться или нет. То, что я делаю, несложно для восприятия. Я достаточно понятный режиссер. Но уговаривать полюбить меня я никого не буду.

– Я большая поклонница «Ликвидации», ставшей уже классикой жанра. Но и ее постоянно критикуют. Потому что «в Одессе так не говорят». Что вы на это можете сказать?

– То же самое, что и про «Праведника». Если бы это все было вранье, то этот фильм не пользовался бы такой популярностью в Одессе. Конечно, там многое выдуманно. Но кардинал Ришелье тоже был не таким, каким он показан в романе «Три мушкетера». Это персонаж не исторической картины, а приключенческой. Это другой жанр.

– Как вы думаете, почему ваши фильмы вызывают у кого-то восхищение, а у кого-то раздражение?

– Потому что мои фильмы обращены к эмоциям. И когда у меня получается, я знаю, что зритель испытывает сильную эмоцию. Она может кого-то радовать, а кого-то раздражать.

– Вы счастливый человек, потому что вам удалось создать образы, которые войдут в историю современного российского кино.

Майя Гельфанд и Сергей Урсуляк

– Не поэтому, а потому, что я делаю то, что я хочу. Более того, я же работаю на зыбком песке. Когда я слышу хвалебные отзывы, то понимаю, что они обращены к уже сделанному. А смогу ли я это повторить? И эта мысль все время меня преследует и даже пугает. Но тем не менее это большая радость.

– Вы снимаете про эпоху первой половины XX века. Почему вам это интересно?

– Я снимаю и про периоды позднейшей истории, но принципиально не снимаю про современность. В прошлом мне все понятно. Я знаю, что такое хорошо, а что такое плохо. А сегодня я мало про что могу сказать, что это однозначно плохо, а то однозначно хорошо. Есть, конечно, определенные вещи, которые абсолютно отвратительны. Но в нашем мире все настолько перемешано, что отделить хорошее от плохого у меня лично не получается. А там я знаю, кто хороший, кто плохой. И в этой системе координат мне проще жить. К тому же выдуманных персонажей я люблю больше, чем настоящих людей. Они для меня более живые и понятные. И события, происходившие раньше, вызывают у меня ностальгическую сентиментальность. Поэтому я не лезу в современность, которую не люблю. Но я стараюсь в том, что было тогда, найти отражение сегодняшнего дня.

– И что вы находите?

– Многое. Например, снимая «Тихий Дон», понимал, что то, к чему катится наша сегодняшняя ситуация, может вылиться во что-то похожее.

– В гражданскую войну?

– Ну да, конечно.

– А кто с кем будет воевать?

– Внутри страны есть большой раскол. И это не просто споры, а разговор на уровне «чтоб ты сдох!». И нет гарантии, что эти разговоры не перейдут в действия.

– Глядя на происходящее сегодня в мире, начинаешь осознавать, что фашизм и диктатура – это так близко. Мое поколение видело фашизм только в фильмах. Но внезапно оказывается, что это может произойти здесь, сейчас и с нами.

– Да, и единственный способ противостоять этому – думать и действовать по-другому, пытаться сделать все, что в твоих силах, чтобы этого не произошло. Стать лучше. Как это ни наивно звучит, но в тот момент, когда человек слушает музыку, читает, смотрит фильм и испытывает эмоцию, он становится лучше. Культура – это единственное, что может спасти от падения в пропасть. Мо-

жет, это глупость, потому что немцев с их великой культурой это не спасло. Но сделать из человека животное довольно легко, и нужно тратить силы, чтобы убеждать человека, что он не животное. И жизнь не настолько проста, чтобы ее так бездарно растрчивать. Нужно жить простыми понятиями: это хорошо, это плохо. И пытаться донести это до других.

– А как сейчас можно сохранить совесть? Не пойти на сделку с ней, не объяснять себе, что поступаешь правильно, хотя в глубине души знаешь, что это не так?

– Это сложно. Часто для этого нужно особое мужество, которого у меня, например, нет. Но не нужно быть героем. Просто не совершай плохих поступков. Если не можешь стать праведником, то хотя бы не становись подлецом.

– А вы в ладу со своей совестью?

– В целом да. Хотя бы потому, что я, вопреки тому, что про меня пишут, не делаю того, во что не верю. И, как ни странно, мне никто не говорит, что я должен делать и как.

– Но сейчас все, что связано с Россией, считается «токсичным».

– Да, понимаю. Но я также понимаю, что все когда-нибудь заканчивается. И я верю в то, что все происходящее сегодня закончится, и на этих руинах нам придется строить что-то новое. Мы будем по-прежнему жить рядом, и настанет момент, когда все нормализуется.

– Трудно жить в учебнике истории.

– Да, трудно, а часто просто противно. Но это нужно пережить.

– Именно поэтому многие болезненно воспринимают ваш фильм, рассказывающий о подвиге советского солдата. Они считают это неуместным.

– Рассказывать о подвиге советского солдата правильно в любое время. Иначе получается такая же идеология. Почему нельзя сказать, что советский солдат – это прекрасно?

– Потому что это ужасно.

– Нет. Я говорю другое: посмотрите на советских солдат и будьте такими, как они. Я же не придумал советского солдата, спасшего 200 евреев, он же реальный! Всегда время говорить об этом. Хотя бы для того, чтобы какой-то другой «советский» солдат взял пример с Киселева.

– В сериале «Жизнь и судьба», снятом по роману В. Гроссмана, одна из центральных тем – свобода, способность сохранить внутреннюю свободу в атмосфере тотальной несвободы. Вам это удается?

– Конечно, не в полной мере. Даже у нас с вами неравная ситуация: вы мне можете задавать любые вопросы, а я вам не могу давать любые ответы. Но после ночи наступает рассвет...

– А сегодня праведники существуют?

– Любой человек, спасший душу, становится праведником. Конечно, такие люди есть. Но про плохое говорить интереснее, чем про хорошее. И поэтому про негодаев мы слышим чаще, чем про праведников.

Беседовала Майя ГЕЛЬФАНД

Человек с дирижерской палочкой

105 лет назад родился Леонард Бернштейн

Звездный час

Как известно, пережить свой звездный час можно только один раз. Леонард Бернштейн пережил его дважды: когда, будучи уже известным дирижером, взошел в 1947 г. в Тель-Авиве на сцену Израильского филармонического оркестра и когда в 1953 г. в Милане в театре «Ла Скала» дирижировал исполнением поставленной Лукино Висконти оперой «Медея» Керубине, в которой пела Мария Каллас.

Израиль был его исторической родиной – на протяжении всей жизни он ощущал с ним духовную связь. Впервые он приехал в Израиль, когда «Пальмах», «Хагана» и бойцы других военизированных подразделений воевали за независимость своего – еврейского – государства. Бернштейн был мирным человеком, но абсолютно бесстрашным: он побывал на линии фронта, играл на фортепиано в больницах для раненых в Негеве, в лагерях солдат и киббуцников. И был награжден медалью «Оборона Иерусалима» и Почетным знаком «Пальмаха». По возвращении в Нью-Йорк заявил журналистам: «Я почти стал частью всех этих замечательных людей и судьбоносной истории этих дней».

Его отношения с Израильским филармоническим оркестром сохраняются на долгие годы: в 1948 г. он с триумфом даст концерты в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе, доберется до Беэр-Шевы, где выступит перед солдатами. Через три года, когда Израильский филармонический оркестр будет гастролировать по всем американским штатам, вместе с Кусевицким возглавит его, что в немалой степени способствовало успеху израильтян. В 1957 г. Бернштейн вновь прилетит в Тель-Авив и будет дирижировать концертом в честь открытия концертного зала Mann Auditorium. Не пройдет и несколько лет, как он вновь приедет в Эрец-Исраэль и даст один своих самых знаменитых концертов на горе Скопус в честь воссоединения Иерусалима. А в последние годы жизни займет пост почетного дирижера оркестра и будет дирижировать им как в Израиле, так и на гастролях по всему миру.

Италия была родиной оперного искусства, «Ла Скала» – мировым центром оперной культуры. Выступить на сцене прославленного театра, открытого в конце XVIII в. приглашают даже не всякую знаменитость. Леонард Бернштейн же был первым американцем, который в 1953 г. дирижировал на его сцене.

Отец и сын

Самуил Бернштейн, как и многие евреи Российской империи, бежал из нее в Америку. Там он встретил Парну Резник, с которой и вступил в брак. Она была из Ровно, и это сближало. Союз оказался не слишком удачным, но так или иначе в 1908 г. небольшой городок Лоуренс на реке Мэрриман, протекающей в округе Эссекс штата Массачусетс, огласил громким криком, возвещая о своем приходе в этот прекрасный, но яростный мир, их первенец, которого по настоянию одной из бабушек назвали Луи.

На американский манер отец стал называться Сэмом Бернштейном, а мама – Дженни. Сына родители на-

Леонард Бернштейн (слева) с Мстиславом Ростроповичем и Галиной Вишневской, 1976 г.

зывали Леонардом, а в 15 лет, после смерти любимой бабушки, он официально изменил свое имя и под этим именем – Леонард Бернштейн – вошел в историю мировой музыки как один из самых крупных ее деятелей.

Как известно, многое в жизни определяет случай. В биографии Бернштейна случай совпал с талантом. Брата музыкой заинтересовала сестра. Он увлекся. Отец, развивший в Америке довольно успешный бизнес и ставший владельцем Samuel Bernstein Hair and Beauty Supply Company, увлечение сына не поощрял, но видел, с каким упорством Лео хочет стать музыкантом, начал платить за его уроки игры на фортепиано. И когда сын стал одним из первых музыкантов не только Америки – мира, понял, что поступил правильно, не воспрепятствовав его желанию быть тем, кем тот хотел быть.

Учитель и ученик

Уже будучи прославленным пианистом, дирижером и композитором, Бернштейн с благодарностью вспоминал о Димитрисе Митропулосе. Это он, афинянин, ставший в 1937 г. главным дирижером Симфонического оркестра Миннеаполиса, пообещал взять парня в свои помощники, если тот овладеет искусством дирижирования. И тогда Леонард, прошедший Гарвард, удивлявший друзей и профессоров своим музыкальным дарованием, пианист от Бога, способный сыграть с листа что угодно, поступил в Кёртисовский институт музыки в Филадельфии.

Ему повезло: в «Кёртисе» преподавал выдающийся педагог своего времени – эмигрировавший из Будапешта венгерский еврей Фриц Райнер. Прежде чем позволить своим студентам братья за дирижерскую палочку, от мановения которой зависит исполнение оркестром того или иного концерта, он требовал от них выучивать каждую ноту в партитуре. В те времена на занятиях для прослушивания музыки пользовались самым обыкновенным проигрывателем: пластинка, игла... и через мгновение из ящика льется чудесная музыка. Райнер любил внезапно отрывать иглу от пластинки и спрашивать: «А какую ноту сейчас исполняет второй кларнет?», вводя многих своих учеников в замешательство. Из этих многих, по воспоминаниям современников, только Бернштейн всегда знал, как отвечать на такие вопросы. Недаром он был любимым учеником Райнера – един-

ственным, которому за долгие годы преподавания тот всегда ставил «отлично».

Учитель и ученица

Бернштейн был не только выдающимся музыкантом, он был также замечательным педагогом и воспитал таких учеников, как Кетаро Сато, Пааво Ярви, Майкл Тилон-Томсон (внук еврейского певца Бориса Томашевского). Многие из них с любовью и восхищением отзывались о своем учителе. В том числе и Марин Олсоп.

Она познакомилась со своим будущим наставником в 1989 г.: ей как выдающейся студентке-дирижеру Музыкального центра Тэнгвуд была вручена премия Кусевицкого. Бернштейн обратил внимание на талантливую музыканта. Наставничество пошло впрок: в 2007 г. Олсоп назначили музыкальным руководителем Балтиморского симфонического оркестра. В Америке такого ранее не случалось: Марин стала первой женщиной, занявшей эту должность в таком крупном и известном не только в США оркестре. Несколькими годами ранее (2003) она не только выпустила диск учителя, записанный с хором и Борнмутским симфоническим оркестром, но и поставила с Нью-Йоркским филармоническим оркестром его оперу «Кандид» (2005), которая была номинирована на премию «Эмми».

Олсоп вспоминала: «Бернштейн был неподражаем во множестве областей: гениальный дирижер, композитор, автор, пианист, мыслитель, активист, преподаватель и артист. Для меня его гениальность заключалась в том, что он соединял точки между всеми этими ипостасями... В нем была страсть, энтузиазм и бесконечное любопытство, желание знать, как устроен мир вокруг. Бернштейн не думал о музыке и образовании, как об отдельных вещах: для него они были частью системного, органичного, общеобразовательного подхода... Когда я росла в Нью-Йорке, Бернштейн был важной частью жизни города. Я помню, как по воскресеньям смотрела программы с его участием по телевизору и молодежные концерты в Нью-Йоркской филармонии. После одного из них, когда мне было девять лет, я сказала родителям: „Я хочу быть дирижером“. Я бы полетела на Луну, чтобы работать с Бернштейном. Фактически, я училась у него на фестивале в Шлезвиг-Гольштейне в Северной Германии в 1987 г., а затем

в Тэнгвуде... Он научил меня множеству важных вещей: что наш главный приоритет как дирижеров – это быть посланниками композитора; что у всего есть повествование, история и иногда даже мораль; что мы несем ответственность за то, чтобы передать это послание лучшим образом.

Бернштейн был и высоколобым, и простым, и каким угодно одновременно. Кажется, он приписывал Дюку Эллингтону слова о том, что музыка бывает двух типов: хорошая и плохая. Думаю, что „Вестсайдская история“ – одно из самых искусно написанных музыкальных произведений всех времен. Она до сих пор остается ориентиром для многих композиторов».

Гимн свободе

Окруженная рвами Берлинская стена высотой более 3 м, длиной 155 км с ее 300 сторожевыми вышками, которую бывший правящий бургомистр Западного Берлина и позже канцлер ФРГ Вилли Бранд иначе как «позорной» в своих речах не называл и которая в августе 1961 г. маркировала границу между свободой и несвободой, пала в ноябре 1989 г.

В честь ее падения был устроен большой концерт. Бернштейн в это время должен был выступать в Карнеги-холле, но он отменил все концерты и прилетел в Восточный Берлин. Немецкий дирижер Юстус Франц пригласил его туда дирижировать Девятой симфонией Бетховена. Бернштейн несколько поменял слова (симфония включает в себя часть поэмы Фридриха Шиллера «Ode an die Freude», текст которой исполняется солистами и хором в последней части. – *Red.*), и «Ода радости» прозвучала как гимн свободе. Выступление транслировалось в прямом эфире не только в Германии: зрители 20 государств Европы – около 100 млн человек – могли увидеть этот необыкновенный концерт.

За сценой

Им восхищались публика, ему завидовали менее талантливые и успешные коллеги, его не жалела критика. Но Бернштейн, как и всякий гений, шел своим путем и достиг всех мыслимых и немыслимых вершин в своем искусстве, вписав свое имя не только в историю музыки – в историю человечества.

Он отдал дань и так называемому популярному жанру: его мюзикл «Вестсайдская история», адаптация пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта», поставленный на Бродвее в 1957 г., выдержал более 700 представлений, шел на сцене два года и был награжден престижной премией «Antoinette Perry Award for Excellence in Theatre» («Тони»), ежегодно присуждаемой за достижения в области американского театра, включая музыкальный.

В начале 1990 г. по состоянию здоровья Бернштейн был вынужден отменить несколько выступлений в США и Японии. Последний раз он дирижировал 19 августа в Тэнгвуде, когда Бостонский симфонический оркестр исполнял «Четыре морские интерлюдии» Б. Бриттена и Седьмую симфонию Бетховена. При исполнении третьей части симфонии у дирижера начались приступы кашля. А менее чем через два месяца, 14 октября, он скончался и был похоронен в Нью-Йорке рядом с женой, с партитурой Симфонии № 5 Малера у сердца. А еще через месяц в Карнеги-холле состоялся концерт его памяти...

Андрей ДНЕПРОВ

«Правда всегда победит, рано или поздно»

Роману Полански исполняется 90 лет

Однако в его фильмах правда торжествует далеко не всегда. Многие из них проникнуты мистическим ужасом, циничной жестокостью, извращенным сексом, завершаясь пессимистическим финалом. Вместе с тем лучшие картины великого режиссера озарены светом истины и добра. «Я пытаюсь показать на экране то, что вижу вокруг себя», – говорит он. Действительность зачастую омрачала его чаяния, а в его личной жизни случалось немало горестей. И все это преломлялось через сердечные муки и сомнения, своеобразно отражаясь в его творчестве.

При тираннии нацизма

Он родился 18 августа 1933 г. в Париже. Отец Рышард (Мойзеш) Либлинг занимался производством пластмасс. Мать Була (девичья фамилия Кац, по первому мужу Поланска) была родом из России. От первого брака у нее была дочь Анета. Сына родители назвали Раймундом-Романом. Ему было три года, когда страх перед фашизмом погнал семью ближе к родне отца в Краков. Им казалось, что в Польше будет безопаснее, но это решение оказалось роковым. В 1941-м нацисты согнали краковских евреев в гетто, где эсэсовцы однажды чуть не застрелили Ромека, упражняясь на нем, как на мишени. Он убежал из гетто и бродил по улицам Кракова. «Только теперь я понимаю, каким опасностям подвергался. Но когда сам был ребенком, этого не сознавал», – вспоминал Роман. На глазах у мальчика людей многократно истязали и убивали.

Через два года его родных депортировали в концлагерь. Мать и бабушка погибли в «фабрике смерти» Белжец, сестра чудом выжила там. Отец пережил заключение в концлагерях Плашов и Маутхаузен-Гусен. А Ромек еще раньше, 13 марта 1943 г., успел сбежать из гетто с документом на прежнее имя матери Полански и нашел убежище в семьях поляков, которые по договоренности с его отцом укрывали мальчика. Потом он попал к Стефании и Яну Бухала в деревню Высока, прожил у них два года вместе с их детьми. Помогал по хозяйству: пас телку, кормил кур и кроликов, даже пытался молотить. Впоследствии Полански отыскал внука своих спасителей и добился посмертного признания их Праведниками народов мира. Переживание постоянной экзистенциальной угрозы смерти сделало его агностиком и фаталистом.

В краю «народной демократии»

После войны Ромека нашли выжившие члены семьи – сперва дяди, затем отец. Он отправил сына в технический лицей, но тот увлекся самостоятельностью. «Учителя тянули меня, так как считали, что я способный. К тому же я был звездой на всех выступлениях», – вспоминает Полански. Он собрал детекторный приемник и с упоением слушал программу «Весела громадка». На экскурсии в радиостудии ведущая заметила Ромека и позвала его на главную роль в постановке «Сын полка» по повести В. Катаева в Театре юного зрителя.

Роман Полански

ля. Он играл и в кукольном театре, занимался велосипедным и лыжным спортом.

Отец вторично женился, и 14-летний Роман ушел из дома. Сперва жил у друзей, потом у родственников. Из лицей перешел в Краковскую школу изящных искусств. После ее окончания пытался поступать в театральные вузы, но ему везде отказывали в приеме из-за того, что папа занимался бизнесом. В 1953 г. юношу приняли в Высшую школу кинематографа, телевидения и театра в Лодзи на режиссерский факультет. «Киношкола была привилегированным заведением, вероятно, благодаря известной фразе Ленина о кино на мраморной доске в вестибюле. Поэтому нам, студентам, многое разрешалось», – описывает время учебы Полански. Уже на первом курсе он снялся в фильме «Три повести» в образе крестьянского мальчика, а затем – в эпизодических ролях в различных лентах. Причем исполнил их так талантливо, что привлек внимание режиссера Анджея Вайды, который снял его в драме «Поколение» (1955). Игра Романа в роли участника антифашистского движения затмила главного героя.

Полански-студент помогал режиссерам при съемках и сам сделал девять оригинальных короткометражек. В ленте «Разгоняем танцуюлку» группа парней, которых не пустили на вечеринку, устраивает драку. Роман подговорил лодзинских хулиганов избить его друзей и за это получил выговор от руководства вуза. В фильме «Два человека и шкаф» рассказано о носильщиках, путешествующих с громоздким шкафом по недружественному гротескному миру. Лента получила бронзовую медаль Всемирной выставки в Брюсселе, приз за экспериментальное творчество на кинофестивале в Сан-Франциско, награду за режиссуру от Высшей школы театра, фильма и телевидения в Варшаве, почетную грамоту в Оберхаузене. В 1959-м Полански по своему сценарию поставил еще одну короткометражку «Когда падают ангелы». В ней иронически и трогательно по-

казана старушка-кассир в мужском туалете, которую сыграл сам режиссер. Во всех этих фильмах молодой режиссер отклоняется от соцреализма, рисует картину общества, в котором под маской нормальности кроются тайные влечения.

Окончив киношколу, Роман снял свой первый полнометражный фильм «Нож в воде» – триллер о жестком соперничестве мужа из обеспеченной семейной пары с молодым автостопщиком, взятым на прогулку на яхте. Изолированные от мира, герои картины становятся выразителями разных общественных ценностей. На просмотре в «верхах» фильм на детективно-бытовую тему с кадрами обнаженной женщины, да еще и в джазовом сопровождении, вызвал острое недовольство секретаря польского ЦК Гомулки и был запрещен к показу как «декадентский мусор», восхваляющий потребительство. Служба безопасности установила слежку за режиссером. Пришлось в угоду цензуре сделать в ленте «косметические поправки». Зато в прокате она имела успех, а на кинофестивале в Бухаресте получила премию «Золотой волк». На Венецианском фестивале режиссер был удостоен награды Европейской киноакадемии, приза критиков ФРГ. Впервые польский фильм был номинирован на премию британской киноакадемии BAFTA и на «Оскар».

На бесцензурном Западе

Имя Полански стало известным в кругах кинематографистов. Режиссеры приглашали его ассистентом, он играл незначительные роли в фильмах, писал для киножурнала, но этого ему было недостаточно. Идеологические проработки, успех за рубежом, антисемитизм в стране побудили режиссера эмигрировать на Запад, с тем чтобы иметь возможность продолжать свою деятельность в условиях свободы творчества. К этому склоняла его и Барбара Лас-Квятковска, польская танцовщица и актриса, на которой Роман женился в 1959 г. Воспользовавшись съемками во Франции, По-

лански с женой подали прошение на получение консульских паспортов, которые давали право жить за границей. В Париже в 1961-м режиссер снял короткометражку «Толстый и худой» о жирном хозяине, который издевается над тощим слугой (он сам его и сыграл). А год спустя создал ленту «Млекопитающие» – о двух бродягах, которые по очереди везут друг друга на санках, и каждый притворяется больным, чтобы заставить другого тащить его на себе. За обе картины режиссер получил Гран-при на фестивалях в Кракове, Турсе и Оберхаузене. Барбара, став популярной актрисой, ушла от Романа, нанеся чувствительную травму его самолюбию, что позже сказалось на его отношениях с женщинами.

Полански знакомится с Жераром Браком и вместе с ним пишет сценарии на протяжении 30 лет. В 1965-м они написали проект триллера «Отвращение». В нем показан психотический срыв интровертки (ее сыграла Катрин Денёв), чей страх перед мужчинами и отвращение ко всему плотскому приводят ее к двум убийствам. «В водовороте насилия и ужаса фильма Полански воздвиг впечатляющую концепцию боли и пафоса душевнобольных. Он, несомненно, поставил один из лучших фильмов года», – писал рецензент. Роман завоевал в Берлине премию Международной федерации кинопресс (FIPRESCI) и приз жюри «Серебряный медведь». В следующем году на экраны вышел его фильм «Тупик». По виртуозному сюжету скрывающийся от правосудия гангстер прячется в замке, где живут художник Джордж и его распущенная жена Тереза (ее играла Франсуаза Дорлеак, сестра Денёв). Бандиты берут обитателей замка в заложники и ждут прибытия своего босса. Но вместо него приезжают гости, и один из них убегает вместе с Терезой. Лента оказалась смесью психодрамы, абсурда и гротеска. В своих интервью Полански утверждал, что считает ее своим лучшим фильмом. На «Берлинале» она получила «Золотого медведя».

В 1967-м Роман снял цветной фильм «Бал вампиров» в жанре комедийного хоррора. В нем описываются злоключения профессора и его помощника-студента (его играет Полански), ведущих поиски вампиров. Студент влюбляется в Сару, дочь владельца постоялого двора. Попав в графский замок, они выясняют, что все его обитатели – вампиры, и убегают вместе с Сарой, тоже ставшей вампиром. В прокате США фильм шел как фарс под названием «Простите, но ваши зубы впились мне в шею». Для киноведа Хобермана это «лучший жанровый фильм Полански и самая удачная его комедия». Сара успешно сыграла фотомодель Шэрон Тейт. В 1968 г. она вышла замуж за Романа Полански и уехала с ним в Штаты.

Баловень и пасынок судьбы

В Голливуде Роман дебютировал триллером «Ребенок Розмари» о бездетной паре Розмари и Гае. Розмари видит сон, будто муж превращается в демона и насилует ее. Наутро она обнаруживает следы

когтей на спине, а затем выясняет, что беременна. Женщина теряет вес, ее мучают боли, тянет есть сырое мясо. Она подозревает, что их соседи – члены сатанинской секты, строящие планы относительно будущего ее ребенка, и муж заодно с ними. Ее успокаивают снотворным, а позже внушают, что она родила мертвого младенца. Но Розмари слышит детский плач в квартире соседей, проникает в нее и видит, как муж и сектанты празднуют рождение ребенка, лежащего в черной колыбели с перевернутым распятием. Режиссер с увлечением экспериментировал во время съемок. Миа Фэрроу, исполнительница главной роли, вспоминала: «Роман был так молод, так полон идей и энтузиазма, что жаждал сделать все как можно лучше. Его воображение работало в полную силу, проявилась вся его творческая восприимчивость... Видение Полански отражает весь фильм. Я думаю, что своей гениальностью он обязан Роману». Остросюжетная картина имела огромный успех, режиссер и ведущие актеры получили за нее четыре высшие награды и семь номинаций. Она внесена в Национальный реестр фильмов США как обладающая исторической и эстетической ценностью.

Фильм стал роковым для Полански: в его жизни случилось то, что некоторые сочли наказанием за поднятие «запретной темы». В ночь на 9 августа 1969-го в Лос-Анджелесе члены «семьи» сатаниста Мэнсона, проникнув в дом, арендованный Романом, зверски убили его жену, находящуюся на девятом месяце беременности, и еще четырех человек. Режиссер в то время работал над фильмом в Европе. Преступники понесли наказание по суду, но Полански не смог до конца оправиться после потрясения: «Раньше во мне пылал мощный внутренний огонь – неоспоримое убеждение в том, что я могу совершить все, что пожелаю, если только не признаю себя пожденным, – писал он в книге „Роман о Романа“. – Эту веру погубило преступление и его последствия. После смерти Шэрона я стал похож на своего отца: врожденный пессимизм, вечное недовольство жизнью, типичное для иудаизма, что за каждое счастье мгновенно придется расплачиваться».

Медиа раздували горе режиссера, представляя Романа и Шэрона наркоманами, поклонявшимися черной магии. Полански писал: «Голливуд не только самая стервозная, но и самая беззащитная община в мире, и теперь здесь пытались возложить вину за произошедшее на самих жертв, уменьшив тем самым угрозу для себя». Смерть жены повлияла на его следующий фильм «Трагедия Макбета» (1971), адаптацию пьесы Шекспира как кровавую историю о безжалостном шотландском лорде, который решил занять трон при помощи интриг жены и трех ведьм. Режиссер получил премию Национального совета кинокритиков и два приза BAFTA, но в прокате фильм успеха не имел.

Не принесла ему удачи и фривольная комедия «Что?», снятая в Италии с Мastroяни в главной роли. После этого продюсеры долго не вспоминали о режиссере, и Полански подумывал об уходе из кино, занялся постановкой опер. А в 1976-м снял фильм «Жилец» – мрач-

ную комедию об эмигранте, страдающем манией преследования. Скромный служащий (в исполнении Полански) снимает квартиру с недружелюбными соседями. Он узнает, что предыдущая хозяйка покончила с собой, старается узнать о ней как можно больше, винит соседей в ее гибели и наконец кончает жизнь самоубийством. Картина была номинирована на «Золотую пальмовую ветвь» Каннского фестиваля.

Вскоре после этого Роману еще раз повезло: Джек Николсон сообщил, что есть потрясающий сценарий – «Чайнатаун» («Китайский квартал»). Режиссер возвратился в США и снял грустную историю о вечно проигрывающем неунявшем детективе, об атмосфере страха в Лос-Анджелесе и фатальных поворотах судьбы. Николсон блистательно исполнил роль частного детектива. Фильм принес Полански и актеру «Оскар», четыре «Золотых глобуса», три приза BAFTA и 19 номинаций. В летописи Американского института киноискусства лента стала вторым лучшим триллером в истории кино.

Коварство и любовь

Вдовец тосковал по женской ласке, порой прибегая к суррогатам любви. Однажды он признал: «Секс не развлечение. Это сила, стимул. Секс меняет ваш образ мыслей». В 1977-м его обвинили в изнасиловании 13-летней нимфетки Саманты, которую он с согласия ее матери пригласил для фотосессии, подпил шампанским и наркотиком, после чего якобы принудил к сексу. Понимая, что «удовольствие – это морковка и кнут», Роман признал себя виновным в незаконной связи с подростком. При этом подчеркнул, что жертва выглядела явно старше, имела опыт употребления наркотиков, алкоголя и секса, мечтала о славе и не противилась интимным отношениям. В обмен на признание вины в совершении несовершеннолетней прокуратура сняла с Полански все прочие обвинения. До вынесения приговора его освободили под залог и разрешили покидать территорию США для завершения проектов в Европе. Он рассчитывал на условный срок без лишения свободы, но судья сообщил адвокатам, что намерен приговорить его к длительному тюремному заключению. «Для тех, кто на виду у публики, существует свое правосудие», – с горечью заметил Роман. И в январе 1978 г. сбежал в Великобританию, а затем во Францию, чья Конституция позволяет воздержаться от экстрадиции своих поданных и выдачи их американскому правосудию, которое не предусматривает срока давности для сексуальных преступлений. С тех пор Роман ни разу не посещал США, Великобританию и другие страны, имевшие договоры с Америкой о выдаче преступников. А спустя 32 года Саманта, утомленная пристальным вниманием общественности и получив от Полански крупную компенсацию, отказалась от всех претензий к нему и направила в суд ходатайство о прекращении его уголовного преследования.

«Всякий раз, когда я становлюсь счастливым, у меня возникает ужасное чувство», – говорит Роман. Спустя 20 лет после убийства Тейт он в 1989 г. женился в третий раз – на французской актрисе

Эмманюэль Сенье, младше его на 33 года. Она снималась у режиссера в шести главных ролях. У них двое детей: дочь Моргана и сын Элвис. Но семейное счастье омрачают наветы на режиссера со стороны шантажисток. Не забывает о нем и американская юстиция. 26 сентября 2009 г. режиссер, прибывший в Цюрих за тем, чтобы получить фестивальную награду, был арестован по ордеру США 30-летней давности. Десятки известных кинематографистов подписали обращение в его поддержку. В июле 2010-го власти Швейцарии отклонили ходатайство американской стороны об экстрадиции Полански, и он был освобожден из-под домашнего ареста. Тогдашний губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер отказался помиловать режиссера, а бывшие коллеги исключили его из Киноакадемии США.

Немеркнущая слава

Невзгоды не сломили жизнестойкость режиссера. Словно стремясь доказать неисчерпаемость своего творческого потенциала, он создает все новые работы. В 1980 г. на экраны вышел фильм «Тэсс» по роману Томаса Харди. Полански рассказал о «глубочайших и важнейших человеческих чувствах, которых мы долгие годы стыдились, боясь, что нас обзовут простофилями». Картина имела большой успех у зрителей и получила «Оскар», «Золотой глобус» в Каннах, национальную кинопремию Франции «Сезар», призы Союза кинокритиков и Британской академии кино и телевидения.

Затем Полански снимает приключенческий фильм «Пираты» (1986), дважды отмеченный премией «Сезар» и двумя номинациями, триллер «Неукротимый» с Харрисоном Фордом и Эмманюэль Сенье (1988), гротесковую мелодраму «Горькая луна» (1992) и «Смерть и девушка» (1995) – экранизацию пьесы чилийского драматурга Ариэля Дорфмана, за которую режиссер был номинирован на ряд премий. В 1999-м мастер выпустил мистическую драму «Девятые врата», начиненную сатанинскими ритуалами и экзотическими оргиями, леденящими кровь смертями. «Мой фильм – это реклама ада», – сардонически шутил режиссер, пародируя в нем всевозможные клише. 4 декабря 1999 г. в Берлине Роману Полански была вручена Европейская кинопремия за вклад в мировое кино. А в Париже он стал одним из «бессмертных» Академии изящных искусств.

В 2002 г. режиссер осуществил заветную мечту, обратившись к лично выстраданной теме: снял в Польше фильм «Пианист». В его основе автобиографический роман «Смерть города» композитора и музыканта Владислава Шпильмана, который избежал смерти в Варшавском гетто, скрываясь в развалинах города. Ему удалось выжить благодаря немецкому офицеру-меломану в почти безнадежной ситуации. Главную роль блестяще сыграл Эдриен Броди (см. «ЕП», 2023, № 4), который признался: «Мне нравится работать с Полански. Он чертов гений. Все, чем он обладает, идет из его личного опыта. Он что-то вроде сверхчеловека, потому что вынести столько, сколько вынес он, под силу не каждому». «Пианист» получил «Золотую пальмовую ветвь» в Каннах, удостоился семи «Сеза-

ров», двух «Золотых глобусов», двух наград «Феликс» в Квебеке, премий британской, итальянской, испанской, чешской киноакадемии и Американской гильдии режиссеров, двух польских наград «Орел». Сам Полански был удостоен «Оскара» в номинации «лучший режиссер». На торжественной церемонии в США из-за угрозы ареста он не смог присутствовать, но сказал: «Я растроган премией за фильм, который рассказывает о событиях, тесно связанных с моим личным опытом, о событиях, которые помогли мне понять, что искусство может превозмочь боль».

В 2005-м режиссер вернулся к экранизации классики в фильме «Оливер Твист», исследуя тему героя в незнакомом враждебно настроенном мире. В нем впервые снялись дети режиссера. Лента получила приз Московского международного кинофестиваля. А еще через пять лет Полански вновь блеснул мастерством в политическом триллере «Призрак» об отставном британском премьер-министре, о коррупции и загнивании политической системы. Фильм собрал «Евро-Оскар» 2010 г. во всех основных номинациях и по результатам опроса профессионалов включен в пятерку лучших лент года. Затем на экраны вышла трагикомедия «Резня», в Венеции получившая «Сезар» и в Бостоне – приз кинокритиков. А в 2013-м появляется «Венера в мехах» – камерная комедия по повести Леопольда Захера-Мазоха, в которой изощренное противостояние режиссера и актрисы во время репетиции превращается в игру любовников. Фильм получил премию «Сезар» и 10 номинаций.

Последний шедевр классика – драма «Офицер и шпион» (2019). В ней прослеживаются две линии: расправа реакционных сил Франции с капитаном Дрейфусом, осужденным за шпионаж в пользу Германии, и борьба за его реабилитацию, предпринятая прогрессивной общественностью в лице начальника контрразведки Пикара, вовсе не филосемита, доказавшего невиновность Дрейфуса. Венецианский фестиваль высоко оценил фильм, который также был удостоен премий Международной федерации кинопрессы, Британской киноакадемии, призов «Люмьер», «Сезар» и 12 номинаций. Представители левой прессы и фанатичные феминистки пытались сорвать торжества, протестуя против «растлителя детей», и Полански вынужден был отказаться от участия в них.

Он никогда не забывает ни о своем страшном детстве, ни о трагической судьбе еврейства. Герои его фильмов, как и сам он, нередко сталкиваются с угрозой подвергнуться моральному и физическому насилию со стороны иррациональных сил зла, которые в большинстве случаев побеждают. Однако Роман Полански признается: «Мне потребовалось прожить значительную часть жизни, чтобы понять: здесь-то и кроется ключ к моей судьбе. Именно потому на мою долю выпало больше, чем другим, переживаний и размолок, несчастий и разочарований. Но потому же передо мной открылись двери, которые иначе навсегда оставались бы закрытыми».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«Культура – это колодец, а не клистир»

Беседа с композитором Владимиром Гениным

Владимир Генин (род. 31 марта 1958 г. в Москве) – российско-немецкий композитор, пианист и педагог, с 1997 г. проживает в Мюнхене. Его произведения исполняли симфонические оркестры, многочисленные камерные ансамбли и хоры в Европе, США и России, в том числе оркестры Grazer Philharmoniker и Teatro Comunale di Bologna под управлением Оксаны Лыниной, Мариинского оперного театра и Rotterdams Philharmonie под управлением Валерия Гергиева, INSO Львова под управлением Валерия Протасова, The Menuhin Academy Soloists Schweiz. Они звучали на международных фестивалях «Московская осень», Pietrasanta in concerto, MozArt и Contrasts во Львове и Serbia Music Festival. Его фортепианный цикл Seven Melodies for the Dial («Семь мелодий для циферблата», 2011) был исполнен в Concertgebouw Amsterdam, Mozarteum Salzburg, Münchner Philharmonie Gasteig, в Международном доме музыки и Театре им. Станиславского в Москве, а выпущенный в 2012 г. Challenge Records International (Нидерланды) диск был удостоен первого места в рейтинге журнала Piano News. Musiweb International присудил в 2015 г. титул «Диск месяца» его вокальному циклу Les Fleurs du Mal («Цветы зла») на стихи Бодлера, указав: «Есть те, кто утверждает, что современной музыке больше нечего сказать, но если вы хотите лишить этих людей дара речи, вы можете противопоставить их утверждению Les fleurs du Mal Владимира Генина». Словарь New Grove Dictionary of Music and Musicians посвятил статью творчеству Владимира Генина.

– Владимир, расскажите немного о своей родословной.

– О далеких предках не могу рассказать практически ничего. Моя внутренняя жизнь связана с дедом и отцом. Мой дед по маме, художник Иосиф Шпинель, родился в Белой Церкви, учился в Киеве, потом работал на Одесской киностудии и Киностудии им. Довженко в Киеве. Затем перебрался в Москву и на «Мосфильме» стал главным художником более чем 60 фильмов, в том числе «Александр Невский» и «Иван Грозный» Сергея Эйзенштейна. Мой отец, наоборот, был совершенно «безродным» воспитанником военно-музыкальной школы. Поначалу был музыкантом-ударником, работал в Московском цирке, потом стал писать афоризмы, печататься, затем начал выступать. Во время перестройки с «Московским комсомольцем» и с журналом «Огонек» он объездил всю страну от Бреста до Калининграда, хотя первые выступления у него состоялись еще задолго до перестройки, когда всё было под запретом. Тогда он выступал в основном в закрытых НИИ, иногда вместе с Булатом Окуджавой. Мама моя, Елена Шпинель, могла бы стать замечательным музыкантом, но, как говорится, «пожертвовала собой ради семьи» и преподавала музыку в клубе и в детском саду. Ребенком она находилась в эвакуации в Алма-Ате и там занималась у очень хороших педагогов. Музыка много значила в моей семье, вот такая у меня наследственность.

Владимир Генин

– Теперь расскажите, пожалуйста, о вашей учебе в консерватории и карьере до переезда в Германию.

– Сначала я получал образование как пианист, потом меня на поступлении в Московскую консерваторию «завалили» на экзамене по истории СССР – это несмотря на мой диплом с отличием знаменитого Мерзляковского музучилища при консерватории. Меня допрашивали 40 минут по поводу доли Черноземья в СССР и других подобных вещей и вклеили «неуд». Естественно, меня не взяли, хотя с прекрасно сданными остальными экзаменами я даже с «двойкой» набрал проходной балл. На том же экзамене «завалили» еще нескольких отличников нашего училища. После этого я решил, что не буду второй раз пытаться поступать на фортепианный и займусь тем, что мне всегда было гораздо больше по душе: композицией. С моими нервами непросто выходить на сцену. Хотя я до сих пор иногда и выступаю, это для меня что-то вроде подвига. По композиции и инструментовке у меня были великолепные педагоги. На меня очень сильно повлияло знакомство с Георгием Свиридовым, мы с ним много общались и, можно даже сказать, дружили, хотя часто спорили. Собственно говоря, наше с ним знакомство и началось со спора. В тот день в «Литературной газете» напечаталась обличительная статья кого-то из «правых» – то ли Кожина, то ли Куняева, и Свиридов стал пересказывать понравившуюся ему статью. Набравшись наглости, я сказал, что «статьи не читал, но думаю...», и называл написанное «пафосом Сальери». Мой педагог, который привел меня познакомиться со Свиридовым, был в ужасе и попытался меня остановить. Но Свиридов отослал его помогать жене на кухню, «чтобы не мешал знакомиться с молодым поколением».

– Можно ли говорить о том, что ваша карьера до эмиграции в ФРГ сложилась? Или вы считали, что достойны большего?

– Всегда можно достичь большего, если условия благоприятствуют, если есть связи – тогда появляется больше возможностей сделать значительное, «карьера» только для этого и важна. В России я писал много разной музыки, в том числе оркестровые и хоровые произведения. Когда Свиридов на какое-то время сделал меня своей «правой рукой», чего я совершенно не хотел, его при-

спешники из зависти изгнали меня из этой группы. В 1990 г. состоялось заседание комиссии по хоровой музыке Союза композиторов СССР, на котором ни я, ни Свиридов не присутствовали, но он потом послал мне стенограмму, прочитав которую, я ощутил душок 1930-х: люди, которых я считал своими друзьями, наговорили массу лжи. Смешнее всего было то, как вскоре один из них передо мной извинился: «Прости, друг: занесло!» У меня вообще пропало желание заглядывать в Союз композиторов. Все эти союзы были созданы в сталинское время для пресмотра за творческими людьми. Но даже в мое время «молодежную» комиссию закрыли, когда мнение ее членов об одном из новых произведений резко разошлось с мнением другой комиссии.

– Когда вам впервые пришла мысль о том, что нужно уезжать?

– У меня никогда не было подобных мыслей. Нас агитировали ехать еще в начале 1970-х. Ни мои родители, ни мы, дети, этого не хотели. Наша семья не являлась по-настоящему диссидентской, но была свободомыслящей. Мой отец гордился тем, что не ходил на похороны Сталина, а мой дед, находясь в то время на съемках фильма в Албании, вообще послал бабушке 6 марта 1953 г. телеграмму: «Поздравляю». Он потом на голубом глазу говорил, что таким образом поздравил ее с 8 Марта. Во время Шестидневной войны 1967 г. мой дед явно был на стороне «израильской военщины». Я прекрасно помню реакцию своих родителей на советские танки в Праге в 1968-м. В это время мы были на даче и слушали «вражеские голоса». Родители были сильно взволнованы и удручены. А когда мне исполнилось 12 лет, старшая сестра начала активно снабжать меня запрещенной литературой.

– Когда же мысль об отъезде «материализовалась»?

– Я сопротивлялся до последнего. Мои родители уехали в Германию в 1995 г., а перед этим, в 1994-м, я вычеркнул себя из поданного ими в посольство ФРГ заявления и, конечно, рисковал тем, что это мне потом аукнется. Но, каким бы странным это ни показалось, больше всего на меня повлияла Чеченская война. Перед этим я прочитал роман Приставкина «Ночевала тучка золотая», и я не мог понять: эти люди, которые развязали войну, они что, полнейшие идиоты? Как можно было не понимать,

что туда нельзя лезть? Чеченцев пригнали и убивали при царе, затем их депортировал Сталин, и теперь туда полезли те, кто называет себя демократами? Начало Чеченской войны было концом демократии, хотя я гораздо раньше – еще когда Ельцин после путча не распустил КГБ – понял, что кардинальных изменений не будет, но всё же это были годы тех или иных надежд. А с 1995-го у меня появилось абсолютно четкое представление о том, куда всё это покатится. Но основной движущей силой нашего отъезда стала моя жена-украинка. Моему приемному сыну грозила армия, да еще во время войны в Чечне. Как-то раз жена поехала в школу на родительское собрание сына (это был ее первый «выход в город» за полтора года после беременности) и вернулась в состоянии шока: в вагон метро вошли баркашовцы, молодые фашисты в черных куртках, которые начали ходить по рядам, тыкать в каждого и спрашивать: «Ты еврей?». Все молчали, опустив головы, и она себе представила, что было бы, если бы я находился в этом вагоне. Это стало последней каплей.

– Как вы прошли процесс адаптации в Германии?

– Конечно, была поддержка со стороны государства, а кроме того, у меня тут жили родители, которые помогали с дочкой, родившейся в 1995 г. У меня была совершенно четкая установка: попытаться обновиться и «поменять кожу». Мне было бы скучно жить, если б я знал, что будет. Мой первый брак рухнул, потому что я знал, что мне и за 20 лет не удастся что-то изменить в наших отношениях в лучшую сторону. Потом то же самое произошло и со страной. В Германии я сказал себе, что на все предложения я буду отвечать «да». Даже когда французская блокфлейтистка пригласила меня поехать с ней в турне по Нормандии и аккомпанировать ей на органе, хотя я никогда прежде на органе не играл. Для этой поездки мне нужно было написать сочинение, хотя до того я не писал ни для блокфлейты, ни для органа, да еще сразу дать название для афиши. И я сказал: ну, пусть будет «Распавшаяся мозаика» – уж распавшуюся мозаику я всегда смогу сочинить. Всё это означает: отрезать себе путь к отступлению и начать работать.

– Можно сегодня ощущать себя евреем, живя в Германии?

– Конечно! Но я не могу себя ощущать «полноценным» евреем, потому что не знаю ни культуры, ни языка. В Германии евреями называют тех, кто исповедуют иудаизм. А «привязки» к крови меня всегда настораживали. Я всегда старался выйти за рамки жесткой идентификации себя и других людей. Это более архаическая форма восприятия, хотя и в ней есть свои плюсы: такая среда поддерживает человека. Когда он одинок, он очень многим рискует. Но я никогда не мог найти свое место ни в каких группах – ни в политических, ни в национальных, ни в эстетических (в том же Союзе композиторов). Я могу чем-то заинтересоваться, но единство единомышленников (я их называю «единомышечники») меня пугает. После путча 1991 г. я шел в толпе, сканди-

ровавшей «Пока мы едины, мы непобедимы», и не мог раскрыть рот. Не потому, что боялся. Я пытался, но чувствовал внутренний запрет на крик вместе со всеми. Для меня вся идентификация может быть только культурного плана. Жаль, что я не знаю еврейскую культуру лучше.

– *Вы долго живете в Германии. Можно сказать, что вы каким-то образом «онемечились» или всё равно считаете себя частью русской культуры?*

– Я, безусловно, «онемечился», но принадлежу к русской культуре по рождению и языку. Но даже живя в России, после периода увлечения Бердяевым и Шестовым я постарался уберечь себя от полного поглощения русской культурой. Из тех же самых побуждений: я хочу найти себя, свою точку зрения. Меня интересуют все культуры, и я жалею, что не могу воспринимать индийскую или арабскую музыку либо литературу на языках, которых я не знаю. Космополит для меня – самое высокое звание. Я очень люблю немецкую культуру – музыку, литературу и философию. Я много критикую и то, что происходит сейчас в Германии, но вижу и всё положительное. Не могу сказать, что мои корни в России. Для меня человек растёт корнями вверх. Я старательно вытравливал из себя весь этот «русский миф», хотя миф всегда очень привлекателен: он позволяет творить внутри мифа и создавать значительные произведения, пока миф ограничивается искусством – как, например, у Вагнера в «Кольце нибелунга». Пока миф находится на службе у искусства, он оказывает грандиозное воздействие. Когда же миф подчиняет себе человека, вырывается и ступает на почву политики, он причиняет чудовищные разрушения.

– *Вы произнесли слово «политика», и следующая часть нашей беседы будет касаться политики, потому что без нее обойтись невозможно. Почему среди русскоязычной диаспоры так много людей с про-русскими взглядами, включая не только бывших жителей России?*

– Дело в том, что в российском обществе есть многовековая традиция «выживших», причем во всех слоях. «Глубинный народ» всегда был таким. Для меня интереснее вопрос: как могут стать пропутинцами вчерашние и позавчерашние диссиденты. Когда я узнаю от людей, что их родители, некогда пичкавшие своих детей литературой «самиздата», прельщаются «русской идеей» и становятся путинистами, меня это сильно беспокоит. Я думаю, многие не в состоянии отделить ностальгию по времени от ностальгии по каким-то другим вещам. Это ностальгия по молодости, и, когда говорят, например, о вкусном пломбире, то дело вовсе не в нем, а в молодости, когда прекрасно всё или почти всё.

– *Но в последнее время в России есть большой запрос на эту ностальгию, причем он идет как «сверху», так и «снизу». Если посмотреть многочисленные российские сериалы, то там идеализируется СССР и показана прекрасная жизнь. Это такая осознанная политика – возвращать людей в то время и пытаться сказать, что тогда всё было идеально и бесконфликтно?*

– Абсолютно верно. Реваншизм всегда базируется на том, что прошлое было лучше настоящего. То, что происходит сейчас, – это раз-

ворот к прошлому, по сути – экзистенциальный вопль «Мама, роди меня обратно!». Люди, которые боятся будущего, чужды любому развитию и идеям прогресса, поэтому скажем, идеи политкорректности вызывают отторжение: не перегибы политкорректности, а само по себе уважительное отношение к другим людям и группам. Такое характерно для любого народа. Есть немецкое слово «Hinterland», которое стало употребляться и в английском языке, потому что эта глубинка и этот «глубинный народ» везде развернуты к прошлому. В нормальном обществе существует некий баланс между людьми, которые смотрят вперед, и теми, кто смотрит назад, а тут страшный перекосяк, и людей туда засасывает огромной трубой.

– *В СССР существовал государственный и бытовой антисемитизм, да и в постсоветское время бытовой антисемитизм и ксенофобия никуда не исчезли, появилось понятие «лица кавказской национальности». Это политика государства – найти каких-то врагов, на которых можно списать все неудачи? Помните сталинское определение «враг народа»?*

– При этом были градации: «враг народа» и «чуждый народу», в точности как у нацистов. Шостакович не был «врагом народа», но являлся «чуждым народу». Рекламировался интернационализм, а под этой оберткой была жуткая ксенофобия – по всем фронтам, и ее можно найти у любого из нас, мы ведь выросли в этом обществе. Большинство мыслит категориями «свой – чужой». Я боюсь быть своим для какой-то группы людей или партии, потому что это принуждает к определенным действиям и определенным взглядам – иначе тебя сразу начинают упрекать в «нечеткости позиции» и «отклонении от линии».

– *Сейчас идет дискуссия о «хороших» и «плохих» русских. Что вы думаете по поводу коллективной ответственности за войну, развязанную лично Путиным?*

– Сегодняшняя политика России – это катастрофа, и не только для Украины, но и для РФ. Сформулирую парадоксально: коллективная вина существует только на уровне собственной совести. Какие-то копейки в копилку этого монстра бросали мы все, мы жили там, мы работали, подчинялись этим законам, хотя я не могу сказать, что я когда-либо что-либо писал, за что мне сегодня стыдно. Но свой «Плач по Андрею Боголюбскому» я бы сегодня точно не стал писать, хотя для меня ключевым в этом сюжете было то, что народ князя якобы любил, но когда его убили, то сперва разграбил его имение, а потом начал лить слезы. О роли этого князя в истории Киевской Руси и о том, что он отдал Киев на разграбление, будто это был чужеземный город, я тогда ничего не читал, сконцентрировавшись на его уходе из Киева, на его роли в Суздальской Руси и его убийстве. Когда же говорят о коллективной ответственности, то она существует как наступление расплаты – последствие для тебя за действия того сообщества, к которому ты принадлежишь.

– *В России в среде творческой интеллигенции очень мало людей, которые выступили против войны, либо уехали, выразив протест. Чем это вызвано?*

– Это очень удобно во многих смыслах. Почему Прокофьев, который был известен в Европе, решил вернуться в СССР во времена Сталина? Ему была нужна огромная советская аудитория, он хотел писать для своего народа и завоевать эту аудиторию. А потом Прокофьев расхлебывал до самой смерти. Это была расплата за такое решение – оставаться со своим народом.

– *Это чистый прагматизм?*

– У кого-то – страх, у кого-то – прагматизм, а кто-то действительно хочет пропихнуть эту «русскую идею». Мы не знаем, кто из наших кумиров прошлого мог бы оказаться на «той» стороне. Боюсь, почти что любой. У меня есть по данному поводу такая мысль: надо прожить жизнь так, чтобы тебе никто не смог предложить ту цену, за которую ты бы смог продаться. Наверняка меня можно было бы чем-то прельстить, но я стараюсь жить так, чтобы никому не пришлось в голову попробовать.

– *Новая эмиграция, вызванная нынешней войной, будет сильно отличаться от нашей волны?*

– Я думаю, что каждая эмиграция несет на себе печать той причины и того времени, в котором произошел разрыв. Это такой моментальный снимок, который остается где-то в душе: в какое время человек уехал – во время Гражданской войны или был интернирован из какого-то лагеря во время Второй мировой. При этом я думаю, что люди-то одни и те же. Человек за свою историю мало меняется, и мы имеем гораздо больше общего друг с другом: хотя нам и кажется, что все мы очень разные, существуют какие-то базовые вещи. Я считаю, что среди этой эмиграции тоже будет полно «шушеры», но будут и очень честные и совестливые люди. Поляризация в ней будет гораздо сильнее, чем в наше время. Хотя я очень мало общаюсь с русской эмиграцией – у меня нет специальной потребности «общаться со своими». «Мои» люди – это те, кто мне нравятся, вот и всё. Эмиграция сама по себе выявляет какие-то вещи, которые в «прошлой» жизни не настолько были видны. То же касается дискуссий о «хороших русских» – для меня всё это совершенно непримлемо по одной простой причине: как можно об этом говорить, когда еще ничего не закончилось? Мог ли кто-то в 1942 г. всерьез говорить о «хороших немцах»? Говорить об этом сейчас совершенно неуместно.

– *Сегодня, когда мир стал глобальным, имеет значение, где человек живет?*

– Если у человека есть деньги и он может работать независимо, то вряд ли важно, где он живет. Но важные условия, в которых он находится: может ли он спокойно вечером выходить на улицу или должен брать с

собой автомат? Что касается россиян, то большинство моих знакомых покинуло Россию, но есть и те, кто продолжает там жить как в оккупации среди агрессивного свихнувшегося большинства. О выборе этих друзей не могу ничего сказать – для этого надо быть в их шкуре, а я точно не хотел бы в ней оказаться.

– *Сейчас очень популярна тема «культура отмены». Можно ли «отменить» русскую культуру из-за российской агрессии?*

– Это многослойная проблема, и есть несколько разных аспектов. Понятно, что «ветер» культуры дует в основном с Запада на Восток, и Россия всегда гораздо больше получала с Запада. Но русская культура вписана в мировую, поэтому она никуда оттуда не денется. Любая культура находится в диалоге с другими культурами. Как сможет кто-то «отменить» Достоевского, если на него опирались Ницше, Фрейд, Сартр и другие? Но есть и иной аспект: место русской культуры в нас самих. Мы любим ее и выросли на ней, но ее значение мы сильно преувеличиваем. Мы видим излишнюю ранимость, некую обиженность и желание навязать ее всему человечеству. Мы считаем, что это настолько уникально, что любой, кто не знаком с русской культурой, как бы вообще не человек. Это явный перебор в абсолютизации своего личного опыта. Культура – это колодец, а не клистир.

Третий аспект: любое государство радо представить миру достижения своей культуры, но в тоталитарных государствах выдающиеся представители культуры превращаются в послов воюющего государства (неважно, идет ли речь о «холодной» или «горячей» фазах войны), за которыми стоят функционеры, тайные службы, кровавые деньги и т. д. Как только человек становится статусной фигурой, за ним начинает стоять государство и штыки. Это проблема не Достоевского и Чайковского, а проблема нынешней России и людей, представляющих это государство. Неприятие культуры государства-агрессора – это прежде всего неприятие этих послов, кем бы они ни были. К сожалению, есть те, кто принят Западом, несмотря на то что явно ведут двойную игру.

Это нормально, что в такие времена будут страдать и те, кто открыто выступает против Путина. Если же говорить о себе, то у меня стало намного меньше заказов, и это понятно. Но я рад, что возник такой спрос на украинскую музыку – она действительно и уже давно достойна того, чтобы ее наконец-то услышали. И я понимаю, что мне просто нужно потесниться.

Беседовал Евгений КУДРЯЦ

Уважаемые читатели!

На интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de/shop вы можете приобрести предыдущие выпуски «Еврейской панорамы»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Вы можете также сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 85 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

В случае приобретения более чем двух номеров просим обращаться в редакцию для выставления счета.

**Ваши заказы направляйте по адресу:
J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin**

Запечатлеть угасающее

Новый фотоальбом Кристиана Херрманна

Фотограф Кристиан Херрман живет в Кёльне и работает в некоммерческой организации в Бонне. На протяжении последних 30 лет он регулярно бывает в Польше, Украине, Литве, Беларуси, Молдове, Румынии и Венгрии, занимаясь поисками следов еврейской жизни. Он снимает бывшие синагоги, иешивы и еврейские общественные центры, которые превращены в спортивные залы, кинотеатры и молодежные клубы, ликеро-водочные заводы, бары, склады и жилые дома. Он фотографирует заросшие или застроенные еврейские кладбища. Из сделанных во время таких поездок фотографий формируются выставки и книги. Помимо этого, Херрман документирует свой опыт поисковика в блоге «Vanished World» («Исчезнувший мир»). Этот своего рода онлайн-архив постоянно обновляется. В конце 2020 г. Кристиан Херрман был удостоен Креста за заслуги перед ФРГ на ленте. Так была отмечена его приверженность выбранной теме.

В 2018 г. в каталоге издательства Lukas появился первый альбом Херрманна со снимками, сделанными во время его путешествий по Восточной Европе. Книга называется «In schwindendem Licht. Spuren jüdischen Lebens im Osten Europas» («В угасающем свете. Следы еврейской жизни в Восточной Европе»). В мае этого года то же издательство выпустило второй фотоальбом Херрманна – «Grenzland. Jüdische Spuren im Osten Europas» («Пограничье. Еврейские

следы в Восточной Европе»).

На фотографиях Херрманна редко можно увидеть людей. Тем не менее во время своих путешествий он встречается с ними. Они указывают дорогу к покосившимся домам, деревянным синагогам. Херрман встречается с молодыми волонтерами, которые реставрируют памятники еврейской культуры или относят обратно на кладбища еврейские надгробия. Их находят во время дорожных работ (ими мостили пути), во дворах или в канавах вдоль дорог.

По снимкам Херрманна заметно, что, например, в Литве памятники еврейского наследия приводятся в порядок. Фотограф поясняет это так: «В Литве сошлись две вещи. С одной стороны, когда страны Балтии присоединились к Европейскому Союзу, стало ясно, что они должны разобраться со своим прошлым. В то же время во всех странах Балтии существует большая потребность в том, чтобы подчеркнуть то, что является в некотором смысле национальной идентичностью. Когда вы путешествуете по Литве, вы повсюду увидите вдоль проселочных дорог коричневые указатели, обозначающие культурные объекты. Это могут

быть замки, монастыри, полуразрушенные особняки. Но остались также синагоги, еврейские кладбища и братские могилы, появившиеся во время немецкой оккупации, когда убивали евреев».

Разрушение еврейских домов и синагог в Восточной Европе началось во время Второй мировой войны, потом обветшание не стали останавливать или использовали еще крепкие здания не по назначению. А теперь есть риск потерять еще больше строений из-за российской агрессии в Украине. Вот что по этому поводу думает Херрман: «Чем больше путешествуешь и фотографируешь, тем скорее коллекция снимков невольно становится архивом. Но я никогда не начинал намеренно составлять

архив с мыслью, что в какой-то момент все снятое мной исчезнет. И на самом деле не все исчезнет. Часть объектов будет утрачена, но многое сохранится и многое со временем будет восстановлено. Я уверен в этом.

И наличие в каждой стране, где я путешествовал, активистов, работающих над этим, придает мне уверенности. Что касается войны, то ни одно из изображений, попавших в альбом „Grenzland“ пока не было уничтожено во время военных действий. Министерство культуры Украины ведет список уничтоженных памятников культуры. В этой стране есть синагоги, кладбища, общинные центры и другие здания, связанные с давней еврейской историей. Но их пока нет в этой книге министерства.

Однако правда заключается в том, что эта война, безусловно, является полной катастрофой для активистов, которые стараются ухаживать за еврейским наследием. Тем не менее их работа продолжается. Относительно недавно мой друг извлек со двора магазина в небольшом городе Стрый (Львовская область. – С. Г.) не менее 300 еврейских надгробий, использованных в советское время в качестве стройматериалов. Их брали со старого местного еврейского кладбища, которого уже нет. Есть новое, пусть и совсем заброшенное и заросшее. Работа активистов ведется в той мере, насколько люди способны ее выполнять в условиях войны».

Сергей ГАВРИЛОВ

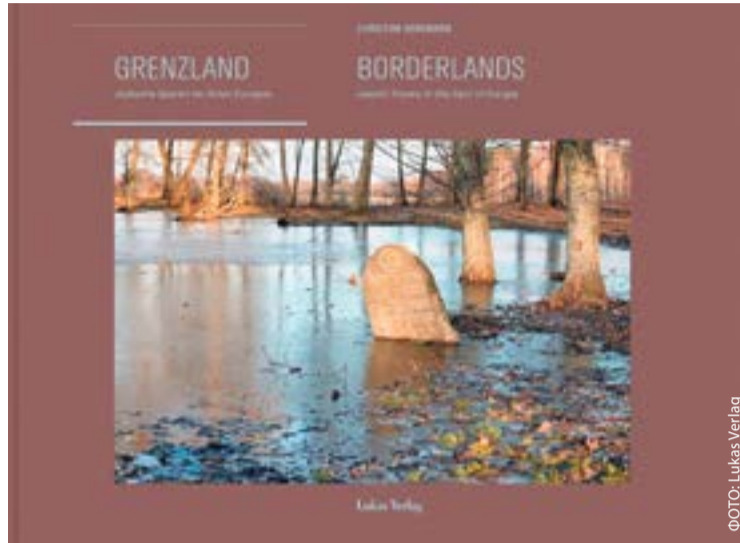

ФОТО: Lukas Verlag

19-й фестиваль классической музыки пройдет с 26 августа по 18 сентября. Он организован объединением фестивалей Berliner Festspiele в сотрудничестве с Фондом Берлинской филармонии и по традиции откроет новый сезон в берлинском концертном календаре.

Более 60 произведений 45 композиторов прозвучат во время 28 концертов Musikfest Berlin, которые состоятся в большом и камерном залах Берлинской филармонии, а также в Гефсиманской церкви. На фестивале выступят 25 оркестров, инструментальных и вокальных ансамблей и более 50 солистов. Прозвучат великие классические произведения, появившиеся в далеком прошлом и в XX в. Но фестиваль также открыт для музыки нашего времени. На нем представят произведения Томаса Адеса, Джулиа Адольфа, Дитера Аммана, Джорджа Бенджамина, Унсук Чин, Донначи Деннехи, Франческо Филидея, Саеда Хаддада, Мартона Иллеша, Элизабет Огонек, Бетти Оливеро и Виктории Виты Полевой.

Musikfest Berlin откроется концертом Королевского оркестра «Консертгебау» (Нидерланды) под управлением Ивана Фишера. Вслед за циклом оркестровых песен Йорга Видмана, которые гости из Амстердама исполнят с солистом-баритоном Михаэлем Надем, будет сыграна Седьмая симфония Малера.

Британец Джон Элиот Гардинер, ветеран исторически обоснованной исполнительской практики, в этом году отмечает свое 80-летие. Во время своего эксклюзивного гостевого выступления в Германии он будет дирижировать Революционно-романтическим оркестром, хором им. Монтеверди и груп-

Под сенью юбилеев

В конце августа начнется Musikfest Berlin 2023

пой выдающихся солистов-вокалистов. Они представят редко исполняемый оперныйopus Берлиоза «Троянцы». Среди других зарубежных коллективов, приглашенных на Musikfest Berlin в этом году, Лондонский симфонический оркестр под управлением сэра Саймона Рэттла, Бостонский симфонический оркестр во главе с Андрисом Нельсонсом.

Недавно наша газета сообщила о стремительной карьере израильянина Лахава Шани («ЕП», № 3, 2023), который с 2018 г. возглавляет Роттердамский филармонический оркестр, а с 2020 г. – Израильский филармонический оркестр. Весной этого года объявлено о том, что Шани станет еще и новым главным дирижером Мюнхенского филармонического оркестра. Шани впервые примет участие в Musikfest Berlin в должности музыкального руководителя Израильского филармонического оркестра. Это будет один из концертов европейского турне этого коллектива. Он считается одним из ведущих оркестров мира и музыкальным посланцем государства Израиль. В Берлине Шани представит вместе с оркестром Псалмы из Первой симфонии Пауля Бен-Хаима, композитора, которому удалось бежать из Германии

от преследований национал-социалистов. Произведение впервые было исполнено в 1941 г. Палестинским симфоническим оркестром (такое было

Участники Палестинского симфонического оркестра (такое было первоначальное название Израильского филармонического оркестра), 1930-е

первоначальное название Израильского филармонического оркестра). Бен-Хаим говорил: «Ужасы, распространяемые силами зла, определенно оставили след в моем творчестве. Тем не менее это произведение остается чистой и абсолютной музыкой». Далее следует «Many Waters» – сочинение современного израильского композитора Бетти Оливеро, которую Лучано Берлио назвал «очень впечатляющим голосом в еврейской культуре». А газета New York Times писала об Оливеро как о «великом открытии». Программу вы-

ступления израильянин завершат «Симфонические танцы» Сергея Рахманинова. В этом произведении, написанном в 1940 г., полно аллюзий и цитат, оглядок на насыщенную событиями тогдашнюю музыкальную жизнь. «Музыка композитора, – лаконично отмечал Рахманинов, – должна выражать страну его рождения, его любовные связи, его религию, книги, которые его вдохновляли, и картины, которые он любит».

В этом году на Musikfest Berlin будет отмечаться несколько юбилеев, в том числе 500 лет со дня основания Баварского государственного оркестра и 100-летие Симфонического оркестра Берлинского радио. Сейчас у первого и второго коллектива главным дирижером Владимир Юровский. Под его руководством оркестры представят программы современной музыки, а также произведения Курта Вайля, Сергея Рахманинова, Альбана Берга и Рихарда Штрауса. 75-летие отмечает RIAS Kammerchor Berlin, который вместе с Фрайбургским барочным оркестром исполнит «Missa in tempore belli» Гайдна. В этом году исполнится 150 лет со дня рождения Рахманинова. Его музыке посвящено несколько концертов. Среди них выступления пианиста Александра Мельникова.

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа фестиваля:
www.berlinerfestspiele.de

Только три часа полета

«Я наверняка экзотичен для израильских евреев», – признавался 18 лет назад в интервью Татьяне Бек автор этой книги – москвич по рождению, сын писавшего на идише «патриарха новой еврейской поэзии» Переца Маркиша, младший брат Симона (Шимона) Маркиша (1931–2003) – знатока множества языков, переводчика, основателя научной области транскультурных исследований русско-еврейской литературы, о котором мы не раз уже говорили на этих страницах. Живущий в Израеле уже шестое десятилетие – с 1972 г., воевавший за страну во время Войны Судного дня, Маркиш-младший – несомненный израильтянин. Обладатель множества (на 2017 г. – семи) израильских литературных премий, пишет он, однако, исключительно по-русски. На иврит его переводят.

«Меня интересует проблема возвращения, проблема обретения корней здесь», – говорил писатель в упомянутом интервью.

Жизнь репатриантов – не единственная тема Маркиша, но настойчивая: даже через столетия после переселения в Израиль его не отпускает тема незавершающегося перехода, незарастающего разрыва. Интересно, что эта незавершаемость и незарастаемость не связана с тем, хорошо или плохо было в оставленной жизни, хуже или лучше в новообретенной, – это просто структурная данность. Интересно и то, что она не всегда связана даже с еврейством: некоторые герои рассказов, составивших теперь его новую книгу, – этнически, лингвистически, религиозно не евреи вообще. Просто некоторые обстоятельства, включая личный выбор, заносят их в Израиль и делают их частью его судьбы. Но все они, без исключения, – подобно автору, люди со сложной, множественной принадлежностью: уехавшие с (пост)советского пространства в Израиль и не отделившиеся вполне от своего прежнего опыта; обитатели широкой, сложноустроенной пограничной полосы между двумя своими родинами – фактической и исторической. Жители нескольких реальностей одновременно.

Давид Маркиш. *Только три часа полета: сборник рассказов.* – М.: Книжники, 2023. – 320 с. – (Проза еврейской жизни)
ISBN 978-5-9953-0877-5

Валсарб

Дебютный роман Хелены Побяржиной, в первом приближении, как будто совершенно нееврейский: он о взрослении девочки в последние советские годы в маленьком белорусском городке (имя его нетрудно узнать, если прочитать название романа справа налево... хм, так и хочется сказать – «по-еврейски»), но нет же, ничего такого ни автор, ни ее героиня явно не имеют в виду, просто вторая – как, видимо, и первая в детстве, до какой-то степени роман автобиографичен – постоянно играет со словами, произнося их внутри себя задом наперед и создавая тем самым собственную, суверенную, заколдованную реальность, которая в таинственном родстве с влекущей девочку к себе поэзией). Героиня – польско-русского происхождения, ничего еврейского ни в одной из ее реальностей нет. Впрочем...

...есть еще и третья реальность: уничтоженная. Непостижимой волею автора в детское сознание вторгаются голоса людей, убитых в городе во время Второй мировой. Девочка слышит их внутри себя – и не может понять, что именно она слышит, почему она это слышит, – но остро сочувствует говорящим. Это голоса евреев Браславского гетто.

«Парадокс в том, – говорила писательница в одном интервью, рассказывая о своей работе над романом, – что раньше я не слышала об этой странице в истории города, и никто из тех, к кому я обращалась, тоже не знал о Холокосте. У коллективной памяти местных жителей по этому вопросу – стерильная чистота».

Голоса убитых в романе не получают сюжетообразующей силы: из их присутствия в тексте в смысле развития действия ничего не следует (и однажды, когда героиня окончательно расстается с восприимчивым детством, – звучать перестают). Но они резко увеличивают внутренний объем текста, добавляют ему измерений, а браславской жизни поздних 1980-х – трагизма.

Побяржина возвращает эти голоса, эту уничтоженную жизнь «коллективной памяти местных жителей» – и не только ей одной, но и нам всем, читающим теперь эту книгу.

Хелена Побяржина. *Валсарб: роман.* – М.: Альпина нон-фикшн, 2023. – 284 с.
ISBN 978-5-00139-888-2

Перипетии: сборник историй

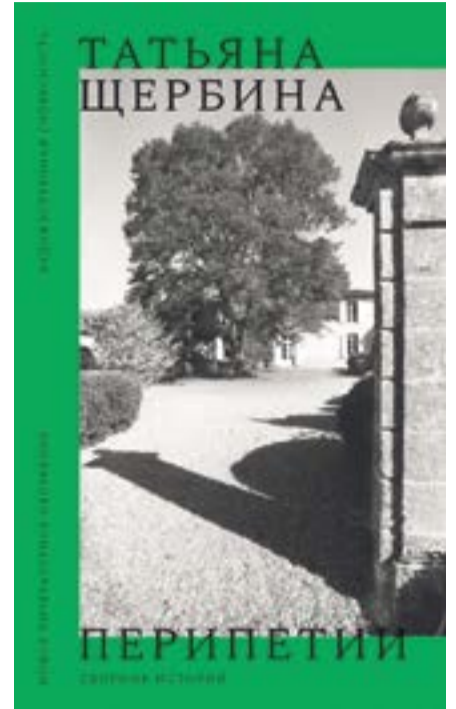
«Сборник историй» – рассказов и эссе – Татьяна Щербина тоже как будто не имеет своим основным предметом ничего еврейского – впрочем, ваш вездливый обозреватель всегда разыщет отсылки к этой теме и, найдя, уж не выпустит. Так вот: в книге Щербины есть великолепные страницы о Земле Израиля, где автор бывает, между прочим, регулярно, каждый год, на протяжении многих лет у родственников, живущих в религиозном поселении посреди Иудейской пустыни, знает и чувствует страну и много думает над нею.

«Раз в год я оказываюсь в Иудейской пустыне, в поселении, огороженном колючей (а может, и не колючей) проволокой, живу в гостевом домике. Оттуда, как и из окна любого тамшнего дома, и просто когда гуляешь по территории, вид один и тот же – бескрайняя каменная пустыня. <...> Говорят, водятся тут змеи, скорпионы и сколопендры, но мне не встретились – Бог миловал. Тут всем распоряжается Бог, поселение религиозное».

В книге Израилю посвящен всего один рассказ (скорее, эссе: единственный сюжет этого текста – развитие мысли, то уходящей вглубь подробного описания израильской реальности, то выходящей на поверхность). Но сказано тут нечто настолько существенное, что, кажется, этот текст недаром помещен в самый центр сборника: он образует и смысловую его сердцевину тоже. В нем нащупаны некоторые важнейшие формулы.

«...жизнь здесь – это контрастное вещество, вживленное в пустоту пустыни, сок, цвет, мякоть, которые только чудом могли появиться в этой сухости и замкнутости Земли. Жизнь не как само собой разумеющаяся реальность, а как невероятное событие. И люди здешние рожают и рожают детей, будто не только чтоб исполнить заповедь „плодитесь и размножайтесь“, но чтоб еще и еще утверждать жизнь в этой безжизненной пустоши. Еще и еще удивляться самой возможности быть, дару, а не естественному ходу вещей, как это представляется в контексте цивилизации».

Татьяна Щербина. *Перипетии: сборник историй.* – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 232 с. – (Художественная словесность).
ISBN 978-5-4448-1960-9

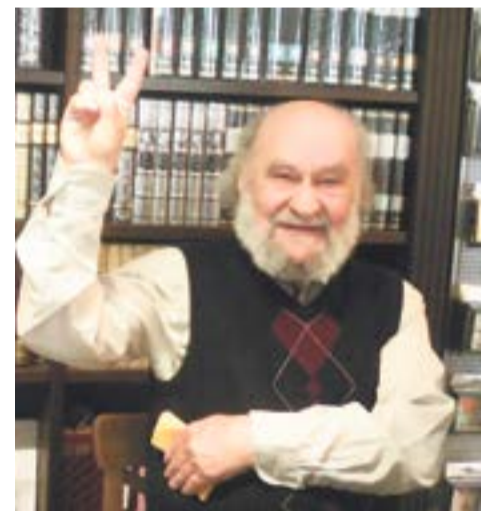
Крылатая повесть

Петербургский библиограф и «краевед-старатель», как он сам себя называет, преподаватель литературы в средней и высшей школе, литературовед и прозаик Евгений Белодубровский рассказывает в июньском «Знамени» этого года о своем дедушке: «...Его звали Симха Гиршевич. Правда, когда я трехмесячным младенцем „застал“ дедушку живьем на проводах в Мелитополь (и уже более „никогда – никогда“) и у которого, помню как сейчас, я любил качаться и засыпать на правой ноге, – его назвали Семеном Григорьевичем» – и о той жизни, которая была с этим человеком связана.

«Повесть-рассказ», как опять же своевольно определяет жанр своего повествования автор, помещена в художественной части журнала – а не в рубрике, допустим, «Мемуары», которая в «Знамени» тоже есть, – так что, как знать, может быть, в ней, не скованной документальностью, что-то и выдуманно, но что уж точно не придумано, так это сами интонации воссоздаваемой жизни, со множеством и живых ее подробностей, и еврейских словечек и поговорок – как бы внутренних отсылок к большому целому еврейской жизни того утраченного времени (почему-то упорно думается о том, что, в сущности, это должно было быть написано – и даже сказано устно – на идише... да, пожалуй, на нем и написано, разве что русскими словами): «Тут только лови момент, и Симха его поймал, как солнечный зайчик, пускай и на вторую половину своей жизни (а третьей не дано никому). Поймал, но не как в шашках: пух-пух – и в дамки, и до карьеры настоящего семейного фотографа было еще далеко. У бобручан (откуда родом моя мама) на подобный случай озарения есть свое крылатое: „Если уж падать с лошади – так с хорошей“ (есть много вариантов этой поговорки, но вместо лошади „подают“ почему-то коня). Да-да, так бывает – бывает, а вот „удержаться в седле“ моему дедушке Симхе было очень даже как непросто (такое слово) и стоило и трудов, и сердечных мук...».

Евгений Белодубровский. *Крылатая повесть – рассказ с колес о моем дедушке // Знамя.* – № 6. – 2023. = <https://znamlit.ru/publication.php?id=8689>

Подготовила Ольга Балла-Гертман

Месяц-убежище

18 августа начинается еврейский месяц элул

«...Поскольку слова Торы вечны и носят непреходящий характер, можно утверждать, что в определенном смысле города-убежища сохранились и существуют по сей день, хотя и в другом виде... Все сказанное о городах для убежища относится и к месяцу элуль» (Из Посланий Любавичского ребе). В Танахе достаточно много и подробно говорится о городах-убежищах, предназначенных для защиты, спасения и проживания людей, совершивших непреднамеренное, случайное убийство. Предлагаю рассмотреть один из возможных вариантов таких городов в связи с еврейским месяцем элул, точнее, его предназначением в свете еврейской традиции, поскольку он становится для всех желающих своеобразным городом-убежищем.

«Название месяца (элул) и его толкование („ина леядо ве-самти лах“) намекает на то, что этот месяц подобен во времени тому, чем были города-убежища в пространстве. В элуле находит душа убежище для себя и исправление всем тем дурным поступкам, которые совершила в течение года. Это исправление состоит в „хешбон нефеш“ – самоанализе – и „тшуве“ – раскаянии и возвращении к правильной жизни» (Из бесед Любавичского ребе).

Почему так? Элул – месяц самоанализа, раскаяния и принятия решений на будущее. А города-убежища связаны с убийствами, хотя и невольными. Тора рассказывает о внутренних духовных явлениях. Убийства бывают не только физическими. Человек становится убийцей гораздо чаще, чем думает. Не потому ли в Торе о городах-убежищах сказано: «...чтобы бежал туда всякий убийца» («Дварим», 19:3)? Полагаю, этим Тора говорит о том, что разновидность «убийств» довольно велика. Можно убивать и физически, и морально, и духовно. Можно убивать других, а можно и себя. Кроме того, мир своими ценностями и законами зачастую делает человека неумышленным убийцей. И элул – весьма надежный и действенный город-убежище для убивающих морально как себя, так и других. К убивающему физически может быть применен закон и воздействие правоохранительных органов. Для убивающего морально практически применимо только то, что подразумевается элул. Не потому ли он становится убежищем? Зачастую убежищем от самого себя...

«Элул. Он для нас – „месяц-убежище“! Вы можете спросить: „Какая связь? Там-то речь идет об убийстве!“ Позвольте спросить: а разве грех – это не убийство, не уничтожение собственной души?» – отмечал рав Элиягу Ки-Тов. Но это исправимо.

«Иудаизм всегда утверждал, что человек в силах обновить себя, заново возродиться и изменить свою жизнь», – утверждал рав Йосеф-Беер Соловейчик. Всем известна фраза, воспринимаемая как истина: «От себя не убежишь». Но принципы и установления еврейской религии, на мой взгляд, утешают: «При желании убежишь. Обязательно убежишь. И притом достаточно далеко. Без возврата к прошлому». И

конкретно объясняют, куда и как можно сбежать от себя. Это города-убежища. Всевышний на бегство туда целый месяц элул выделил. И только потом, в Рош ха-Шана, начинает судить человека. Разумеется, убежать от себя можно в любое время, но, как утверждают еврейские источники, лучше всего для этого подходит еврейский месяц элул.

«Талмуд говорит: „На такую духовную высоту, на которой стоит грешник, исправивший свои грехи, – не может подняться даже и праведник“ („Брахот“, 34б). И добавляет в другом месте: „Ибо если он совершил истинное раскаяние, то его грехи не просто отменяются, а преобразуются в заслуги“ („Йома“, 86б)», – рассказывал рав Соловейчик.

Между совершившим злодеяние и раскаявшимся в нем одним и тем же человеком появляется огромная дистанция. Не это ли означает возможность убежать от самого себя?

Булгаковский Воланд очень верно заметил: «Кирпич ни с того ни с сего никому и никогда на голову не свалится». Элул – весьма надежная защита от, увы, вполне заслуженно падающих «кирпичей» бытия, поскольку предлагает заблаговременно призадуматься о причинах «встреч» головы с ними. Именно заблаговременно. Слово, на мой взгляд, показывающее, что сделанное своевременно, особенно в морально-этических сферах, несет несомненное благо. Не в этом ли одно из главных благ месяца элул?

На мой взгляд, сопоставление особенностей этого еврейского месяца и законов о городах-убежищах крайне позитивно и плодотворно для современного человека.

Общая буква

Название, форма и числовое значение (гематрия) букв еврейского алфавита несут в себе дополнительный смысл. На иврите в слове «элул» всего четыре буквы: «алеф», две буквы «ламед» и «вав». Случайно ли то, что половину названия особенного месяца составляют две буквы «ламед»? Разумеется, нет.

Это, на мой взгляд, подтверждается тем, что «над всеми буквами, почти в середине алфавита, высится буква „ламед“... Начертание буквы, напоминающее фигуру человека, устремленного ввысь, символизирует духовный поиск, стремление возвыситься над повседневностью» (Д. Палант, «Тайны еврейского алфавита»). И это логически связано с тем, что должно происходить в месяце элул: «Ведь в том и состоит значение месяца элул, что в дни его мы всматриваемся всем своим существом в поступки, совершенные в течение года, вспоминаем все свои грехи – чтобы искоренить их из своего сердца и вернуться к Всевышнему» («Толдот Йешурун»).

В соответствии с еврейской традицией, раскаяние, с которым непосредственно связан элул, «возвышает» человека и приближает его к Творцу. «Раскаяние приближает к Всевышнему даже людей, далеких от Него», – подчеркивал рав Элиягу Ки-Тов. Не в этом ли может быть одно из значений схожести формы буквы «ламед» с «фигурой человека, устремленного ввысь»? А может, это подразумевает, что раскаявшийся человек «поднимает» вверх, отдает в распоряжение Творца совершенный им грех, и Творец неведомым людям образом сглаживает его последствия, а может, и вообще превращает грех в заслугу, и в этом, как утверждают еврейские мудрецы, возрождающая сила раскаяния и одно из важнейших, но доподлинно неизвестных людям проявлений Творца в сотворенном Им мире? А может, без этого мир не мог бы существовать? Люди, не ведая, что творят, просто уничтожили бы его своими грехами.

«Буква „ламед“ похожа на пастуший рожок, звуками которого в старину созывали стадо пастухи. Этот рожок назывался „меламад бакар“» (Д. Палант, «Тайны еврейского алфавита»). Получается, название буквы «ламед» фигурирует в названии этого рожка. Разбредшееся стадо, услышав звуки рожка, должно было возвратиться, приблизиться к своему пастуху, пастырю. Может,

так и с отдалившимися и разбредшимися в поисках иных ценностей, утратившими верные ориентиры людьми, которым следует вернуться к своему Пастырю? Это возвращение означает верное направление, путь. «В грамматике иврита буква „ламед“ исполняет функцию предлога направления – „к“» (Д. Палант, «Тайны еврейского алфавита»), что подразумевает путь. Не к этому ли призывает трубление в шофар? Весь элул, кроме последнего дня месяца, в синагогах трубят в шофар, как бы призывая к пересмотру собственной жизни и раскаянию перед Днем Суда.

Еврейские источники со ссылкой на Мидраш пишут: «Слово „ламед“ – аббревиатура выражения „лев мевин даат“ – „сердце, разумеющее знание“». Получается, «ламед» подразумевает и путь, и сердце, «разумеющее знание», что весьма основательно связано с месяцем элул. Поэтому следует сказать о человеческом сердце, поскольку оно определяет необходимость в городе-убежище и «прокладывает» путь туда.

«Хирургическое вмешательство»

«...жизнь и сердце тесно связаны в духовном плане. Поэтому сердце также орган чувств, ведь чувства человека в наибольшей мере отождествляются с ним самим, его сущностью... И еще сказали мудрецы (Вавилонский Талмуд), что сердце – источник понимания. Это объясняется тем, что понимание зависит от чувства: чтобы понять что-либо, недостаточно внешнего знания, важно „прожить“ это», – рассказывает рав Реувен Кулин. Не потому ли говорит Всевышний людям: «И дам вам сердце новое, и дух новый вложу в вас. И удалю из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце из плоти. И дух Мой Я вложу в вас; и сделаю, что законам Моим следовать будете и уставы Мои соблюдать будете и поступать по ним» («Йехезкель», 36:26–27)? Полагаю, элул имеет самое непосредственное отношение к такой «операции по замене сердца».

Итак, удаление «каменного» сердца. Каменное сердце – один из более чем существенных поводов бегства в город-убежище в результате непреднамеренного убийства. Зачастую именно каменное сердце – убийца. Вот что говорит Тора о непреднамеренном убийстве камнем: если человек убил другого «каким-либо камнем, от какого умереть можно, не видя, бросил в него, и тот умер, а он не враг ему и не желает ему зла» («Бамидбар», 35:23).

«Не видя, бросил». Следует признать, люди бросают камни, не видя куда и в кого, довольно часто. Не замечая, не понимая, не чувствуя обстоятельств и состояния находящегося рядом человека. Или привнес в его жизнь что-то ложное, разрушающее, отнимающее подлинные ориентиры. Вариантов множество. И подобное аналогично бросаемо-

му камню, отколовшемуся от каменной глыбы, которой, по сути, может быть человеческое сердце. И у «каменного» сердца есть, на мой взгляд, одна неизбежная особенность. Оно не может не «выбрасывать» в окружающий мир свои камни, не осознавая, не замечая, что творит. Что может остановить это? Полагаю, один из самых надежных способов – совесть и раскаяние. Так, может, совесть и раскаяние – это проходящая, прокладываемая через собственное сердце дорога в свой город-убежище? Но чем «каменнее» сердце, тем тяжелее прокладывается путь к собственному спасению. Не потому ли Творец предлагает Свою помощь, говоря: «И удалю из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце из плоти?»

Выбор пути

Полагаю, происходящее в эзуле не только становится городом-убежищем, но и дорогой, путем в него – расширенным, расширенным путем «через» собственное сердце. Необходимо «пройти» через него, иначе, на мой взгляд, до настоящего города-убежища не добраться. Так, может, если человек все-таки смог добраться до подлинного города-убежища, то его сердце перестает быть «каменным» и становится человеческим?

Слово «сердце» на иврите состоит из двух букв: «ламед» и «бет». Числовое значение «ламед» – 30, «бет» – 2. Гематрия слова «сердце» – 32.

Рассмотрим сначала букву «бет». Эта буква указывает на «множественность и разнообразие Его (Творца) проявлений в мире... Слово „брия“ – „творение“ – начинается с „бет“» (Д. Палант, «Тайны еврейского алфавита»). Человек сотворен незавершенным. Одно из его главных предназначений – участвовать в «досотворении» самого себя. Наверное, самое подходящее для этого происходящее в месяце эзул.

«Название буквы „бет“ связано со словом „байт“ – „дом“. Она и по форме напоминает жилище» (Д. Палант, «Тайны еврейского алфавита»). Дом – обитель, местопребывание. В нем можно укрыться от внешнего негатива, погрузиться в размышления, требующие уединения. Не этим ли становится для человека города-убежища? Не с этого ли зачастую начинаются главные позитивные перемены в жизни?

«Убежище – это место, куда человек бежит от своего прошлого, чтобы построить новый дом. Эзул олицетворяет сублимацию (тип защитного механизма. – Е. Д.) прошлого ради лучшего будущего», – говорится в учении Любавичского ребе.

«...слово „браха“ – „благословение“, также начинающееся с буквы „бет“ и образованное от корня „бет-рейш-хаф“, означающего благословение и изменение» (Д. Палант, «Тайны еврейского алфавита»). Что может объединять слова «дом», «изменение» и «благословение»? В городе-убежище у человека появляется его новый дом. «Байт» и «браха» могут подразумевать пристанище, несущее благословение, поскольку в городе-убежище в человеке должны происходить изменения, несущие благословение.

Как было сказано выше, буква «ламед» исполняет функцию предлога направления – «к», что подразуме-

вает путь. Полагаю, стремление человека обрести свой город-убежище логически связывают «устремленную ввысь» еврейскую букву «ламед» с предлогом, указывающим на наличие пути, реализующим подобные устремления.

Еврейские мудрецы оставили потомству множество загадок. Полагаю, нам, которым моральные города-убежища нужны все больше, о чем, например, свидетельствует активное распространение психологии, полезно подумать над таким фактом: почему спасающие жизнь дороги в города-убежища должны были быть шириной не менее 32 локтей? Удивительное совпадение: ширина, то есть просторность (свободность, отсутствие тормозящих препятствий) дорог в города-убежища совпадает с гематрией слова «сердце» – 32, еще одно свидетельство того, что подлинный путь в город-убежище должен прокладываться через собственное сердце и только тогда может привести к намеченной цели. Получается, только состояние собственного сердца определяет, достигаем ли город-убежище.

«Приготовь себе дорогу», – говорится в Торе о дорогах в города-убежища («Дварим», 19:3). Именно «себе». Получается, иначе быть не может.

Утверждая, что «в определенном смысле города-убежища сохранились и существуют по сей день», Любавичский ребе писал: «Дороги, ведущие к городам-убежищам, были устроены по-особому: они были шириной в целых 32 локтя – вдвое шире обычных, а на каждом перекрестке стоял указатель с надписью „Убежище“, чтобы исключить возможность ошибки... Подобно тому, как по дороге в города-убежища были поставлены указатели „к городу-убежищу“, – так же должно быть в духовности».

Получается, один из главных человеческих ресурсов – собственноручно прокладываемая дорога жизни в город-убежище – находится в самом человеке, в его сердце. Надо расчистить ее, чтоб ничто не заслоняло верных ориентиров. Не потому ли месяц эзул связан с углубленным изучением Торы, выполняющей роль «указателя»-ориентира?

Есть еще один любопытный факт: «Под контролем раввинского суда расчищались и разравнивались дороги, ведущие в города-убежища, на развилках устанавливались указатели для того, чтобы человек мог максимально легко и быстро туда добраться... Ежегодно 15 числа месяца адар раввинский суд отправлял работников для благоустройства дорог», – говорится в материалах «Толдот Йешурун». Случайно ли это число? Во всем подлинном и настоящем не бывает случайностей. На мой взгляд, дата 15 адара может быть связана со следующим.

Праздник Пурим в память о спасении евреев от полного истребления во времена царя Ахашвероша приходится на 14 и 15 адара. Это праздник победы евреев над своими врагами – антисемитами. Зачастую главным врагом себе любимому, как было сказано выше, является сам человек. И начало «расчистки» дороги в собственный город-убежище, спасающий от самого себя, связан со спасением от своих пороков и грехов, о чем свидетельствует следующее.

Перед определившей участь еврейского народа встречей с царем Ахашверошем царица Эстер говорит мудрецу и духовному вождю евреев своего поколения Мордехая: «Иди, собери всех иудеев, находящихся в Шушане, и постытись ради меня. И я приду с этим к царю» (Мегилат Эстер, 4:16). Что может означать фраза «постытись ради меня» для встречи с «царем»?

«...что такое пост? Дело не только в том, что человек не ест, а главное – этот день он посвящает духовному подъему, продумывает, что он сделал неправильно и что надо исправить», – объяснял рав Ицхак Зильбер. Значит, пост сродни происходящему в эзуле.

Основоположник одного из направлений глубинной психологии Карл Юнг утверждал, что смысловые связи между событиями выступают как дополнение к причинным связям. Получается, еврейская традиция, назначающая начало подготовки дорог в города-убежища на 15 адара, знала это задолго до мировой знаменитости?

«Бизнес-план» эзула

Как сегодня хотя бы более или менее точно знать, что попадешь в свой город-убежище? Нет сейчас ни указателей на дорогах, ни самих устроенных соответствующим образом дорог туда. Да и люди, способные подсказать дорогу, далеко не всегда известны или необязательно находятся рядом. Как же искать верные ориентиры и направления? Полагаю, одним из верных ориентиров может быть вопрос самому себе: а смогу ли я там, куда убегаю и где вижу свое спасение, построить Храм? Собственный внутренний Храм. «Кроме Храма Большого есть Храм Малый, Храм нашей души, и мы обязаны его построить», – говорится в материалах «Толдот Йешурун». Как очень верно сказано в достаточно давнем и несправедливо редко упоминаемом фильме «Покаяние», «к чему дорога, если она не приводит к Храму?».

В эзуле человек продумывает, анализирует свой пройденный путь и планирует будущее. Обдумывание, формирование своей дальнейшей жизни можно сравнить с современным понятием, именуемым «бизнес-план». Бизнес-план – это четкая программа действий, ведущих к осуществлению поставленных задач.

Эзул – подготовка к Рош ха-Шана. «В Рош ха-Шана человеку предстоит представить Всевышнему свой „жизненный бизнес-план“ – как он хочет прожить следующий год. На основании этого плана Всевышний примет решение, какие ресурсы выделить человеку для выполнения плана и, в принципе, нужен такой человек в будущем году или нет», – отмечает рав Яков Шуб.

Почему используется слово «план», понятно. А уместно ли слово «бизнес»? Полагаю, вполне, поскольку речь идет об обретении человеком главных ценностей земного бытия. Полагаю, «бизнес-план» эзула можно озаглавить примерно так: «Созидание внутреннего Храма из изначально разбросанных и собираемых с помощью самоанализа и раскаяния камней». Предлагаю рассмотреть несколько составляющих этого «бизнес-плана».

Путь в собственный город-убежище может быть весьма основательно завален камнями, повсеместно разбрасываемыми «каменным» челове-

ческим сердцем, что крайне усложняет и замедляет продвижение к столь необходимым позитивным переменам. Можно споткнуться, упасть и вообще до намеченной цели не добраться. Поэтому еще раз упомяну «каменное» человеческое сердце.

Слово «сердце» упоминается в Танахе множество раз. Но, на мой взгляд, есть ситуации, когда оно напрямую не называется, а только подразумевается. Например, знаменитая фраза царя Соломона: «Время разбрасывать камни и время собирать камни» («Коэлет», 3:5). На мой взгляд, имеются в виду «выбросы» человеческого «каменного» сердца, периодически устраивающего камнепад. Разумеется, это приносит много вреда и горя. Наверное, тот сбор камней, о котором говорит великий мудрец Соломон, по сути является исправлением последствий этого. В первую очередь благодаря самоанализу и раскаянию.

Полагаю «разбрасывание камней» является человеческой реакцией на очень многое. Но перед фразой про камни есть две других, как мне кажется, логически связанных с разбрасыванием и собиранием камней: «Время убивать и время исцелять. Время разрушать и время строить» («Коэлет», 3:3). Полагаю, одним из смыслов этого является исправление своих грехов и строительство (восстановление или создание) своего внутреннего Храма.

Человек, «убивающий» других каменными осколками своего сердца, морально убивает и самого себя. Это время убивать. Но самоанализ и раскаяние, означающие «время исцелять», перенаправляют устремления и искупают грех. «Время разрушать и время строить» – это время разрушения самого себя и время восстановления, чему очень способствует стремление исправить содеянное и впредь не повторять подобного. А может, собирание собственноручно разбросанных камней, по сути, и есть раскаяние? И эзул – самое подходящее время собирать камни собственных просчетов, собственной вины для расчистки пути в город-убежище и возведения там своего внутреннего Храма?

Итак, созидание внутреннего Храма. С этим связано следующее. Раскаяние – неотъемлемая, а может, и главная составляющая месяца эзул. Раскаяние, как ничто иное, приближает человека к Творцу. Значит, усиливает ощущение Его близости. Следует отметить, что в Храме наиболее явно ощущалось присутствие Всевышнего, поэтому Храм также приближает человека к Творцу. Внутренний Храм, разумеется, тоже. И в этом, на мой взгляд, прямая аналогия между месяцем эзул и Храмом. Что из этого следует? Полагаю, то, что раскаяние является для человека одним из главных свидетельств созидания его внутреннего Храма из собранных и преобразованных камней, извергнутых его же бывшим ранее «каменным» сердцем.

Рав Эуд Авицедек пишет, что «... суть Храма – соединение между высшими и нижними мирами», что также связано с месяцем эзул. «... сказано у каббалистов, что строение человека заключается в себе все силы духовных миров, а сердце человека, центр его тела, заключает в себе всё и соответствует Храму, центру мира, основе мироздания», – подчеркивает рав Реувен Куклин.

Недельные чтения Торы

ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ

СУББОТА, 5 АВГУСТА 2023 Г. – 18 АВА 5783 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ЭКЕВ» («КАК...»)

Каждый раз, когда я пытаюсь понять, о чем самом главном говорит недельный раздел, я открываю афтару и прислушиваюсь к мнению мудрецов, составивших ее. Сегодняшняя афтару продолжает серию утешений после 9 ава (дня, когда был разрушен Бейт а-Микдаш) и начинается словами пророка: «И сказала Цийон: оставил меня Ашем, и Адонай забыл меня» («Йешайау», 49:14). Израиль в женском образе жалуется, что Ашем оставил нас в беде. Но здесь же использовано имя Адонай – Имя Всевышнего, означающее Его присутствие в Израиле. И, как следует из дальнейшего, речь пойдет о Его присутствии не только (и не сколько!) в народе Израиля, сколько в Земле Израиля.

Но вернемся в недельный раздел. «И будет, как (вследствие того, что) послушаете (поймете), суды эти, и будете хранить (соблюдать запреты), и сделаете их (выполните позитивные заповеди) – и будет хранить Ашем Эло'им твой тебе Союз и милосердие, о которых поклялся отцам твоим» («Дварим», 7:12). Союз предполагает двусторонние обязательства, и Его милосердие неразрывно связано с нашим пониманием, хранением и действием. Только тогда Всевышний выполнит свою часть обязательств, которые вполне конкретны: «И будет любить тебя; и благословит тебя, и размножит тебя, и благословит плод живота твоего, и плод Земли твоей, злак твой и вино твое, и масло (оливковое) твое, приплод быков твоих и приплод скота мелкого твоего...» («Дварим», 7:13). Только не следует думать, что это изобилие и благоденствие возможно где-то. Не случайно, когда сказано «плод Земли твоей», слово «земля» написано с большой буквы. Это не приобретенная или арендованная земля в одной из стран мира. Всё это возможно только «на Земле, о которой поклялся (Ашем) отцам твоим дать тебе», т. е. в Земле Израиля.

Всевышний, создавая мир, определил точку старта и задал вектор развития (см. «Берешит», 1:1). Движение к Его Цели, раскрытие всей полноты жизни невозможно без смены поколений, без детей. Поэтому «Благословен будешь из всех народов: не будет у тебя бесплодного и бесплодной...» («Дварим», 7:14). Но умножение народа Израиля не грозит экономическому благополучию.

Соответствующая плодovitость будет «...и в скоте твоём».

А теперь перенесемся на 3295 лет, из лагеря в степях Моава в сегодняшний Израиль. Самые важные внутривополитические события первой половины этого года – протесты против судебной реформы и ряда других правительственных инициатив. Если приподнять завесу полемически хлестких заявлений, то в основе протестов – раскол населения Израиля на две группы. Дуализм «правые»–«левые» ничего не объясняет. Одна группа, назовем ее условно «евреи», считает Израиль (в соответствии с Декларацией независимости) еврейским госу-

дарством и государством всего еврейского народа. И из этого следует все остальное, от Закона о возвращении до запрета проносить квасное в общественные здания в Песах. Другая группа, назовем ее условно «израильяне», хочет, чтобы Израиль максимально быстро превратился в страну «как все цивилизованные страны», в государство всех его граждан, где еврейство может остаться только и исключительно в стенах синагог, а ислам – в мечетях, а христианство – в церквях. А всякие «глу-ности» типа не работающего транспорта в Шаббат или контроля за кашрутом надо упразднить. Если посмотреть географически, то первая группа – это Иерусалим и Центральное нагорье, вторая – Северный Тель-Авив и побережье Средиземного моря. Идеологически большинство первой груп-

пы – люди религиозные, в основном «вязанные кипы», а второй – нерелигиозные и антирелигиозные. Разумеется, любой признак деления является условным и относительным. Но какое отношение все это имеет к нашему разделу? Самое прямое! Практически в течение всей истории Государства Израиль первая группа была в меньшинстве. А последние десятилетия мы видим явную реализацию обещания Всевышнего. Несмотря на то что среди репатриантов большая часть принадлежит ко второй группе, внутренняя демография – на стороне первой. Уличные протесты второй группы с очевидностью показывают,

что и сегодня, и далее любое демократически избранное правительство будет еврейским не только по гражданству министров, но и по сути своей. А мы прочтем еще раз и запомним, «...что Ашем Эло'им твой приводит тебя в Страну хорошую, в Страну потоков вод, горных и подземных источников вытекающих в долине и на горе, Страну пшеницы и ячменя, и лозы (винограда), и инжира, и граната, Страну оливы масла и мёда (финикового), Страну, в которой не в скудости будешь есть хлеб, не будешь испытывать недостатка ни в чем в ней – Страну, камни которой – железо, а из гор ее будешь высекать медь. И будешь есть и насытишься, и благословишь Ашем Эло'им твоего за Страну хорошую, которую дал тебе» («Дварим», 8:7–10).

СМОТРИ! НА ЧТО?

СУББОТА, 12 АВГУСТА 2023 Г. – 25 АВА 5783 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «РЭЭ» («СМОТРИ...»)

Основа Торы – свобода выбора. С этим принципом мы познакомимся в самом начале Книги («Берешит», 2:16–17). Давая Адаму заповедь, Всевышний дал ему самое главное: возможность выполнить ее и не выполнить. Это похоже на уличный светофор. Красный сигнал нас предупреждает: «Стой, не ходи!», но оставляет свободу выбора, идти или нет. Некоторые перебегают, рискуя жизнью и экономия полминуты. Другие стоят. А если бы вместе с красным сигналом из бордюра мгновенно вырастала стена, закрывающая путь, стояли бы все. Безопасность – 100%, но свобода выбора исчезла бы.

Мог бы Всевышний так устроить жизнь в Ган Эдэне, огорожив дерево познания? Ну конечно! Только Ему не нужен театр марионеток. Он создает Адама «целом Эло'им» – по Своему образу, подобным Себе, обладающим свободой выбора.

Мог бы Творец, создавая наш народ, устроить так, чтобы не только на личном, но и на национальном уровне он автоматически поступал хорошо и не поступал плохо? А почему нет? Мы же не сомневаемся в Его возможностях. И снова, как и при создании Адама, Он так не поступает. Свобода – высочайшее благо, которым Всевышний наделяет Свои творения.

И вот сегодня на восточном берегу Иордана Он (через Моше) еще раз напоминает нам всем, что выбор есть: «Смотри – я даю перед вами сегодня благословение и проклятие» («Дварим», 11:26). В чем состоит одно и другое? Ответ почти очевиден: «Благословение, когда послушаете миц-

вот Ашем Эло'им вашего, которые я приказываю вам сегодня. И проклятие, если не послушаете мицвот Ашем Эло'им вашего, и свернете с дороги, которую я приказываю вам сегодня – ходить за эло'им другими, которых не знали вы» («Дварим», 11:27–28). Здесь самое важное то, что мы абсолютно свободны в выборе: послушать или не послушать. Да, конечно, позже еще и не раз будет повторено, какая замечательная жизнь ожидает нас на нашей Земле, в нашем государстве, если мы справимся с единственной просьбой: «Всё слово, которое я приказываю вам – его храните делать: не добавляй к нему и не убавляй от него» («Дварим», 13:1). Тогда придет к нам Его благословение. Ну а если мы (на национальном уровне) захотим жить по-другому, тогда всё и станет по-другому. От неурожая и нашествий врагов – до изгнания из собственной Страны. Было? Было, увы.

Но оказывается, это не все. Вход в свою Страну должен сопровождаться еще одним национальным актом свободного выбора. «И будет, когда приведет тебя Ашем Эло'им твой в Страну, в которую ты приходишь наследовать ее, и дашь благословение на горе Гривим, а проклятие на горе Эйваль. Ведь они на стороне Йардэна, за дорогой захода солнца, в Стране а-Кнаани, живущего в степи, напротив Гильгала, около Элонэй Морэ» («Дварим», 11:29–30). Далее будет описана вся церемония этой процедуры, но остается одна проблема: где ее следует проводить? Описание крайне неопределенно: на выбор даются два варианта ме-

ста. Между горами Гривим и Эйваль расположен город Шхем, и вся эта территория находится далеко к западу от Иордана. С другой стороны, сказано, что этот договор нашего народа со Всевышним следует заключать «на стороне Йардэна», что однозначно означает (как мы узнаём из книг первых пророков) – на восточном берегу Иордана.

На самом деле противоречия здесь нет. Это снова выбор: если у тебя (народа Израиля) есть силы на завоевание всей Эрец-Исраэль «от реки египетской (Эль Ариш в Синае) до реки Прат (Евфрат)», то Союз заключается в ее середине – на восточном берегу Иордана. Но если тебе кажется, что сможешь овладеть только Эрец-Кнаан, он будет заключен в ее центре – городе Шхем.

А был ли сделан тогда этот выбор? Нет. Были проведены несколько действий. Сначала Моше создал первое в мире еврейское государство на восточном берегу Иордана, на отвоеванных землях царств Сихона (Эмори) и Ога (Башана). Потом обратился ко всему народу на восточном берегу Иордана, призывая его к верности Творцу. Потом Йеошуа провел процедуру клятвы у города Шхем (см. «Йеошуа», 8:30–35). Отметим, что жертвенник Йеошуа на горе Эйваль был недавно раскопан и атрибутирован археологической экспедицией и сейчас туда организуются экскурсии.

Так где же находится центр Земли Израиля: у города Шхем или в степях Моава, к востоку от Иордана? Смотри, этот выбор стоит перед нами сегодня.

Ах, война, что ты подлая сделала, вместо свадеб – разлуки и дым...

И почти 3300 лет назад, когда мы стояли на восточном берегу Иордана, и столетие спустя – в эпоху Судей, и во времена царя Давида, и когда стоял Первый храм, и потом... и сегодня – мир устроен на удивление одинаково. Кругом нас отнюдь не юдофилы, и войны, к сожалению, не ушли в прошлое. Боевая колесница сменилась танком, лук – пулеметом, меч и копье неактуальны, зато актуальны беспилотники и подводные лодки, но психология война все та же. И те же цели ставят лидеры некоторых государств: от обладания ресурсами до регионального или мирового господства. А значит: «Хочешь жить – готовься воевать!» И об этом – Тора.

«Когда выйдешь на войну на врага своего...» («Дварим», 20:1). Обратим внимание: не «если...», а «когда...». Война – не досадная неожиданность, а всегда ожидаемое событие. Разумеется, здесь и везде в Торе речь идет о «мицват мильхома» – «заповеданной (Всевышним) войне». Это может быть завоевание Эрец-Исраэль или защита народа Израиля от внешнего врага. Во всех своих войнах Израиль не имел и, вероятно, никогда не будет иметь численного превосходства: «...и увидишь коня и колесницу, народ многочисленнее тебя...». Обычная грамматика Торы: «коня» – могучую кавалерию, «колесницу» – сотни боевых колесниц с вооруженными экипажами. Но «...не трепещи перед ними, потому что Ашем Эло'им твой с тобой, поднимающий тебя из страны Египет». Главное наше преимущество – в помощи Творца. Он вывел нас из Египта, когда мы были абсолютно беспомощны перед вооруженной до зубов армией Паро, тем более поможет сейчас, когда мы – в своей Стране и кое-что уже умеем. Именно об этом говорит настоящее время глагола «поднимающий». Он всегда поможет в ответ на наши собственные усилия.

СУББОТА, 19 АВГУСТА 2023 г. – 2 ЭЛУЛА 5783 г. КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА») НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ШОФТИМ» («СУДЬИ»)

Но чтобы «пять победили сотню, а десять – тысячу», необходимо осознать свое моральное превосходство и справедливость войны. Поэтому «подойдет коэн, и будет говорить народу. И скажет им: слушай Израэль, вы приближаетесь сегодня на войну на врагов ваших – не размягчится сердце ваше, не трепещите и не суетитесь, и не страшитесь перед ними!» («Дварим», 20:2–3). Но призыв этот не действует на тех, у кого за спиной остались нерешенные домашние проблемы, а поэтому: «...кто муж, который построил дом новый и не обновил его – пойдет и вернется в дом свой, чтобы не умер на войне, и муж другой обновит его. И кто муж, который посадил виноградник и не начал его – пойдет и вернется в дом свой, чтобы не умер на войне, и муж другой начнет его. И кто муж, который обручил жену и не взял ее – пойдет и вернется в дом свой, чтобы не умер на войне, и муж другой возьмет ее» («Дварим», 20:5–7).

Отметим, что если обновление дома «Ханукат байт» – это разовое событие, несколько дней после завершения строительства, то молодожен освобождается от призыва в течение года после свадьбы, а начать пользоваться плодами виноградника можно только через три года после посадки. Но и этого мало. Один слабый духом на поле боя может привести к общему поражению, примерно как в стихотворении Маршака: «лошадь захромала – командир убит – конница разбита – армия бежит...». Поэтому: «...кто муж, трепещущий и мягкий сердцем – пойдет и вернется в дом свой – и не растопит сердце братьев своих как сердце его» («Дварим», 20:8).

Разумеется, после такой процедуры численность призванных может существенно уменьшиться, но оставшиеся будут достойны помощи

Ашем. Только после этого завершается боевое формирование: «...и назначат командиров войска во главе народа» («Дварим», 20:9). А дальше начинается то, о чем пелось в песне: «Мы мирные люди...». Всеми силами надо стараться избежать боевых действий, или самая хорошая война – та, которая не началась: «Когда приблизишься к городу (стратегия войны – наступление) воевать против него – и призовешь его к шалому (к миру)» («Дварим», 20:10). «И будет, если шалом ответит тебе, и откроет тебе (ворота) – и будет весь народ, находящийся в нем, будут тебе повинностью, и будут работать на тебя» («Дварим», 20:11). Не следует думать, что все жители сдавшегося города обращаются в рабство. Речь идет о трех вещах: запрете национального поклонения идолам (как и повсеместно в Эрец-Исраэль), уплате налогов и подчинении законам государства, в том числе выполнении государственных трудовых обязанностей.

А что делать, если противник не хочет мира, хотя мы его предупреждали? «А если не примирится с тобой, и сделает с тобой войну – и осаждай его. И даст его Ашем Эло'им твой в руку твою (наша победа неизбежна), и побьешь всякого мужчину его мечом (пленных воинов не будет)» («Дварим», 20:13–14).

Сегодняшняя Армия обороны Израиля – одна из сильнейших в мире – во многом строится на этих принципах. В боевые части проходит конкурсный отбор, достигающий 30 и более кандидатов на одно место. Стратегия всех войн, которые вел Израиль: задачи обороны Страны достигались решительным наступлением. Мы всегда предлагаем противнику мир до начала боевых действий. Солдаты, а особенно террористы, нападающие на нас, не могут надеяться на сохранение своих жизней.

КОГО МОЖНО «ВЗЯТЬ В ЖЕНУ»?

Продолжается обсуждение военных проблем: «Когда выйдешь на войну на врагов своих, и даст его (врага) Ашем Эло'им твой в руку твою (ты обязательно победишь), и пленишь плен его» («Дварим», 21:10). Женщин и детей нельзя убивать, даже если враг не сдается (см. «Дварим», 20:14), поэтому в этой ситуации обязательно будут пленные. Если же враг принимает предложение мира, то пленных не будет.

При разделе военной добычи (правила которого также прописаны в Торе) может так случиться, что «И увидишь в плену (среди пленных) женщину красивую видом, и пожелаешь ее, и возьмешь себе в жену» («Дварим», 21:11). Уточним, что, во-первых, оборот «и возьмешь себе в жену» означает: возьмешь ее себе, чтобы потом она стала женой. Во-вторых, здесь нет проблем как для неженатых, так и для женатых воинов Израиля: Тора не запрещает при определенных условиях иметь до четырех жен.

«И приведешь ее в дом твой, и обреет голову свою, и сделает ногти свои. И снимет платье пленения ее с себя, и будет сидеть в доме твоём, и будет оплакивать отца своего и мать свою месяц дней, а после этого войдешь к ней, и овладеешь ею, и будет тебе женой» («Дварим», 21:12–13).

Обычно эти строки принято объяснять так: пленница соблюдает 30-дневный траур по родителям, погибшим на войне (брита голова, стрижка ногтей и т. д.). Но возникают вопросы. Во-первых, откуда взялся срок в 30 дней? У разных народов – разные обычаи траура. Например, в соответствии с еврейской традицией,

вдова может выйти замуж только через год после смерти мужа, а то, что пленница – не вдова, нигде не сказано. Во-вторых, оплакивание отца понятно (он убит на войне), но почему надо оплакивать мать, ведь, согласно Торе, женщин и детей не убивают, захватив даже сопротивляющийся город.

Возможный ответ: 30 дней – срок, когда пленница проходит подготовку к гиюру, к тому, чтобы стать еврейкой. Как это происходит? Пленницу приводят в еврейский дом. Там она должна расстаться со всеми возможными атрибутами идолопоклоннического культа, имеющегося у нее. В первую очередь она снимает свое платье (и надевает другую одежду, принятую у евреев). Сегодня мы чаще всего не отдаем себе в этом отчет, но именно на одежде есть вышивки, аппликации, украшения, имеющие очевидное культовое значение. Бритье головы и стрижка ногтей – также символ расставания со своей прежней культурой, отраженной в прическе и маникюре. И свою прежнюю жизнь в родительском доме оплакивает она в иной, нееврейской культурной среде. Тем самым она отказывается от культа служения идолам, в котором была воспитана с детства.

Одновременно в течение этого месяца она приучается к исполнению законов, правил и традиций, существующих в еврейском доме. И в конце этого срока тот, кому понравился в начале только «красивый вид» пленницы, принимает решение. Если он видит, что она серьезно решила разорвать с прошлым и стать частью народа Израиля, то только «после этого войдешь к ней,

и овладеешь ею, и будет тебе женой». А если ее больше привлекает то, как она жила раньше, в доме родителей, то очевидно, что «не захочешь ее – и пошлешь ее по душе ее» («Дварим», 21:14), т. е. предоставишь ей возможность жить так, как хочет. Но заканчивается пасук странным предупреждением: «а продавая не продавай ее за серебро, не используй ее, так как насилуешь ты ее». И снова нас подводит неадекватность русского перевода. Слово «насилуешь» в современном языке однозначно понимается, как сексуальное насилие, но в Торе это действие обозначается иначе: «и лежал ее» (см. подробнее об этом в «Берешит», 34:2, в комментарии издания 5783 г.). Еврейские воины – не насильники (в современном понимании), и вся вышеописанная процедура однозначно не соответствует самой возможности сексуального контакта до хупы.

«Насилуешь» означает только то, что, во-первых, взял ее в плен на войне, очевидно против ее воли и вопреки желанию ее народа, сражавшегося с Израилем. Во-вторых, выбрал ее себе из общей массы пленных, вероятно не сообразуясь с ее желанием. А в-третьих, месяц удерживал ее в своем доме, уговаривая бросить идолопоклонство и служить Ашем, став частью еврейского народа.

Если после всего этого внешняя красота пленницы дополняется внутренней красотой женщины, готовой стать частью еврейского народа, и его желание совпадает с ее желанием, то «будет тебе женой». Но если такого совпадения нет, то она уже не может быть превращена в рабыню и продана за серебро.

Ультрафиолет на нашей коже

Почему возрастает риск заболеть раком кожи и как этому противостоять

Противостоять новой опасности, особенно пожилым людям, довольно сложно. Дело в том, что риск заболеть раком кожи, особенно высокий у пожилых людей, суммируется из последствий облучения ультрафиолетом на протяжении многих лет. Практически – на протяжении всей жизни. А жизнь задним числом не изменишь. Не уменьшишь количество часов (сложившихся в дни, недели, месяцы и даже, возможно, годы), проведенных под палящим солнцем. Солнечный ультрафиолет действует медленно, но в определенных случаях верно. Верно – не в смысле правильно. Он вызывает активность меланосом в базальном слое кожи. Меланосомы – это специфические органеллы, выделяющие меланин, темный пигмент, защищающий кожу от ультрафиолетовых ожогов. Вроде бы здоровая реакция. Но в перспективе ультрафиолет нарушает качество стволовых клеток в базальном слое кожи.

Рак и «предрак»

За десятилетия прожитой жизни доля выродившихся стволовых клеток кожи накапливается. Они преобразуются в дисфункциональные кератиноциты – основные клетки кожи. Кератиноциты с нарушенным строением «ответственны» за образование ороговевших чешуек на коже пожилых людей, особенно на лице или под шеей – там, куда солнечные лучи попадают чаще всего. Это не просто косметический изъян, вроде пигментных пятен (еще одного свидетельства нарушенного клеточного строения кожи пожилых людей). Накопление роговых чешуек – это болезнь кожи. Германские врачи называют ее *Aktinische Keratose* (АК). Неприятная сама по себе, она является предвестницей еще большей неприятности – рака кожи. Медицина расценивает ее как факультативный

Регулярная проверка у дерматолога важна в любом возрасте

прекарциноз («предрак», предопухольное состояние).

Тут два уточнения – обнадеживающее и не очень. Факультативный прекарциноз, в отличие от облигатного, относительно редко переходит в стадию злокачественной опухоли. Типичный пример облигатного прекарциноза – аденоматозные полипы желудка. Если их не выявить и не удалить своевременно, они рано или поздно выродятся в раковую опухоль. Вот почему важны возрастные обследования пищеварительного тракта (*Magendarmspiegelung*). Факультативный «предрак» может и не стать раком. Болезнь АК – это еще не фатальный диагноз. Таково обнадеживающее уточнение.

А вот уточнение «не очень»: в последние годы рак кожи в Германии и вообще в Северной Европе диагностируется все чаще. Причем речь идет именно о последствиях воздействия ультрафиолета. АК преобразуется в спиналиома (она же плоскоклеточная карцинома), в базалиому, редко (к счастью) в меланому – наиболее опасную форму рака кожи.

Эпидемиология

В настоящее время в Германии ежегодно рак кожи диагностируется у 400 тыс. человек. Высокий показатель для «редкой» (как считалось ранее) болезни. Еще десять лет назад число заболеваний было на 30% меньше. В прошлом веке число было, можно сказать, незначительным.

Принято делить рак кожи на черный и белый. Белый рак (спиналиома, базалиома) поддается лечению, прогнозы при нем, как правило, обнадеживающие. От 80 до 85% диагностируемого рака кожи – белый рак. Но в прочих случаях речь идет о злокачественной меланоме – черном раке кожи, представляющем смертельную опасность. В начале века в Германии от рака кожи умирали 2500 человек в год – теперь более 4000.

В чем причина?

Не в том, что наша кожа «стала хуже». А вот интенсивность ультрафиолетового облучения возрастает, это факт. Таковы результаты

изменения климата и нарушения озонового слоя. В результате запрета в середине 1980-х использования так называемых хлорфторуглеродов (компонентов аэрозолей) озоновый слой стал хоть и медленно, но восстанавливаться. Однако высокий уровень углекислоты в атмосфере «компенсирует» этот эффект. Солнечный ультрафиолет достигает поверхности Земли в возрастающем количестве. Отсюда неблагоприятная эпидемиология рака кожи.

Кстати, увеличивается не только доля опасного ультрафиолета в солнечном спектре, но и период критического облучения. Раньше критичными считались летние месяцы. Теперь к этому периоду относят и весенние месяцы, начиная с конца марта.

Как защищаться?

Правила не так уж сложны. Но их соблюдение очень важно, особенно для пожилых.

- В дневные часы, между 11 и 16 часами, стараться как можно меньше бывать на открытом солнце.

- Следить за длиной собственной тени: если она превышает рост человека, отбрасывающего тень, солнце менее опасно.

- Выходить на солнце в светлой одежде, закрывающей как можно больше поверхности кожи, в широкополом головном уборе и в солнцезащитных очках с функцией защиты от ультрафиолета.

- Перед каждым выходом на солнце наносить на кожу противосолнечный крем (молочко, гель) с высоким защитным фактором, не ниже 50.

- Следить за индексом ультрафиолетовой опасности (*UV-Gefahrenindex*). Его можно теперь найти в стандартных сводках погоды. Если индекс 3 и выше, уровень ультрафиолетового облучения опасно высок. В такое время лучше оставаться под крышей.

Даем отпор тому, что рифмуется с этим словом

Синдром «ленивого» кишечника ощущает в той или иной мере каждый третий житель Германии. Среди пожилых людей эта доля значительно выше. Однако правильные представления о том, почему «бастует» кишечник и как с этим бороться, довольно редки. Большинство подверженных исходит из того, что запоры – штука ерундовая. Не надо, мол, питаться всухомятку – и «ходить» будешь регулярно. Между тем частые и затяжные «забастовки» кишечника – несомненный повод для обращения к врачу и для серьезного лечения. При склонности к легким запорам тоже необходимо принимать меры, хотя в этом случае можно ограничиться домашними.

Что такое запор? Это не обязательно «ни в какую». В расчет берется прежде всего нерегулярность позывов и значительные перерывы между ними. Германская медицина определяет ленивый (пассивный) кишечник в том случае, если отправления «по большому» случаются не чаще трех раз в неделю. Неполное опорожнение кишечника, излишнее напряжение (для того, чтобы «получилось»), слишком густая консистенция – все это тоже запор. Не надо путать с непроходимостью ки-

шечника, которая может быть вызвана опасными травматическими и патологическими нарушениями. Тут требуются неотложные меры, а не недельный подсчет. Но сниженная перистальтика, «ленивость» может проявляться и у здоровых, в принципе, людей, особенно в старости. Бить в набат причин нет, но и затягивать с лечением тоже нельзя. Тем более, что эффективную помощь можно оказать себе самому, домашними средствами.

Лекарство первого выбора – правильное питание. Необходимо знать: чем более жирную пищу мы потребляем, тем выше вероятность запора. А так называемые пищевые волокна, или клетчатка (в Германии это называют балластными веществами – *Ballaststoffe*), наоборот, повышают активность кишечника. Особо богаты балластными веществами изделия из ржаной муки (предпочтительно цельнозерновой), например хрустящие хлебцы – *Roggenknäckebrötchen*, ржаные и пшеничные отруби – *Roggenspeisekleie*, *Weizenspeisekleie*. Много клетчатки содержат также финики, спельта (она же полбяная пшеница, по-немецки *Dinkel*), арахис, ячмень, овес, бузина (*Holunder*), кукуруза, миндаль, черная смородина,

изюм. Чем активнее потребляются такие продукты, тем активнее кишечник. Правда, если вы не ели ранее ничего с богатым содержанием клетчатки, то не надо налегать сразу: долю балластных веществ в рационе надо повышать постепенно.

При длительной задержке можно воспользоваться бабушкиным средством: сухофрукты, особенно сушеные сливы, абрикосы, яблоки. Замочить с вечера в холодной воде, а утром позавтракать ими или в чистом виде, или добавить в мюсли.

С возрастом у многих людей как бы сокращается тяга к питью. Этому не надо потворствовать. Пожилым, как и молодым взрослым, рекомендуется выпивать за день не менее 2 л и других жидкостей, включая супы, а также кофе. В данном случае кофе не следует исключать из «подсчета литров», поскольку он тоже способствует повышению активности кишечника. Способствуют этому и различные соки. А вот черным чаем увлекаться не надо: он, наоборот, вяжет.

Тем, кто принимает много медикаментов, следует обсудить с врачом прописанные лекарства под углом зрения их влияния на кишечник. Препара-

ты железа, лекарства, содержащие кальций (например, против изжоги), средства против гипертонии, сильные обезболивающие – все это «друзья запора». Однако почти все они могут быть заменены альтернативными препаратами, не менее эффективными, но не затормаживающими кишечник.

Важный практический совет: чувствуй позывы – не надо заставлять себя терпеть. Лучше сразу «сделать свое дело». Если перетерпишь – следующий позыв можешь ощутить лишь через несколько дней.

Есть эффективные физические упражнения против «ленивого» кишечника. Самое удивительное, что почти все их можно делать лежа – хоть на диване, хоть в постели. Например, движения ногами как при езде на велосипеде (но именно в лежачем положении). Или попеременное сгибание ног в коленях, причем как можно плотнее прижимать колени к животу и груди. Третье упражнение: плавные повороты налево и направо поднятых и полусогнутых ног. Выполняйте упражнения каждый день, а еще лучше – по несколько раз в день.

Подготовила Елена Шлегель

Отпуск в Бермудском треугольнике

Как не попасться на удочку липовых туристических сайтов

Помню отзыв одного жителя Германии об отпускной поездке за границу: «Испорченный отпуск! Я должен был каждое утро тратить десять минут, чтобы дойти до киоска, в котором продается Bild!..» Представляете, Bild в десяти минутах ходьбы! За границей! Человек не знает, что такое испорченный отпуск.

Вот примеры истинно неудачных поездок. Куплен тур, семья отпускников прибыла к месту назначения, но ни трансфера из аэропорта (за трансфер заплачено), ни даже того отеля, в котором следует остановиться (за отель, разумеется, тоже заплачено), – ничего этого нет. Пытаются связаться с туроператором, продавшим им эту замечательную поездку, – тот не в курсе: «Мы вам ничего не продавали». Другая семья, купившая паушальный тур, спотыкается уже в аэропорту отправления: ваучеры на авиарейс, полученные от туроператора, недействительны, отпускников не садят в самолет. И турфирма, якобы продавшая негодные ваучеры, опять не в курсе.

Кому же уходят деньги за такие отпуска в Бермудском треугольнике? Мошенникам. Но это раскрывается слишком поздно. Торговля липовыми турами – распространенный вид интернет-мошенничества. Если вам предлагают дальнюю поездку в экзотический рай по баснословно низкой цене, будьте настороже. Бесплатный сыр, как известно, бывает в мышеловке. Сверхдешевые отпускные поездки – там же.

Схема обмана

Мошенники создают сайт-временку, который выглядит практически так же, как официальный сайт крупной, хорошо известной и, в общем, пользующейся уважением туркомпании. Как подчеркивают специалисты, в Интернете можно найти все что угодно. Например, программы, позволяющие создавать «профессиональные» сайты.

С такого поддельного сайта начинается фейковая торговля. Срабатывают сразу две приманки: имя продавца (под которого подделываются) и фантастические скидки. Покупатели поддаются быстро. Мошенники перево-

дят денежные поступления со счета, объявленного на сайте, «в неизвестном направлении». Счет оформлен на подставное лицо, как правило, по украденным персональным данным. Человек, вероятно, не в курсе, что является владельцем «корпоративного» счета. Сняв обильную денежную пенку, мошенники ликвидируют сайт. Обнаружить его больше невозможно.

Но чтобы дело не простаивало, они открывают новый поддельный сайт, по другому веб-адресу и под другим именем. Ловля простаивает продвигается. Возможно, что одновременно запускаются несколько поддельных сайтов под разными именами. Более того, наиболее продвинутые киберразбойники умудряются размещать свои скрытые ссылки (линки) на официальных сайтах подлинных туркомпаний. Те и не подозревают (до первого скандала, конечно), что их клиентуру перебрасывает на «одноименные» фейковые сайты. И человек, зашедший на официальный сайт компании имярек, чтобы купить тур, не подозревает, что после нескольких щелчков мышкой оказывается на «таком же», но поддельном сайте, с которого ему продадут поддельные документы на поездку, которую никто на самом деле не организует.

Кроме того, мошенники стараются не дать своему потенциальному «клиенту» времени на размышление. Дескать, хватайся за суперпредложение, пока оно не уплыло. Нередко кнопка Buchen (нажав на нее, вы покупаете тур) дополнена цифрами обратного отсчета времени, показывающими оставшиеся минуты до того, как предложение якобы утратит силу.

Признаки фейкового сайта

Мы уже сказали, что приманки очень похожи на официальные сайты легальных туркомпаний. И все же есть признаки, позволяющие распознать «липу».

Сама по себе невероятная дешевизна – уже указание на мошенничество. Другие признаки:

- условие полной и немедленной предварительной оплаты тура (в нормаль-

К покупке турпутевок в Интернете нужно подходить с осторожностью

ных случаях сначала предполагается аванс и лишь потом окончательная расплата);

- отсутствие данных о держателе сайта (Impressum);
- отсутствие печати-сертификата, подтверждающего порядочность продавца (например, печати TrustedShops).

Но не расхолаживайтесь! Это лишь поверхностные признаки. На деле все может обстоять сложнее. Мошенники тоже знают, на чем могут проколоться, поэтому подделывают не только сайты, но и признаки добропорядочности. Impressum, печать-сертификат тоже могут налицествовать. И тоже быть поддельными. Как это распознать? Прочитав сведения о держателе сайта в разделе Impressum, введите эту фирму в поисковик. Найдет ли он ее? И в каком контексте? Проверьте указанный адрес по виртуальной карте (например, Google Maps). Покажет ли она эту фирму по этому адресу? А может, покажет сарай на задворках удаленной фермы?

Фотографии отеля, пляжного бунгало, пансионата и прочих туристических объектов, куда лежит путь, если они приведены на сайте, прогоните через программу распознавания изображений (например, Google Lens) – подтвердит ли она указанное расположение объекта? Или под видом супердешевого отеля в Португалии вам подсовывают фотографию супердорогого отеля в Нью-Йорке?

Печать-сертификат, если она имеется на сайте, должна иметь ссылку на сайт того сообщества, которое присваивает данные сертификаты

(по результатам проверок качества, разумеется). Это значит, что если вы щелкнете мышкой по печати на сайте, то вас перебросит на сайт присваивающего ее сообщества. В случае с TrustedShops (курсивная «е» в круге) это кельнская компания Trusted Shops AG, сертифицирующая онлайн-торговлю. Незалинкованная печать на сайте продавца – красноречивое указание на его недобросовестность. Но даже если линк имеется, это еще тоже не доказательство. На сайте сертифицирующего общества обязательно имеются сведения обо всех продавцах, которым присвоен знак соответствия. Нет сведений о «вашем» продавце – значит, это мошенник, подделавший линк.

Социальный гангстеризм

Еще один вероятный признак мошенничества: активность онлайн-продавца в социальных сетях. Самое подозрительное, если он и продажу ведет через социальные сети. Сам факт такой продажи еще не является незаконным. Но в социальных сетях очень легко подделать свой профиль. Честному продавцу это не нужно, а мошеннику...

Вот еще несколько дополнительных признаков недобросовестной интернет-торговли через социальные сети:

- контакт с продавцом легко переводится на другие каналы – например, на WhatsApp (это подозрительно, потому что легальный продавец не работает на таких каналах, где любой может выдать себя за кого угодно);
- профиль продавца не содержит точных данных о нем, к тому же создан недавно;
- платеж взимается на счет, чей международный банковский номер (IBAN) не соответствует стране, в которой расположен туроператор (проще сказать, вы покупаете тур в Испанию у германской компании, а платеж предлагается перевести на счет с венгерским международным банковским номером).

Наличие хотя бы двух-трех вышеуказанных признаков – веский довод в пользу того, чтобы отвернуться от заманчивого предложения и поскорее забыть о нем. Не разрушайте свой отпуск собственными руками!

Искусственный интеллект в супермаркете

Посещение современного магазина все больше напоминает сдачу экзамена на титул, допустим, бакалавра информатики. Можно, конечно, игнорировать такие «экзамены»: складывать приглянувшийся товар в тележку, ориентируясь, как в прошлом веке, по бумажным ценникам, а в кассе рассчитываться наличностью, роняя мелочь из кошелька. Но можно, если достаточно продвинут, использовать различные мобильные приложения (Apps), чтобы часть товаров получать либо с аппетитными скидками, либо вообще бесплатно (например, с последующим возвратом его стоимости). Или производить оплату в обход кассы. Хитроумные конфигурации современных цифровых устройств, управляемых искусственным интеллектом, распознают товары, отобранные покупателем, производят расчет и снимают соответствующую сумму с вашего банковского счета.

Таковыми новинками убивают двух зайцев сразу: облегчают «бремя покупателя» (не надо терять время в очереди к кассе) и избавляют торговые фирмы от необходимости искать персонал в условиях обострившейся нехватки кадров. Видеокамеры сканируют содержимое покупательских тележек или корзин. Электронный мозг подбивает сумму платежа, связывается с «электронным кошельком» покупателя (например, активированным на его смартфоне), переводит деньги на счет продавца – и будьте здоровы.

Бескассовый контроль на выходе (kassenloser Check-out) – это пока пилотный проект, реализуемый в отдельных супермаркетах. Например, программа Autopoto в Гамбурге в бескассовом магазине Hoody в городском районе Эппендорф. Чтобы система распознавала вашу покупку и могла снимать деньги, необходимо

установить соответствующий App на смартфон. Смартфон и будет выступать платежным средством. Система установит контакт с вашим электронным кошельком, прочитав штрих-код на дисплее смартфона. А дальше – оптическое распознавание товаров с изъятием из кошелька их цены. Поскольку торговый персонал не задействован и требования трудового законодательства не нарушаются, магазин работает практически круглые сутки и семь дней в неделю (за исключением тех, как правило, праздничных дней, когда законами торговля вообще запрещена).

Система обкатывается и по ходу усовершенствуется. Оптический контроль не всегда срабатывает корректно. Однако темпы IT-прогресса позволяют надеяться, что в недалеком будущем они станут более зоркими, чем любой живой кассир. А покупателей, конеч-

но, привлекает скорость прохождения кассы. Впрочем, ценовых преимуществ они пока не ощущают: товары (в основном продовольственной группы) стоят не меньше, чем в других магазинах и супермаркетах.

Разработчики системы – гамбургский стартап autopoto – подчеркивают: их нынешняя цель состоит не в том, чтобы перетянуть на свою сторону покупательскую массу, а в том, чтобы поставить систему работать безотказно. Если покупательская масса поверит в новинку, то покупатели подтянутся сами собой.

Гамбургский Hoody – не единственный бескассовый магазин. Пилотный проект обкатывается еще в семи торговых точках от Кельна до Мюнхена, а также в экспериментальном магазине 24/7 концерна Deutsche Bahn на станции Остбанхоф в Берлине. Появилось и разговорное обозначение такого принципа торговли: Grab and Go. Бери и иди.

Подготовила Елена Шлегель

Август: фигуры, события, судьбы

БОРИС ВЕЙНБЕРГ

1 августа 1871 г. в Петергофе в еврейской семье родился будущий русский и советский физик, гляциолог Борис Петрович Вейнберг.

С детства мальчик интересовался физикой. Окончил гимназию и физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, затем преподавал в Санкт-Петербургском горном институте, на Бестужевских высших женских курсах и в Императорском Новороссийском университете в Одессе. Сфера научных интересов Вейнберга была необычайно широка: физика твердого тела, геомагнитные измерения, использование солнечной энергии, вопросы метеорологии, демографии, педагогики и т. д. Им было опубликовано более 500 печатных работ.

ДЖЕК УОРНЕР

2 августа 1892 г. в Лондоне (Онтарио, Канада) в еврейской семье иммигрантов из Польши Бенджамин Уорнера и Перл Эйхельбаум родился девятый из 12 детей – сын Якоб, будущий канадско-американский кинопродюсер, сценарист, режиссер, актер и соучредитель компании, которая впоследствии стала студией Warner Bros., Джек Леонард Уорнер.

После его рождения семья переехала в Балтимор, а затем в Янгстаун, штат Огайо, где Бенджамин Уорнер открыл бакалейный магазин. Еще в юношеском возрасте Якоб вместе со старшими братьями пытался делать первые шаги в шоу-бизнесе. Позже братья приобрели несколько небольших театров, а чуть позднее основали собственную дистрибьюторскую компанию, которую продали в 1909 г.

В 1923 г. Джек вместе с братьями основал компанию Warner Brothers

МАРВИН МИНСКИЙ

9 августа 1927 г. в Нью-Йорке в еврейской семье родился будущий американский ученый в области искусственного интеллекта Марвин Ли Минский.

Получив образование в Высшей научной школе Бронкса и Филлипсовской академии в штате Массачусетс, отслужив с 1944 по 1945 г. в американских ВМС и защитив диссертацию в Гарвардском и Принстонском универ-

МИЛЕНА ЕСЕНСКАЯ

10 августа 1896 г. в Праге в семье хирурга-стоматолога и профессора Карлова университета Яна Есенского и его супруги Милены Нейцларовой родилась дочь – будущая чешская журналистка, писательница, переводчица и Праведник народов мира Миленка Есенская.

Окончив первую в Австро-Венгрии академическую гимназию для девочек, Миленка недолгое время обучалась в Пражской консерватории и на медицинском факультете, но вскоре бросила учебу. В 1918 г. она вышла замуж за еврейского литературного критика Эрнста Поллака и переехала с ним в Вену. Поскольку доходов Поллака не хватало на жизнь, Есен-

Исследуя внутреннее трение льда, он изобрел прибор для его измерения, а в 1909 г. издал в Одессе книгу «Снег, иней, град, лед и ледники», которую академик В. Котляков назвал «первой русской монографией по гляциологии». В том же году переехал в Томск, где заведовал кафедрой физики в Томском технологическом институте, одновременно читал курсы лекций в Томском университете и на Сибирских высших женских курсах. Там же приступил к исследованиям земного магнетизма.

Вместе с коллегами Вейнберг предложил создать в технологическом институте кафедру воздухоплавания, но в столице предложение не одобрили. Тем не менее в 1910 г. с подачи Вейнберга в Томске был создан второй в России (первый был организован в Москве Н. Е. Жуковским) аэротехнический кружок, в рамках

Pictures. Они начали с серии малобюджетных фильмов, посвященных социальным проблемам, которая не увенчалась успехом. Лишь в 1927 г. компания выпустила первый коммерчески успешный полнометражный звуковой фильм «Певец джаза». Еще до премьеры фильма старший из братьев, Сэм, умер, и Джек начал длительную борьбу за контроль над компанией со своими старшими братьями Гарри и Альбертом. Он получил эксклюзивный контроль над компанией в 1950 г., тайно купив часть акций братьев и убедив их продать остальные.

Хотя многие из сотрудников Уорнера боялись его и подсмеивались над его своеобразным чувством юмора, он заслужил уважение за пронырливый инстинкт и жесткость мышления, в то же время принесшие ему репутацию одного из самых неприятных деловых партнеров Голливуда. Однако именно он привлек в

ситетах, он с 1958 г. работал в Массачусетском технологическом институте, где в 1959 г. вместе с Джоном Маккарти основал лабораторию информатики и искусственного интеллекта.

Минский – лауреат премии Тьюринга 1969 г., премии Японии 1990 г., премии «За научные достижения» Международной конференции по искусственному интеллекту 1991 г., награжден медалью «Пионер компьютерной техники» (1995) и медалью Института Бенджамина Франклина

ская начала зарабатывать переводами. В 1919 г. ей попался рассказ «Кочегар» пражского писателя Франца Кафки, и она написала ему письмо с просьбой разрешить ей перевести его с немецкого на чешский. Это письмо послужило началом интенсивной и страстной переписки, а также двух личных встреч. Но в конце концов Кафка порвал с ней, отчасти потому, что Миленка не могла оставить своего мужа.

В 1925 г. Есенская развелась с Поллаком и вернулась в Прагу, где вскоре познакомилась с чешским архитекто-

которого в 1913 г. Вейнберг создал рабочую модель поезда, летящего в трубе с вакуумом при помощи электромагнитных импульсов. Увы, ученый не запатентовал эту идею, иначе сегодня можно было бы сказать, что на его проекте основаны не только сверхскоростные японские поезда на магнитной подушке, но и вакуумный поезд Hyperloop Илона Маска.

По инициативе Вейнберга в 1919 г. был организован Институт исследования Сибири, в 1923-м – Институт прикладной физики. В 1924 г. он был директором, затем действительным членом Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. С 1927 г. организовал и руководил работами по гелиотехнике в СССР, совместно с младшим сыном создал один из лучших проектов солнечного двигателя.

С 1930 г. заведовал кафедрой физики Ленинградского горного инсти-

тута, активно участвовал в научном обеспечении освоения Арктики. С 1940 г. – начальником отдела Института земного магнетизма. Во время блокады Ленинграда продолжал научную работу, участвовал в создании «Дороги жизни» в осажденный город. Умер 18 апреля 1942 г. от голода, похоронен в братской могиле на Пискаревском мемориальном кладбище.

компанию многих «звезд» и способствовал производству бескомпромиссных социальных драм об американской жизни 1930-х гг., которые стали «визитной карточкой» студии и причиной ее известности. Уорнер был единственным студийным боссом, который прекратил сотрудничество с нацистской Германией сразу после захвата власти Гитлером, а такими своими фильмами, как «Сержант Йорк», «Касабланка» и «Янки Дудл Денди», его студия привлекла внимание к растущей угрозе нацизма.

Будучи противником коммунизма, после войны Уорнер давал показания в качестве «дружественного свидетеля» перед Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, добровольно называя имена сценаристов, которые затем были уволены по подозрению в том, что были коммунистами или сочувствующими им. Несмотря на спор-

(2001). Ему принадлежат патенты на головной графический дисплей (1963) и конфокальный сканирующий микроскоп (1961). В 1951 г. он сконструировал первую обучающуюся машину со случайно связанной нейросетью. Написал книгу «Перцептроны», ставшую фундаментальной работой для последующих разработок в области искусственных нейронных сетей. В 1980-х гг. Минский и Гуд показали, как нейросети могут автоматически создавать себе

подобных в соответствии с произвольной обучающей программой. Марвин Минский умер в 2016 г. после кровоизлияния в мозг в возрасте 88 лет. При жизни он был членом научного консультативного совета фонда продления жизни «Алькор» и заключил контракт на заморозку после смерти. Полагают, что он был крионирован в «Алькоре» как «пациент № 144», процедуры охлаждения которого начались 27 января 2016 г.

ром Яромиром Крейцаром, за которого вышла замуж. В Праге она продолжала работать журналистом, а также редактором и переводчиком детских книг. В 1930 г. Миленка увлеклась коммунизмом, но к 1936 г. разочаровалась в нем под влиянием эксцессов сталинизма. В октябре 1934 г. распался и ее второй брак.

После оккупации Чехословакии германскими войсками Есенская присоединилась к движению Сопротивления и помогла

тута, активно участвовал в научном обеспечении освоения Арктики. С 1940 г. – начальником отдела Института земного магнетизма. Во время блокады Ленинграда продолжал научную работу, участвовал в создании «Дороги жизни» в осажденный город. Умер 18 апреля 1942 г. от голода, похоронен в братской могиле на Пискаревском мемориальном кладбище.

ную репутацию, Уорнер оставался влиятельным в киноиндустрии до своей отставки в начале 1970-х. Однако и после этого он продолжал работать в качестве консультанта и помощника. Начиная с 1973 г. он проявлял все больше признаков дряхлости, а в 1974 г. перенес инсульт, в результате чего ослеп на один глаз. Джек Уорнер умер 9 сентября 1978 г.

подобных в соответствии с произвольной обучающей программой.

Марвин Минский умер в 2016 г. после кровоизлияния в мозг в возрасте 88 лет. При жизни он был членом научного консультативного совета фонда продления жизни «Алькор» и заключил контракт на заморозку после смерти. Полагают, что он был крионирован в «Алькоре» как «пациент № 144», процедуры охлаждения которого начались 27 января 2016 г.

многим евреям и политическим беженцам эмигрировать. Сама она решила остаться, невзирая на возможные последствия. В ноябре 1939 г. Миленка была арестована гестапо и заключена сперва в пражскую тюрьму Панкрац, а затем отправлена в Дрезден. В октябре 1940 г. она была депортирована в концлагерь Равенсбрюк, где оказывала моральную поддержку другим заключенным и подружилась с Маргарете Бубер-Нойман, которая после войны написала ее биографию.

Миленка умерла от почечной недостаточности 17 мая 1944 г. В 1991 г. о ней был снят французский художественный фильм «Миленка», а в 1994 г. мемориал «Яд ва-Шем» присвоил ей звание Праведника народов мира.

многим евреям и политическим беженцам эмигрировать. Сама она решила остаться, невзирая на возможные последствия. В ноябре 1939 г. Миленка была арестована гестапо и заключена сперва в пражскую тюрьму Панкрац, а затем отправлена в Дрезден. В октябре 1940 г. она была депортирована в концлагерь Равенсбрюк, где оказывала моральную поддержку другим заключенным и подружилась с Маргарете Бубер-Нойман, которая после войны написала ее биографию.

ГЕРТИ КОРИ

15 августа 1896 г. в Праге в еврейской семье генерального директора сахарного завода в Богемии родилась дочь – будущий американский биохимик и нобелевский лауреат Герти Тереза Кори.

В 1914 г., окончив гимназию, она поступила на медицинский факультет в Университет Карла Фердинанда. Там она встретила Карла Кори; они оба получили степень доктора медицины в 1920 г. и в августе того же года сыграли свадьбу в Вене.

ЮРИЙ ПАСКЕВИЧ

19 августа 1931 г. в Киеве в еврейской семье родился будущий известный советский архитектор-градостроитель и художник Юрий Аврамович Паскевич.

После окончания в 1955 г. архитектурного факультета Киевского инженерно-строительного института, где он учился у известного архитектора Иосифа Каракиса, Паскевич работал в институте «Киевпроект», был главным архитектором проектов в архитектурно-планировочной мастерской «Генплан», участвовал в разработке генеральных планов Киева. Он много лет входил в руководство Киевской городской организации Украинского общества охраны

ЛЕВ ОЗЕРОВ

23 августа 1914 г. в Киеве в семье фармацевта Адольфа (Айзика) Григорьевича и Софии Григорьевны Гольдберг родился сын Лев – будущий советский поэт, переводчик и педагог Лев Озеров.

В 1931–1932 гг. вместе с будущим писателем Виктором Некрасовым Лев посещал в Киеве литературную студию в Доме Союза писателей Украины. В 1934 г. переехал в Москву, где окончил ИФЛИ и его аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию. Во время Великой Отечественной войны был сотрудником военной газеты «Победа за нами», с 1943 г. до последних дней жизни преподавал в

ХАНС КРЕБС

25 августа 1900 г. в Хильдесхайме в еврейской семье оперирующего врача-отоларинголога Георга Кребса и его супруги Альмы Давидзон родилась второй из трех детей – будущий немецко-английский биохимик и нобелевский лауреат Ханс Адольф Кребс.

Ханс решил пойти по стопам отца: он изучал медицину в университетах Гёттингена, Фрайбурга, Мюнхена и Берлина. Вскоре после защиты диссертации в 1923 г. молодой врач понял, что его привлекает не столько медицинская практика, сколько исследовательская работа, и переквалифицировался в биохимику. Большой удачей стало то, что в 1926-м Кребс начал ассистировать будущему нобелевскому лауреату Отто Варбургу. Именно их совместная работа на стыке физиологии и биохимии заложила основу для его будущего открытия. С начала 1930-х гг. Кребс стал проводить самостоятельные исследования и преподавал во Фрайбургском университете, но с приходом к власти нацистов

Их исследования начались как студенческие и привели к первой совместной публикации в 1920 г. Большую часть 1921 г. Кори работали отдельно. Герти работала в педиатрии детской больницы, ее исследования были связаны с лечением щитовидной железы для регулирования температуры у больного с врожденной микседемой. Карл же занимался работой в лаборатории по утрам и исследованиями по фармакологии в университете по вечерам. Карл осознал что из-за того что Герти еврейка, их шансы на получение должности профессора в Европе ничтожно

памятников истории и культуры, активно содействовал сохранению исторической застройки Киева. Благодаря его усилиям был воссоздан сакральный облик Центральной синагоги (синагога Бродского). В соавторстве с Я. и А. Левичами он спроектировал памятник «Менора» в Бабьем Яре, а последний год своей жизни работал над проектом музея-мемориала в Бабьем Яре.

Юрий Паскевич – заслуженный архитектор Украины, дважды лауреат Премии Совета Министров СССР. Он пользовался большим авторитетом у коллег. Архитектор, член-корреспондент Национальной академии искусств Украины Лариса Скорик вспоминала: «Моя диссертация была посвящена реконструк-

Литературном институте, защитил докторскую диссертацию и был профессором (с 1979 г.) кафедры художественного перевода.

Первая публикация его стихов состоялась в 1932 г., первая книга была издана в 1940 г. Всего же Озеров выпустил более 20 прижизненных сборников. Его поэзия – это попытка охватить бытие как целое через изображение отдельных, часто связанных с природой явлений. И. Сельвинский видит в нем «выдающегося рисовальщика», Г. Зобин – «поэта зрения». «Поэтический голос Льва Озерова мне всегда нравился. Это был тихий голос хорошего человека», – отмечал М. Светлов. По мнению В. Огнева, «Лев Озеров, пожалуй, относится к числу тех

он потерял работу из-за еврейского происхождения. К этому моменту ученый уже приобрел известность в научных кругах и смог покинуть Германию, получив место в Кембридже по приглашению выдающегося британского медика Фредерика Хопкинса.

Позже Кребс работал в Шеффилдском университете, сначала в качестве лектора по фармакологии, а после войны – профессора биохимии и руководителя отдела клеточного метаболизма Медицинского исследовательского совета. Там он с 1937 г. изучал расщепление пищи для получения энергии для жизни в цитратном цикле, открыв изучаемый ныне в школах на уроках биологии цикл Кребса – непрерывную последовательность химических реакций внутри клеток живых организмов,

малы, что подтолкнуло их к переезду в США в 1922 г.

Там они начали работать в Нью-Йоркском государственном Институте изучения малигнанных болезней, а в 1931 г. переехали в Сент-Луис. Наиболее значительным научным вкладом Герти и Карла Кори было создание цикла углеводов, известного как «цикл Кори», выделение глюкозо-1-фосфата и открытие фосфоорилазы и фосфоглюкомутазы. Эти открытия установили ферментативный путь гликогенолиза и гликолиза. Совместно с мужем Карлом Герти

ции центров исторических городов. При разработке генплана Львова и детального планирования его центра нужно было позаботиться о том, чтобы ничего не уничтожить и вместе с тем развить настолько, насколько это возможно... Это высший пилотаж архитектурной науки, и это под силу людям, которые имеют огромный багаж знаний и огромный талант, потому что можно запроектировать неплохой дом и продумать благоустройство его территории – всё будет выглядеть довольно прилично; но в градостроительном ансамбле оно будет выглядеть нонсенсом... в городе каждый его фрагмент – это большой комплекс, где всё должно быть выверенным. Один из градостроителей от бога, Юрий Па-

поэтов, что не плавают, а гравируют, чеканят слово, едва успевшее остыть от непосредственных эмоций. Стих Л. Озерова лаконичен, сдержан, стремится к контурной законченности. Как рисунок карандашом. Точность, выверенность слова, естественность интонации, свободное владение культурой повествовательного стиха – качества, помогающие Л. Озерову в эпических жанрах».

Лев Озеров опубликовал также множество стихотворных переводов, главным образом с украинского (Т. Шевченко и др.), литовского (К. Борута, А. Венцлова, Э. Межелайтис и др.), идиша (С. Галкин и др.) и других языков народов СССР. Автор ряда книг и статей о русской и украин-

Кори стала лауреатом Нобелевской премии по физиологии и медицине 1947 г. «за открытие каталитического превращения гликогена». В метаболизме гликогена Герти Кори была первопроходцем в открытии деветвящего фермента амило-1,6-глюкоксидазы и его применении для установления структуры гликогена путем последовательного ферментативного расщепления. Эта новаторская работа привела к разъяснению ферментативных дефектов в болезнях, связанных с запасанием гликогена.

Герти Кори умерла в 1957 г.

скевич, сейчас отправленный на пенсию, – он понимал эти тонкости».

Юрий Паскевич скончался 6 сентября 2007 г. и после прощания в синагоге Бродского похоронен на Берковецком кладбище.

ской поэзии, в том числе о творчестве Тютчева, Фета, Пастернака, а также мемуарных очерков, в том числе об Ахматовой, Заболоцком и др. Статья Озерова «Стихотворения Анны Ахматовой», опубликованная 23 июня 1959 г. в «Литературной газете», представляет собой первый отзыв о ее поэзии после долгих лет молчания. Лев Озеров также много сделал для сохранения творческого наследия и публикации поэтов своего поколения, погибших на войне, в годы сталинских репрессий или просто рано умерших (в том числе И. Сельвинского, А. Кочеткова, Дм. Кедрина, Г. Оболдуева).

Лев Озеров скончался 18 марта 1996 г. и похоронен на Головинском кладбище.

которая обеспечивает их энергией. За это открытие Нобелевский комитет присудил ему Нобелевскую премию по физиологии и медицине в 1953 г. В 1958 г. британская королева Елизавета II возвела Кребса в рыцарское достоинство. С 1954 г. и до выхода на пенсию в 1967 г. он преподавал в Оксфордском университете, где открыл глюконеогенез – метаболический путь получения глюкозы

из некоторых неуглеводных субстратов в глиоксилатном цикле. С 1967 г. работал профессором Королевской больницы в Оксфорде, где продолжал заниматься делом всей своей жизни – исследованиями трансформации энергии в живых тканях, в том числе пионерскими опытами по

сохранению печени для пересадки. Исследования Ханса Адольфа Кребса проложили путь для современных биохимических исследований и установили принципы, которые являются фундаментальными для понимания физиологии человека. Его научная школа воспитала множество известных биохимиков.

Ханс Кребс умер в Оксфорде в возрасте 81 года. С 1968 г. Федерация европейских биохимических обществ присуждает медаль Ханса Кребса за исключительные достижения в области биохимии или молекулярной биологии. Общество друзей Ганноверской медицинской школы ежегодно присуждает Премию им. сэра Ханса Кребса за выдающуюся работу в области фундаментальной медицинской науки, опубликованную в научном журнале. Биохимическое общество представляет стипендию памяти Кребса для аспирантов, работающих в области биохимии или смежных биомедицинских наук в одном из университетов Великобритании.

Израиль стремится приблизить будущее

Управление инноваций Израиля запускает новую инициативу

В будущем ходячие (шагающие) роботы будут доставлять заказы в тот же день к вашему порогу; применение для пересадки органов, напечатанных на 3D-принтере, станет реальностью; а дети и молодежь будут в безопасности в школах и кампусах – таковы основные направления, которые намерено поддерживать Управление по инновациям Израиля (ИИ).

ИИ отвечает за инновационную политику страны и предоставляет большую часть государственных грантов компаниям, которые занимаются новаторскими исследованиями и разработками, помогает стартапам в разработке прорывных технологий в трех областях: автономная доставка на дом, биоконвергенция и безопасность образования.

В этом месяце ИИ объявила о программе в размере 40 млн. шекелей (9,9 млн. €) для финансирования технических проектов в этих трех областях, а также в целях оказания помощи в создании необходимой нормативно-правовой базы для применения этих разработок.

«Программа предназначена для продвижения израильского технологического лидерства в выбранных нами секторах, – сказал генеральный директор ИИ Дрор Бин. – Мы сосредоточены на областях, которые, по нашему мнению, обладают огромным потенциалом роста и в которых израильские технологические компании имеют относительное преимущество, а также обладают потенциалом возглавить разработку инновационных продуктов, призванных изменить мир».

«Мы финансируем эксперименты в технологических областях, у которых

имеется огромный рыночный потенциал и у которых еще нет нормативных процессов для утверждения, – сказал Саги Даган, вице-президент отдела стратегии ИИ. – Мы создаем «регулятивные песочницы» с сугубо израильскими компаниями, чтобы предоставить местному сектору высоких технологий многообещающие преимущества перед его конкурентами, являющимися глобальными игроками».

В рамках этой инициативы ИИ призывает израильские стартапы подавать заявки на получение финансирования на разработку проектов для решения насущных технологических задач при доставке на дом или на «последней миле», для клинических испытаний с использованием искусственного интеллекта, в целях обеспечения безопасности на основе анализа для образовательных учреждений.

«Последняя миля» относится к финальному этапу процесса доставки, когда товары транспортируются из логистического или распределительного центра в конечный пункт назначения. «Эта фаза, на которую приходится более 50% общих затрат на логистику, с 2020 г. становится все более сложной и дорогостоящей из-за роста продаж в электронной коммерции и услуг доставки на дом», – говорится в сообщении ИИ. Кроме того, транспортные средства доставки способствуют пробкам на дорогах, проблемам с парковкой и сильному загрязнению воздуха.

Второй областью, на которую нацелена инициатива ИИ, является био-

конвергенция. Это растущая отрасль с объемом рынка 107 млрд € (2022 г.), которая объединяет биологию с такими инженерными дисциплинами, как электроника, искусственный интеллект, физика, информатика, нанотехнологии, материаловедение и передовые технологии генной инженерии. При помощи этого комплекса осуществляются попытки решить глобальные проблемы здравоохранения. В этой части инициативы ИИ в сотрудничестве с израильским Министерством здравоохранения стремится помочь компаниям, находящимся на ранних стадиях своего технологического развития, в облегчении быстрого доступа к клиническим испытаниям в Израиле, а также в осуществлении прорыва на мировые рынки. «Есть много областей биоконвергенции, в которых до сих пор отсутствует методика для клинических испытаний и нормативно-правовая среда для них. К ним, например, относится предоставление роботам с искусственным интеллектом возможности решать, какая личная химиотерапия лучше для пациен-

та, или можно ли применять для трансплантации органы, распечатанные за ночь на 3D-принтере», – сказал Даган.

В связи с ростом случаев насилия в школах ИИ будет выбирать стартапы, представляющие инновационные технологические решения для обеспечения безопасности в учебных заведениях. Стартапы будут работать вместе с отделом безопасности израильской полиции, Министерством финансов и Министерством национальной безопасности Израиля, с тем чтобы решать самые насущные проблемы и заполнять пробелы в этой области. «Безопасность школ имеет очень сложные технологические барьеры и проблемы, в основном связанные с тем, как использовать существующие алгоритмы искусственного интеллекта и создать систему, которая работает в среде с очень высоким уровнем конфиденциальности», – сказал Даган.

Начались тендерные процедуры по программе ИИ. Заявки должны быть представлены в сентябре; ожидается, что наиболее перспективные проекты будут названы в конце этого года. По оценкам Дагана, будет одобрено от 15 до 30 проектов, в зависимости от количества поданных заявок. Средства в размере 40 млн шекелей (9,9 млн. €) будут разделены между всеми выбранными проектами программы и будут использованы в 2024 и 2025 гг.

Сергей ХАУДРИНГ

Сердце без тайности

Новое носимое мониторинговое устройство

Основанный в Израиле стартап Yori Technologies, разработчик носимого устройства для мониторинга на основе искусственного интеллекта, которое анализирует пот человека в целях отслеживания состояния сердца и общего самочувствия, объявил о планах открыть на юге Израиля свое первое производственное предприятие.

Для завода, который будет расположен на территории регионального совета Шаар-ха-Негев недалеко от сектора Газа, Yori планирует нанять около 70 сотрудников, включая инженеров и техников. Создание производственного предприятия наметилось после того, как стартап получил 5 млн шекелей (1,2 млн €) в виде грантов от Управления инноваций Израиля, а также около 1,6 млн € от частных инвесторов. Ожидается, что серийное производство на предприятии носимого мониторингового устройства начнется в начале 2024 г.

Компания Yori, основанная в 2018 г. Хемей Реемом и д-ром Менахемом Генутом, разработала устройство, в котором используются биосенсоры и алгоритмы искусственного интеллекта для мониторинга потребления кислорода (VO₂) в режиме реального времени во время физических тренировок посредством анализа электролитов, присутствующих в человеческом поте.

Потребление кислорода, показывающее, сколько тело поглощает кисло-

рода и использует его во время тренировки, признано кардиологами стандартным показателем для отслеживания работы сердца и определения кардиореспираторного состояния. Однако до сих пор измерение поглощения кислорода проводилось в специализированных лабораториях с помощью маски для контроля дыхания.

Идея использовать носимое на запястье устройство Yori (Your Online Personal Instructor – Ваш персональный онлайн-инструктор) возникла на основе опыта нахождения на грани смерти одного из основателей стартапа. Реем как спортсмен-любитель использовал для измерения своих физиологических параметров инновационные технологии спортивного мониторинга, в том числе трекеры, показывающие данные на основе сердцебиения. Однажды он обнаружил, что страдает от серьезной закупорки коронарных артерий (непроходимость составляла более 90%), что потребовало немедленной операции шунтирования. После этого Реем решил разработать систему мониторинга, которая была бы более надежной, чем у существовавших до сих пор широкодоступных носимых устройств, которые в основном измеряют сердцебиение.

Носимое устройство для мониторинга Yori подключено к приложению для смартфона и может «обнаруживать ранние признаки ухудшения функции сердца в режиме онлайн, потенциально предупреждая медицинских работников и спасая жизни», говорится в информации стартапа. Первоначально устройство было разработано для людей, занимающихся аэробными упражнениями, чтобы отслеживать интенсивность тренировок в режиме реального времени

и вносить корректировки в зависимости от индивидуальной физиологии.

На следующем этапе Yori стремится адаптировать устройство мониторинга для использования широкой публикой, с тем чтобы обнаруживать ухудшение функций сердца до того, как это приведет к опасным для жизни ситуациям.

«Внедрение этой системы на рынок представляет собой значительную инновацию в спортивном мониторинге и отслеживании здоровья сердца, – сказал д-р Дан Хадас, медицинский директор Yori и эксперт в области спортивной кардиологии. – Подобно тому, как мониторы сердечного ритма, закрепляемые на теле при помощи нагрудных ремней, стали революционным прорывом 20 лет назад, система Yori меняет правила игры в мониторинге в режиме реального времени физической активности человека и состояния его сердца».

Согласно отчету Всемирной федерации сердца, сердечно-сосудистые заболевания были основной причиной смерти во всем мире в 2021 г. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний во всем мире выросла с 12,1 млн в 1990 г. до 20,5 млн в 2021 г.

Сергей ГАВРИЛОВ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познаться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:
– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету

(информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– с помощью кредитной карты;

– путем выдачи разрешения (SEPA-Lastschrift) на одноразовое списание абонентской платы с банковского счета (требуемая сумма должна быть на счете, в противном случае нам придется отнести на ваш счет штраф банка);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонемент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно

или взамен электронной получить ее в печатной форме?

Абонемент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 60,75 € (только в пределах Германии)

на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €

комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 99,25 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____

Подпись **x** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____

Подпись **x** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)

за 60,75 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____

Подпись **x** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Straße, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin),

по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по

электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(возможен автоответчик).

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Это были превосходные золотые часы. Если б не было так далеко идти в ссудную кассу, я мог бы даже сказать вам, какого они мастера.

Покупайте часы только этой фабрики: они превосходны, точны, верны, ходят минута в минуту, секунда в секунду.

Я купил их, получивши как-то сразу крупный куш гонорара.

Превосходные часы, удивительно точно показывавшие время.

Вот, например, г. редактор.

Он просил подождать меня «пять минут», и эти пять минут растянулись в целых тридцать две.

Меня заставляют ждать «больше пол часа».

Кажется, меня раньше никогда не заставляли ждать так долго.

Бывало, придешь, возьмешь газету, только что заинтересуешься какою-нибудь статьей – глядишь, редактор и выходит.

Тридцать три минуты... тридцать четыре...

Терять такую массу времени на какое-то ожидание!

Да я за это время успел бы написать целый фельетон!

Тридцать пять... тридцать шесть...

Да неужели я стал таким ненужным, малоценным сотрудником, что меня заставляют торчать чуть не по часу из-за какого-то пустячного разговора в три минуты?

Что за возмутительная манера так бесцеремонно обращаться с чужим временем!

Тридцать семь... Тридцать восемь...

Как это понять, наконец?

Что это? Желание показать, что меня третируют?

Неужели мои статьи стали неинтереснее?

Мои мысли глупее? Мои выражения менее красивы, оригинальны?

Надо посмотреть свою сегодняшнюю статью.

Статья как статья.

Однако, уже сорок пять минут... сорок шесть...

Это слишком!

Неужели я исписался, стал вялым, скучным, неинтересным, ненужным?

Дошел до того положения, когда нашего брата выкидывают, как старый стоптанный башмак или выжатый лимон?

Сорок семь... сорок восемь...

Ну нет-с! Мы еще побьемся, г. редактор.

Если я кажусь таким ненужным вам, что вы позволяете себе заставлять меня по часу ждать в своей приемной, мы посмотрим, что скажут в другой газете.

– Мы сведем этот маленький счет, г. редактор!

Сорок девять... пятьдесят...

Я надеваю шляпу и ухожу.

– Можешь сказать, сторож, г. редактору, что я ждал его целых пятьдесят минут.

– Но они сейчас выйдут.

– Целых пятьдесят минут!

Прощайте, г. редактор.

Ого! Жена уехала в два, а теперь пять.

Нельзя же по три часа сидеть у портнихи.

Престранная портниха!

Вчера три часа! Сегодня три часа!

Итого одна восьмая часть жизни уходит только на одну примерку платьев.

Какая, однако, пустая женщина эта самая моя жена!

Странно, как я не замечал этого раньше! И на кой шут я женился?

Еще полчаса. Три с половиной часа!

Вы думаете, сударыня, что, как и всегда, вы уходите, а я сижу и пишу, что время уходит незаметно, и вы, по обыкновению, защебечете, влетев домой:

– Всего каких-нибудь полтора часа!

А я, как дурак, вам поверю и сам извинюсь шуткой:

– Вот видишь, мой друг, мы уже два года женаты, а для меня все еще время тянется без тебя невыносимо долго.

Как бы не так, сударыня!

Я верю в портних, у которых сидят по два часа.

Я готов верить в портних, у которых иногда, слышите ли, иногда, сидят по три часа.

Но поверь, в портниху, которая тратит на примерку каждого сшитого ею платья по четыре часа в день, извините, я не могу поверить.

Такая портниха давным-давно умерла бы голодною смертью.

Довольно-с.

Знаем мы этих портних!

Я сам раз сорок в жизни был тоже «портнихой».

Довольно. Больше меня не проведете, как проводили раньше.

Боже, какого дурака, какого идиота играл я, когда сидел и работал в то время, когда она там бегала по пассажам, хлопотала о новом платье, чтобы больше понравиться своему...

Ого! Четыре часа с четвертью!

Еще четверть часа, и я тоже отправлюсь к «портному».

Нет, лучше подожду.

Будет интересно послушать, что станет врать эта дрянь.

Работать целые дни, за работой проводить бессонные ночи и не иметь возможности сделать себе ничего, все тратить на ваши тряпки.

Смешно и стыдно сказать! Я только

Часы

на днях мог случайно купить себе золотые часы!

Да и то вы, кажется, посмотрели на них таким взглядом, словно хотели сказать:

– Лучше бы я сшила себе новое платье!

Ага, звонок! Ну-с, сколько времени вы изволили быть у вашей «портнихи»?

4 часа 37 минут.

– 4 часа 37 минут, сударыня! Не трудитесь ли вы мне объяснить, кто из моих друзей занялся ремеслом «портнихи»?

Она смотрит на меня изумленными глазами. Это бесит меня окончательно.

Она считает меня таким дураком, что даже изумляется, как это я мог прозреть?!

– Не смейте запираться, сударыня. Не трудитесь лгать. Я не поверю ни слову. 4 часа 37 минут у портнихи!

Ха-ха-ха! Я всегда считал вас глупою, пустою женщиной, но, простите, я слишком все-таки лестного мнения о вашем уме, чтобы предположить, что вы способны 4 часа 37 минут просидеть у портнихи! Еще раз: кто он, этот «господин портниха»?

Она смотрит на меня злыми глазами.

Она так же зла, как и ничтожна, эта дрянь, которая треплет мое имя.

– Послушай... ты... дурак...

– А?... Я знаю, что я давно уже дурак... Но, извините, больше им я уже не буду... Нет-с... Довольно-с. Можно быть глупым два года, но поумнеть в 4 часа 37 минут, вообразите, возможно...

– Послушайте, вы! – вскрикивает, наконец, она. – Помните, что эти неосновательные подозрения только толкают женщин...

Она уходит, хлопнув дверью.

Я готов был бы разорвать эту дрянь. Но в то же время у меня является мысль: а вдруг это правда? И я только толкаю ее к тому, чего еще нет? Она так любит наряжаться. Вдруг она на самом деле была у портнихи...

– 4 часа 37 минут! – насмешливо тикают часы в жилетном кармане.

– Нет! Это невозможно! – решаю я и хватаюсь в бессильной ярости за голову, Как меня дурачат!

Да что же это, наконец?

Неужели я так-таки и вышел в тираж погашения?

В редакции меня заставляют ждать по 50 минут, дома сижу один по четыре с половиной часа и здесь должен шляться по тротуару этого глухого переулка по двадцати минут?

Странно. Ведь это всего восьмое свидание.

Я помню, в первый раз я не успел, кажется, взойти на этот тротуар, как на другом конце его увидел быстро идущую закутанную женскую фигуру.

Да и потом... Ну, бывало, пройдешь несколько раз взад и вперед, от

скуки начнешь считать прохожих, не сочтешь и до двадцати, как она приходит...

А теперь...

Ого! Ровно полчаса!

Да и вообще она уже не та... Но этого еще не было: заставлять ждать целых полчаса!

Что ж это – «начало конца»?

И так скоро? Всего восьмое свидание.

Я с каждым свиданием увлекаюсь все сильнее и сильнее. А она... как, должно быть, она смеется надо мною в душе! Даже, быть может, жалеет меня.

Жалость!.. Фу, какое мерзкое чувство!

Ну нет-с! Я еще не дошел до того, чтобы выпрашивать поцелуи из жалости.

В этой истории вам не придется смеяться последней. И если этому маленькому роману суждено так скоро кончиться, закончу его я, а не вы.

35 минут, сударыня, и я ухожу.

Можете здесь дожидаться, не дожидаться, злиться, выходить из себя – что угодно, но я ухожу.

Вовсе не желаю увеличивать собою число ваших несчастных поклонников.

35 минут. Этого достаточно. И если я еще останусь ждать, мои часы начнут насмешливо выстукивать: 36... 37... 38... 39... – Я не желаю выслушивать «дурака» от своих часов.

Вы видите теперь, милостивые государи, как я мучился.

Но вот уже неделя, как я опять спокоен и весел.

В сущности редактор – милый мальчик. Ну что же, если он иногда занят и приходится немножко подождать?

Прочитаешь, по крайней мере, две-три лишние газеты и всегда найдешь в них что-нибудь интересное.

Глупо устраивать сцены из-за того, что такая миленькая, хорошенькая женщина любит хорошо одеваться.

В сущности ей, должно быть, ужасно скучно, когда я сижу и пишу фельетон. Это даже очень мило. Пока я пишу, она сидит у портнихи. И сама не скучает и мне не мешает.

Я выпросил прощение за то, что тогда так глупо удрал со свидания. У нас все идет превосходно. Я больше не делаю глупостей и, ожидая моей хорошенькой мучительницы, в которую я влюбляюсь все сильнее и сильнее, считаю от скуки прохожих в этом глухом переулке. Не успеешь насчитать и десяти, как она приходит. Я счастлив, я спокоен, как – говоря поэтическим языком – спокойно и безоблачно «небо нашей любви».

А знаете, почему со мной произошла эта перемена?

Неделю тому назад я заложил свои проклятые часы.

«Счастливые часов не наблюдают».

Если хотите быть счастливы, не «наблюдайте» ваших часов.

Пусть за ними наблюдают содержатели ссудных касс.

Влас ДОРОШЕВИЧ (1907)

Под давлением общественности

Жил да был некогда один министр, который как-то раз совершил глупость, что неудивительно. Его поступок особо не отличался от прочих деяний, но общественность почему-то обиделась и потребовала отставки министра. Тот сразу смекнул, в чем дело, и тотчас попросил премьер-министра направить его в служебную командировку в США «по состоянию здоровья».

Через пару месяцев министр вернулся, но общественность его почему-то не забыла. Га-

зеты в один голос кричали, мол, давно пора освободить пост. Упоминание о его персоне в прессе немало льстило министру, он даже велел секретарям каждое утро вырезать все статьи, где склонялось его имя. Общественность устраивала демонстрации у министерства, громко скандируя:

Эй, в отставку уходи!

До греха не доводи!

Министр уступил общественности и, забывая о своем здоровье, заткнул уши ватой и

перестал что-либо слышать.

Тогда молодежь устроила факельное шествие возле его дома, а на стене кто-то написал огромными буквами: «Может, ты наконец уберешься к чертям собачьим?» Тогда министр перебрался жить в гостиницу.

Затем профсоюзы страны созвали съезд, где было постановлено: объявить всеобщую забастовку с требованием отставки министра. Тут же встал общественный

транспорт, прекратили функционировать службы электро- и водоснабжения, остановилось производство льда и выпуск мороженого. В течение семи дней жизнь в стране была полностью парализована, и положение стало просто невыносимым. Все почувствовали, что наступил решающий момент противостояния между министром и общественностью...

Так и случилось. На восьмой день общественность подала в отставку.

Эфраим КИШОН (1954)

О великом мастере пути Вовике и любви повышенной кошерности

Жил-был Вовик, которого нелегкая судьба тренера и физиотерапевта зашвырнула в государство Израиль. Где он мирно практиковал любимые занятия в кибуце, не претендуя ни на что большее. Пока среди интересующихся гимнастикой тайцзи-цюань и цигуном не завелась набожная девушка, не снимавшая парика даже во время тренировок и вообще физической активности. Развивать эту мысль нам мешает благочестие. Одежда ее, разумеется, была тщательно проверена на шаатнез и прочие вольности. В перерывах она давилась исключительно гречкой из принесенного лотка. И была она Ася-Муся-Песя дочь Шнеура-Дова Хакэона. Если вкратце. И муж ее был такой же во всех смыслах. Он был верный хусид святого ребе Небеха, чудотворца в восьмом поколении. Достаточно сказать, что прабабушка его скончалась в раннем девичестве. Но потом мужу стало надо кормить семью, и он освоил ремесло увлажнителя улиц и глянцецветателя полов.

И вот однажды после тренинга Вовик беспечно складывал веера и палки. И девушка подошла к нему и стояла молча. Некоторое время. После чего только и смогла вымолвить: «О, Вовик-цигун!»

Вероятно, ее огромные голубые глаза были полны слез, а худенькие плечики содрогались. Но достоверно об этом судить трудно из-за очков минус девять и бесформенности одеяния. Наконец она призналась, что только и постоянно о нем, тре-

нере Вовике-цигуне, и помышляет. Во всех смыслах. Выронив инвентарь, Вовик спросил ее насчет святости и нерушимости брачных уз.

«А между нами с мужем нет запретных тем, – спокойно сообщили ему, – он сказал: раз у тебя такие чувства к тренеру Вовику-цигуну, значит, так тому и быть». И пригласила задружиться с мужем.

«Что ж, – подумал Вовик, – есть шанс понять, кто здесь тронулся». И согласился.

При встрече муж объяснил, что ни разу не против такого развития событий. Но есть несколько «но». «Во-первых, что у вас с тарьяг мицвойс?» «Теряйки только с суши, – признался честный Вовик, – а мисо отдельно». Супруг погрузился в размышления. «А обрезаны ли вы?!» «Ну какой же я обрезанный, – удивился тренер, – я самый что ни на есть обыкновенный русский человек». «Ага! – уяснил муж, – тогда все проще. Дело в том, что вступать в преступную связь с евреем кошерная женщина не может. Но раз так, не вижу препятствий». С чем вконец растерянный Вовик и был отпущен восвояси.

Благочестивая же чета тем временем отправилась в каббалистический клуб по интересам. Где их с помощью ароматических травяных отваров и заклинаний отправили в экскурсию по прошлым воплощениям. И они встретились где-то между падением Капеттингов и катренами Нострадамуса, у фонтана Треви и решили быть вместе навеки. Как Ана-

толий Брусникин и Анна Борисова, Рикки и Повери, Бивис и Батхед. Но семьи их были издавна непримиримы. Типа, те, кто играл за Монтеки, могли есть рыбу с майонезом. А защищавшие цвета Капулетти, например, наоборот, предпочитали не отмечать наступление светлого месяца ияр особой мелодией. Как-то вроде. И ни те, ни другие ордера на любовь не давали.

Тогда юная пара снова сплелась у фонтана, обливаясь горячими, легковоспламеняющимися слезами. И отчаявшаяся девушка сиганула в бурные воды. А тут об эту самую

пору возьми и случись рядом дальневосточный философ и мастер. Который, отважно прихватив Джульетту в области малого таза, продлил ей сансару. Когда же семья вернулась в сегодня, то снова призвала тренера Вовика в гости. И муж предъявил ему неизбывные пророческие слова. Что Вовик и есть кармо-проводчик того самого мастера и философа. В чем они неопровержимо убедились. А тренер Вовик пусть прокрадется под их мирную сень с последним воплем предсубботного петуха. «И, – тут муж поднял перст, – ты, Вовик-цигун, должен возлечь с моей женой». «Возлечь! – строго повторил он, видя, что лицо собеседника поплыло куда-то вбок, – и сделать с ней то, что она пожелает».

Однако имелось необходимое условие. Он, супруг, должен все это время держать свою половину Асю-Мусю и пр. за руку. Мало ли какие еще образы прошлых жизней просочатся в процессе к его жене.

«Ну хорошо, – промолвил тренер Вовик-цигун, – допустим. Ты будешь держать ее за руку. Но кто?! – возопил он, – кто будет держать за руку меня?!? И как в такой обстановке я смогу сделать то, чего возжелает твоя жена?!»

С этими словами он исчез, и более его никто не наблюдал.

Хотя нашлись, которые утверждали, что он принял атеизм и поселился на Фарерских островах. Но это, наверно, другая история.

Борис УШЕРЕНКО

Еврейская схема

В Питере, рядом с общагой, где я жил, был модный в районе кабак. К нему по вечерам съезжались местные бандиты на «девятках», чтобы с шиком потратить свои миллиарды, заработанные с утра.

По большому счету, нормальному человеку даже проходить было опасно возле того кабака и его обитателей. Времена стояли суровые, а нравы незатейливые. Начало девяностых. Мало ли, пойдешь мимо, а с тебя спросят: «Че так смотришь? Дерзкий?» Или: «А че в глаза людям не смотришь, за тобой косяк?» Второй, или третий, вопрос будет уже звучать примерно так: «Поехали квартиру переформлять. Кто в ней кроме тебя прописан?»

Если вы думаете, что я сильно преувеличил, то вам просто повезло не жить в те времена.

В этом самом кабаке через день, по вечерам подрабатывал на фейскон-

троле мой товарищ, остроумный еврей по прозвищу Труба (когда-то он учился на отделении духовых инструментов, да потом бросил, а прозвище осталось).

Естественно, у Трубы каждый день были терки с бандитами. Постоянные посетители его, конечно же, знали и уважительно здоровались двумя руками, но вот с незнакомцами почти ежедневно случались проблемы. Кого-то Труба не впускал в кабак, братки быковали, хватали Трубу за грудки, собирались сломать нос, а у Трубы на этот случай была очень отработанная схема. Улучив момент, он говорил спокойным и убедительным голосом:

– Стоп! Парни, вас тут семеро, а я один. Если вы правильные люди и имеете желание разобраться, то я готов с любым из вас выйти прямо сейчас и прямо тут один на один и разрешить

наш конфликт. Если не хотите сами, то, пожалуйста, можете против меня выставить любого другого своего бойца. Я до утра здесь, так что у вас есть время за ним съездить.

Обычно в девяти из десяти случаев ребяташки от столь откровенной схемы несколько остывали, «давали заднюю» и «сливались». А если кто-то все-таки принимал вызов (что бывало не часто), то Труба максимально быстро и показательно вырубал оппонента, стараясь ничего ему не сломать. Бил в основном «по ливеру», как он это называл.

В общем, не велика, конечно, заслуга, если ты мастер спорта международного класса по боксу, да еще и действующий.

Я как-то у него спросил:

– Труба, у тебя, конечно, отличная схема, но и она может дать сбой. А ты не боишься, что вдруг очередные бандюги приведут боксера, который все

же сможет тебя вырубить? Что тогда?

– Ты таки хочешь потягаться схематом с евреем? Ха! Тех, кто меня сможет вырубить, я тем более не боюсь.

– Почему это?

– А вот почему: однажды так и получилось, как ты говоришь. Закусился я как-то с одними борзыми армянами, они приняли мой вызов и сказали, что сейчас приведут бойца, готовься, мол, к смерти. Под утро с ними действительно приехал огромный Ара, вышел из машины, подошел ко мне... мы обнялись, он сел обратно в машину и тут же уехал.

Мы с этим Арой в свое время поехали по всему миру по молодежным чемпионатам.

Всех, кто меня может побить, я знаю с детства, их человек пятнадцать, и они мои лучшие друзья.

Storyofgrubas

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Ребе, а можно в борщ класть сметану?

– Конечно, можно.

– Ребе, но ведь евреям нельзя есть мясное с молочным вместе.

– А ты что, есть его собрался?

А и Б сидели на трубе, а вся страна от В до Я на них батрачила.

Люди, вкалывающие на тяжелых и опасных работах, и искусственный интеллект, сочиняющий стихи и пишущий картины, – как-то не так представлялось будущее.

– У меня тут с Сарой разговор вышел... Она говорит, если бы женщины правили миром, войн вообще бы не было...

– А ты что?

– А я ей говорю, мол, ты полностью права, ибо для ведения войны нужны стратегия и логика.

– Ясно. Ну так ты, если ночевать негде, приходи, место есть.

Победить дракона может только другой дракон. Увы, это именно так.

Заварил повар кашу. Но не доварил.

Теперь стало ясно, что не нужны России никакие «сарматы» и «кинжалы». На случай нападения НАТО России нужны дивизии мощных экскаваторов и бульдозеров для перекапывания дорог.

Как должен вести себя джентльмен, если дама в его присутствии кладет рельсы?

Танец был настолько медленным, что Анатолий два раза отпрашивался у Светланы в туалет.

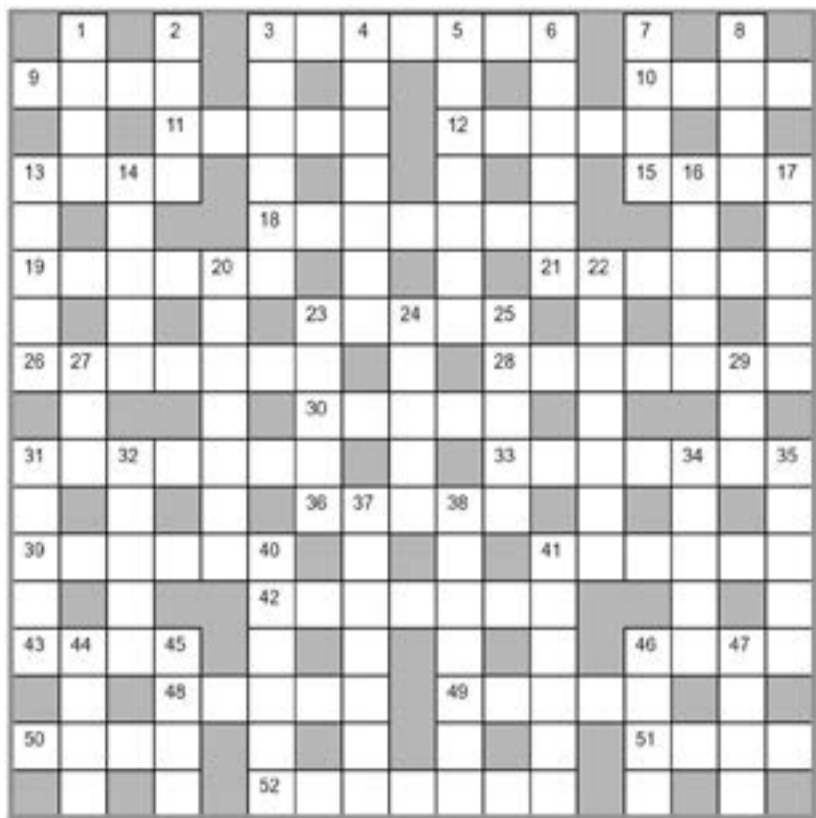
Масштаб личности определяется величиной проблем, которые она может доставить окружающим.

– Изя, как бы ты определил, что такое русский мир? – Сема, русский мир – это война!

В России оказалось два лидера, благоприятных для евреев. Горбачев, давший им возможность уезжать, и Путин, позаботившийся о том, чтобы они об этом никогда не пожалели.

– Софочка, я должна вам признаться. Я любовница вашего супруга.

– Ой вэй! Ну никому нельзя верить! А мне муж говорил, что все его любовницы молодые и красивые...

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Мужское имя. 9. Столица государства в Европе. 10. Царь Иудеи, в правление которого родился, по преданию, Иисус Христос. 11. Советский и украинский футболист, тренер. 12. Вид дорожно-транспортного происшествия. 13. Природный водный поток. 15. Кулинарная программа российского телевидения, которую когда-то вел Макаревич. 18. Зимняя обувь. 19. ... Левински (имя женщины, явившейся причиной скандала с президентом США Клинтон). 21. Государство в Вест-Индии. 23. Участник антигитлеровского заговора 1944 г. 26. Финикийская богиня земли, плодородия, любви. 28. Маленькая мягкая круглая шапочка. 30. Точка небесной сферы. 31. Ткань, которой обматывались голени солдат Красной Армии. 33. Народ на Филиппинах, «речные люди». 36. Минерал, оксид цинка. 39. Город в Пакистане. 41. Инструмент гравировщика. 42. Сибирский безрогий олень. 43. Корабельная лестница. 46. Понятие Интернета. 48. Смола финиковой пальмы. 49. Еврейское мужское имя. 50. Город в Израиле. 51. Город в Индии со знаменитым мавзолеем Тадж-Махал. 52. Брачное застолье.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Обращение к раввину. 2. Невольница. 3. Домашнее продуктивное животное. 4. Имя кубинского поэта Гильена. 5. Механическое воздействие на ткани и органы человека, влекущее нарушение их целостности. 6. Цикл поэзии бельгийского писателя, поэта Хюго Клауса. 7. и 47. Город в Великобритании. 8. Оружие в виде ремня с каменными шарами. 13. Город в Израиле. 14. Толстая крепкая веревка. 16. Имя британского актера Кейна. 17. «Коса – девичья ...» (поговорка). 20. Украинский поэт, писатель и журналист, бывший в 1986-1991 гг. главным редактором журнала «Огонек». 22. Порт в Кении. 23. Роман американской писательницы Мэри Маккарти. 24. Мужской голос. 25. Немецкий астроном и математик, ученик и последователь Коперника. 27. Тип проектной организации в СССР (аббр.). 29. Металлическая емкость для пива. 31. Движение ствола артиллерийского орудия после выстрела. 32. Разница между ценами, курсами, процентными ставками. 34. Крупная хищная морская рыба. 35. Горчичный газ. 37. Род костистых рыб из семейства сциеновых. 38. Еврейское государство. 40. Полуостров на северном побережье Кубы. 41. Большая телега на Кавказе. 44. Часть тела человека. 45. Средство передвижения по течению реки. 46. Плоская рыба, ведущая донный образ жизни.

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Коси. 7. Качество. 8. Прилавок. 9. Рагу. 10. Техникум. 12. Тарханов. 14. Арль. 15. Секанс. 16. Эффель. 19. Кооперация. 20. Адвокатура. 23. Узница. 24. Страус. 26. Духи. 28. Кожемяка. 29. Терминал. 30. Ложа. 31. Патетика. 32. Контракт. 33. Туба. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Каперс. 2. Черника. 3. Корма. 4. Ипать. 5. Бакалея. 6. Лосось. 11. Консолидация. 13. Рефрижератор. 17. Эпилог. 18. Пахота. 21. Инженер. 22. Палитра. 23. Удочан. 25 Сказка. 26. Далат. 27. Итака.

Автор-составитель: Юрий Переверзев

Ответы на sudoku предыдущего номера

9	4	2	7	6	5	1	8	3
5	6	8	2	3	1	9	4	7
3	1	7	8	9	4	6	2	5
7	5	6	3	8	2	4	1	9
1	2	9	6	4	7	3	5	8
8	3	4	1	5	9	7	6	2
2	8	3	9	1	6	5	7	4
4	7	1	5	2	3	8	9	6
6	9	5	4	7	8	2	3	1

5	2	9	7	1	3	4	6	8
7	6	3	4	8	2	5	1	9
4	8	1	6	9	5	3	7	2
3	5	8	9	4	6	1	2	7
9	1	4	2	7	8	6	3	5
2	7	6	5	3	1	9	8	4
8	4	7	1	6	9	2	5	3
6	3	2	8	5	4	7	9	1
1	9	5	3	2	7	8	4	6

СУДОКУ

	8			4	9	5		
6				3				
			8	1			4	
	9					4		
2	4	7				1	6	8
		1					9	
	6			5	8			
				4				6
2	9	6					8	

	4	9	7					2	
							4	9	5
			5						
		4		8					9
	3	6					1	5	
7				6			3		
						2			
9	7	1							
	8					7	9	3	

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Это трио, прочно сидящее на чили-диете, пробудило среди наших читателей даже интерес к посвящению этой рубрики. Публикуем самые удачные из присланных подписей.

Не семинар, а просто шик!
В такой перцовочке всегда легко и быстро
Обучат острых на язык
Сатириков и журналистов.

Татьяна Скляр

Дают перцу!

От острых перцев, острых слов,
Родилось слово «острослов».
Веселым родилось оно,
И появилось вдруг К.И.Н.О.!

Ефим Феллер

Нас нанимают рестораторы,
Кто мы? Попробуй угадай.
А мы всего лишь дегустаторы,
И здесь работы непочатый край.

Владимир Озеран

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Она о коллективной прогулке по Берлину. Стихотворная форма не обязательна, краткость приветствуется!

С. Кий

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 августа по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:
Дубов – Видит (Вейк-ан-Зее, 2022)
Ход черных

Диаграмма № 2:
Раппорт – Прагнананда (Вейк-ан-Зее, 2022)
Ход белых

Решение шахматных задач предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. Kd2 Cd3 2. b6 Lc1+ 3. Kpf2 Lc2 4. b7, черные сдались.

Диаграмма № 2

1. Kd6 Kpg6 2. Kpf1 Kb5 3. K:c8 L:c8 4. a4 K:c7 5. C:d4 Ke6 6. Ce3, черные сдались.